

лодка

ФАКТЫ • ЦИФРЫ
АНАЛИТИКА

№ 2 [2016]

ТЕМА ВЫПУСКА :

КУДА
ИДЕТ
ПРИХОД ?

«Лодка» – издание для тех, кто неравнодушен к вопросам веры и открыт для вдумчивого взгляда на окружающий мир.

- Уважение к разным точкам зрения
- Диалог между богословским и светским знанием
- Исследования, репортажи, интервью
- Мониторинг тенденций, событий и сюжетов
- Информационная площадка для встречи единомышленников

БЕСПЛАТНАЯ ПОДПИСКА LODKA.SREDA.ORG

The screenshot shows the website interface for downloading journals. At the top, there is a logo for 'СРЕДА' and the text 'Альманах «ЛОДКА» – информационный проект исследовательской службы СРЕДА'. The main title is 'лодка' in a large, stylized font, with 'АЛЬМАНАХ «ЛОДКА»' and 'ФАКТЫ · ЦИФРЫ АНАЛИТИКА' below it. A red banner reads 'СКАЧАТЬ ЖУРНАЛЫ В ФОРМАТЕ PDF'. Below this, three journal covers are displayed with 'СКАЧАТЬ' buttons:

- №1 / 2015–2016: 'КТО И ЗАЧЕМ ИЗУЧАЕТ ЦЕРКОВНУЮ ЖИЗНЬ?' (Cover image: a church tower)
- №2 / 2016: 'КУДА ИДЕТ ПРИХОД?' (Cover image: a person's face)
- №1 / 2014: 'ВСЕЛЕНСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ' (Cover image: a person in a white robe)

At the bottom right of the journal list, there is a small note: 'Если Вы не можете скачать файл, нажмите на ссылку info@loдка.sreda.org'.

**ЗАЙДИТЕ
НА САЙТ**

**СКАЧАЙТЕ
БЕСПЛАТНО
«ЛОДКУ»**

**БЕСПЛАТНО
ПОДПИШИТЕСЬ
НА СЛЕДУЮЩИЕ
ВЫПУСКИ**

САЙТ ПРИСПОСОБЛЕН ДЛЯ БОЛЬШИХ И МАЛЕНЬКИХ ЭКРАНОВ

Достопочтенные отцы, уважаемые читатели, дорогие друзья!

Спасибо, что остаетесь с нами. По результатам [первого выпуска](#) «Лодка» собрала 1017 подписчиков. Много это или мало? Нам самим интересно, сколько из них, то есть из вас, отправится в наше второе плавание, посвященное современному состоянию, проблемам и перспективам приходской жизни.

Разрешите представить научного руководителя выпуска: Игорь Павлович РЯЗАНЦЕВ, ученый, специалист по изучению православной приходской жизни в России и за рубежом, декан Факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского университета, директор Информационно-аналитического центра ФСН ПСТГУ. Его [вводное слово](#) предваряет раздел, посвященный научным исследованиям приходской жизни. Мы предлагаем читателям интервью, результаты опросов, [репортаж](#) с закрытого круглого стола и даже [мечты священников и мирян](#) о приходском устройении.

Благодарим всех, кто помогал в подготовке материалов, уделяя «Лодке» время и силы. Тех, кто не побоялся подчас острых вопросов и высказывал смелые суждения, сочувствуя и разделяя общую цель этого выпуска — **содействие укреплению приходской жизни в России**.

Особая благодарность нашим маленьким художникам, рисунки которых, как нам кажется, наполняют страницы красками и непосредственностью, чистым и добрым взглядом. Может быть, именно так можно увидеть, КУДА ИДЕТ ПРИХОД.

Доброго чтения.

Алина Багина
Руководитель службы «Среда»

СОДЕРЖАНИЕ

О ЧЕМ ПИСАЛИ СМИ?

Мониторинг
религиозной повестки

8

ИССЛЕДОВАНИЯ: Как относятся
к вере в России и за рубежом

20

СЮЖЕТЫ, КОТОРЫЕ МЫ ОБСУЖДАЛИ.
Обзор православного рунета

12

ВРЕМЯ ЗИМЫ. Фотоисследование

24

НОВЫЕ КНИГИ

28

ГЛАВНАЯ ТЕМА. ПРИХОД, ОБЩИНА, ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

«Где двое или трое собраны
во имя Мое, там Я посреди них»

32

Святые Отцы о приходе и общине

ЭКСПЕРТНЫЕ МНЕНИЯ:

*Александр Агаджанян (РГГУ)
и Иван Забаев (ПСТГУ)*

72

74

75

ОСОБОЕ МНЕНИЕ:

**Идти ли куда-то приходу,
если большинство все
устраивает?** *Священник N.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА:

**«Не задерживаться на месте
ни на секундочку». Каких знаний
не хватает священникам для
служения на приходах?**

78

ОРГАНИГРАММА:
Что такое приход

58

ПСИХОЛОГИЯ:

**Приход и семья. 10 новых
точек соприкосновения**
Ольга Гуманова

82

60

ИНТЕРВЬЮ: Евгения Жуковская.
**10% прихожан, или Все проблемы приходской жизни
от того, что люди так и не узнали веры**

ГЛАС НАРОДА

ОБМЕН ОПЫТОМ: «Лайфхаки»
для настоятелей

84

ПРИХОЖАНЕ ДЕЛЯТСЯ ОПЫТОМ:
33 идеи для приходской жизни

96

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ:
Результаты всероссийского
опроса, проведенного
для службы «Среда»

92

ОПРОС: Почему я прихожанин?
Почему я захожанин?

100

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД В ИНТЕРНЕТЕ:
Что может рассказать Яндекс
Алексей Синяков

104

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

О чем мы мечтаем, когда работаем над созданием прихода — в ответах 20 священников и 16 мирян

108

ИССЛЕДОВАНИЯ

Слово научного редактора

Игорь Павлович Рязанцев, ПСТГУ

138

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ:
«Община, учреждение,
братство...».

Поиск идентичности
православного прихода
в проектах и дискуссиях
конца XIX — начала XX вв.

Алексей Беглов

140

ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ:
Пять Уставов в XX–XXI вв.

Наталья Семенова

154

ОБЗОР: Современное состояние
православного прихода

Мария Подлесная, Игорь Рязанцев

158

ВНЕБОГОСЛУЖЕБНАЯ ЖИЗНЬ:

Не только Литургия Елена Пруцкова

166

БЛАГОЧИННИЕ:

Новые «сорок сороков»

Мария Подлесная, Игорь Рязанцев

170

ПРИХОДЫ В РПЦЗ: Под чужим
небом Мария Подлесная

174

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ. Татарстан:
Приходская жизнь
в мусульманском регионе

Лариса Астахова

178

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ. Питтсбург:
Приходы и общины в США

Наталья Ерохова

182

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ:
Современный
католический приход

Сергей Трофимов

188

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА:

Что почитать о приходах

192

ПЕРСПЕКТИВА

30 000 000 «НЕДОПРИХОЖАН»:
ОБЩИНА, ПЕРЕХОД, ПРИХОД, ПРИЕЗД

Алина Багрина

196

РЕЦЕНЗИИ НА «ЛОДКУ» №1

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ РЕЦЕНЗИЙ: www.pravmir.ru/lodka-opyt-samorefleksii-i-vozvrashhenie-k-realnosti

Александр Сергеевич АГАДЖАНЯН, д.и.н., профессор Центра изучения религий РГГУ, научный редактор журнала «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом»:

«Лодка» — живой, яркий, интересный журнал, представляющий некоторый срез как академических, так и публичных дискуссий о религии и о религиоведении.

Константин Михайлович АНТОНОВ, доктор философских наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

Работа рассчитана на широкий круг людей: и на специалистов, и на неподготовленного или недостаточно подготовленного, но интересующегося читателя, перед которым возникает панорама мнений, проблем, вопросов.

Екатерина Владимировна ДОБРЕНЬКОВА, первый проректор МАБиУ, профессор, доктор социологических наук:

Очень интересны и сами статьи, и широта экспертных точек зрения. Важно, что исследования не замыкаются в узко православной специфике, а охватывают и другие религиозные конфессии.

Елена Константиновна ЗЕЛИНСКАЯ, вице-президент «МедиаСоюза»:

Такие исследования — борьба с мифотворчеством в любой области — сейчас очень полезны: мифы застилают глаза, забывают уши и особенно мозг. И поэтому нет ничего нужнее, чем работа, которая возвращает людей к реальности.

Андрей Андреевич ЗОЛОТОВ, журналист:

Интересно, что эксперты на одни и те же вопросы отвечают часто просто противоположными мнениями. Например, на вопрос, растет ли интерес к изучению религии в мире, одни говорят, что падает, а другие говорят, что, наоборот, растет. И это показывает, насколько сложен для объективного взгляда процесс исследования религии.

Жанна Владимировна КОРМИНА, профессор НИУ ВШЭ, кандидат культурологии, антрополог:

Желание соединить академичность и душеполезность можно расценить как стремление к новой, неказенной симфонии. «Лодка» интересна как пример неподцензурной конфессиональной прессы, расширяющей границы православной церковности и осторожно приглашающей к разговору о своей вере и духовной жизни секулярных чужаков-ученых.

Александр Иванович КЫРЛЕЖЕВ, научный сотрудник Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. Кирилла и Мефодия, научный редактор журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» (РАНХиГС):

«Лодка» вселяет надежду на новую парадигму обсуждения церковной и — шире — религиозной ситуации в России и за ее пределами. ...Это хорошее дело. Конечно, со своими неизбежными трудностями. Но главное — с ориентацией не только на настоящее, но и на будущее.

Алексей Михайлович ЛИДОВ, академик РАН, директор Научного центра восточнохристианской культуры, зав. отделом Института мировой культуры МГУ:

Если «Лодке» удастся стать зеркалом, которое без искажений отражает происходящее в религиозной жизни, это будет большим достижением. Потому что такого зеркала пока нет. Зеркала, которые сегодня отражают православную жизнь, на мой взгляд, по преимуществу кривые или кривоватые.

Дмитрий Владимирович СЛАДКОВ, к. арх., член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, секретарь правления Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского:

Служба «Среда» самоопределяется как исследовательская. Но с самого начала ее работа с очевидностью была не отстраненным «религиоведением», а внутрицерковным разговором. Социологический инструментарий здесь становится средством установления коммуникации. Полученные в результате исследований знания — поводом для разговора о важном.

Михаил Аскольдович ТАРУСИН, руководитель отдела социальных исследований Института общественного проектирования:

Хотелось бы, чтобы авторами «Лодки» была поставлена сверхзадача, придающая цели сборника стратегический смысл. Вопрос должен стоять предельно конкретно — находимся ли мы в состоянии общего национального кризиса или нет?

Алексей Сергеевич УЛЬЯНОВ, сопредседатель Национального союза защиты прав потребителей, антитонопольный эксперт «Деловой России», кандидат экономических наук:

Увы, многие (правда, скорее около-, чем внутри-) церковные издания зачастую подвержены эмоциям, патетике, нетерпимости и неуважению к оппонентам. Здесь такого не встретишь.

Сергей Львович ХУДИЕВ, публицист, богослов:

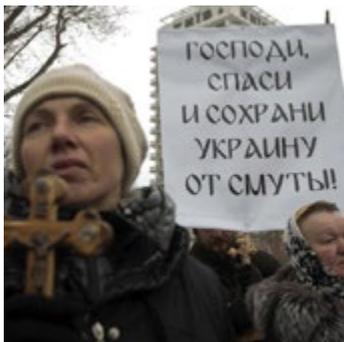
Хочется отметить очень удобное для восприятия оформление и верстку выпуска — информация подана максимально доступно и наглядно. Интересен и ее подбор — в выпуске нет ничего, что мне бы показалось лишним или неважным.

Ищем единомышленников, нуждаемся в критиках! Будем благодарны за обратную связь. Пожалуйста, свяжитесь с нами!

www.sreda.org info@sreda.org

Россия

1. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ХРИСТИАН НА УКРАИНЕ

Одной из главных составляющих религиозной повестки СМИ были тревожные вести о разного рода дискриминации верующих Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

Общую оценку происходящего сделал Патриарх Кирилл. По словам Святейшего, сейчас насильственным путем захвачено более тридцати храмов Украинской Православной Церк-

ви, еще не менее десяти находятся под угрозой нападения раскольников и националистов, выдающих происходящее за якобы добровольный переход верующих в Киевский патриархат.

Появляются также сообщения о поджогах храмов, избиении прихожан.

Параллельно с этими печальными новостями публикуются заявления президента Украины Петра Порошенко, который выступает за создание единой поместной Церкви из ныне существующих трех религиозных организаций: Украинской Православной церкви Московского Патриархата, а также двух не признанных в православном мире — Киевского патриархата и Украинской автокефальной православной церкви. Президентом также был поднят вопрос о праздновании Рождества 25 января по григорианскому календарю.

2. ПРОТОИЕРЕИ ВСЕВОЛОД ЧАПЛИН

В конце 2015 года протоиерей Всеволод Чаплин решением Синода был освобожден от должности главы синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества, а сам этот отдел был объединен с синодальным Информационным отделом. Новый синодальный отдел возглавил Владимир Легойда. Причиной данного изменения была названа «оптимизация работы и повышение эффективности».

В январе Президент РФ Владимир Путин исключил из состава президентского Совета по взаимодей-

ствием с религиозными объединениями протоиерея Всеволода Чаплина и ввел в состав Совета Владимира Легойду.

Кроме того, с отцом Всеволодом перестали сотрудничать православные

телеканалы «Спас» и «Союз». Священник также был освобожден от должности замглавы Всемирного русского народного собора.

Сам отец Всеволод объяснил свою отставку **разногласиями с Патриархом Кириллом** по поводу тональности в отношениях с государством и внутрицерковного управления. Священник продолжает выступать в публичном пространстве как частное лицо. Особенно запоминающимися были выступления в эфире телеканала «Дождь» и на радиостанции «Эхо Москвы».

3. ВСЕПРАВОСЛАВНЫЙ СОБОР

Одной из главных тем религиозной повестки января стала **подготовка к Всеправославному Собору** с участием представителей всех 15 поместных православных Церквей.

В Швейцарии прошла встреча предстоятелей поместных Церквей, посвященная подготовке Собора. Участники определились с временем и местом: Всеправославный Собор начнет работу 19 июня 2016 года на острове Крит.

Патриарх Кирилл настоял на том, чтобы все документы, которые будут обсуждаться на Соборе, выложили в открытый доступ. По словам Предстоятеля, многие опасения вызваны информационным вакуумом. Например, появившиеся ложные слухи о том, что на Соборе якобы примут решение о переходе на новый календарь.

Ознакомиться с документами можно [здесь](#)

4. ВИЗИТ ПАТРИАРХА НА ЮЖНЫЙ ПОЛЮС

Начальник Российской антарктической экспедиции Валерий Лукин, узнав, что Святейший собирается посетить Латинскую Америку, отправил приглашение с просьбой по возможности посетить российских полярников. 17 февраля Патриарх Кирилл впервые в истории побывал на российской научной станции «Беллинсгаузен».

Предстоятель Русской Церкви совершил в единственном в Антарктиде православном Свято-Троицком храме водосвятный молебен и литию о упокоении «душ усопших рабов Божиих, всех на месте сем почивших и во славу Отечества нашего потрудившихся».

Затем Святейший Владыка осмотрел помещения станции «Беллинсгаузен». В общем зале станции Святейший Патриарх Кирилл **пообщался** с членами российской экспедиции, а также с многочисленными сотрудниками других экспедиций, в том числе с полярниками чилийской, китайской и других станций, пришедшими на встречу с Предстоятелем Русской Церкви.

Большой популярностью в интернет-пространстве пользовалась новость с соответствующей фотографией, что, по словам Святейшего, пингвины напомнили ему о рае.

5. ИЕРОМОНАХ ФОТИЙ

В конце 2015 года в СМИ постоянно появлялись новости о необычном участнике 4 сезона телевизионного проекта «Голос» — насельнике Свято-Пафнутиева Боровского монастыря иеромонахе Фотии. В финале шоу 25 декабря отец Фотий одержал победу, получив 76% зрительских голосов.

Святейший Патриарх Кирилл сразу же поздравил победителя. Предстоятель Русской Церкви отметил,

что «предприятие с самого начала было весьма спорным и даже опасным для монаха», однако в итоге результат оказался положительным.

По прошествии двух месяцев отец Фотий по-прежнему пользуется вниманием различных СМИ. Известно также, что по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента иеромонах выступит в 12 городах и запишет альбом.

Мир

1. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ В ИТАЛИИ

Италия оставалась единственной из крупных стран ЕС, в которой до сих пор не были разрешены однополые браки.

Однако зимой 2016 года вопрос о легализации однополых браков был вынесен на голосование в Сенате, и большинство проголосовало «за». Впереди еще решение нижней палаты парламента. Но СМИ уже сейчас преподносят легализацию однополых браков в Италии как свершившийся факт, поскольку благодаря серьезной поддержке со стороны сенаторов и министров утверждение закона в Палате депутатов будет чистой формальностью. Стоит отметить, что новый закон **не полностью приравнивает однополые браки к традиционной семье**. Он по-

зволяет гомосексуальным парам выбрать общую фамилию, дает права разделения имущества и права наследования. Но не дает права усыновлять детей. Данное обстоятельство очень огорчило итальянское ЛГБТ-сообщество, которое назвало закон «предательским».

Население Италии пыталось активно участвовать в принятии данного решения. И сто-

ронники, и противники закона **устраивали масштабные акции**. Протестовать против легализации однополых браков и расширения прав таких пар вышли почти миллион человек. Акция была названа «семейный день» и получила поддержку председателя итальянской Епископской Конференции Анджело Баньяско.

2. КОНФЕРЕНЦИЯ В МАРОККО

25–27 января в городе Марракеш состоялась международная конференция «Религиозные меньшинства в мусульманских странах: правовая база и призыв к действию».

Главной целью мероприятия было заявлено обсуждение правового урегулирования положения религиозных меньшинств в исламских странах и **предотвращения их дискриминации**.

На форум собрались около 300 исламских лидеров и ученых из ста стран мира, а также представители руководства международных и межрелигиозных организаций. Российский ислам представляла делегация во главе с верховным муфтием Талгатом Таджуддином.

Конференция завершилась принятием исламскими участниками форума **Декларации**. В основу отношения к религиозным меньшинствам заложен **принцип равенства прав всех граждан независимо от вероисповедания**.

3. ПРИГОВОР КАНАДСКОМУ ПАСТОРУ

Этой зимой зарубежные СМИ активно следили за судьбой Хен Су Лима, пастора Корейской пресвитерианской церкви в Торонто. Хен Су Лим ездил миссионером в Северную Корею на протяжении 18 лет. В январе 2016 года пастор приехал туда в очередной раз. 31 января он пропал.

В феврале стало известно, что священник задержан и находится под стражей. В итоге суд признал его виновным в организации подрывной деятельности против государства и приговорил к пожизненной каторге.

В Северной Корее **запрещена любая религиозная деятельность**. Как сообщается в СМИ, власти страны периодически задерживают иностранцев, предъявляя им обвинения в религиозной пропаганде.

4. ХРИСТИАНСТВО В КИТАЕ

Последние исследования показывают постоянный неуклонный рост численности христиан в Китае. Однако религиозная повестка СМИ этой зимы свидетельствует о том, что христианам Поднебесной приходится нелегко. Решением властей с сотен храмов были убраны кресты, некоторые храмы были полностью снесены под предлогом несоответствия требованиям строительных норм. По крайней мере сто христиан, по сообщениям, были ненадолго задержаны за сопротивление снятию крестов. То же самое случилось с участниками акции протеста против преследования Церкви. Был арестован и посажен под стражу пастор Юйсе Гу, который

начал открыто выступать против сноса крестов. Священнослужителя и его жену арестовали по обвинению в коррупции и приговорили к 14 годам тюрьмы.

Власти Китая продолжают официально отрицать преследование христи-

ан. Утверждается, что все граждане могут свободно выбирать свои религиозные убеждения и принимать участие в религиозной деятельности. Эксперты, к мнениям которых обращались СМИ, предполагают, что власти Китая на данный момент руководствуются какими-то другими официально не провозглашенными принципами, связанными с опасениями по поводу быстрого роста количества христиан

в стране. Неизвестно, остановят ли такие меры развитие христианства. Пока больше похоже на то, что гонения вызывают обратный эффект: многие китайцы размещают на своих страничках в соцсетях свои фото с крестами.

ПАПА И ПАТРИАРХ НА КУБЕ

Встреча Патриарха Кирилла и понтифика на Кубе 12 февраля стала грандиозным событием как для российских, так и для зарубежных СМИ.

Как сообщил глава синодального Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион, эта встреча стала **первой в истории** и ознаменовала важный этап в отношениях между двумя Церквями.

По итогам встречи Патриарха Кирилла и Папы Франциска была подписана совместная декларация. **С полным текстом совместной декларации Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла можно ознакомиться [здесь](#).**

Центральной темой декларации стали гонения на христиан. Религиозные лидеры призвали международное сообщество незамедлительно принять меры и защитить христиан на Ближнем Востоке от насилия. Также были затронуты темы противостояния и раскола на Украине

и проблема утраты семейных ценностей в Европе.

Русская Церковь всячески предостерегала свою паству от опасений, будто встреча Патриарха и Папы приведет к слиянию Русской Церкви с Католической, поскольку текст декларации не подразумевает никакой попытки вероучительного сближения или обсуждения каких-либо

догматических или богословских вопросов.

После встречи с понтификом Святейший Патриарх отправился в поездку по странам Латинской Америки, в ходе которой посетил Кубу, Парагвай и Бразилию.

8 СОБЫТИЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В РУНЕТЕ ЗИМОЙ 2015/16

По волнам рунета плывал СВЯЩЕННИК А.

1. ПОБЕДА ИЕРОМОНАХА ФОТИЯ (МОЧАЛОВА) НА ТЕЛЕПРОЕКТЕ «ГОЛОС»

Событие, неоднозначно воспринятое церковной общественностью, произошло в день празднования Рождества по григорианскому календарю в Москве. 25 декабря 2015 года в финале телевизионного вокального конкурса «Голос» первое место получил иеромонах Фотий (Мочалов), послушник Боровского монастыря. Теперь по контракту с компанией «Юниверсал» ему вместе с другими участниками предстоит запись альбома и турне по семи городам России.

После первого выступления в телешоу о. Фотий обратил на себя внимание не только самим фактом участия, но и профессиональным приятным тенором. На участие в проекте иеромонах получил благословение митрополита Калужского Климента.

Позволительны ли такие монашеские послушания? Мнения разделились, как и предсказывал сам о. Фотий в интервью «Правмиру».

Горячая дискуссия разгорелась на форуме «Диаконникъ» в теме «Монах на телепроекте “Голос”» (deacon.ru):

- Аргументы против выступления монаха на шоу очевидны и по канонам довольно трудно опровержимы, но все же и контраргументов было очень много, особенно от духовенства.
- Те, кто воспринял участие о. Фотия положительно, говорили об актуальности выступления и его миссионерской составляющей. Они отмечали, что держался иеромонах прекрасно и достойно христианина.
- Популярна позиция «мне все равно»: «Спел и спел. В чем, правда, заявленное «миссионерство», не очень понятно. <...> Но лучше петь, чем в скандалы попадать» (форум deacon.ru).
- С победой в «Голосе» о. Фотия поздравил Патриарх Кирилл. Мудрые слова архипастыря на его официальной страничке в сети «ВКонтакте» подвели итог: «Поздравляю отца Фотия с победой в конкурсе “Голос”. *Предприятие с самого начала было весьма спорным и даже, хотел бы сказать, опасным для монаха. Но результат, на удивление, оказался положительным — думаю, и для отца Фотия, и для всех, кто его слушал и кто его полюбил. И поэтому, поздравляя отца Фотия, хотел бы пожелать ему сохранять ту естественность поведения, скромность, которая присуща монашескому званию и по которой люди — как церков-*

ные, так и нецерковные — определяют духовное состояние священнослужителя. <...> Желаю также помнить, что избранный тобой монашеский путь по своему значению и по смыслу превышает ту победу, которую ты одержал. Ведь многие и голосовали не только за голос, но и за образ».

Цитаты:

- 1) «Даже ради одного-единственного человека во всей огромной стране, который, увидев священника, не буянящего о покаянии и молитве... и, *оттаяв душой, переступит порог ненавистного ранее «рассадника мракобесия», — значит, уже все это стоило затевать»* (deacon.ru).
- 2) «Надо же, а я думала — дело монаха — молиться...» (forum.pravmir.ru).
- 3) «В отце Фотии к большой радости я увидел так давно мной ожидаемый пример мужественного, умного, талантливого и яркого монашеского миссионерства в информационном пространстве» (www.facebook.com/ieromonolog).

2. УВОЛЬНЕНИЕ СЕРГЕЯ ЧАПНИНА

Новостью, широко обсуждаемой в конце декабря, стали увольнения со своих постов в Московской Патриархии двух людей, фамилии которых отличаются лишь одной буквой, — это Сергей Чапнин, бывший ответственный редактор Журнала Московской Патриархии (ЖМП), и прот. Всеволод Чаплин, бывший председатель Отдела по взаимодействию Церкви и общества.

Сергей Чапнин, по его словам, был уволен за «неподобающие высказывания», несовместимые с должностью редактора ЖМП. Будучи редактором официального издания Московской Патриархии, он высказывался подчас довольно жестко

по отношению к церковному руководству и отставка с этой должности была, в какой-то мере, ожидаемой. Поводы могли быть разными, в том числе доклад в Московском центре Карнеги «Православие в публичном пространстве: война и насилие, герои и святые» и текст, опубликованный в консервативном католическом

журнале *First Things* «A Church of Empire» («Церковь империи»). Сразу после отставки последовала серия интервью в изданиях colta.ru, slon.ru и «Росбалт», в которых С. Чапнин анализирует основные вехи и вектор развития церковной жизни за последние несколько лет (slon.ru; www.rosbalt.ru; www.colta.ru).

Цитата

«Когда закрывается одна дверь, наверняка откроется другая. Впереди еще много всего интересного! С праздником! И с обретением свободы от системы» (комментарий на увольнение Сергея Чапнина, www.facebook.com/chapnin).

3. УВОЛЬНЕНИЕ ПРОТОИЕРЕЯ ВСЕВОЛОДА ЧАПЛИНА

Протоиерей Всеволод Чаплин был уволен решением Синода формально «в целях оптимизации работы и повышения эффективности, а также исключения параллельных процессов в деятельности синодальных учреждений». Два синодальных отдела объединили, в результате чего отдел о. Всеволода упразднили как самостоятельную структуру.

Отставка о. Всеволода и последующие за ней его откровенные интервью в СМИ стали сенсацией и были оценены многими как разрыв с Московской Патриархией. В роли церковного спикера его высказывания порой оценивались неоднозначно, но разворота на 180 градусов никто не ожидал. Либеральные журналисты поспешили взять интервью у опального протоиерея. Отец Всеволод выступает на радио «Эхо Москвы» (echo.msk.ru), телеканале «Дождь» (tvrain.ru), дает интервью сайту «Сноб» (snob.ru). Во всех выступлениях звучит жесткая критика работы Московской Патриархии и Патриарха Кирилла.

Православный сегмент интернета, в отличие от сочувственных комментариев на увольнение Сергея Чапнина, на отставку известного протоиерея отреагировал с некоторой долей юмора:

- «Какие бы ни были причины, все равно, ура!!!» (www.diak-kuraev.livejournal.com);
- «Ну, начинаются откровения... Лучше бы о. Всеволод сначала отдохнул как следует, а уже потом

стал бы делиться впечатлениями...» (forum.pravmir.ru);

- «Чаплин прям Навальный и Кураев в одном лице» (forum.pravmir.ru);
- «Что касается Святейшего Патриарха, вы знаете, всё было нормально, пока этот человек не перестал понимать, что он — это коллективный проект, он должен выражать не только свое мнение, а мнение разных людей в Церкви, которые, в общем, этот проект "Патриарх Кирилл" создали» (www.govoritmoskva.ru).

11 февраля 2016 г. указом Святейшего Патриарха о. Всеволод снят с должности настоятеля Никольского храма на Трех Горах и назначен настоятелем храма Феодора Студита у Никитских ворот.

8 СОБЫТИЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В РУНЕТЕ ЗИМОЙ 2015/16

4. ДИСКУССИЯ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

«Ломать жену через колено» — основная мысль аудиозаписи беседы прот. Андрея Ткачева, опубликованной на портале www.youtube.com. Автор не предполагал выкладывать в сеть эту запись.

Реакция православного и не только сегмента интернета была отложенной, бурные обсуждения начались только в конце января 2015 года. Отец Андрей учит своих православных слушателей-мужчин обращаться с женами: *«Нужно женщину ломать об колено, отбивать ей рога, ломом, ребром ладони там, кто как силен, гнуть ее, тереть ее, запихивать ее в стиральную машину... делать с ней вообще не знаю что. То есть мужчина должен обломать женщину 100%! И превратить ее в настоящую женщину»*.

Андрей Ткачев

Нашлись люди, поддерживающие священника или утверждающие, что его слова нельзя понимать буквально. На портале «Правмир» последовало несколько публикаций священника Александра Пикалева, игумена Нектария (Морозова), протоиерея Игоря Прекупа и публициста Сергея Худиева. Болезненно выступление о. Ан-

дрея было воспринято на женском сайте www.matrony.ru и послужило поводом для разговора о домашнем насилии в статье Ольги Гумановой «Батюшка просто пошутил»: «О проблеме, которая в России, с одной стороны, касается то ли каждой четвертой, то ли даже каждой третьей семьи, а, с другой стороны, её как бы и нет. И уж тем более её “нет” у людей православных, воцерковленных, которые регулярно исповедуются, причащаются и соблюдают посты».

18 февраля на сайте храма мч. Татианы при МГУ им. Ломоносова появилась статья прот. Владимира Вигилянского в защиту собрата «Травля отца Андрея Ткачева». В ней отец Владимир заявляет: «можно было бы посмотреть в поисковике, согласуется ли магнитофонная запись с другими высказываниями священника о браке, семье, насилии, роли женщины. У него в ютубе опубликованы десятки проповедей на эту тему, статьи, многочисленные интервью в СМИ (в том числе и о магнитофон-

ной записи 19.11.2010 г.), выпущена целая книга «Первое чудо. Беседы о браке и семье», Киев, 2012, в которой аж 222 страницы».

Решить, что перевешивает в рассуждениях о. Андрея Ткачева на тему семьи и брака — магнитофонная запись или множество его статей и книг на эту тему, и сделать определенные выводы об авторе придется его читателям и слушателям.

5. МИТРОПОЛИТ МАРК МОЕТ ПОЛЫ В РЯЗАНСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

После праздника Крещения по просторам русского православного и не только интернета разлетелась фотография, на которой митрополит Рязанский и Михайловский Марк шваброй моет пол в рязанской больнице. Оказалось, митрополит Марк занимается этим регулярно долгие годы. На сайте Рязанской епархии, где и была первоначально размещена новость об этом, говорится о «традиционной уборке» и о том, что «наравне с владыкой трудились пришедший с ним батюшка и студенты семинарии» (<http://ryazeparh.ru/index.php/news/814-traditsionnaya-uborka-v-ryazanskoj-bolnitse-skorj-pomoshchi>).

Разумеется, такая новость не могла не вызвать бурной реакции интернет-сообщества — МИТРОПОЛИТ моет полы! Тем, кто знает владыку продолжительное время, это не показалось удивительным:

- *«Будучи настоятелем храма Живоначальной Троицы в Хорошево, владыка Марк (тогда еще архиепископ Егорьевский) после службы традиционно раздавал чай. На улице,*

около храма, под навесом. И к нему можно было спокойно подойти, задать вопрос, взять благословение. Владыка очень образованный, грамотный и... человечный!»), «Подтверждаю про р.б. митр. Марка: чай для прихожан, очень милые маленькие подарки из поездок для сотрудников, просто теплое отношение к людям. Пару раз ставал еще архиепископа Марка смиренно читающим часы вместо алтарника. Не думаю, что, став митрополитом, Марк изменился в худшую сторону» (www.diakuraev.livejournal.com).

Те, кто не знал о митрополите ранее, отреагировали так:

- *«Спасибо за статью. Показала своим сыновьям, а то папа их убеждает, что мыть полы — не мужское дело» (forum.pravmir.ru).*

С одобрительной статьей о поступке митрополита Марка на портале «Правмир» выступил собрат владыки — митрополит Улан-Удэнский и Бурятский Савватий — «Про владыку и ведро» (www.pravmir.ru).

Конечно, нашлись и такие, кто воспринял мытье полов как пиар, а то и вовсе лицемерие:

- *«Не верю!!! Прекрасно знаю Марка, у таких поступков есть название — лицемерие» (forum.pravmir.ru).*

Точку в обсуждениях в СМИ и соц-сетях поставило интервью владыки Марка на сайте www.miloserdie.ru:

- *«Это давняя аскетическая традиция, что монах должен заниматься какой-то простой, даже грязной физической работой, например мыть полы. Особенно в больнице. Я больше десяти лет ее придерживаюсь, потому что она мне по духу, нравится она мне. Я получаю радость и удовольствие, когда это делаю. <...> Я никогда не стремился, чтобы меня увидели с тряпкой в руках. То, что этот снимок сделали и опубликовали, вышло случайно. Не знаю, кто это сделал, может, кто-то из больных. <...> Если честно, не думаю, что об этом вообще нужно говорить. Я бы предпочел тихо делать свое дело».*

8 СОБЫТИЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В РУНЕТЕ ЗИМОЙ 2015/16

6. АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР 2016

3 февраля завершил свою работу Архиерейский собор РПЦ, открывшийся 1 февраля празднованием дня интронизации Святейшего Патриарха Кирилла. Второй по значению после Поместного собора орган управления РПЦ собрал более трехсот архиереев. Были заслушаны несколько докладов по актуальным вопросам, вынесенным на повестку Собора.

Первой темой на нынешнем Архиерейском соборе была подготовка Всеправославного Собора, который должен состояться на Пятидесятницу сего года на греческом острове Крит.

Митрополит Иларион рассказал о страхах, связанных с этим событием:

«Вокруг готовящегося Собора распространялось и, к сожалению, продолжает распространяться довольно большое количество разного рода слухов. Говорят, например, что это будет «Восьмой Вселенский Собор». И есть такое народное поверье, что Восьмой Вселенский Собор — это будет антихристов собор, что на нем заключат унию с католиками, что на нем отменяют все посты, введут второбрачие духовенства, что это

будет модернистский собор и так далее» (sobor.patriarchia.ru).

Журнал «Фома» перечисляет важнейшие решения прошедшего Архиерейского собора (www.foma.ru):

1) Канонизация святых: страстотерпца праведного Евгения врача (Боткина) (1865–1918); общецерковное прославление святого и благоверного князя Ярослава Мудрого, архиепископа Серафима (Соболева).

2) Призыв Архиерейского собора клирикам внимательно относиться к своим публичным заявлениям, «избегая при этом утверждений, могущих вносить смущение в среду верующих и влиять на формирование неадекватного восприятия этой позиции светским обществом».

3) «Члены Архиерейского собора также отметили важность скорейшего окончания работы над современным православным катехизисом и поручили собрать отзывы и рецензии на текст катехизиса до 1 сентября 2016 года».

4) Архиерейский собор утвердил документы, одобренные Межсоборным присутствием Русской Православной Церкви. Самым известным из документов был текст «Об участии верных в Евхаристии», который упорядочил практику подготовки мирян ко святому Причастию.

Можно добавить, что в «Постановлениях Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви» говорится о поддержке христиан Украины и Ближнего Востока и решении проблемы признания или непризнания «екатеринбургских останков» мощами Царственных Страстотерпцев.

Постановление об «ответственном свидетельстве о Христе и Его Евангелии в информационном пространстве» было воспринято некоторыми ресурсами как угроза священникам: «РПЦ накажет священников, которые смущают верующих и светское общество своими высказываниями в соцсетях и СМИ или выступают с недоказанными заявлениями. Несогласным с позицией Церкви грозит разбирательство», — пишет РБК (www.rbc.ru). Возможно также, что такое решение Архиерейского собора связано с недавним увольнением протоиерея Всеволода Чаплина, который после отставки «продолжил выступать со странными заявлениями и начал критиковать Патриарха Кирилла» (ystav.com). Интересно, что в то же время Собор призывает духовенство быть активнее в медиапространстве и социальных сетях.

- «Стандартный бюрократический документ, и ничего конкретного» (forum.pravmir.ru).
- «Собор канонизирует архиеп. Серафима Соболева, который еще в 1938 году советовал в будущей России ввести смертную казнь для

проповедников атеизма. Сам, кстати, несколько от них не пострадал в своем болгарском удалении» (www.diak-kuraev.livejournal.com).

- Если священник высказывается от имени Церкви, но его мнение не соответствует церковным канонам, правилам, то такие случаи будет рассматривать дисципли-

нарная комиссия, которая объяснит, в чем он был не прав, укажет на пути исправления, может, наложат взыскания. Полагаю, этот пункт прописан для того, чтобы дисциплинировать священнослужителей в их высказываниях в СМИ, в Интернете, чтобы они более ответственно относились

к собственным формулировкам и личным точкам зрения относительно ситуаций в церковной жизни. ...Но в первую очередь Архиерейский собор призывает епископов и священников активно участвовать в социальных сетях (www.rusktline.ru).

7. ВСТРЕЧА ПАТРИАРХА И ПАПЫ

12 февраля в аэропорте Гаваны на Кубе произошло поистине эпохальное событие. Встречу двух духовных лидеров сразу же окрестили «встречей тысячелетия». Как заявляли официальные представители обеих Церквей, встреча готовилась около двух лет в обстановке строжайшей секретности. СМИ всего мира напряженно наблюдали за всем ходом диалога двух епископов — как встретятся, как посмотрят, как поздороваются. Встреча проходила в благожелательной обстановке. После взаимных приветствий и краткой беседы перед телекамерами Патриарх и Папа удалились для разговора за закрытыми дверями. По прошествии двух часов состоялось подписание «Совместного заявления Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла», которое, как и сама встреча, стало предметом дискуссий среди православных. Интернет-сообщество разделилось на три лагеря: противники; те, кто поддерживает встречу, и те, кто считает ее не таким уж значительным событием.

К последним относится и протоиерей Андрей Кураев: «На самом деле НИЧЕГО в мире не изменится от этой вечерней посиделки в Гаване. Для Папы это рядовая встреча. Он даже в своем твиттере о ней ничего не пишет. Для православного мира, в общем, — тоже. Остальные патриархи уже не раз встречались

с понтификами» (www.diak-kuraev.livejournal.com).

Официальные издания и православные интернет-порталы pravmir.ru и pravoslavie.ru полностью поддерживают и одобряют долгожданную встречу Патриарха и Папы. «Правмир» не только вел информационное сопровождение встречи, но и опубликовал несколько благожелательных статей авторства архимандрита Венедикта (Пенькова), иером. Иоанна (Гуайта), митр. Иоанна Белгород-

ского, епископа Егорьевского Тихона, епископа Серафима Бобруйского и Быховского и др. Как заявил митрополит Иларион (Алфеев): «Православные и католики должны учиться действовать не как соперники, а как братья».

Несмотря на все официальные заявления, пресс-конференции и статьи, далеко не всем православным встреча Римского понтифика и Патриарха Кирилла пришлась по душе. Спустя некоторое время стало понятно, что

8 СОБЫТИЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В РУНЕТЕ ЗИМОЙ 2015/16

это событие смутило многие православные умы. Появились резкие высказывания в адрес священноначалия со стороны духовенства. Настоятель Свято-Троицкого храма в Байкальске (Иркутская область) протоиерей Владислав Емельянов назвал встречу предательством (flashesiberia.com), а также опубликовал открытое письмо на официальном сайте движения «За сопротивление Новому Мировому Порядку», где объясняет свою позицию. В таком же ключе выступает священник Алексей Мороз, настоятель храма Успения Божией Матери в селе Мореве Новгородской области. В своем обращении (protivkart.org) о. Алексей вопрошает: «Сотни тысяч людей обращаются к своим духовникам с вопросом, что делать, если предстоятель Церкви вопреки канонам и православной традиции вступил в открытое общение с латинянами и их главой — папой римским и проповедует ересь экуменизма как неотъемлемую часть церковной жизни». И отвечает: «Если же люди не принимают губительные заблуждения ряда иерархов и верны вековым святоотеческим традициям, они как были, так и остаются верными ча-

дами Церкви Христовой и никакого отношения к расколу не имеют».

Однако стоит сказать, что все же таких панических выпадов со стороны священников — единицы. Сайты www.pravmir.ru и www.regions.ru приводят несколько мнений священ-

нослужителей из разных городов по поводу встречи в Гаване. Отцы находят во встрече двух иерархов множество положительных сторон (regions.ru):

«О результатах встречи Святейшего Патриарха и Папы Римского судить еще рано — слишком мало времени прошло. Да, некоторые православные испытывают в связи с этим опасения. Мы молимся о заповеданном Богом единстве, но католики всегда пытались (и пытаются до сих пор) идти на сближение методом уступок: “Мы вам уступим вот это, а вы нам то”. Мы же считаем, что Православная Церковь обладает полнотой Божественной истины, и нам уступать католикам не в чем» (протоиерей Александр Куцов, настоятель храма Преображения Господня в Орске, благочинный, ректор православной гимназии).

«Надеюсь, в отношениях именно восточного и западного христианства встреча ничего не изменила, а вот от нахождения общего в мирских делах будет определенная польза» (протоиерей Сергей Рыбаков, доцент кафедры теологии Рязанского государственного университета, председатель отдела религиозного образования Рязанской епархии).

«Надеюсь также, что на встрече не рассматривался вопрос слияния, искусственного, механического объединения католиков и православных, что неприемлемо для православного сознания» (протоиерей Алексей Кульберг, настоятель Вознесенского храма города Екатеринбурга, первый помощник правящего архиерея).

Довольно много растерянных отзывов о встрече Патриарха Кирилла с Папой можно найти в комментариях к статьям на порталах «Правмир» и «Православие.ру». (www.pravoslavie.ru):

«Все вроде бы так обстоит, как Вы написали, Владыка... но серд-

це жмет почему-то... И, думаю, не у одной меня. Нельзя никогда подрывать доверие в простых людях» (www.pravoslavie.ru);

«Бог да вразумит нас всех! И я, недостойный, скажу: простите! Так вот, сердце (совесть) эту встречу не принимает — его умом надо уговоривать...» (www.pravoslavie.ru);

«Совместная работа с католиками приведет к прельщению многих людей — волки в овечьей шкуре: агентство НАТО и спецслужб будут действовать под прикрытием совместных проектов. Мы будем создавать свою службу контрразведки?!» (www.pavmir.ru).

Пресс-секретарь Патриарха священник Александр Волков отметил, что Предстоятель «в курсе обеспокоенности и даже не вполне адекватных выступлений, которые имели место быть». По мнению Волкова, такая реакция связана с тем, что «люди не до конца разобрались в том, что происходит». «В этом нет ничего неестественного. Со временем все встанет на свои места», — уверен Волков. Он отметил, что «Патриарх благодарен своей пастве за молитвенную и человеческую поддержку, которую он чувствовал от большинства верующих» (www.newsru.com).

8. ПАТРИАРХ И ПИНГВИНЫ

Веселой новостью на общем информационном фоне выглядело посещение Патриархом Кириллом станции «Беллинсгаузен» на острове Ватерлоо в Антарктике. Конечно, не было ничего смешного ни в общении Предстоятеля Русской Церкви с полярниками, ни в служении молебна, но фотографии и видео Патриарха с пингвинами моментально облетели весь рунет. Можно сказать, что за последнее время это стало самым позитивным сюжетом, широко разошедшимся по церковным и по светским СМИ. Также можно порадоваться за Патриарха: не каждому в своей жизни удастся побывать в таком далеком, суровом и по-своему прекрасном уголке земного шара.

«Когда я увидел пингвинов, которые подходят к тебе, то я вспомнил, что в раю тоже не было конфликтов между животными и человеком. Так, это, действительно, некий физический образ идеального общества, где люди в мире живут, будучи разными, где природная среда охраняется так строго, как нигде на земном шаре,

и где полная гармония с этими замечательными животными, с пингвинами, на которых без умиления смотреть невозможно» (Патриарх Кирилл, www.pavmir.ru).

КАК ОТНОСЯТСЯ К ВЕРЕ В РОССИИ

Подготовила Анна ВАСИНА

Фото Власенко Валентины

СКОЛЬКО РОССИЯН ОТМЕЧАЛИ РОЖДЕСТВО 2016 ГОДА?

3% россиян празднуют Рождество **25.12.2015 г.**, по григорианскому календарю

57% россиян решили праздновать Рождество **7 января**

Рождественские богослужения 7 января посетило **2 млн 200 тыс.** россиян.

Источники:

[ЛЕВАДА-ЦЕНТР](#)

и [Информационно-аналитический Центр «Сова»](#)

ДОВЕРЯЮТ ЛИ РОССИЯНЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМ?

Согласно рейтингу доверия различным профессиональным группам, по шкале от 1 до 5 россияне доверяют священникам на **3,7 балла**. Таким образом, священство находится на **7 месте** в рейтинге доверия после рабочих, учителей, военнослужащих, инженеров, ученых и преподавателей вузов.

Источник: [ВЦИОМ](#)

Фото Уткина Александра

СКОЛЬКО МОСКВИЧЕЙ УЧАСТВОВАЛО В КРЕЩЕНСКИХ КУПАНИЯХ?

Около **2 млн человек** по всей России участвовали в мероприятиях по случаю Крещения Господня.

В Москве в крещенских купаниях участвовало около **89 тыс.** человек

Источник: [Интерфакс-Религия](#)

СКОЛЬКО В РОССИИ СЕКТАНТОВ?

Около **500 тысяч человек**.

Из них по меньшей мере треть — это дети.

Источник: [Интерфакс-Религия](#)

НАЗВАНЫ «САМЫЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ» И «САМЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ» ГОРОДА РОССИИ

Топ-10 «самых православных» городов:

1 Липецк	6 Воронеж
2 Курск	7 Тамбов
3 Саранск	8 Рязань
4 Москва	9 Ульяновск
5 Белгород	10 Калуга

Топ-10 «самых мусульманских» городов:

1 Махачкала	6 Стерлитамак
2 Грозный	7 Ставрополь
3 Казань	8 Астрахань
4 Набережные Челны	9 Нижневартовск
5 Уфа	10 Ростов-на-Дону

Источник: Финансовый университет при правительстве РФ, Департамент социологии

Фото Шпикалова Георгия

ЗА ПОСЛЕДНИЕ 7 ЛЕТ В РОССИИ...

- построено или восстановлено более **5 тыс. храмов**
- духовенство увеличилось на **7 тыс. человек**

Источник: Интерфакс-Религия

КАК РОДИТЕЛИ ОЦЕНИВАЮТ ПРЕПОДАВАНИЕ ОРКСЭ?

По результатам мониторинга преподавания Основ религиозных культур и светской этики выяснилось:

- каждый 14 опрошенный родитель говорит о **несоблюдении добровольности** при выборе модуля;
- каждую 5 программу респонденты считают некачественной.

Источник: Благовест-Инфо

Фото Дранишниковой Руфины

ПОПУЛЯРНЫ ЛИ СРЕДИ МОСКВИЧЕЙ ПАЛОМНИЧЕСТВА?

В прошлом году из Москвы по святым местам России отправились **полмиллиона человек**.

Источник: Интерфакс-Религия

КАК ОТНОСЯТСЯ К ВЕРЕ ЗА РУБЕЖОМ

СКОЛЬКО МУСУЛЬМАН ПРОЖИВАЕТ В БРЮССЕЛЕ?

В настоящее время мусульмане составляют одну четверть населения столицы Бельгии Брюсселя. Таковы результаты нового исследования, проведенного Католическим университетом Ливена.

В реальных цифрах количество мусульман, проживающих в Брюсселе (здесь сосредоточена половина всех верующих), достигло **300 000 человек**.

Автор исследования социолог Феличе Дассетто предсказывает, что в 2030 году мусульмане станут в Брюсселе большинством.

Источник: www.sedmitza.ru

ДАННЫЕ О ГОНЕНИЯХ НА ХРИСТИАН В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ГОДА

Более **7 тыс. христиан** в 2015 году убиты за веру, **2,4 тыс. храмов** подвергались атакам.

Источник: *Интерфакс-Религия*

КАКАЯ СТРАНА ЕВРОПЫ САМАЯ «НЕВЕРУЮЩАЯ»?

Исландия.

Как показало исследование, в то, что Землю создал Бог, верят **0%** молодых респондентов — то есть никто из участников опроса в возрасте до 34 лет.

Источник: *Благовест-Инфо*

**НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ
В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ КИТАЯ**

В период с 1950 до 2010 года численность христиан в Китае **увеличилась** с 4 до 67 миллионов. Социологи прогнозируют **дальнейший рост** минимум до 30% от общего населения Поднебесной (1,3 млрд чел. по оценкам на 2015 г.). Таким образом, в ближайшие 15 лет христиан в Китае, возможно, будет около 1,4 млрд.

Источник: *Globalplus*

**О ПОСЕЩАЕМОСТИ ХРАМОВ
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

За последний год более половины взрослых британского населения Великобритании хотя бы раз побывали в храме.

Источник: *The Guardian*

**КАК В ТУНИСЕ СОСУЩЕСТВУЮТ
РАЗНЫЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ?**

За последние два года население Туниса стало более толерантным в религиозных вопросах.

Источник: *UMD Right Now*

**ВАЖНО ЛИ ДЛЯ АМЕРИКАНЦЕВ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА?**

Половина взрослого населения США не хотела бы, чтобы их следующий президент был атеистом.

Источник: *PewResearchCenter*

ВРЕМЯ ЗИМЫ. ФОТОИССЛЕДОВАНИЕ

- Не кажется ли вам, что реальность гравитационных волн не вызвала сомнений?
— В общем-то, научное сообщество было уверено в том, что они существуют, и обнаружат их — дело времени.

Физик Сергей Вятчанин, интервью Lenta.ru

ВРЕМЯ — это огромная ценность, которая находится внутри нас и снаружи, но о которой мы часто забываем и спохватываемся, только когда времени почему-то становится мало. Попытки понять природу времени в современном мире, как правило, не выходят за рамки дискуссий специалистов. Однако разве ВРЕМЯ не важно для всех нас?

Время — важно. И время — **недоопределено.** **КТО** может сказать, что такое время? А показать? С сентября 2015 г. исследовательская служба «Среда» ведёт **фотопроект «ВРЕМЯ»**. Любой желающий может принять участие, прислав фотообраз ВРЕМЕНИ, сделанный самостоятельно, и ответив на несколько вопросов. Жюри — деятели науки и искусства — ежемесячно выбирают 10 работ-победителей, руководствуясь собственными критериями, и дают комментарий увиденному. Представляем вам ВРЕМЯ этой зимы таким, каким его увидели люди.

ЖЮРИ **Дмитрий Соколов-Митрич**
писатель, поэт, журналист, автор документальных фильмов и книг, член редколлегии журнала «Русский репортер», создатель Лаборатории «Однажды»

«Большинство начинающих фотографов, как и начинающих репортеров, слишком ценят реальность в ее экстремальных проявлениях. Вместе с опытом к человеку приходит **вкус к простым вещам и сю-**

Андрей Захаров, 32 года

Время — это... встреча со старшим братом

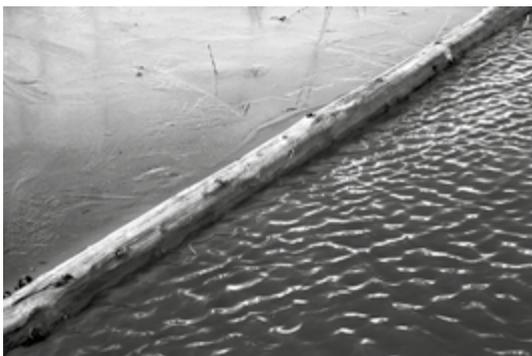

жетам. Просто старший брат. Просто загорающаяся спичка. Просто мастерская трудолюбивого человека. Я выбрал работы тех людей, которые, как мне показалось, понимают, о чем я говорю».

Жанна

Время – это... то, что нам неподвластно**ЖЮРИ Николай Боровков***режиссер-кукольник, заслуженный деятель искусств РФ, поставил более ста спектаклей, автор пьес и стихов для детей*

Сергей Чарушин, 57 лет

Время – это... способ видеть будущее

Николай Боровков: «Быстро дни недели пролетели, протекли меж пальцев, как вода...» Да, Время похоже на воду. Не только в сказке оно, как и вода, бывает живым или мёртвым. Живое Время полно дел и забот, но в пору вынужденного безделья оно умирает, покрывается льдом. И всё это в жизни — рядом».

«Время и Жизнь едва различимы. Часто, говоря о времени, мы имеем в виду саму жизнь, и наоборот,— рассуждая о жизни, подразумеваем время. И время и жизнь проходят, протекают, стремительно пробегают или томительно тянутся, почти неподвижны. И то и другое расходуется следует с умом и пользой: бездумно относиться к Времени — не заметишь, как и Жизнь промелькнёт. Вот вам и сказка мудрого Е.Л. Шварца — «Сказка о потерянном времени»».

Сергей Рожков, 16 лет

Время – это... бесконечное течение секунд

ВРЕМЯ ЗИМЫ. ФОТОИССЛЕДОВАНИЕ

ЖЮРИ Семён Ерохин

преподаватель, специалист в области теории искусства и эстетики цифрового изобразительного искусства, научного искусства, куратор проекта «ScienceArt/ Научное искусство» в ЦДХ, член-корреспондент Российской академии художественной критики

«Один из ключевых вопросов — можно ли увидеть время и показать его другим? Поскольку фотография оперирует визуальными образами, я попытался проанализировать присланные на конкурс фотографии с позиции особенностей зрительного восприятия, в том числе с учетом концепции когнитивных кадров *Ф. Варелы*. Согласно этой концепции, фиксируемые глазом образы передаются в мозг не непрерывно, а кадрами длительностью около 0,1 секунды, при этом все, что попадает в один кадр, воспринимается субъектом как одновременные события. При этом для разных живых существ длительности кадров различны: у пчелы длительность кадров примерно в 10 раз меньше, а улитки — в 2,5 раза больше, чем

у человека. Соответственно, многие события, которые одни будут воспринимать как одновременные, другие будут воспринимать как последовательные. Иными словами, **разные живые существа будут по-разному видеть время...**

На то, что технологии фотографии и кинематографа позволяют существенно расширить границы восприятия человека, в том числе восприятия времени, обращал внимание еще *В. Беньямин*. Современные цифровые технологии позволяют расширить эти границы еще больше. Я выбрал работы, которые, по моему мнению, наиболее удачно реализуют возможности фотографии для раскрытия особенностей зрительного восприятия длительности».

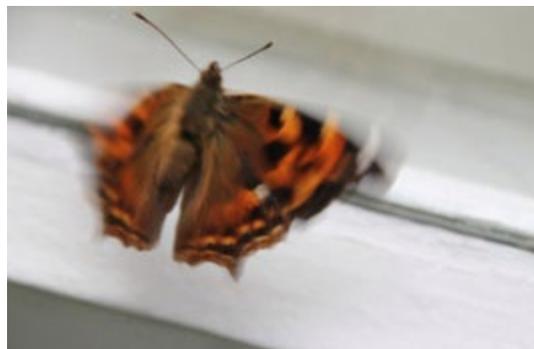
Наталья, 19 лет

*Время — это... осязаемая
бесконечность*

Татьяна, 27 лет

*Время — это... миг, который
ускользает от нас*

ЖЮРИ Александр Анисимов

главный дирижер Национального симфонического оркестра Республики Беларусь, главный дирижер Самарского академического театра оперы и балета, заслуженный деятель искусств России, народный артист Республики Беларусь, лауреат множества премий

Юрий, 47 лет

*Время — это... постоянная
устремленность
в неизвестное*

Александр Анисимов: «Красиво. Идея общности мира человека и животных. Динамика движения в неизвестность».

Юлия Красько, 18 лет

*Время — это...
способ видеть будущее*

Александр Анисимов: «Наверное, бабушка поделилась последним с птицами. А вот с ней, похоже, не поделились даже самые близкие».

Раскроем ВРЕМЯ вместе!

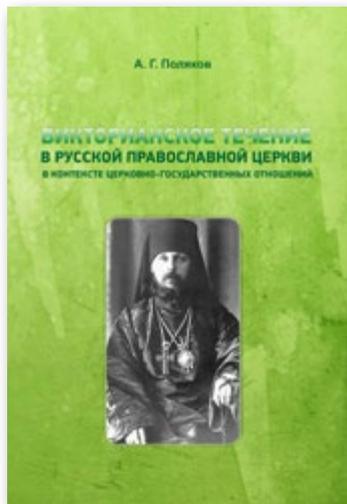
Ждем Ваш взгляд на время. Новые победители определяются ежемесячно.

Подробности на kakyavizhuvremya.ru

Есть вопросы и предложения? Пишите на vremya@photoresearch.com

НОВЫЕ КНИГИ

Подготовила Анна ВАСИНА

Викторианское течение в Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных отношений

Поляков А. Г.

Монография посвящена истории викторианского течения в Русской Православной Церкви — традиционалистской, протестной реакции значительной части православного сообщества на модернизационные процессы в СССР. Церковное разделение в 1920–1930-х гг., лидером которого стал епископ Виктор (Островидов), было вызвано радикальной оппозицией официальному церковно-политическому курсу Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Комплексное исследование построено на множестве источников, в том числе ранее не публиковавшихся. Автор подробно останавливается на биографии и личности епископа Виктора (Островидова), его воззрениях, а также рассказывает о структуре викторианского подполья и его ликвидации.

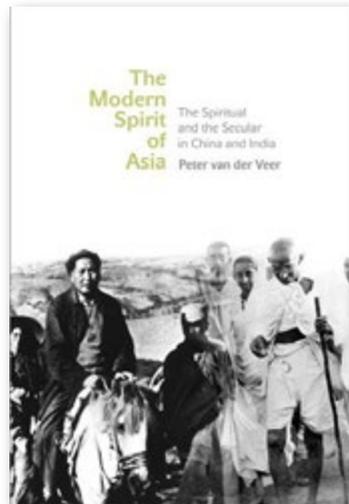

Психология религии: между теорией и эмпирикой. Сборник научных статей

Редакционный состав:

К. М. Антонов,
Т. В. Малевич,
Т. В. Фолиева

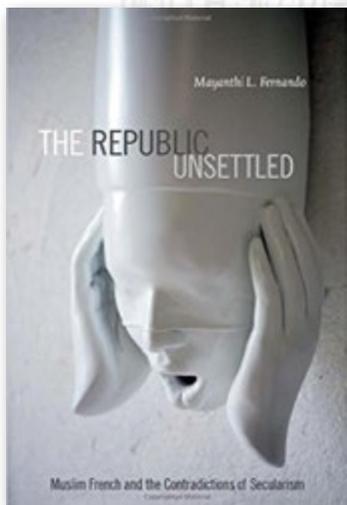
Издание обобщает результаты работы секции «Психология религии» международной научно-практической конференции «Религия и/или повседневность», проходившей в апреле 2015 г. в Минске. В сборнике представлены магистральные направления современной психологии религии: история и методология психологии религии, теоретические и прикладные аспекты эмпирических исследований, психология религиозного обращения, когнитивная психология религии. Авторы рассматривают принцип методологического объективизма, историю формирования понятия «религиозное чувство», эмпирические аспекты исследования мистического опыта и медитативных практик.

The Modern Spirit of Asia: The Spiritual and the Secular in China and India

Peter van der Veer

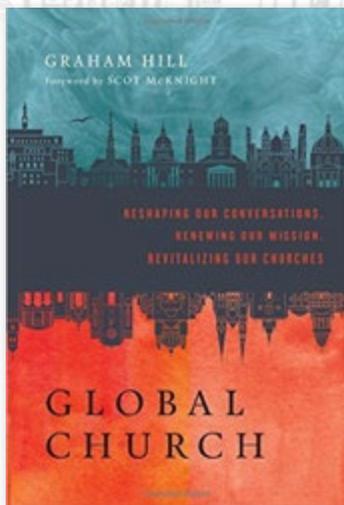
По мнению Питера ван дер Веера, директора Института исследований религиозного и этнического разнообразия Общества Макса Планка, сложившееся в науке понимание различия между религией, магией и духовностью берет начало в западном секулярном подходе. Поэтому он пытается показать восточное видение веры, религии и духовной идентичности. В книге обсуждаются идеи научной концептуализации азиатских традиций, секуляризм, европейский империализм, Махатма Ганди, национализм, современные интерпретации буддизма и даосизма, христианская миссия, духовность в политике, религиозные меньшинства и государства, а также индийская и китайская современность.

The Republic Unsettled: Muslim French and the Contradictions of Secularism

Mayanthi L. Fernando

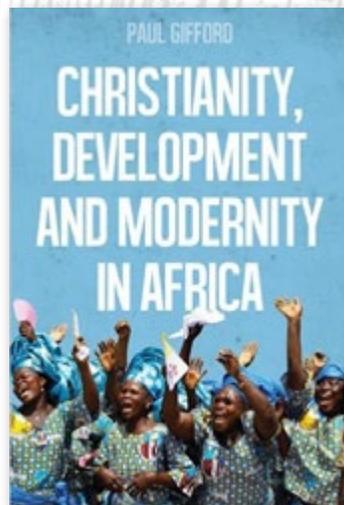
Автор исследует воззрения и убеждения французских мусульман, недавних иммигрантов. Как в этих людях сосуществует мусульманская религиозность со светскими республиканскими традициями? Опираясь на десять лет этнографических исследований, доцент кафедры антропологии Факультета социальных наук Калифорнийского университета говорит о новом уникальном типе религиозности, сформировавшемся в современной Франции.

Global Church: Reshaping Our Conversations, Renewing Our Mission, Revitalizing Our Churches

Graham Hill

В книге описываются глобальные изменения географической локации христианства. Церкви в Азии, Африке, Латинской Америке стремительно развиваются, тогда как западное христианство постепенно сдает свои позиции. Какие последствия повлекут за собой такие трансформации? Изменяется ли как-то миссия и богословие? Книга Грэма Хилла, богослова, педагога и руководителя проекта The GlobalChurch посвящена поиску ответа на этот вопрос.

Christianity, Development and Modernity In Africa

Paul Gifford

Британский исследователь религии Пол Гиффорд показывает читателю, в чем заключается специфика христианства в Африке. Христианин этого континента видит мир наполненным духовными силами и обладает очень развитым религиозным воображением. Об особенностях и отличиях христиан Африки от христиан Запада и рассказывает эта книга.

Поделитесь с другими информацией об интересных книгах и статьях!

Может быть, вы прочитали текст, который заслуживает внимания? Или ваша собственная научная работа по своей тематике подходит для «Лодки»? Возможно, среди ваших знакомых есть авторы или исследователи, которым близок круг затрагиваемых вопросов?

Пожалуйста, свяжитесь с нами! www.sreda.org info@sreda.org

КУДА ИДЕТ ПРИХОД?

Мы ищем ответ на этот вопрос в новом номере «Лодки». Разговор открывает беседа шести священнослужителей — честное обсуждение сил и слабостей, возможностей и угроз приходской жизни.

Нельзя обойти вниманием прошлое — в истории приходской жизни кроются ответы на многие вопросы, важные и по сей день. Ученый и историк религии Алексей Беглов рассказывает об основных подходах к пониманию и реформированию прихода: община, учреждение или братство? Читайте рассказ о проектах и дискуссиях конца XIX — начала XX вв.

Про пять приходских Уставов XX–XXI вв. рассказывает юрист, а про новые точки соприкосновения семьи и прихода — психолог. На вопрос про идеи для приходской жизни отвечают сами прихожане, основываясь на своем опыте участия в жизни прихода. Может быть, вы найдете что-то полезное и для вашего прихода?

Исследователь, преподаватель и сотрудник Управления делами Московской Патриархии Евгения Жуковская в своем интервью затрагивает широкий круг проблем. Главный вопрос: десять процентов прихожан — это много или мало? Евгения Жуковская считает, что важно не количество, важно обращаться к активной части общества.

Всероссийский опрос о приходской жизни, статистика прихожан и «захожан» с ответами опрошенных, почему они выбирают такой путь, анализ тематических запросов в Яндекске рассказывают о теме номера языком цифр. За пределы статистики мы выходим, читая ответы мирян и священников на вопрос «О чем мы мечтаем, когда работаем над созданием прихода».

Научные исследования — основа «приходской» «Лодки». Научный руководитель номера Игорь Павлович Рязанцев уверен, что в изучении Церкви как социального института не обойтись без изучения прихода, именно он — фундамент церковной жизни. Исследователи рассказывают о внебогослужебных практиках и современном состоянии православного прихода в России, взаимодействии с мусульманскими общинами в Татарстане, американском опыте на примере Питтсбурга, приходской жизни в РПЦЗ и особенностях современного католического прихода.

Приходская жизнь динамична. Мы заканчиваем номер, но открываем большое обсуждение, выходящее далеко за пределы «Лодки». Алина Багрина, руководитель исследовательской службы «Среда», говоря о приходе как о переходе, проектирует его будущее. Присоединяйтесь к обсуждению.

В добрый путь!

«ГДЕ ДВОЕ ИЛИ ТРОЕ СОБРАНЫ ВО ИМЯ МОЕ, ТАМ Я ПОСРЕДИ НИХ»

(Мф. 18:20)

Что говорили Отцы о православном приходе? В трудах Отцов Церкви это слово почти не встречается, — чаще они говорят об устройении общины. Мы обратились к словам прославленных духовных мыслителей девятнадцатого и двадцатого века о православном приходе, людях, собранных вокруг храма и живущих одной духовной жизнью.

СВ. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (СЕРГИЕВ), ПРАВЕДНИК РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1829–1908 гг.

«Общественная исповедь для священника — училище самоотвержения: сколько для самолюбия священника поводов к нетерпению, раздражительности, разленению, лицемерию, небрежности, невниманию, — **вот пробный оселок любви священника к прихожанам!** Священник отнюдь не должен жить в неге и особенно лелеять себя сном и приятными кушаньями и питьями, в противном случае диавол легко запнет его сердце какою-либо страстью и повергнет в тесноту и расслабление. Распять, непременно распять свое чрево!»

Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 1994

«Священники и дьяконы, приходские и городские, **достойно ли причащаются за всякой литургией?** Нет, многие недостойно. Бог видит, что они мыслят и творят. Господи, Ты праведный Судия всех, не осуди нас, недостойных, часто причащающихся от чаши святого Тела Твоего. Се мы все недостойны страшных и пренебесных и животворящих Тайн Твоих. **Твое безмерное милосердие да покроет грехи наши!**»

Иоанн Кронштадтский. Живой колос с духовной нивы. М., 1991

СВ. НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ (ВЕЛИМИРОВИЧ), СВЯТОЙ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1880–1956 гг.

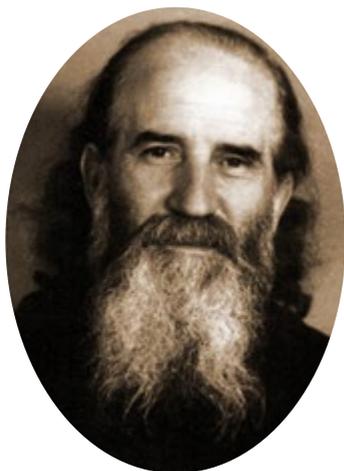
«Истинными носителями православного сознания и православной совести являются **народ, монашество и приходское священство**».

*Николай Сербский (Велимирович). Любостыньский стослов.
Опубликовано на портале Svetisrbi.ru*

— А что тебя, отче, больше всего волнует в твоей монастырской братии и прихожанах?

— Вера!

*Николай Сербский (Велимирович). Семь ключей к вечной жизни.
Мысли о пути человека к Небу. Опубликовано на портале Svetisrbi.ru*

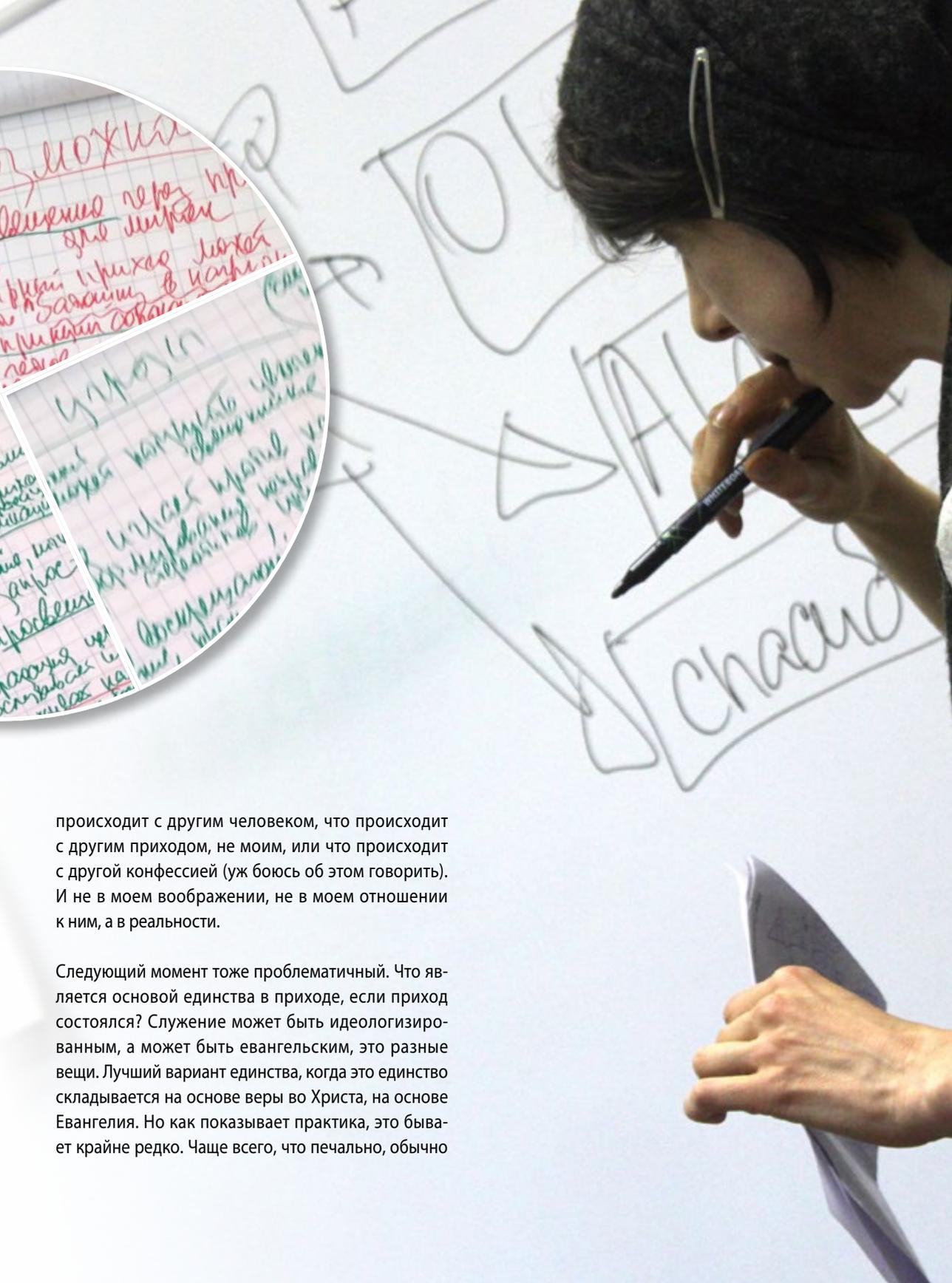

АРХИМАНДРИТ ИУСТИН (ПОПОВИЧ), ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1894–1979 гг.

«Подвижники — это единственные миссионеры Православия; подвижничество — единственная миссионерская школа Православия. Православие — это подвиг и жизнь, поэтому и проповедуется оно только жизнью и подвигом. Воспламенить подвижничество личное и соборное — это должно быть внутренней миссией нашей Церкви в нашем народе. Приходы нужно соделать центрами подвижничества, но это может учинять только пастырь-подвижник».

*Преподобный Иустин (Попович). Внутренняя миссия нашей Церкви.
Осуществление Православия. Опубликовано на портале Pravmir.ru.*

происходит с другим человеком, что происходит с другим приходом, не моим, или что происходит с другой конфессией (уж боюсь об этом говорить). И не в моем воображении, не в моем отношении к ним, а в реальности.

Следующий момент тоже проблематичный. Что является основой единства в приходе, если приход состоялся? Служение может быть идеологизированным, а может быть евангельским, это разные вещи. Лучший вариант единства, когда это единство складывается на основе веры во Христа, на основе Евангелия. Но как показывает практика, это бывает крайне редко. Чаще всего, что печально, обычно

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

все происходит по следующей схеме: это **православная вера плюс еще какая-то фишка, например, какая-то идеология**. Вера плюс либерализм. Или вера плюс консерватизм. Или вера плюс борьба с ИНН. Что угодно, в данном случае это неважно.

Важен ответ на вопрос, что является доминантой приходской жизни. Какой стимул доминирует в конкретном приходе. Либо это религиозные потребности, пусть даже очень возвышенные, кстати, не обязательно просто требу какую-то заказать. Либо же в качестве доминанты выступает служение на основе Евангелия, евангельское просвещение, евангельская общинность. Как я вижу, в наше время все-таки стрелка в основном склоняется к первой доминанте, а именно к **приходу как объединению людей, которые собрались ради того, чтобы удовлетворить какие-то религиозные потребности** — от примитивных до возвышенных. Но сути дела это часто не меняет. Это не дает им на самом деле, как мне кажется, открыться, соединиться и преодолеть атомизацию, кризис общения друг с другом. То же самое касается и духовенства, настоятелей. Я бы не стал здесь мирян как-то выделять.

— Можно пояснить, что такое возвышенные религиозные потребности?

— Ну, например, человек переживает душевный кризис, у него нет точки опоры. И он ищет, старается эту точку опоры найти, что само по себе, в общем-то, хорошо. Но только на каком-то этапе. В дальнейшем это неспособно родить нечто позитивное, на основе чего должно созидать

общину или приход. Нет служения, нет просвещения. Все идет в сторону эго. Это потребитель.

— Тогда, может быть, проблема в том, что доминанта такого движения индивидуалистическая?

— Да, так и есть, индивидуалистическая. Говорить хочется в таких случаях о потреблении, о том, что человек не готов давать, он приходит брать и лечить себя. Тогда **приход становится похож на комбинат услуг**. Здесь не обязательно должен присутствовать какой-то цинизм. Вопрос не в том, что это плохо, а в том, что застревание на этом этапе не дает возможности дальше человеку развиваться. И годами человек одно и то же месит. Это все печально.

А самое позитивное, сила ситуации в том, что Христос в Своей Церкви продолжает оставаться, значит, мы можем реанимироваться. **Хорошая новость в том, что Церковь есть. Что Христос с нами**. И в эту сильную сторону входит наличие Евхаристии, совершающейся и продолжающейся, непрекращающейся. У нашей жизни в Церкви есть Источник.

— Были исторические периоды, когда совершать Евхаристию было нельзя.

— Да, сильная сторона нашей жизни состоит в том, что сейчас это можно делать, что есть возможности открытого исповедания веры. Христос с нами, Христос с Церковью. Это в меня вселяет надежду.

КРЕЩЕНЫ, НО НЕ ПРОСВЕЩЕНЫ

— Хотел бы сказать о той сильной стороне, которая у нас должна была бы быть, но которой не хватает. Это просвещение. **«Русь крещена, но не просвещена».** Это проблема остается у нас до сих пор. Отсутствие по-настоящему христианского просвещения на приходах. По-хорошему должен быть некий христианский образовательный ценз, применимый и к духовенству, и к мирянам, ко всем. Сейчас его нет. От этого, возможно, происходит много бед.

— Дело не в образовании, а именно в уровне просвещения.

— Видим ли мы, что на приходе есть возможность вести какое-то просвещение? Приход дает такую возможность?

— **Да, приход дает возможность просвещения.** При определенных условиях.

— Тогда это касается, прежде всего, работы с мирянами.

— **Да, на приходе батюшек уже будет сложно катехизировать...**

— Интересный момент: низкий уровень просвещения для мирян на приходе лечится, а для духовенства не лечится. Это уже, по сути, угроза.

— Лечится и для духовенства тоже, просто намного сложнее. Если ребенка берешь из детского дома не в год, а в шесть лет, понятно, что надо куда больше сил прилагать.

— Приходских ресурсов никаких не хватит, чтобы излечить настоятеля или духовенство.

— **Многоклирный приход** может справиться. Благоприятный многоклирный приход вполне может переварить проблемного батюшку, назначенного «в нагрузку». Такая практика реально существует, это сорокоусты. После рукоположения молодые священники служат сорок литургий в большом соборе, чтобы как раз доучиться.

— Кстати, это может стать также угрозой. Неправильный многоклирный приход может, наоборот, потушить ревностного священника.

ПРИХОД — ЧАСТЬ ЦЕРКВИ

— Мне кажется, сила нашего времени в том, что **мы начинаем нашу церковную жизнь с чистого листа.** Ее многие годы не было, она в подполье была, и вот сейчас мы вышли в открытое пространство, и можно учесть ошибки предыдущих веков. Но, с другой стороны, время идет, и время играет против нас. Это связано прежде всего с просвещением, которое мы все больше и больше упускаем. Сейчас **закладываются какие-то неправильные стереотипы,** которые будет тяжело разгрести.

— **«Время играет против нас»,** — прозвучало как угроза.

— Это риск формирования чего-то недолжного. А чего? Что неправильное сейчас может формироваться?

— Думаю, если в таком свете говорить, у нас немножко неправильно акцент поставлен. Вот мы говорим про приходы, что они сильные, слабые, такие, сякие. **Но Церковь не может мыслиться как состоящая из множества разрозненных приходов.** И разговор о слабостях или о сильных сторонах прихода не может быть в отрыве от темы самой Церкви, ее жизни, ее устройства, ее слабых и сильных сторон. Приход — это поместная часть Церкви,

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

и те болезни или здоровые устремления, которые Церковь несет в целом, отображаются на жизни конкретного прихода. И в целом наше время, в котором мы живем, и в котором живет Церковь, может быть во многом охарактеризовано как деградация и вырождение Церкви и церковной жизни. **Эта деградация заключается, прежде всего, в отходе от евангельских принципов, в превращении Церкви в институт, обслуживающий государственную и общественную идеологию и обслуживающий население ритуально.** Вот два основных направления жизни нашей Церкви, которые мы сейчас видим. В таком положении есть и вина самой Церкви, и давление обстоятельств. В силу этого, наши приходы болеют теми же самыми болезнями.

— Мы обслуживали самодержавие, потом потеряли самодержавие, потеряли и стройную систему ценностей.

— У нас приходы активно обслуживают население в ритуальном плане, не увлекаясь какой-то идеологией, а просто исполняя богослужения, требы. Минимум проповеди, минимум деятельности, зато все указы, распоряжения, циркуляры как-то выполняются, отчеты пишутся, и вроде все как-то идет. Есть приходы, которые помимо этого увлечены какой-то идеологией — государственнической, патриотической, либо либеральной,

интеллигентскими идеями. Это может быть иногда хорошей стороной, а иногда и разрушительной. Лучше, если бы Церковь свою жизнь и жизнь приходов основывала исключительно на Евангелии, на христианском учении. Тогда приходы будут независимы и неподвластны каким-то влияниям сил мира сего, будь то государственная власть, будь то какие-то общественные пороки. И это будет порождать сплоченность верующих, сплоченность общины, сплоченность приходов и выливаться в какие-то живые христианские дела.

— То есть, говоря о приходе, мы говорим не о приходе, мы говорим о намного большем. Есть понятие **«фрактальность»**. Это множество, обладающее свойством самоподобия, когда объект совпадает с частью себя самого, то есть целое имеет те же свойства, что и каждая из частей.

— Происходит **деградация церкви в институт**, — «церковь» здесь напишите на доске с маленькой буквы. Вся эта бюрократизация и так далее, — это и есть становление института.

— Вопрос. Приход так или иначе является частью целого, церкви-института, где, возможно, идут процессы деградации. И если приход начинает жить по другим законам, евангельским, и оказывается уже не подобным такому целому, то он работает на пользу этому целому, или, наоборот, он

начинает распознаваться этим целым как нечто чужеродное и вредное? Может ли от деградирующей церкви-института отторгаться приход, живущий по Евангелию?

— В духовном смысле, естественно, этот приход полезен церкви. Но в практическом смысле **такой евангельский приход, такие верующие могут быть подвергнуты даже уничтожению как со стороны светской власти, так и со стороны церковной власти.** Пример — весь XX век.

— Это советский период, а сейчас, в наше время?

— И в наше время, пожалуйста, отец Павел Адельгейм и его приход, община, которые были уничтожены. Вспомним Кочеткова, непростая история, но исходная установка на общину у него была хорошая. Установка на катехизацию, просвещение исходила от нынешнего Патриарха, когда он был ректором Ленинградских духовных школ, это с его подачи все началось. Другое дело, что потом кочетковцы были маргинализованы, и гонения, которые они претерпели, сделали их полусектантским сообществом.

— Поддерживаю, есть такая опасность.

— Нельзя здесь не упомянуть епископа, потому что православные приходы — это не сообщество независимых протестантских конгрегаций. У нас все-таки Церковь. **Церковь подчинена епископу. Жизненно важно наличие евангельски устремленного, верующего и доброго епископа,** наличие такого же священника, пастыря, доброго, искреннего, верующего, целеустремленного, активного.

— И важно наличие такой же общины, потому что **самой слабой стороной прихода являются безынициативные, пассивные прихожане,** просто потребители ритуальных услуг. Я это на своей шкуре все двадцать лет служения испытываю и от этого безмерно страдаю. Отсутствие христианской активности, отсутствие настоящей веры у священников, настоятелей и рядовых клириков, отсутствие этих качеств и у более высоко стоящих служителей Церкви.

— Силой является добрый епископ, священник и приход.

— Активные, целеустремленные прихожане.

— Здесь акцент на слове «евангельский».

— А не на слове «епископ»?

ЖИЗНЬ ПО ЕВАНГЕЛИЮ КАК ИСКОМОЕ

— Можно определить приход или общину как евхаристичную и евангеличную, **когда люди действительно понимают, зачем они собрались в воскресенье,** зачем они соберутся после службы: чтобы читать и изучать Евангелие, потом идти и воплощать его в своей жизни, кому-то помогать, что-то нужное делать.

— Это можно назвать словами, которые уже несколько раз мои собеседники произносили — христианская осознанность.

— Осознанность и устремленность.

— Если мы возьмем все приходы за 100%, сколько из них будет таких евангеличных приходов, как думаете? Оценочно, навскидку.

— Мало.

— Мало — это сколько? 2%, 10%, 30%?

— 2-5%, не больше.

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

— Думаю, эта цифра по всей стране будет примерно одинаковая.

— Важная деталь для дальнейшего хода нашей дискуссии: когда мы употребляем выражение «жизнь в приходе по Евангелию», нужно понимать, что в нашей беседе это пока «икс», искомое. Не то, что мы сейчас сидим и подразумеваем, что реальная жизнь прихода как-то объективно равняется этой евангельской жизни. Надо понимать, что мы здесь сидим и говорим о евангельском как об условно неизвестном. Чтобы говорить о том, что в каком-то сообществе реализуются некие принципы, эти принципы нужно сформулировать, надо выделить какие-то параметры и показатели, может быть даже предложить оценочную шкалу, и тогда мы сможем понять, какое сообщество насколько чему соответствует.

— Представим, что приход начнет жить по-евангельски, кто же ему помешает. А тут вдруг начнутся обвинения в обновленчестве. Разные вещи могут

происходить, если у разных людей будет разное, своеобразное понимание жизни по-евангельски. Ведь и не разберешь, приход объективно по Евангелию живет или субъективно, или просто он думает, что это так.

— Если священноначальник не заинтересован в евангельской жизни, то, ясное дело: когда какой-то приход начнет это реализовывать, он будет подвергнут той или иной репрессии. Причем под предлогом, порой, маразматическим.

— А он может и не жить по-евангельски, этот приход. Он может только так думать, что он такой, и это очень важный момент.

— **Понятный стандарт должен быть**, который распознается, узнается внешними наблюдателями?

— Если подразумевать не какие-то конкретные формы, а, скорее, векторность, то лучше говорить об общем направлении. О стремлении к реализации Евангелия в жизни.

— Может быть, все-таки какие-то векторы более четко обозначить: что такое евангельская жизнь?

— Все-таки у нас Евангелие одно.

— Любовь, милосердие, взаимопомощь, общение, преломление хлеба, молитва...

— Вообще-то, это все есть и у баптистов. И они считают, что у них все правильно делается.

— **При конкретной реализации всех этих принципов появляется очень много нюансов.** Они могут быть причиной столкновений.

— Возникает очень тонкий момент. Вот, положим, живет приход, и он попадает под санкции как раз в силу того, что сейчас, оказывается, в церкви как институте нет общего понимания евангельской жизни, четкого обозначения ее векторов. И этот приход в результате оказывается как бы сектой или харизматической общиной.

- На самом деле, это как раз от епископа зависит.
- Мы уже говорили, что **от доброго епископа очень много зависит.**
- Если епископу интересны только деньги, ему будет все равно. Налоги платят, и слава Богу, все хорошо.
- Именно поэтому сейчас не закрывают некоторые сильные приходы, которые епископу могли бы не нравиться. Нравится, что приход взносы платит, а остальное не так уж важно. Но прихожане-то на таких приходах собираются именно потому, что там много чего хорошего есть. Поэтому он всех устраивает, поэтому хорошо платит налоги.
- А каков процент «добрых епископов» от 100%?

- ...
- Священника, которого мы все знаем, **епископ вызвал и велел прекратить всяческие литургические новации:** чтение вслух молитв, открытие врат, говорение «Христос посреди нас».
- А с чего мы взяли, что эти реформации богослужения мешают евангельскому просвещению?
- Богослужение — это первое, с чем человек сталкивается в Церкви. Если богослужение закрыто, запутанно, не благоговейно, не проникновенно, кто заинтересуется вообще, кто будет в эту церковь ходить?
- А кто-то служит абсолютно традиционно, но при этом благоговейно и вполне культивирует евангельскую жизнь в своем приходе.

РЕЛИГИОЗНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ

- Объективный процесс современной жизни — урбанизация. Если человек живет в деревне или каком-то райцентре, где один храм, то у него нет выбора, у него есть тот формат, тот потолок духовной жизни, который задан этим храмом. А если у человека в своем райцентре работы нет, то он, например, едет в Москву охранником, продавцом, менеджером, телефоны продает. И тогда он может выбрать себе храм по душе. И тут возникает, как мне представляется, **возможность выбора**, самоопределения. Это в настоящее время еще не сильная сторона как таковая, потому что все это еще надо реализовать. Можно этих людей упустить, а можно этих людей уловить. У меня примерно половина прихожан — не москвичи, и это достойные, значимые члены общины. Они говорят: у нас в деревне так не было, у нас в маленьком городе так не было. Но они пришли именно к нам, они выбрали наш храм из соседних храмов. Храм по душе.
- Это называется «религиозное соревнование» или даже религиозная конкуренция, *competitive market*. **Когда есть конкуренция, хочешь или не хочешь, начинается отбор.** Если нет выбора, если только один храм на 300 квадратных километров, или один храм в спальном районе, тогда... То есть конкуренция — это, теоретически, с научной — миссионерской точки зрения, хорошо. Как пример религиоведы приводят современную ситуацию на Украине, где на одной улице могут быть православные храмы нескольких православных церквей. И прихожанин выбирает, в результате уровень его ответственности и активности растет.
- В Северной Америке похожая ситуация, несколько православных юрисдикций в одном городе.
- Что в результате?

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

— Люди чаще ходят в церковь. Уровень приходской активности выше.

— Не понятно. **Конкуренция — это угроза или возможность?**

— В маленьком городе, где я вырос, был один приход. Там был дичайший застой просто потому, что нельзя было

сказать: а я буду ходить в другой храм. И попы могли вообще ничего не делать, они не говорили проповедей, небрежно относились к своим обязанностям.

— Выбор прихода — это, получается, хорошо, а выбор церкви — рискованно? Что делать, записываю в угрозы?

ДЕНЕЖНЫЙ ВОПРОС

— Еще одна тема — экономика Церкви. Причем именно приходская, общецерковную экономику не берем. У нас сила Церкви в том, что деньги на приходах в принципе есть. Конечно, деревенские приходы мы не берем, но в принципе сейчас **в любой епархии есть профицит, чистая прибыль.**

— А слабость — это неэффективное расходование средств, отсутствие инвестиций.

— Непрозрачность.

— В Православной Церкви Америки проводится финансовый аудит, а у нас, когда один известный специалист предложил делать аудит, наше руководство с ним тут же рассталось.

— Знакомый нам всем настоятель собирал как-то мероприятие по фандрайзингу. К нему тогда пришли люди и сказали, что если будет прозрачная, транспарентная отчетность, тогда и внешние деньги придут. А когда все темно, непрозрачно, денег не будет. Так что все поговорили и решили, что денег можно не ждать никогда.

— А кто мешает **создавать некоммерческие организации в виде фондов и финансировать оттуда приход**, а фонд будет делать отчет? Это как приходское попечительство в XIX веке: ты делаешь фонд, у него есть стартовый капитал, с него капает проценты, на него идут пожертвования. Ряд статей

приходских расходов финансируется через фонд. Фонд выпускает отчет, на что он свои средства потратил.

— Настоятель волен в выборе финансовых форм, разрешенных приходским уставом?

— А приходской устав этого не регулирует, это же внешнее финансирование, отдельное юридическое лицо. Приход может быть как бы вообще ни при чем. Создатель фонда назовет его «Православный фонд «Солнышко» и будет финансировать из него свой приход.

— Надо сказать еще о таком явлении, как **внутрицерковная коррупция**. Коррупция и снизу вверх, и сверху вниз, в смысле запроса. Причем это вещи взаимодополняющие и независимые. Самое главное, что эта коррупция ведет к отсутствию внутрицерковных инвестиций. В нормальном бизнесе инвестиции идут в основном на развитие производства, а дивиденды — это остаточное. У нас ситуация внутри Церкви обратная. У нас инвестиции разворачиваются, а дивиденды могут чуть-чуть идти на епархиальные отделы, на какую-то раздаточную литературу, еще на что-то. Если бы те средства, которые аккумулируются в епархии, пустить на миссионерскую работу, независимо от доходов прихода нанимать сотрудников, были бы совершенно другие возможности.

— У нас есть приходы, которые формируют бюджет епархии. Эти средства можно инвестировать в создание новых приходов и в развитие жизни на этих приходах. Когда в Москве строится новый храм, средства не перетекают из уже существующего доходного храма в новый. В Патриархии нет такого инвестирования. Все время идет только привлечение новых средств со стороны. **Но есть возможность внутрицерковными инвестициями достичь миссионерского эффекта.** Можно церковные доходы перевести на цели просвещения людей.

— Может быть, я в плену стереотипов, но в общении приходится слышать: ох уж эти сытые московские батюшки. Тем временем реально в России хватает нищих приходов и вовсе не таких уж зажиточных епархий. То, что вы сейчас нарисовали: епархия в профиците, есть возможность для инвестиций, насколько это всероссийская картина?

— А что делать в райцентрах с одним храмом?

— Если туда будут ходить люди, если будет миссионерская деятельность, если люди будут заботиться о своем приходе, то в райцентре с населением 10 000 человек вполне могут жить два-три священника.

— **В сельской местности, откуда народ уезжает, затухает приходская жизнь.**

Этим летом я был в Архангельской области, там в райцентре храм и пятеро священников на район, священники ездят в разные храмы, в одном служатся только литургии, в другом остальные молитвы. Я говорил с дедушкой, который сам ремонтирует храм. Никто не приезжает из Москвы ремонтировать, потому что рядом храмы XVII–XVIII веков, а этот храм XIX века. Он говорит, десять лет назад нас в приходе было пятеро мужчин, а сейчас десять бабушек и я. Задача священника из райцентра приезжать раз в месяц и для

этого дедушки и десяти этих бабушек служить. Для такого прихода нет смысла вкладываться в какую-то миссионерскую деятельность.

— От одного эксперта довелось услышать печальный прогноз. Мол, были сытые нулевые, у людей деньги более-менее имелись, а сейчас начнет не хватать людям на основные статьи расходов, и мы столкнемся с тем, что по российской глубинке появятся таблички на дверях храмов: «Приход закрыт по финансовым обстоятельствам»... И таких табличек может быть много. Как вы считаете?

— Это невозможно. Крупный бизнесмен в новой ситуации денег не даст на строительство. А люди, имеющие хотя бы небольшой, но стабильный доход, они в храм всегда понесут.

— Бедность приходам в России не грозит?

— Нет, она грозит из-за неэффективного расходования средств. Где-то средства инвестируются, а где-то, наоборот, коррупционируются.

— **Бедность приходам грозит только сверху.**

— Угроза есть, если ситуация не поменяется, но ее можно поменять, это не поздно. Деньги есть, их аккумулируют, это очень большие деньги. Часть их идет на какие-то церковные проекты, но все это происходит абсолютно несистемно. Как одна голова повернется, так все и пойдет.

— Приход в любом случае себя как-то обеспечит. Если на приходе бесплатные требы, если при этом нормальная зарплата у священников, если нет обычая давать наверх какие-то крупные суммы...

— ...Если не задавят сбором на Патриархию... Сейчас мы имеем неэффективное, никакими анализами не подкрепленное проведение неграмотной финансовой политики, в том числе фискальной.

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

ВОЦЕРКОВИТЬ НЕ ВЛАСТЬ, А ЧИНОВНИКА

— Следующий вопрос: Церковь и власть. Начнем с сильных сторон. Сила для церкви в настоящее время — это административный ресурс. Помогает храмам прежде всего местная, муниципальная власть. Привожу пример. Надо подключиться к электрической сети, прокопать канаву, что-то заплатить, а у прихода нет таких денег. Что делать? Была команда, и храм запитали от организации, которая этого не хотела.

— **Может, административный ресурс — это искушение, а не сила.**

— **Зато приход начал жить.** А так зимой просто не пришел бы никто, холодно, люди бы дома сидели.

— То есть Церковь и власть дружат?

— Не дружат!!.. (*хором*)

— Власть может давать Церкви послабление и иногда поддержку, чаще все-таки послабление. Например, объединенная техническая инспекция должна была прийти и оштрафовать приход, у которого даже юридического лица нет, а ведь какие-то работы идут. Но приходу пошли навстречу. Сказали: вы

сейчас оформите все документы, а мы напишем жалобщикам, что все в порядке.

— Грубо говоря, о чем речь, деревянные строения запрещено строить в Москве. Тем не менее, деревянные храмы строятся.

— Они формально временные.

— Приход вынужден оглядываться на свою местную власть, на управу, префектуру, отдел полиции, пожарную часть. Можно было бы сказать: все, что у нас происходит в районе, это неправильно, та или иная контора — это в реальности просто бандитская организация. Но тогда — раз, и на Крещение снег тебе не расчистит никто. Возьмешь трактор, будешь сам чистить. Можно сказать, что есть некоторая зависимость: Церковь не может власть поcritиковать.

— А должна?

— Должна. **Официально я этого не могу заявить, но прихожанам говорю: действительно, во власти и воры, и бандиты. Но уж какие есть...** Это на приходском уровне. На епархиальный

и общецерковный уровни это все тоже проецируется. Но речь сейчас о том, что есть возможность: не привязать людей из власти административными мерами, а воцерковить. Эта возможность реальная.

— Например, может быть информационная поддержка. Если есть человек на высоком уровне, который сам не станет влиять, но скажет вовремя: такая-то гадость против Церкви злоумышляется, будьте готовы. И можно на опережение идти, публично говорить, что втихую хотят какую-то гадость сделать,— и тогда её не делают.

— **Необходимо воцерковление не власти, а отдельных ее представителей, потому что человек играет большую роль в истории.**

— В районной управе у нас был человек, очень помогал в строительстве храма.

— У нас был такой человек, который сейчас пошел на повышение. Мне жалко: ушел живой человек, который сотрудничал не потому, что ему велели или ему это было выгодно. Он помогал Церкви как столпу общества.

— Можно воцерковить власть, а можно воцерковить чиновника.

— Когда священник приходит сейчас к главе районной управы, он с ним сотрудничает, говоря: «Я тебя не стараюсь изменить, ты будь таким, какой уж есть, мне просто от тебя нужно то-то и то». А если каждый епископ и священник будет обращаться к человеку иначе: «У тебя есть ответственность перед Богом и перед собой, и надо меняться для спасения собственной души, для твоей собственной душевной пользы...»

— **Византийский подход.** Церковь сама не решает политические задачи, но добрые христиане во власти автоматически защищают интересы Церкви.

— **Тут угроза: стать, как сто лет назад, придатком власти.** То есть вернуться к ситуации, от которой мы благодаря страшным кровавым гонениям ушли сто лет назад.

— И пришли опять.

— Не совсем.

ОТЕЧЕСКАЯ ЗАБОТА И НАЧАЛЬСТВЕННЫЙ ПРОИЗВОЛ

— Сильная сторона церковной вертикали в том, что, **если настоятель хороший, он может создать хороший приход из рабочего материала.** Может зажимать священников, которые являются просто требоисполнителями, сокращать им зарплату.

— Настоятель может направлять ресурсы на вещи, необходимые для развития прихода, а может на вещи, необходимые для себя.

— Сильная сторона — это самоуправляемость современного прихода?

— Посмотрим на финансовую отчетность приходов начала XX века: приход был готов жертвовать

на купола и колокола, но никогда не был готов жертвовать на воскресную школу. Потому что благоустройство храмов — это была для прихожан понятная вещь, а обучение детей — непонятная. Сейчас, скорее всего, ситуация сложится наоборот, дети будут в плюсе.

— Как вы считаете, **новый приходской устав сделал жизнь прихода лучше или хуже?**

— Никак не повлиял. Все осталось так же, как было.

— Если есть хороший настоятель, вокруг будет хороший приход. Слабая сторона: плохой настоятель испортит все.

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

— Понятно, что если хороший настоятель, это хорошо. Если плохой, то плохо.

— Вы сказали «церковная вертикаль», а я бы сформулировал иначе: **настоятель формирует вокруг себя независимое пространство**. У него есть финансовые и административные рычаги внутри Церкви. Он является активной дееспособной независимой единицей низового церковного устройства.

— Хороший настоятель может быть независим от плохого епископа.

— Вот это неожиданно.

— Слабая сторона в том, что любой настоятель, хороший или нет, может быть подавлен сильным плохим епископом.

— Слабость прихода в том, что может прийти сильный плохой епископ, и он может задавить даже хорошего настоятеля. Коса на камень найдет.

— Мне кажется, угрозой может быть зависимость от самовластия епископа.

— Вы имеете в виду, что приход рискует быть уничтоженным.

— Это системное явление.

— **Произвол епископа по отношению к приходу.**

— Предположим, епископ *выжимает* стабильно и ничем другим не интересуется. Как пешек, переставляет настоятелей. Это часто является деструктивным моментом для приходской жизни.

— Известный митрополит, мы знаем его любовь тасования... Это только ему понятный пасьянс. При этом никто не жалуется. Перемещение на другой приход — это тоже угроза.

КАК КЛАССИФИЦИРОВАТЬ ПРИХОДЫ И ПРИХОЖАН

— Вы только что рассказали нам об удовлетворенности людей современной приходской системой. Рассказали, насколько они, скорее всего, хотят изменений, в какую сторону.

— Да, существующий социальный запрос.

— Хочу обратить ваше внимание, что священники видят этот вопрос в иной плоскости. Например, в вашей схеме рядом могут оказаться и белое приходское духовенство, и люди, которые мало посещают службы, зато хотят что-то реформировать, потому что у них какие-то прекрасные идеи.

— Это классификация по степени удовлетворенности, это не прогноз социального действия. **Вокруг приходской жизни ситуация складывается не рыночная, социальный запрос мало кого волнует.**

— В любом случае, не совсем с вами согласен, потому что удовлетворенность или неудовлетворенность приходским устройством не соответствует степени церковности людей в принципе. Для священников более адекватной была бы классификация, если бы мы разделили людей на тех, кто совершенно к приходу не относится, и на тех, кто дистанцируется от приходской жизни, вернее, эпизодически в ней участвует. На людей, готовых разве что разово пожертвовать что-то в связи с крестинами или отпеванием, и которые приходят иногда поставить свечки.

— Захожане.

— Есть третья группа — редкие участники приходской жизни, которые посещают богослужения

в каком-то своем режиме, нерегулярном, хаотичном, по возможности, раз в месяц или два. Есть четвертая группа — постоянные прихожане, которые обычно хотя бы раз в неделю участвуют в богослужении и считают это для себя долгом. И пятая группа — активные прихожане.

— Степень церковно-приходской активности не совсем зависит от неудовлетворенности или удовлетворенности сложившимися практиками. Люди вполне церковные могут быть удовлетворены или, наоборот, не удовлетворены. Это другая шкала.

— Что для нас важно, это степень участия в приходской жизни.

— **Человек может быть активным прихожанином, но при этом его внутренняя позиция может быть разной**, он может быть как довольным, так и недовольным какими-то практиками, требованиями, общей атмосферой в приходе, да и в Церкви.

— Активные прихожане — это не только постоянные участники богослужений и приходской жизни, это те, кто проявляет инициативы или участвует в инициативах настоятеля. Это люди, которые участвуют в воскресной школе, беседах, социальной деятельности. Которые видят свою церковную жизнь не только в регулярном участии в богослужении, а в более широком служении.

— Что, между прочим, требует колоссальной затраты времени. **Это для людей, у которых есть свободное время.**

— Суббота и воскресенье — это колоссальная затрата времени?

— Знаете, для кого-то да, например, для работающих многодетных людей.

— У нас в приходе есть прихожанка, которая выкладывает на сайт фотографии, которые делает другой прихожанин. В общем-то, необязательна какая-то колоссальная нагрузка по времени. Есть просто желание лично для себя видеть и переживать

Церковь не только как участие в богослужении. Это личная внутренняя потребность, активная позиция.

— Я не знаю правильный ответ и не даю оценок. Но приведу пример: когда я говорю про группу людей, которые приходят к Таинствам и больше никак в приходской жизни не участвуют, то встречаю два противоположных взгляда на эту группу. Одни говорят: да, это нормальная христианская жизнь, а не клубная, ибо жизнь по заповедям — это личный труд, в центре которого Евхаристия. Другие говорят: это эгоизм и индивидуализм, для христиан необходимо обязательно что-то делать сообща, захожане сами себя обманывают. Таким образом, имеем два разных оценочных взгляда на одну и ту же практику приходского участия. Поэтому, тут я говорю по возможности безоценочно, рискну предположить, что классификация не по активности, а по степени удовлетворенности прихожан может быть в чем-то более адекватна, чем более привычная и, на самом деле, более простая классификация по степени интенсивности участия в приходской жизни.

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

— А можно это описать так: **приход как сфера личной ответственности прихожанина?** Когда он чувствует, что он не просто причастен, он в ответе, а не только настоятель.

— Такой группы в определенных приходах может не быть вообще.

— Может не быть. Но вы говорите, что человек пытается найти новые формы, приходит иногда с какими-то идеями.

— Он пришел с новой идеей, его отослали с новой идеей.

— Пока, наконец, не перегорит или не перейдет куда-нибудь.

— На самом деле, может быть, тут речь идет не о формах приходской жизни. **Обычно человека не просто интересуют те или иные формы приходской жизни или нет. Христианин думает о спасении.** О спасении он слышит от пастыря, проповедника. Если проповедник говорит: «Ребята, у нас есть бабушка, давайте ей поможем»,— приобретает желание участвовать в какой-то другой форме церковной жизни, не только в богослужении.

— **Вы общаетесь с людьми, которые думают о спасении. А я знакома с результатами социологических опросов по всей России, и могу сказать, что в этой реальности о спасении думают очень немногие.** У меня крышу сносило, когда мы пытались проанализировать восприятие времени. Там люди, которые говорят о времени через призму спасения, вообще фактически не заметны в общем массиве говорящих и пишущих. У нас 80% крещеных православных, если не больше, а о спасении и воскресении в связи со смертью и временем и речи нет. Вообще, контекста такого нет. Время — это «включили — выключили», на худой конец сон или карма. Ситуация оценки действия через спасение — это ситуация ядерных прихожан, это не социологический показатель. Хотя

такой показатель мог бы быть. Мы, кстати, говорили о важности существования понятных и взаимно разделяемых показателей жизни по Евангелию.

— Тем не менее, согласитесь, что **мы, собравшись, не теоретики, а практики, и в этом смысле мы предполагаем, что наш приход существует для спасения.** Мы видим его цель, и мы можем размышлять, исходя из целей, для которых приход существует, если говорить вообще о смысле его существования.

— Нужен вектор. Это не мое предложение тут прозвучало. Но это, как мне кажется, какое-то очень сильное предложение. Если такой вектор всем понятен и о нем можно рассказать, описать его, причем не в вечности, а сейчас, здесь, в мирской жизни, то в принципе становится понятнее, как определять силы и слабости, угрозы и возможности. Вы говорите, что вы носитель этого экспертного уникального знания как представитель духовенства, с чем я никогда не поспорю. Вы знаете, как надо, ибо вы настоятель. Я задаю вопросы и записываю.

— Я говорю от имени священников, которые участвуют в одном и том же процессе. Мы все стараемся свое осмысление церковной жизни преподать другим, тем, с кем общаемся. Это наша профессиональная деятельность. В этом смысле, **размышлять о слабых и сильных сторонах, я думаю, нужно, исходя из того, что для прихода добро, а что зло.** Это надо понять.

— Если мы размышляем как типичное церковное священноначалие, **то положительные стороны прихода: красивый новый построенный храм или отремонтированный древний, взносы, хорошее ведение документации, красивые фотографии.**

— Важность внешних заметных красивых критериев для начальства в сильные стороны записывать или в слабые?

РАВНА ЛИ ХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА ПРИХОДУ

— Если мы будем размышлять о силе и слабости, мы должны принять какие-то критерии. А эти критерии для нас, христиан, изложены в Евангелии. Если мы в эти критерии вникнем, мы поймем, что **Христос богомудро не говорил о каком-то четком и конкретном устройстве церковной жизни. Если бы Он об этом сказал более четко, то нам всем было бы гораздо сложнее.** Есть современное устройство Церкви, оно исторически сложилось за тысячелетия и не соответствует заветному устройению Церкви, некоторая его ущербность очевидна давно. В чем эта ущербность состоит? В том, что Церковь вырождается в обслуживание идеологии и ритуальное обслуживание населения. Церковь как общество верных Богу вырождается в некий институт, который исполняет эти две функции. Приходское устройство Церкви подразумевает такое обслуживание населения. Мы можем сказать, что это идет от желания всеобщей христианизации. Если Христос говорил: *«Не бойся, малое стадо!»* (Лк.12:32), говорил о христианах как о гонимой горстке людей, то в **современном мире христианство претендует на глобализм, всеобщность, идеологию государственности. Тогда, естественно, приход становится ущербной, но единственно возможной формой существования с посылом на всеобщность для населения страны.**

— Для нас и священноначалия важны цифры. Допустим, сколько людей выбрало основы православной культуры за последний год? Повысился процент или понизился? Сколько храмов построено по Программе-200, меньше, чем в прошлом году, или больше? **Количественные показатели заменяют смысловые**, потому что по-другому нынешней системой управлять невозможно.

— Может быть, это проблема не прихода, а модели управления?

— Нет стратегического мышления у священноначалия.

— Приходская жизнь проявляет общецерковные болезни. Что мы видим? Приход не является общностью людей, связанных друг с другом во Христе. Христос говорит: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин.13:35). Апостол Павел говорит: *«Не забывают также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу»* (Евр.13:16). А современное приходское устройство не нацелено на поддержание любви среди верных чад Церкви. И вот — атомизация. **Приход является юридической организацией, в которой друг с другом соединены только работники прихода.** И соединены абсолютно механическим, финансовым образом: подчинением одному руководителю, администратору, настоятелю. Причем даже христианских отношений обычно не бывает среди сотрудников. Есть исключения.

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

— Есть куча исключений. Если исследовать приходскую жизнь методом анализа социальных сетей, окажется, что все гораздо сложнее. Вокруг этой юридической единицы выстраивается огромный круг людей, которые друг с другом чем-то связаны. Причем среди них немало людей с капиталами и нерядовых граждан.

— Типичный московский приход выглядит так: люди просто вместе работают в церкви.

— Мы можем закопаться в понятии «приход», если будем говорить о различных приходах. **Приход от прихода очень сильно различается.**

— Прихожане могут помогать друг другу независимо от настоятеля или священника. И помогают.

— Можно взять ситуацию, когда настоятелю наплевать на все, он деньги зарабатывает, и епископу наплевать. Но есть в приходе три человека и каждый что-то ведет: один воскресную школу, другой

социальное служение. Они аккумулируют ресурсы и социальные связи. В итоге есть настоятель, с которым связаны пять сотрудников, и есть три человека, вокруг которых все группируется. И через этих трех человек, которые с настоятелем связаны лишь именем прихода, идёт огромная работа. А настоятелю наплевать. Там, где я служил раньше, была воскресная школа. Никаких денег на нее не выделялось, но было дано помещение. Активные родители, у которых несколько детей в разные группы ходили, сами звали детских писателей, проводили встречи, интереснейшие занятия.

— Слабость на приходском уровне происходит от разделения на клириков и лаиков, на теургов и профанов. **Слабость — это отсутствие в среднем, ничем не выдающемся приходе возможности для общинной жизни.** В обычном приходе к этой общинной жизни нет никаких предпосылок, никакого стимула, побуждения, призыва. Но при сильном пастыре, направленном на общинную жизнь, даже при нынешнем приходском устройстве возможность общинной жизни существует. Я говорю не об абстрактной евангельской жизни, а о конкретном общинном устройстве. **При сильном пастыре возникает община.**

— Может возникнуть община именно как сообщество людей, объединенных друг с другом Христовой любовью. Община может возникнуть на приходе. В любом случае, община не будет равна приходу. Приход все равно — некое количество людей, которые ходят в храм и обслуживают его. При этом внутри прихода может возникнуть какая-то общность — 5–10, 15–20, 40–80 человек.

— У нас часть экспертов как раз спорят на тему прихода и общины, как эти понятия пересекаются, как друг с другом взаимодействуют. Есть эксперты, которые говорят: ура, общинная жизнь. Другие говорят: осторожно, это больше угроза, чем возможность. Есть те, кто говорит, что разницы между здоровым приходом и общиной вообще-то нет.

— Если мы ориентируемся на Евангелие, то общинная жизнь декларирована и заповедована Христом. Это определенная положительная возможность.

— Смотрите, мы записали это в возможности. Не в сильные стороны, а в возможности, потому что реальность показывает, что, увы, эти надежды часто не сбываются.

— Мы говорили о том, что Христос с нами. Я бы конкретизировал, что

в приходе совершаются Богом заповеданные таинства и богослужения. Они доступны.

— Раньше на Пасху людей не причащали. Даже если они пришли, причаститься не могли.

— Да, когда мне говорят о кризисе в церковной жизни, я говорю, что такого количества людей, которые подходят к Чаше, в истории России не было никогда.

РЕЗЮМИРУЕМ СИЛЬНЫЕ

— Перечисляем **сильные стороны**: **совершают таинства**; есть возможность открытого исповедания веры; возможность начать XXI век с нового листа; христианская осознанность; деньги на приходах всегда в профиците; у Церкви есть административный ресурс; есть послабления со стороны властей; есть управление приходом и церковная вертикаль; хороший приход может существовать независимо от плохого епископа; евангельский добрый епископ. Теперь о слабостях...

— Добавьте в слабости: в обычном приходе нередкой является некая **театрализация богослужения**. Речь о том, что люди, участвующие в богослужении, не переживают его духовно, молитвенно, не переживают свое предстояние перед Богом и не могут передать это своим прихожанам. Можно даже сказать, формализация.

— В слабостях: **атомизация, кризис общения**. Общение это заповеданная форма христианской жизни, значит, кризис общения — одна из слабостей.

— Уточнение к кризису общения, коммуникаций, атомизации приходов и всему, что с этим связано. Есть такая штука как **атомизация традиций**. При том, что есть множество точек пересечения, условно говоря, у *«шпиллеровцев»* и *«меневцев»*, они друг

И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ

с другом не общаются. Хотя потенциал этого общения был бы очень большой. Это проблема, слабость, потому что в принципе в Церкви такое возможно.

— Еще в слабости надо записать **ярлыки**, которые прихожане, слушая радио «Радонеж» или своих духовников, вешают друг на друга, на другие сообщества, течения, взгляды. Когда считают, что их соборять по христианской вере то кочетковцы, обновленцы, то, наоборот, ретрограды и мракобесы.

— **Слабость может быть в том, что приход является частью вертикали церковной власти. Я хотел отметить, что это все-таки нарушение богоустановленного существования христиан как общины**, где старший должен быть младшим, а первый должен быть последним (Мф.19:30). Не было сказано, что это нарушение богоустановленности. Обычно наоборот говорят, что вертикаль это правильно.

— Надо же. Неожиданно, записано. Помогите выделить ключевые слабости.

— Это, думаю, атомизация и разделение — людей, приходов, традиций, общения, коммуникаций... Вера плюс какая-то идеологическая фишка. Потребительский запрос, низкий уровень просвещения, деградация Церкви в институт, который обслуживает идеологию, ритуально обслуживает население.

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

— Финансы: неэффективное расходование, непрозрачность, коррупция, нет внутрицерковных инвестиций. Затухание приходской жизни: люди уезжают. Приход вынужден оглядываться

на местную власть. Разделенность на клириков и лаиков. Навешивание ярлыков. О богослужении: неблагоговейность, театральность, недуховность. В среднем приходе нет возможности общинной жизни.

УГРОЖАЮЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

— У вас там угроз мало? Запишите активизм.

— Апостасию.

— Апостасия — это была шутка?

— Я не знаю насчет шутки. Но мне это говорят на полном серьезе. А что имеется в виду под активизмом?

— **Активизм как активность прихожан, лишенная духовного наполнения.** Молодежь собирается, тусуется, бабушки друг с другом чай пьют, при этом Христос с Евангелием отходят на непонятный план. И люди не видят духовных плодов своей деятельности. Социальная деятельность ради социальной деятельности тоже не является церковным служением. Активизм как вырождение служений в Церкви.

— Можно добавить еще в угрозы следующее: созерцание священником или прихожанином имеющих проблем и слабостей может привести кого-то к цинизму, кого-то к разочарованиям. **Вокруг многие говорят, что в Церкви лицемерие.** Один негативный растиражированный пример становится поводом для обобщений.

— Прививки от этого нужны.

— Мы видим священников, которые впали в цинизм, мирян, которые впали в разочарование. Отчего это происходит?

— Здесь много говорилось о финансовых угрозах. Мне кажется, нужно обязательно отметить **угрозу превращения прихода в коммерческую**

организацию. Когда настоятель или близкие к нему люди ищут возможность только заработать.

— Это слабость, такое уже есть.

— Нет, это угроза.

— К сожалению, это не угроза, а данность.

— А бедность является угрозой или нет?

— Если неэффективные церковные расходы, то конечно. Потому что реально есть риск, что скоро будет меньше денег.

— **Бедность для христианина вообще не угроза, это радость и спасение.** Нищета, при которой невозможно служить, это действительно угроза для сельских приходов.

— Или для городских, когда у священника 25 тысяч зарплата, а он 30 тысяч в месяц тратит на ипотеку.

— Перечисляем угрозы: бедность не угроза; многоклирный приход может потушить увлеченного священника; время играет против нас; риск формирования неправильных стереотипов; приход, воскрешающий истинное евангельское отношение, рискует быть уничтоженным церковью-институтом; могут быть финансовые угрозы для приходов; угрозы иерархии; когда много забирают; угроза оказаться придатком власти, угроза апостасии, угроза активизма, деятельности ради деятельности, нет духовных плодов, вырождение служения. Цинизм заразен. Угроза коммерциализации деятельности прихода и угроза нищеты. Поможете ранжировать?

— Ну, прежде всего прочего идет апостасия, конечно, и раскол. Получается, что сразу приход потерял для Церкви. Если это случилось, то все, дальше говорить не о чем.

— **Коммерциализация**, мне кажется, сейчас одна из основных реальных угроз.

— Да, это действительно опасная тенденция. И что самое главное, так требуется сверху. Могут простить все и разрешить все, если будет хорошая коммерциализация.

— Контролируется и приветствуется одновременно.

— Индულгенция для всех хороших и плохих событий на приходе.

— Это тип взаимоотношений с вышестоящим руководителем. Потому что, если приход стабильно дает хорошие отчисления, ему разрешат либо ужасные вещи творить, либо, наоборот, самые лучшие.

— Это как прилавок на рынке: если хороший доход, делай, что делаешь.

— Во всяком случае, на приход смотрят как на коммерческую точку, которая должна иметь определенный доход. Франшиза.

— Отмечено. Можно дальше? Слабый многоклирный приход может потушить увлеченного священника, пробудить в нем цинизм. Растворение священника в неблагоприятной среде.

— А мне кажется, угроза в том, что можно оказаться придатком власти.

— Нет-нет. В царское время двести лет Церковь была придатком власти, зато каков был размах миссионерской деятельности благодаря финансированию из госказны, это не настолько страшно.

— И произошла революция.

— Произошла революция, но все-таки количество православных в мире благодаря синодальному периоду выросло в разы.

— На первом месте в списке угроз предлагаю «приход как франшиза», на втором — цинизм и то, что священники не могут сохранить свою вовлеченность в служение.

— Все-таки, угрозы власти: время идет, и Церковь рискует быть уничтоженной церковью-институтом.

— Произвол архиерея.

— Да, наше время — это упущенные возможности, потому что у Церкви все возможности были.

— А цинизм тогда можно расшифровать как безынициативность?

— Что толку? Если цинизм на приходе есть, приход уже не живет. Какая разница?

— Отношение к служению как к нелюбимой скучной работе.

— Это действительно бывает, если восемь служб на неделе.

— Не то чтобы нелюбимой — опостылевшей. Если бы совсем не любил человек, он бы сюда не пошел. Постылая, постылая работа.

— Должен сказать, что вопросы, которые были отнесены к финансовой стороне деятельности приходов, могут иметь второстепенное значение по отношению к тому, ради чего приходы существуют.

Финансы — это средства, а цель иная в приходской жизни. Средства имеют второстепенное значение по отношению к цели.

— Грубо говоря, отсутствие зарплаты у священника второстепенно по отношению к тому, знает ли этот священник Евангелие. Если брать за норму священников, которые все-таки его знают.

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА

— Напоследок о приятном: возможности. Это рост просвещения мирян через приход; четкое обозначение векторов евангельской жизни, разделяемое епископом и пастырем. И вроде бы прозвучало мнение, что сейчас этих понятных и разделяемых векторов особо и нет, они в некоем дефиците, отсюда произрастает **волонтаризм в оценке деятельности прихода**: одни считают, что что-то хорошо, другие, что это же — нехорошо. Нет понятных, обозначенных, признаваемых и опознаваемых всеми векторов евангельской жизни, если они, конечно, могут быть.

— Возможность — это выбор храма по душе. **Конкуренция**, думаю, это хорошо.

— Открытая тема **воцерковления власти**, отдельных ее представителей, конкретных людей.

— Перечисляю возможности дальше. Возможность в том, что настоятель волен в выборе форм финансовой активности. **Внутрицерковное накопление доходов можно инвестировать в новые приходы, в миссию.**

— Возможность: **не вкладываться в убыточные приходы.**

— Может, не записывать, это некоторым читателям очень не понравится.

— Знаете, есть такая реальность: много невосстановленных храмов в глубинке, где раньше была большая деревня или дворянин когда-то вымахал храм Христа Спасителя. Храм где-то стоит в колхозе, три километра до ближайшей деревни, батюшка восстанавливает, денег нет... В такие приходы непонятно, зачем вкладываться.

— Между прочим, это очень популярная тема: **храм ради храма не нужен.** Давайте это тоже в возможности отнесем — не делать храм ради храма.

Это возможность не идти на поводу у желаний. Бог не в бревнах, а в ребрах.

— Так должны быть ребра. Или хотя бы место, где эти ребра найти. Если негде искать, зачем там храм строить? В этом смысле Программа-200 прямо противоположна восстановлению храмов в глуши. Есть громадные многолюдные районы, там и строят храмы, и это правильно.

— Есть **работа с мигрантами**, этой возможностью никто не пользуется. Вроде, отец Всеволод Чаплин как-то взял на это грант, но продолжения эта работа не получила, а зря, потому что, скорее всего, через несколько лет это очень понадобится. Для этого нужны большие ресурсы, даже не денежные, а человеческие. И главное, исследовательские, потому что не очень понятно, как и что делать.

— Сейчас нет привычки к сотрудничеству между священниками в одном приходе и между приходами. Это большая возможность сотрудничества. В первую очередь говорю о духовенстве. **Межприходское общение** — дело крайне полезное, но священники часто бывают зациклены только на своем приходе и не хотят учиться друг у друга. Хотя возможность учиться друг у друга — это возможность что-то делать вместе. Внутриокружные, внутривикариатские, внутрисоборные собрания становятся формальностью как раз вследствие того, что священники не умеют между собой общаться, а епископы не могут их научить. Это следствие неумения слушать или готовности слушать только самих себя. А общение нужно для обмена опытом, эффективными практиками приходской жизни.

— Еще одна возможность — **использование фонда целевого капитала**, финансовый вопрос. Например, в России часто благодетель покупал храму земли, чтобы их сдавали в аренду и содержали на них храм и причт. Эндаумент может быть финансовый,

в виде средств в банке, а может быть вещественный, в виде земли, бизнеса и чего-то еще. Условно говоря, если у храма есть эндаумент, это решает некоторые проблемы. Например, можно на средства от него снимать квартиру иногороднему священнику, избавив его от огромного количества проблем. Или какие-то внутриприходские направления работы обеспечить за счет эндаумента. Этим мало где пользуются, хотя это очень удобно. Нужно немного стратегического мышления. Хотите нам крышу перекрыть красивым железом? А лучше, пожалуйста, вы пожертвуйте деньги вот сюда.

— Возможность: работа с кадрами. **Нет понимания, что священника можно и нужно воспитать, причем с детского возраста.** Священника проще попросить у епископа, чтобы он его из семинарии взял. А это неправильно, потому что священники

так воспроизводятся довольно плохо. Священников нужно готовить, причем, чем раньше начать, тем лучше. Если в каждом хорошем мальчике священник будет видеть потенциального будущего священника своего прихода, то, скорее всего, и священников будет больше, и в приходе будет больше верности. Я знаю нескольких священников, которые, где родились, там и пригодились. С детского возраста надо работать, довести до семинарии и вернуть обратно. Священник, который вырос и вернулся на свой приход, относится к нему совсем иначе, чем если бы его прислали из другого города.

— Тренируют же футболистов с детства.

— Еще одна возможность может появиться **по аналогии с католическими организациями мирян, где ставка делается на внешнее влияние.** Прихожан

ПРИХОД ГЛАЗАМИ СВЯЩЕННИКОВ: СИЛЫ, СЛАБОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

мотивируют делать карьеру, основывать бизнес. Приведу конкретный пример. Есть у нас несколько прихожан: один из них открыл свой бизнес и взял других на работу. Другой прихожанин пошел в чиновники, сделал карьеру, помог своему приходу, другому, третьему. Третий стал врачом и по субботам бесплатно консультирует прихожан.

- Ориентировать мирян на успешность в миру?
- Вспоминается рассказ о лагере для скаутов: «Заработай во славу Божию».
- У меня есть массажист на приходе. Он этим зарабатывает, но говорит: батюшка, я готов делать массаж бесплатно, если у кого есть травмы.
- Как я понял, имеется в виду ориентация мирян на активную позицию в миру с перспективой будущей поддержки Церкви. И эта поддержка будет взаимной. Прихожане, пробившиеся куда-то, могут лоббировать интересы Церкви, что стратегически важно. Это как были в Средневековье братства религиозно ориентированных мирян, которые занимались общими делами.
- Или украинские братчики. Они успешно трудились, были просвещены и помогали Церкви выживать, противостоять католической экспансии.
- Можно сказать про еще одну возможность? Политика внутриприходского устройства, поддержка служения внутри прихода, сопровождающая прихожанина

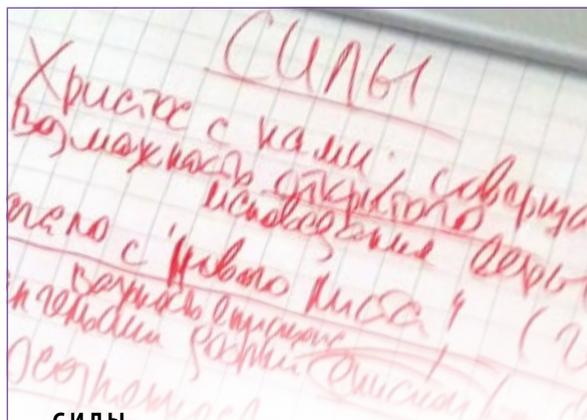
в течение всей его жизни. **Приход, в который вписывается жизненный цикл прихожанина.** В нашем приходе у каждого человека есть место в зависимости от того, к какой социально-возрастной группе он принадлежит. Есть группа раннего развития, куда ребенок начинает с двух лет ходить, из нее он переходит в младшую воскресную школу, потом в старшую, потом в молодежную группу. На приходе существует сопровождение прихожанина служениями на протяжении всей жизни. Если ты совсем ребенок, ты в группе раннего развития. Если ты молодой семьянин, ты в семейном клубе. Если тебе за сорок, ты чем-то другим занимаешься. Как из класса в класс переходишь.

- Возможность: сопровождение прихожанина теми или иными формами служения на протяжении жизни, от воскресной школы до преклонных лет.
- Если тебе 12–16 лет, что ты кроме службы можешь в приходе посетить? Обычно это дырка от бутика. 12–16 лет — это такой проблемный возраст.
- Предлагаю, при ранжировании возможностей, выделить как первоочередное — просвещение, второе — общинную жизнь. При сильном пастыре может возникнуть при приходе община.
- Да, общины как собрания активных прихожан, которые объединены любовью.

— **Давайте поставим общину на первое место.**

ИТОГИ ОБСУЖДЕНИЯ

СИЛЫ

- (1) Христос с нами; совершаются Таинства. Возможность открытого исповедания веры.
- (2) Важность епископа. Евангельский добрый епископ > священник > евангельский приход.
 - В конце XX века: начало «с нового листа».
 - Деньги на приходах в принципе есть, епархии в профиците.
 - Административный ресурс; послабления приходам со стороны государственных структур.

СЛАБОСТИ

- (1) Атомизация: между людьми, между приходами, между традициями. Кризис общения и коммуникаций.
- (2) Потребительский запрос доминирует. Приход обслуживает население ритуально.
- (3) Низкий уровень просвещения.
 - В среднем приходе нет возможности общинной жизни.
 - Хороший настоятель м.б. подавлен плохим епископом.
 - «Вера + фишка» (некий «-изм», идеология). Навешивание ярлыков друг на друга.
 - Последние века — деградация церкви в институт, который обслуживает идеологию.
 - Вертикаль власти сама по себе: нарушение богоустановленного приходского порядка. Разделённость: «теурги VS профаны», клирики и миряне.
 - Богослужение / неблагоговейность! / недуховность / театрализация / формализм.
 - Финансы: неэффективные расходы; непрозрачность; внутрицерковная коррупция; нет внутрицерковных инвестиций.
 - Затухание приходской жизни: люди уезжают.
 - Приход вынужден оглядываться на местную власть.

ВОЗМОЖНОСТИ

- (1) При сильном пастыре на приходе возникает община.
- (2) Рост просвещения через приход; более просвещенное духовенство.
- (3) Чёткое проговаривание векторов евангельской жизни, разделяемое епископом и пастырями.
 - Священникам стоит научиться общаться друг с другом; обмен опытом.
 - Выбор прихожанами храма по душе. Конкуренция — это хорошо.
 - Не следовать стереотипам, не строить «храм ради храма».
 - Настоятель волен в выборе финансовых форм активности. Внутрицерковные накопления от доходов можно инвестировать в новые приходы, в миссию.
 - Воцерковление власти через ее отдельных представителей.
 - Работа с мигрантами.
 - Мотивация прихожан на активную жизненную позицию в миру. Состоявшиеся в миру прихожане поддерживают свои приходы.
 - Сопровождение прихожанина служениями на всём протяжении жизни. Работа с кадрами, начиная с детского возраста.

УГРОЗЫ

Бедность не угроза.

- (0) Апостасия / раскол.
- (1) Коммерциализация деятельности прихода (приветствуется сверху), приход как франшиза.
- (2) Перемещения настоятелей. Произвол епископов, зависимость. Приход, воскрешающий истинно евангельские отношения, рискует быть уничтоженным церковью-институтом.
- (3) Время играет против нас, риск формирования неправильных стереотипов; упущенные возможности.
 - Финансовые угрозы для приходов сверху (много забирают).
 - Можно оказаться придатком власти.
 - Активизм: деятельность ради деятельности, нет духовных плодов; вырождение служений.
 - Цинизм (заразен); отношение к служению как к работе (постылой, нелюбимой).
 - Нищета.

ЧТО ТАКОЕ ПРИХОД

Предлагаем Вашему вниманию «органиграмму типичного прихода». Мы составили ее по результатам нашего общения с батюшками и прихожанами.

Управление приходом осуществляют епархиальный архиерей (епископ), настоятель, приходское собрание, приходской совет.

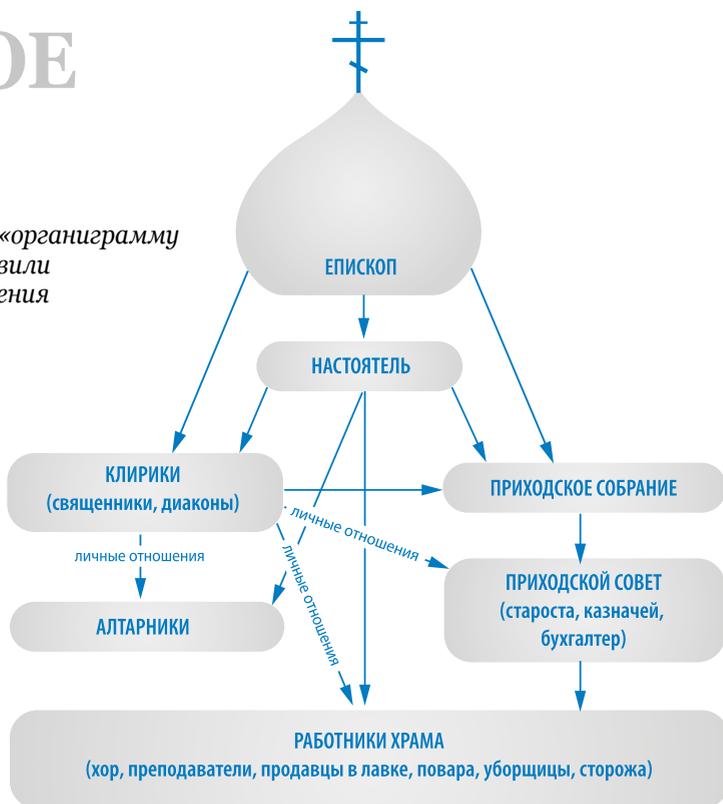
Епархиальный архиерей (епископ)

Начальственное наблюдение, высшее управление приходом.

Настоятель

Руководство деятельностью прихода.

«Во главе каждого прихода стоит настоятель храма, назначаемый епархиальным архиереем для духовного руководства верующими и управления причтом и приходом. В своей деятельности настоятель подотчетен епархиальному архиерею. Настоятель призван нести ответственность за исправное, согласное с Церковным Уставом совершение богослужений, за церковную проповедь, религиозно-нравственное состояние и соответствующее воспитание членов прихода. Он должен добросовестно выполнять все богослужбные, пастырские и административные обязанности, определяемые его должностью, согласно установлениям канонных и настоящего Устава» (Устав РПЦ 2013 г.).

Причт прихода

Священник, диакон и псаломщик. Число членов причта может быть увеличено или сокращено епархиальной властью по просьбе прихода и в соответствии с его нуждами, но причт должен состоять не менее чем из двух лиц — священника и псаломщика. Должность псаломщика может быть замещена лицом в священном сане. Право избрания и назначения священно- и церковнослужителей принадлежит епархиальному архиерею.

Прихожане

Лица православного исповедания, сохраняющие живую связь со своим приходом.

Приходское собрание

Орган управления приходом, который возглавляет настоятель, являющийся председателем собрания. Обычно состоит из прихожан, приглашенных настоятелем. Из числа своих членов избирает (на три года) ревизионную комиссию прихода.

Ревизионная комиссия

Подотчетна приходскому собранию, состоит из председателя и двух членов. Ревизионная комиссия проверяет финансово-хозяйственную деятельность прихода, сохранность и учет имущества, его использование по назначению. Проводит ежегодную инвентаризацию,

ревизует зачисление пожертвований и поступлений, расход денежных средств. Результаты проверок и соответствующие предложения ревизионная комиссия представляет на рассмотрение приходского собрания.

Приходской совет

Исполнительный орган прихода, подотчетный приходскому собранию.

Состоит из настоятеля (председателя совета), помощника настоятеля (старосты) и казначея. Помощник настоятеля (староста), казначей (а также бухгалтер) назначаются настоятелем из числа лиц, которым он доверяет. Помощник настоятеля (староста) занимается самыми разными вопросами по поручению настоятеля, зачастую — хозяйственными, связанными с храмом и прилегающей территорией. Казначей принимает товар для церковной лавки, следит за наличием свечей и веществами для совершения таинств — вино, просфоры и др.

Матушки

Жены священнослужителей прихода (настоятеля, священников и диаконов).

Обычно имеют определенный вес и авторитет в приходе, в особенности жена настоятеля.

Клирос — певчие — церковные певцы

Обычно делятся на будничный и праздничный хор.

Праздничный хор поет по праздникам и воскресеньям, расши-

ренным составом. Будничный — в остальные дни (количество певчих — от 1 до 4 человек).

Свещницы

Прихожанки, помогающие чистить подсвечники и убирать в храме.

Как правило, они пожилого возраста. Могут работать бесплатно или получать зарплату.

Алтарники

Помогают в совершении богослужений священнослужителям.

Юноши или мужчины подают кадило, читают, ходят со свечками и др.

Иные служения на приходе

Повара, библиотекарь, сторожа, звонарь, продавщицы в церковной лавке.

Штатные ответственные за миссионерское, социальное служение, за молодежную работу и катехизаторы

Миряне, которые выбираются настоятелем для организации соответствующих служений.

Зачастую параллельно они являются алтарниками или постоянными прихожанами, активными

членами прихода. Составляют отчеты, которые настоятель посылает в соответствующие отделы патриархии.

Ктиторы, спонсоры, благотворители

Помогают финансово суммами, намного превышающими пожертвования обычных прихожан. В нормальных приходах не выделяются из прихожан, но являются приближенными настоятеля. К благотворителям относятся с особым уважением.

Необходимым атрибутом любого нормального прихода является воскресная школа, которая может быть разделена по возрасту: детская и для взрослых. Занятия зависят от возможностей прихода и прихожан. В детской воскресной школе преподают, в основном, закон Божий, рисование, шитье и др. Для взрослых — Евангелие, Ветхий Завет, история Церкви, догматика и т.п.

Бесплатно подписаться на нашу рассылку можно на сайте:

lodka.sreda.org

Евгения Жуковская:

10% прихожан,

или

Все проблемы приходской жизни от того, что люди так и не узнали веры

Вопрос «Куда идет приход?» затрагивает сразу много тем церковной жизни. Прежде всего, нужно ли приходу куда-то идти? Нужно ли стремиться, чтобы в храм приходило много прихожан? Что делает современный прихожанин, выходя за пределы храма? Нужно ли пытаться координировать деятельность приходов сверху, или чем больше самостоятельности — тем лучше? Отличается ли приход от общины? Какую роль может играть интернет для приходской жизни? Разговор руководителя службы «Среда» **Алины БАГРИНОЙ** и сотрудника Управления делами Московской Патриархии, главного редактора интернет-портала «Приходы» **Евгении ЖУКОВСКОЙ** — о том, что не стоит торопиться, задавая сложные вопросы, на которые нужен содержательный ответ.

Евгения Евгеньевна Жуковская —

сотрудник Управления делами Московской Патриархии, исследователь, преподаватель. В Управлении делами ведет направление «Информационная аналитика» и курирует деятельность Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. Разработала «Методические указания по организации работы епархиальных пресс-служб», «Церковная информация. Рекомендации к освещению деятельности органов церковного управления (на примере решений Архиерейского Собора 2013 года)», «Приход в медиапространстве. Практические рекомендации к информационному освещению деятельности православной приходской общины».

ЕСЛИ ПРИХОД НЕ ИДЕТ КО ХРИСТУ, ПРИХОД ЗАБЛУДИЛСЯ

Алина Багрина:

Мы спрашивали о современной ситуации в приходской жизни у разных экспертов, и мы получили широкий спектр мнений. По краям этого спектра, с одной стороны, находится мнение о том, что в последние годы идет положительная динамика; с другой стороны — мнение о том, что динамика отрицательная. Интересно, что при желании можно выбрать эмпирические данные так, что одни будут говорить в пользу первого, а другие — в пользу второго мнения. Похоже, что полнотой информации не обладает никто, каждый обобщает личный опыт. Разговаривая с людьми, мы слышим, что приходы в 1990-е годы часто были очень активными, в них легко зарождалась общинная жизнь. Вплоть

до девиаций: знакомые с протестантскими конфессиями, например, с жизнью баптистских общин в США, видят черты сект в некоторых популярных православных приходах с сильными общинами. То есть они выглядят как приходы, но в них появляются некоторые узнаваемые особенности, например, жесткая внутренняя структура, подчас незаметная для внешних наблюдателей. Также упоминается, например, использование богослужебной лексики за пределами богослужений, ритуализированные трапезы, «семьи», некие характерные черты при инициации новых членов, прочее. Когда слышишь об этом, возникает предположение, что иногда о желательности возникновения как можно большего числа сильных общин на приходах говорят люди, смотрящие на этот процесс немного в «розовых очках». Впрочем, в последние годы тенденция к независимому «харизматическому» приходскому устройству стала ослабевать, — может быть, на ее пути встает Устав 2009 года. Этот устав и критикуют, и хвалят. С одной стороны, приходы стали более нормированными...

Евгения Жуковская: Системными.

А. Б.: С другой стороны, раздаются голоса о том, что некоторым мирянам и даже настоятелям в них теперь становится тесно. Возможно, возникает социальный запрос на новые форматы социальной церковности. Но при этом опасность «внутриприходского сектантства» в существующих приходах, скорее всего, уменьшилась. Что еще хотелось бы сказать в связи с динамикой. Для начала, необходимо упомянуть, что сегодня в приходах к Чаше подходит больше прихожан, чем это когда-либо было в российской истории. Это очень важно, это надо помнить, о чем бы дальше ни зашла речь. Далее, как исследователи, мы видим, что с каждым годом идет определенная положительная

динамика по церковному ядру. Это не быстрые изменения, — тренд медленный, органический. Но остается вопрос, почему это ядро составляет от 4% до 10%, в то время как православных верующих, которые определяют себя как «принадлежащие к Русской Православной Церкви», — по исследованиям службы «Среда», проводимым с помощью «Фонда Общественное Мнение», — в России не менее 40%. Что происходит с остальными, с теми, кто в этих 40% церковных православных, но не в числе 4–10% прихожан? Это почти треть россиян. Они не нашли свой приход? Ищут ли они его? Или им нужны какие-то новые формы new-age православия, или наоборот, фундаментальная реакция, или харизматические общины-семьи. Нужно ли им что-то предлагать, быть рядом в их поиске, или...?

Е. Ж.: Представляется, что ситуация намного проще. Тема выпуска задана как «Куда идет приход?». И у меня сразу встречный вопрос: «А зачем приходу куда-то идти?».

У прихода есть глава Церкви — Христос, глава каждого прихода — Христос. Мы уже пришли. Понятно, что каждому человеку, состоящему в приходе, приобщающемуся Святым Христовым тайн, нужно прийти к совершенству, преодолеть грехи, стяжать добродетели и через это все войти во Славу Божью. Мне кажется, если во главе прихода не стоит Христос и единение с Христом вокруг Чаши, то это тогда, наверно, и правда не приход. Это какая-то сектантская община.

ПРИХОЖАНИН ВЫХОДИТ ИЗ ХРАМА

А. Б.: Приход идет ко Христу, а вот мы, прихожане и грешники, боюсь, не всегда. Когда ты выходишь из храма в мир, — ты же все равно остаешься

прихожанином. И тут... Что с людьми происходит, ведь иногда их даже внешне становится не узнать, это «преображение» какое-то.

Е. Ж.: Да, люди в храм приходят и ощущают себя определенным образом: «здесь вот свято, здесь я исполнил свой духовный долг». Выходят из храма, и дальше начинается своя жизнь, вне Церкви и вне богослужения. Я думаю, проблема в том, что в те самые пресловутые 90-е, когда открывалось действительно много приходов, когда Церковь получила политическую — в том числе — свободу, не удалось плодотворно заняться именно религиозным образованием, именно *обращением* людей в их собственную веру. Многие люди шли словно по наитию, увидели что-то прекрасное, этот свет, эту радость — и побежали толпой. У Церкви не было сил этим заниматься, потому что для этого нужны...

А. Б.: Ресурсы и специалисты.

Е. Ж.: Причем не обязательно священники, хотя не хватало и их. Не хватало образованных мирян, которые могли бы помочь просвещать своих собратьев. И мы в этом на самом деле до сих пор варимся.

Все проблемы приходской жизни я связываю с тем, что люди по большому счету веру так и не узнали, не познали ее.

Нужно приближать религиозное образование к обучению азам веры, литургики, канонического устройства Церкви. Это не только священник или будущий пастырь должен изучать в семинарии. Более того, пока мы не усовершенствуем духовное образование наших священнослужителей, пока мы не будем идти в ногу со временем, сохраняя при этом всю нашу богословскую русскую традицию, мы вряд ли куда-то сдвинемся.

Как часто мы выходим за церковную ограду после воскресной Литургии, где исповедовались, причастились... И идем обратно домой, с теми же

проблемами и непониманиями, с которыми пришли в храм.

Мне кажется, приходам очень важно развивать социальную работу, Воскресные школы, молодежные служения, миссионерство. Потому что это совместная форма проявления и выхода в свет веры, которая содержится внутри приходской общины. Это свидетельство конкретными делами и конкретными словами.

Очень важна молодежная проповедь, проникающая в учебные заведения, переходящая в общение со сверстниками. **Свидетельство о вере через понятные формы**, пусть даже флешмобы. Когда человек участвует в какой-то практике, его интерес глубже: чтобы быть понятнее внешнему миру, человек будет читать литературу, научные труды, Отцов Церкви, да хоть те же популярные православные ресурсы. Эти импульсы могут привести приход к более осознанному пониманию: что значит быть прихожанином? К пониманию веры и, в общем-то, к воцерковлению.

ДЕСЯТЬ ПРОЦЕНТОВ: МНОГО ИЛИ МАЛО?

Е. Ж.: Есть еще одна проблема — людей, которые давно в приходах. Они считаются просвещенными и воцерковленными прихожанами, — и иногда получается, что этими людьми священники занимаются меньше всего. Потому что «ты же и так все знаешь». **А что у человека в душе, какие кризисы душевные и духовные он проходит, — до этого у священнослужителей руки не доходят.** И часто проблемы кризиса именно воцерковленного человека, его отчуждение от приходской и вообще церковной жизни, связаны с отсутствием адекватного ответа со стороны священнослужителей в реальных беседах, нехваткой неформального общения, да и формального в том числе. Воцерковленный человек пришел на исповедь — покаяться в том, что согрешил «делом, словом, помышлением, вот тут

вот пороптал, тут осудил» — «ну все, все, причащайся». А что стоит за этим «пороптал, осудил»? А почему осудил? Может быть, разворачивается трагедия в семье, и человека сейчас нужно поддержать, а он приходит — «Господь поможет, помолюсь» — побежал дальше.

Батюшка «дает фору» тем, кто пришел в храм недавно, неофитам. **А что делать с теми, кто в общем-то основное «мясо» приходской жизни?**

А. Б.: Этому священников не учат. Православная психология...

Е. Ж.: В учебных духовных заведениях мало отводится времени. Да и даже если они умеют и понимают, как это делать, — когда священникам этим заниматься?

А. Б.: А как это можно решить?

Е. Ж.: Мне кажется, лечит время. Сейчас настал очередной переходный период именно для приходских общин, — не закончен этап бурного строительства, храмы увеличиваются, общины создаются. Но при этом бум, волна интереса к Церкви на самом широком уровне уже прошла. **Мы оформились, но не законсервировались.**

А. Б.: Динамизм православной Церкви, традиции.

Е. Ж.: Да, она умеет находить новые формы в соответствии с тем временем, в котором живет.

Собственно, благодаря этому мы и пережили сумасшедший период XX века.

Я думаю, что мы идем к тому, что существенно в ближайшие лет 10–15 количество воцерковленных людей не увеличится. Вряд ли мы выпрыгнем за пределы 10%. **Но для работы хватит и этих десяти процентов,** тем более если понимать, что человек неминуемо идет к смерти и по пути к ней меняется.

А. Б.: К Воскресению.

Е. Ж.: К смерти и к Воскресению. **Я думаю, что не будет существенного всплеска количества воцерковленных людей, но эти 10% будут качественно другими прихожанами.** Я надеюсь, они будут больше знать об основах веры и уметь эту веру пронести через свою жизнь, они будут такими, как в первые века христианства. Тогда христиане были живыми, огненными, такими лучиками света..

А. Б.: Но тогда ведь не было приходов.

Мы видим, что приходы начинаются примерно с V века, до того были общины. Не стоит ли ждать какого-то возвращения к первичным, ранним христианским формам?

Е. Ж.: Не думаю. Приходы будут жить как оформленные ячейки сообщества, без этого Церковь уже не может существовать. Страшная история XX века показала, что даже в тех условиях мало кто был поодиночке, все равно собирались на литургию, одним кругом. **Но у меня есть идеалистическое упование, что приход будет другим, люди в нем будут грамотнее и осознаннее.**

А. Б.: Постоянно, от разных собеседников, слышу о запросе на осознанность.

Е. Ж.: Нужно понимание того, во что ты веришь, как ты веришь. Что ты выходишь за пределы храма и не перестаешь быть верующим человеком. Священники в моем приходе ориентируют людей на то, чтобы идти в мир в осознании своего предстояния Христу.

Нужно, чтобы общество в целом воспринимало приходы не как сообщества людей, оторванных от жизни, маргиналов. Мне кажется, что **приход должен прийти к здоровой части общества, где находятся люди с активной гражданской позицией.** Если приходы будут именно такими, может быть, и не нужны будут 80%, да даже 40 или 30%, будет достаточно 10%.

В конце концов, если говорить о процентных соотношениях, почему так мало воцерковленных людей? Ибо это сложно, и по большому счету, человек не хочет трудностей в жизни, их и так достаточно. Вот человек и думает: сходил, поставил свечку, мне на душе хорошо, все, больше ничего не надо.

ОГРАНИЧЕННОСТЬ КОВЧЕГА

А. Б.: Про осознанность и 10% активных воцерковленных прихожан — позиция понятна, а нужно ли искать какие-то формы взаимодействия, сближения в более широком социальном контексте?

Е. Ж.: **У меня радикальный взгляд. Я считаю, что нужно пытаться спасти тех, кто с нами.** Если это заденет по касательной остальных, — слава Богу. А если нет, то нельзя объять необъятное. Некоторые священнослужители стремятся окормлять всех и вся, ездят в большие миссионерские поездки, всех крестят в большом количестве. Но становится жутко, что после этих таинственных актов ничего не происходит, и эти люди остаются непросвещенными, хотя уже крещеными.

Мы собираем «головешки угля Божьего осуждения» на свою голову, потому что мы обращаем людей, но ничего не делаем для того, чтобы люди познали Христа на самом деле, познали веру.

А. Б.: Хотя, по идее, мы за них отвечаем.

Е. Ж.: Мы за них отвечаем, пытаемся принять в свое лоно. Но это же неэффективно как минимум. И это более того, — не только неэффективно, это осудительно. Мне эта позиция непонятна. Я против тотальной миссии, я считаю, что она невозможна вообще. Нужно работать точечно, там, где получается, — и с теми, с кем получается. **Мы должны быть настолько совершенными, чтобы люди захотели к нам прийти,** в этом должно быть наше свидетельство, в том числе в средствах массовой информации, но оно не должно быть популистским.

А. Б.: В девяностые многие люди пришли в Церковь, ведомые не столько катехизацией,

сколько мечтой. У меня сейчас возникает ассоциация с чем-то вроде «ресурсного проклятия» в экономике. Когда чего-то очень много, начинает сбоить внутреннее «так ли?..» Не возникает достаточного стремления к внутреннему труду, нет самокритики, нет усердия к совершенствованию имеемого; не формируются качественные институты, о чем сейчас довольно часто говорят в миру. Что касается сложившейся ситуации в церковной жизни, то почему сейчас так часто люди в церкви и в миру ведут себя разным образом? Они что-то так и не поняли; им никто не рассказал, а самим было достаточно «мечты». **Не хочется становиться церковным эхом**, может быть, вынужденной, полубессознательной, не очень здоровой христианской ситуации, когда у тебя некая «большая цифра», — и значит, у тебя все хорошо и все тебя хвалят.

Е. Ж.: Надо смотреть на качество.

А. Б.: Это не совсем экономика, это **икономика**. Мы смотрим на качество, оно важнее.

Е. Ж.: Более того, если человек пришел и решил крестить своего ребенка, лично не участвуя в церковной жизни, кому нужно такое крещение? Окрестили — и что дальше? Кто будет просвещать ребенка? Разве что сильные крестные, но это бывает редко. Я сама крестная. Я мало могу дать своим крестницам из-за вечной занятости и думаю об этом с ужасом. Размышляя о том, что многие люди приносят детей крестить и причащать, но сами ничего не делают для того, чтобы приобщиться к Телу и Крови Христовым, — **я все больше и больше утверждаюсь во мнении, что крестить нужно детей церковных людей**. Когда родители берут на себя ответственность, воспитывают своих детей в христианских ценностях, не мыслят без этого своего бытия. А если человек этого не понимает,

не хочет этого сам и не приходит к этому через оглачительные беседы, зачем...?

РАМОЧНЫЙ ПОДХОД

А. Б.: Существуют ли, возможны ли какие-то централизованные решения, которые могли бы помочь всем приходам? Или это должен каждый настоятель лично, — своей любовью, своим примером, своим подвигом, бессонными ночами матушки, — решать?

Е. Ж.: Зная немного о церковной жизни по своей работе, я в последнее время с маниакальной назойливостью всем и всячески пытаюсь донести информацию о том, что нет единых решений для всех епархий, нет единых решений для всех приходов. И каждая епархия, каждый приход, каждый благочинный — они уникальны, как уникален каждый человек. Я категорически против обобщений, когда говорят: «у нас такие плохие архиереи», «все батюшки плохие». В этот момент я всегда говорю, а вы про какого конкретно архиерея говорите? **С другой стороны, я считаю, что общецерковные решения необходимы**. Они становятся векторами, направляют церковную жизнь, помогают увидеть что-то, что не видно на своем низовом уровне. Как раз общецерковным решением, — тут можно отсчитывать с 2009 года, а еще лучше с Архиерейского собора 2011 года, — были четко выделены приоритетные направления работы: социальное, молодежное, катехизическое, миссионерское. Они помогли приходам задуматься, увидеть много нового на низовом уровне. В результате от того, что перед каждой епархией, перед каждым приходом встал выбор, как именно развивать социальную деятельность, как развивать молодежную работу, — людям приходилось узнавать, что это такое. Многие с нуля начали знакомиться с этими формами, причем не только церковными, но и светскими,

и положительные примеры светской работы были перенесены в церковную среду. **Началась хоть какая-то систематизация**, чего раньше не было вообще. Я считаю, что сверху нужна помощь. И регулирование должно обязательно быть. Оно позволяет оформить, систематизировать приходскую деятельность.

У меня есть личный пример, приход в Черкизове. Его настоятель поставил задачи по развитию социальной, молодежной работы. И как только мы попытались этим заняться, — нашлись люди, которые оказались в этом компетентны, нашлись возможности, в том числе и материальные. **Но если бы**

на общецерковном уровне эти вехи не были бы определены, мы бы могли с места не стронуться. Церковные синодальные учреждения дают инструкции. Например, Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению говорит, очень конкретно, как работать с инвалидами, как работать с домами-интернатами, как работать с слабовидящими — по каждому направлению.

Нам это может быть не всегда комфортно, свои приходы — это как бы свободное поле для деятельности. Но помогать и направлять нужно: рамочно, рекомендательно.

НОВЫЙ УСТАВ: НЕПРОГОВОРЕННЫЕ ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

А. Б.: Все так, но когда по всей системе меняется схема подчинения, — это не из области рамок и рекомендаций, это дисциплинарное изменение. Я про новый устав.

Е. Ж.: Честно скажу, **проблемы в этом уставе не вижу в принципе**. Мне кажется, проблемы надуманы и идут от излишнего интеллектуализма. Лично я никогда с ними не сталкивалась, не слышала о них и от знакомых прихожан.

Наоборот, **устав вернул нас к более правильному каноническому устройению**, когда во главе прихода все-таки должны стоять священнослужители, а не миряне. При всем уважении к мирянам, — кто духовный лидер общины? Конечно же, священно-

служитель. Именно он должен руководить общиной. И тем более правильно, что подчиняться он должен своему церковному начальству. **Посмотрите, когда у нас священники были свободны?** Они что, были свободны в дореволюционное время? Сейчас у священнослужителей намного больше свобод и намного больше возможностей.

Может быть, это мой мирянский какой-то идеалистический миф, но правильно, когда священнослужитель подчинен своему архиерею, наследнику апостольской власти.

Где архиерей, там полнота Церкви, там абсолютное предстояние перед Христом.

В любой организации ты подчиненный какого-то руководителя. Руководитель подчинен другому руководителю. Попробуйте в миру «покачать права» на работе — сразу «уволен, всего доброго».

Когда священнослужители ропщут, это не совсем правильное понимание своего священнического

служения, упирающееся в качество духовного образования, в воспитание священнослужителей в нашей Церкви.

А. Б.: Проблема может быть в том, что новый устав не разъяснили?

Е. Ж.: Да, похоже, не разъяснили.

А. Б.: Тогда, другой вопрос, нужно ли в принципе разъяснять все эти моменты? Для кого-то чисто организационные, для кого-то — соблазнительные упомянутым «интеллектуализмом». Не отвлечет ли это от главного, о чем мы говорили, — от Спасения?

Е. Ж.: Один из авторов Средневековья писал, что есть свод канонических правил, но его читать мирянам не полезно, потому что тогда они начнут поучать священнослужителей. И, конечно, в этом своя правда есть. Но есть и встречный лейтмотив: **с людьми нужно разговаривать**. А у нас священнослужители, к сожалению, перегружены настолько, что они не имеют возможности что-то обсудить. Собрать прихожан, объяснить, растолковать.

ДИСКУССИЯ: «ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО»

Е. Ж.: На тему общения, сбора мнений, обсуждений. Это сейчас очень нужно и востребовано. Мы с этой потребностью постоянно сталкиваемся в рамках организации деятельности Межсоборного присутствия. Поначалу вообще было непонятно, как вести общецерковную дискуссию по документам. Выкладывали документы в интернете. Больше всего

приходило комментариев через Livejournal, тогда самую дискуссионную площадку.

А. Б.: А сейчас откуда приходят комментарии?

Е. Ж.: Что отрадно, регулярно появляются взвешенные комментарии в виде статей на различных ресурсах. Это вообще качественно другой уровень. **Bogoslov.ru** нам в этом смысле очень помогает, публикуются множество полемических веток под проектом документа. Популярны статьи, отзывы на документы.

А. Б.: «Богослов» по-своему уникален, это, можно сказать, «сам в себе» новый церковный коммуникационный институт.

Bogoslov.ru — единая церковная научно-образовательная площадка, созданная некоммерческой организацией «Центр информационных технологий». ЦИТ, в свою очередь, создал Учебный Комитет Русской Православной Церкви совместно с Московской Духовной Академией. Главная цель портала — консолидация творческих богословских сил в рамках исследовательских и образовательных проектов, а также информационное сопровождение научно-исследовательской и педагогической деятельности в области церковного образования и церковной науки. Главный редактор: протоиерей Павел Великанов.

Е. Ж.: Да, такой интернет-интеллект для Межсоборного присутствия. Но, все-таки, **самое важное — это не обсуждение в интернете, а обсуждение в реальной жизни.** Как мы делали в начале? Мы отправляли документы в епархии на отзывы. Для получения официальных комментариев нашим аналогом служили обсуждения начала XX века, когда документы планируемого Собора обсуждались на епархиальных собраниях. Но что мы получили в ответ? В основной массе: «обсудили, замечаний нет». В каких-то епархиях до комичного доходило: приходит к нам стопка протоколов собраний, проведенных во всех благочиниях, и во всех: «принято единогласно». Какое «единогласно», о чем вы говорите, мы же хотели понять, что в документе написано правильно, что неправильно, что можно откорректировать и каким образом.

Но постепенно, за годы работы, к общецерковным дискуссиям по документам привыкают. Что происходит сейчас? Епархии получают документы и рассылают по приходам, во многих епархиях затем почти в каждом приходе проводится собрание, людям раздаются брошюры с текстами документов. Люди знакомятся с ними, вносят коррективы, все озвучивается на приходском собрании, потом передается обратно в благочиния. В епархии формируют общие списки, их большими увесистыми отзывами передают в аппарат Межсоборного присутствия.

А. Б.: Может быть, для этого стоит использовать мобильное, например, приложение?

Е. Ж.: Тут есть проблемы технические, но главное, что **мобильность все-таки многое сильно упрощает.** С таким упрощением могут быть связаны специфические риски именно для церковных дискуссий. Может, когда-то в будущем так оно и произойдет, технологии совершенствуются, я такое развитие событий не исключаю. Но торопиться не стоит.

ПРИХОД И ОБЩИНА: ЛЮДИ И ЛЮДИ

А. Б.: Общаясь с духовенством, с исследователями, имеем дело с разведением понятий «приход» и «община».

Е. Ж.: Для меня такого разведения нет, эти слова для меня синонимы. Хотя, конечно, проблема наименований и определения терминов существует. В Межсоборном присутствии сейчас происходит **осмысление темы прихода**, приходской деятельности, роли мирян. И тема настолько актуальна и глобальна, что к концу 2015 года комиссия, проработав год, не смогла подготовить проект итогового документа.

А. Б.: Как называется эта комиссия?

Е. Ж.: Комиссия по церковному управлению механизмами осуществления соборности в Церкви. Ее председатель — **митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий.** В комиссии состоят архиереи и священнослужители, многие с большим опытом приходской жизни. Интересно, что в комиссии нет мирян, возможно, потому что в церковном управлении не так много мирян, которые разбираются в предмете. Состав комиссии не определялся распоряжением сверху, комиссии формировались в том числе и по желаниям членов Межсоборного присутствия, в котором мирян достаточно. Проблемное поле очень велико. Часть обсуждений как раз касались дефиниций прихода и общины. Но, повторяюсь, для меня это абсолютные синонимы. **Церковь — это люди. Община — это люди. Приход — это люди.** Вообще очень странно, когда у нас пытаются в отношении Церкви говорить категориями «функциональность», «системность». Да, системность, да функциональность, да, организация, да, социальный институт. Но за всем этим стоят конкретные судьбы людей и конкретный человек.

ПРАВОСЛАВНЫЕ СОЦСЕТИ — БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ ГЕТТО?

А. Б.: Как вы прокомментируете предлагаемые сейчас форматы для активности приходов и прихожан в интернете?

Е. Ж.: Я против разделения социальных сетей по религиозному признаку. Мы много говорим, что Церкви нужно жить в современном мире, церковным людям нужно быть свидетелями Христа, быть проводниками света. **И вот мы приходим в огромное интернет-пространство, полное людей, и сами себя определяем в гетто.** Что мы хотим достичь тем, что мы делаем православные сети только для православных людей?

А. Б.: Чистоты коммуникаций? Безопасности?

Е. Ж.: Какая может быть безопасность в Интернете? Не надо иллюзий. Я, человек, ответственный за информационную деятельность в Черкизове, не буду регистрироваться в закрытых соцсетях. Зачем загонять туда прихожан? Если надо, мы лично все расскажем на приходе. Помимо этого, наоборот, мы открыты в социальных сетях, именно в популярных соцсетях!

Вместе с тем я глубоко убеждена, что приходские группы в социальных сетях не могут быть большими. Это группы для внутренних коммуникаций. Мы туда никого специально не приглашаем, и рекламой тоже не занимаемся. Это средство общения для людей, которые реально ходят в данный храм. Если мы проводим публичное мероприятие — есть разные СМИ и ресурсы, чтобы об этом оповестить людей. Но на 90% то, что происходит в приходе, важно только для тех, кто ходит в этот приход.

У меня была дискуссия с прихожанином одного московского храма, по специальности маркетологом. Он рассказывал мне про свою группу: «У нас было три тысячи просмотров видео в группе, о нас уз-

нали, к нам приезжают даже из области». А я спрашиваю: «И зачем вам это нужно? Все члены вашей группы — прихожане?». Он говорит, не все, может быть, тысяча. А причащается сколько? Говорит, в последнее воскресенье к Чаше подошло около 120 человек. То есть остается 2880 людей, услышавших их обращение в сетях, и они теперь за них отвечают в некоторой степени. А вот как они свою ответственность христианскую реализуют?

А. Б.: Он ответил?

Е. Ж.: Нет, потому что он перед собой такой вопрос не ставил. К сожалению, популизм, в том числе в церковной жизни, очень часто затмевает главное. Для меня, тем не менее, главный вопрос всегда — это вопрос: «зачем?» Например, зачем вести работу в социальных сетях? Понятно, когда активнее пытаются общаться с теми, кто живет недалеко от храма, кто может стать членом прихода или прийти в гости, посмотреть, что происходит. Но все это происходит очень постепенно.

А. Б.: Для приходов вырисовывается, несмотря на все технологические прорывы, достаточно консервативный путь. Интернет, системы виртуальных коммуникаций, — это сильная и во многом полезная вещь, но именно вещь. А мир физический, не виртуальный, он сложнее и важнее...

Е. Ж.: О чем и речь. Иногда получается, что мы выстраиваем какую-то искусственную реальность вокруг Церкви. Не считаю, что это правильно.

Я вообще против конструирования искусственной реальности. Тем более в отношении Церкви.

ПРИХОД — ОСНОВА ХРИСТИАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

Александр Сергеевич АГАДЖАНЯН

Российский религиовед, историк религии и востоковед. Доктор исторических наук (1993), профессор. С 2004 года — профессор Центра изучения религий РГГУ. Преподаватель дисциплины «Глобальные проблемы» по программе магистратуры в Институте бизнеса и делового администрирования РАНХиГС. Научный редактор журнала «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом».

— Почему для вас было важно начать изучать приход?

— С одной стороны, у меня было много собственных наблюдений за жизнью нескольких московских приходов; с другой стороны, приход — это основа христианской социальности, общения, сетей общения, и потому для меня профессионально было важно обратиться к этой «корневой системе», как мы ее назвали.

— С вашей точки зрения: что такое приход, а что такое община?

— Часто эти слова взаимозаменяемы. Однако при внимательном различении смыслы будут разные: если говорить в социологических (а не церковных) категориях, то приход есть социальный институт, а община — пространство неформальной социальности.

— Как по вашему мнению возникает община? Что вообще нужно, чтобы крепкая община сложилась на приходе?

— Возможны несколько вариантов:

- харизма священника
- приходское ядро с сильной идентичностью
- общий опыт (например, восстановления храма или какой-то иной объединяющей деятельности)

Если все это совпадает, то втроекратно усиливается.

— Вы изучали только православные приходы или приходы и других конфессий? Есть ли существенные различия между ними, какие они, какова специфика приходской жизни в Русской Православной Церкви?

— Только православные. Но и среди православных есть большие различия, связанные

с интенсивностью приходской жизни или соотношением приходов разных типов внутри одного компактного пространства (например, города или городского квартала).

— *Как в приходе появляется настоятель: назначается, выбирается, или что-то другое?..*

— В случаях, которые мы изучали, не было выборов, были назначения, но часто — **не без одобрения (выдвижения) кандидата** со стороны прихожан или их активной части.

— *Какое место занимает приход в структуре Русской Православной Церкви?*

При нынешнем Уставе **роль прихода сильно ограничена**. Часто она сводится к энергии и авторитету священника, его месту в иерархии, его умению выстроить связи наверху. Вообще в православии — да и в российском обществе в целом — уровень добровольного коллективного социального участия невелик.

— *А какое место отводится православному приходу в социальной структуре современного российского общества?*

— Приход — один из элементов общества на низовом, местном уровне, однако, как правило, **он сильно уступает в своем значении** профессиональным, родственным, дружеским и другим формам низового социального объединения. Кроме того, религиозность остается весьма индивидуализированной. Тем не менее, **приходская субкультура генерирует определенные ценности**, определенный уровень солидарности, которые влияют на сравнительно небольшую часть населения.

— *Влияет ли интернет на приходскую и общинную жизнь и если да, то как именно?*

— Разумеется, вебсайт прихода, если он ведется интересно и энергично, может увеличить градус

приходской солидарности, особенно для молодых людей. Но есть и **опасность: интернет потенциально может создать альтернативу приходской социальности**, по типу виртуальных социальных сетей, стать каналом приобщения и общения для новых поколений. В таком случае изымается важнейшая традиционная — евхаристическая — основа церковной общины. Это будет уже другой тип объединения.

— *Каких изменений в приходской и общинной жизни можно ждать в будущем?*

— Думаю, что при всех попытках консолидации Церкви как института **отдельные приходы будут постепенно получать все большую реальную независимость и самодостаточность**. Возможно, они смогут в большей степени влиять на священника и на его избрание/назначение. Наконец, приходы все в меньшей степени будут территориально связанными единицами, все больше — местом спонтанного общения людей, разделяющих некоторый набор ценностей.

ПРИХОДЫ — ДОВОЛЬНО СЛОЖНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Иван Владимирович ЗАБАЕВ

Кандидат социологических наук, доцент кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры Богословского факультета ПСТГУ. Научный руководитель исследовательского семинара «Социология религии». Область профессиональных интересов: методология социально-гуманитарных исследований, социология религии.

На мой взгляд, нынешние православные приходы — это довольно сложные социальные образования. Рискну предположить, что основной формой является **покаяльная семья** — то есть собрание людей, исповедующихся у одного священника. Специфика такого социального агрегата состоит в том, что львиная доля всех коммуникаций центрируется на священнике, проходит через него. И от него в огромной степени зависит, будут члены этой покаяльной семьи общаться друг с другом или нет. К этим семьям, если они вообще есть на приходе, добавляются разные другие подгруппы, индивиды и т.д.

Сложностей в формировании общин на приходах (если можно говорить об общине как о наборе людей, находящихся в плотной коммуникации друг с другом) существует довольно много. Стоит под-

черкнуть, что эти трудности не всегда «внешние»; есть и «внутренние», связанные с догматикой конфессии и организацией жизни в ней.

Так, в современном русском православии **огромное значение придается Таинствам исповеди и причастия**. Обратной стороной такого акцентирования является то, что люди, которые могли бы составлять ядро общин, ходят в храм к священнику на исповедь и на причастие. Все другие, приходящие в храм, воспринимаются часто с той или иной степенью индифферентности. Грубо говоря, «община не приводит к спасению, а исповедь и причастие приводят». Подобного рода организация внутри-приходской жизни может иметь важные и очень специфические следствия для различных сторон внеприходской жизни.

Идти ли куда-то приходи, если большинство все устраивает?

Священник Н.

Редакция публикует материал без указания авторства по желанию самого автора

Материал представляет собой частную точку зрения, которая не претендует на объективность и может не совпадать с точкой зрения редакции.

Думаю, что пока приход только раздумывает, куда ему идти и стоит ли идти вообще. **Чтобы куда-то идти, необходимо осознавать, каков ты, каким должен быть, чувствовать нужду в изменениях, понимать, что твое состояние не идеально.** Есть ли такое понимание и желание меняться в современных приходах? Судя по тому, что видно невооруженным глазом, подавляющее большинство все устраивает.

Священников устраивает существование полуправославной среды, за счет которой храм строится, расписывается, отапливается и т.д. Самих этих людей, часто называемых «захожанами», все устраивает, потому что они, с одной стороны, ничем никому не обязаны, а с другой, при необходимости все

получают. Несколько сотен прихожан все устраивает, так как они без особенных затрат и усилий имеют возможность ходить в храм и участвовать в богослужении.

Конечно, есть люди, которые задумываются о том, что такое приход и каким он должен быть. Есть прекрасные священники, несколько сотен живых прихожан в столице и других крупных городах. Глядя на них, можно подумать, что приход действительно куда-то идет, но **если посмотреть на сотни приходов в епархиях, то картина будет очень печальной.**

Думаю, для того, чтобы приход куда-то пошел, необходимо, чтобы это положение вещей перестало кого-то устраивать. Но кого?

Возможно, это прозвучит не очень реалистично, но, на мой взгляд, **единственные, с кого этот процесс может начаться,— это священники.** Естественно, можно говорить и о епископах, но все же они действуют в другом масштабе, не на уровне прихода, о котором идет речь. Кроме того, можно было бы говорить об активных и думающих прихожанах, но в регионах их не просто в разы, а в десятки раз меньше, чем в столице. Тем более не могут инициировать изменения те, кто приходит в храм несколько раз в год и реже. Таким образом, остаются только священники. Именно они научены тому, что такое Церковь, и знают, к чему она призвана в мире. Именно они должны вести людей к Богу, а кто пастырь — на том и ответственность, с того и спрос.

Куда же должен идти приход? Ответ становится очевидным тогда, когда мы понимаем, что приход — это место спасения. И если мы посмотрим на современный приход именно через призму спасения, мы увидим, что приходу есть к чему стремиться.

Начнем с вопроса: **кого мы как Церковь должны спасать? Ответ очевиден: всех.** Потому что этого хочет Бог, Он для этого пришел в мир, умер и воскрес.

Но почему тогда мы спокойны, когда из района, в котором живут десятки тысяч человек, к нам ходит несколько сотен? Болит ли наша душа за остальных или нам главное, чтобы хватало? Чего хватало — денег или людей? Непонятно, какой ответ страшнее.

А ведь это о том, какой мы видим миссию Церкви. Считаем ли мы ее вообще необходимой? Понимаем ли, что она должна быть профессиональной? Конечно, есть священники, книги и статьи которых можно считать прекрасным образцом миссии и неравнодушного отношения к людям. И в то же время как часто миссия оказывается сведена к морализаторским беседам со школьниками, с одной стороны, и охоте за еретиками, с другой! Соответствует ли это призыву Спасителя идти в мир и благовествовать Царство?

Зададим второй вопрос: **ждем ли мы человека, который пришел в храм?** Кажется, что ответ прост, ведь двери храма всегда открыты. Но, если это так, почему тысячи людей, приходящих в наши храмы, из них уходят? Сколько человек за год крестится в обычном городском храме? Пятьдесят? Пятьсот? Тысяча? Сколько их было крещено за двадцать пять лет церковного возрождения? Где же они? Конечно,

можно сказать, что это их выбор, но что мы-то сделали для того, чтобы они остались?

Хорошо, что в наши дни слово «катехизация» перестало быть подозрительным и людей стали готовить к Таинствам. Но почему же две небольшие беседы перед крещением нередко воспринимаются как обуза не только теми, кто пришел креститься, но и теми, кто собрался крестить? Почему и без того малое количество бесед сокращается, а проведение этих бесед отдается на откуп людям без образования?

Зададим себе третий вопрос: **чему мы научили тех людей, которые ходят в наш храм постоянно?** Тех самых, которые путем проб и ошибок, через случайные книги и беседы что-то узнали о вере и Церкви и стали прихожанами. Какой мы показали им суть христианства? Ведь именно мы учим их тому, что значит быть христианином: говорим проповеди, даем советы на исповеди. На самом деле, гораздо чаще, чем можно себе представить, христианство сводится в их жизни к тому, чтобы стараться не грешить, посещать храм по праздникам, читать положенные молитвы и поститься. Естественно, все это крайне важно, но вот только в качестве чего — средства или цели? Об этом ли Господь спросит на Страшном суде?

И это уже о том, **насколько мы сами понимаем, что вся церковная дисциплина — это средство, помогающее взрастить в себе любовь к Богу и ближнему.** Объясняем ли мы прихожанам, что деятельное служение ближнему очень важно для христианина и что его отсутствие — тревожный знак? Конечно, нельзя не отметить, что в настоящее время церковная и прицерковная благотворительность активно развивается: появляются благотворительные фонды и волонтерские организации... Но эти явления почти не затрагивают жизни прихожан. Очень важно рассказать им не только о пользе богослужения, но и том, что

каждый из них в свою меру должен служить другим и *не* служить просто не может. Кто-то может поддерживать одиноких матерей, а кто-то заниматься молодежью, кто-то кормить бездомных, а кто-то посещать больных и престарелых.

Надо сказать, что обо всех этих вещах сегодня достаточно много говорится на официальном уровне. Мы слышим от священноначалия о необходимости иметь на приходе разного рода работников, которые должны помогать священнику организовывать приходскую жизнь. Но кто такие приходские миссионеры, катехизаторы, молодежные и социальные работники? Они — помощники священника и не существуют сами по себе. Именно поэтому приходится признать, что **приход начнет меняться только тогда, когда священники — не в числе отдельных замечательных пастырей, а в подавляющем большинстве — почувствуют свою ответственность за неверующих, нецерковных, а также тех, которые и в храме думают только о себе, в то время как их свет должен светить миру.**

«НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬСЯ НА МЕСТЕ НИ НА СЕКУНДОЧКУ»

Каких знаний не хватает священникам для служения на приходах?

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Достаточно ли священникам полученного духовного образования, чтобы служить на приходе? Мы решили спросить об этом у них самих. Осенью 2015 года по инициативе службы «Среда» в социальных сетях ФБ и ВКонтакте специалисты центра исследований «Анализ/Синтез» провели опрос 50 представителей православного духовенства. В анкете, в числе прочих, задавался следующий вопрос: «Есть ли знания, навыки, компетенции, которых вам не хватает для решения вопросов вашего приходского служения, и если ДА, то каких именно?»

Проанализировав ответы, можно определить примерный список областей дефицита знаний, навыков и компетенций:

1. **Богослужebные и миссионерские вопросы**
2. **Право, бухучет, управление**
3. **Психология и педагогика**
4. **Полезные практические навыки**
5. **Недостаточность понимания светской жизни**
6. **Всего хватает**
7. **Всегда чего-то не хватает**

Мы сделали подборку цитат из ответов священнослужителей, которые принимали участие в опросе.

1. БОГОСЛУЖЕБНЫЕ И МИССИОНЕРСКИЕ ВОПРОСЫ

- «Делаю попытки **отучить людей от формального подхода** к богослужению и к Таинствам, а опыта не хватает».
- «Очень хотелось бы познакомиться с **опытом, способами и формами организации приходской общины**».
- «Волнует **неумение людей общаться**, выслушать друг друга (в том числе и среди клириков)».
- «Не хватает **взрослой воскресной школы**».
- «Подготовка современной семьи к **Крещению** их ребёнка. Что от них требовать:

воцерковленности? Членства в приходе? Прохождения бесед? Участия в Евхаристии накануне?»

- «Очень тяжело привлечь, а потом удержать **молодежь** в храме и Церкви».
- «Нужна **эрудиция**. Не могу сказать, что мне ее не хватает, но чувствую, что ею нужно часто пользоваться... Мы живем в такое время, когда вокруг нас все меняется с такой скоростью, что предыдущее еще не успевает закончиться, как начинается следующее. С вопросом «Скажите, батюшка...» приходят люди разных сословий и социального положения. Ученые и строители, студенты и душевно больные люди, искренние и ищущие подвоха. И каждому из них нужно найти что ответить и ответить не просто, а понять, осмыслить и дать надежду. «Почему сдохла корова?» и «Причащался ли Иуда на Тайной вечере?», «Что мне делать, не могу бросить пить» и «А действительно ли под рясой у вас простая одежда?». Все эти вопросы имеют смысл, на все нужно ответить, помня, что **на тебя смотрят как на представителя всей Церкви**. И если разочаруются в тебе, то разочаруются в Ней».

2. ПРАВО, БУХУЧЕТ, УПРАВЛЕНИЕ

- «**Законодательство** меняется очень часто. Приходские бытовые вопросы часто связаны с государственным законодательством».
- «Часто законодательство не учитывает специфику религиозных организаций, что приводит к некоторым недоразумениям при решении вопросов приходской деятельности».
- «Не хватает навыков в **финансовом анализе**».
- «Не хватает навыков в **бухгалтерском деле**».
- «Сложна работа с **грантами**, написание проектов».
- «Хочется знаний из области **управления персоналом, организацией**».

«НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬСЯ НА МЕСТЕ НИ НА СЕКУНДОЧКУ»

(функциональная структура организации, управление процессами, организация документооборота).

- «Не хватает **управленческого опыта** (руководство подчиненными, поощрение сотрудников, делегирование полномочий, предъявление претензий и проч.)».

3. ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

- «Догадываюсь, что мне не помешали бы определенные знания в области **медицины и психологии**».
- «Мне не хватает **психологической** подготовки и даже где-то **психиатрической**».
- «Психологические и психиатрические вопросы: много людей с **пограничными** состояниями».
- «Большим подспорьем в плане общения с прихожанами стало мое обучение на **православных курсах психотерапии** (в работе с нарко- и алкозависимыми людьми)».
- «Медицина, гомеопатия, психология».
- «Необходим **педагогический** диплом, чтобы в школах можно было преподавать».
- «Дополнительно учусь в **педагогическом** университете».

4. ПОЛЕЗНЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ НАВЫКИ

- «Нужно понимание **типографского** процесса от верстки до печати».
- «Использование **интернета** в приходской жизни (сайты, соцсети, рассылки и т.д.) Больше хочется погрузиться в секреты **информационной “кухни”**, за которой сегодня будущее».

- «Лично мне не хватает опыта работы и служения **в сельской местности**. Я типичный горожанин, а теперь служу в селе. Хорошо, что есть люди, которые могут подсказать, помочь, например в заготовке дров (когда дрова привезти, как сложить, чтобы не гнили)».
- «Единственное, чего мне не хватает в приходском служении — **вокальных данных**».

5. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ПОНИМАНИЯ СВЕТСКОЙ ЖИЗНИ

- «Лично мне не хватает **опыта светской работы**. В этом есть, конечно, и свои плюсы, но порой понимание людей другого образа жизни дается непросто».
- «В свое время, окончив курс средней школы, я поступил на обучение в семинарию. Я не задумывался о дальнейшей учебе, и вот сейчас, находясь на приходе, среди людей, я ощущаю **нехватку светского образования**. Секулярное общество настроено мыслить по одному, вера же настраивает человека на иной мотив мысли, и, не понимая сути мысли общества, чувствуешь себя немного ограниченным».

6. ВСЕГО ХВАТАЕТ

- «Хватает всего, кроме времени».
- «В голову ничего не приходит».
- «Потребности в дополнительных компетенциях не ощущаю. Что мне нужно, нахожу без проблем, в т.ч. в интернете. Напротив, для нормальной духовной жизни **старюсь ограничить поток лишней информации**. “Смотри на себя — и будет с тебя” — слова одного из святых».

7. ВСЕГДА ЧЕГО-ТО НЕ ХВАТАЕТ

• «Думаю, что нормальному человеку, в том числе и священнику, всегда будет не хватать тех или иных знаний. Все знает только Бог, следовательно, в нашей обширной приходской деятельности **всегда можно столкнуться с пробелами** в тех или иных направлениях приходской деятельности. К примеру, в области строительства, медицины, вопросах в законодательной области».

- «Когда мечтаешь о себе, **знаешь все**. Когда дело касается конкретных людей и ситуаций, понимаешь, что **не знаешь вообще ничего**».
- «Человек — существо, призванное к совершенствованию. Живя на земле, мы должны уподобиться Богу. Принимая это во внимание, могу сказать, что всегда чего-то не хватает и не достает. Неся крест священнического служения, понимаешь, что ты должен всегда расти, всегда идти вперед, **ни в коем случае не задерживаться на месте ни на секундочку**, потому что тогда она будет потеряна».

ПРИХОД И СЕМЬЯ: 10 НОВЫХ ТОЧЕК СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Мнение психолога

Ольга Валерьевна ГУМАНОВА

психолог, журналист, публицист, автор идеи
и основательница проекта «Матроны.Ру»

Церковный приход — уникальное место, дающее возможность в одном и том же пространстве пережить переходные моменты цикла жизни семьи, её изменения и кризисы. Но даже такой консервативный институт как семья со временем претерпевает изменения. За последние 20–30 лет постсоветские семьи и приходские общины столкнулись с новыми точками взаимодействия.

1. В XIX веке считалось, что город убьёт семью как институт. Однако в наши дни **церковные приходы выступают в роли «своей деревни»**, которая способна удержать семью от распада. Здесь можно обогатиться опытом других семей, найти поддержку, друзей и «почти родственников».

2. В XXI веке **всё больше одиноких пожилых людей хотят создать пару заново**, встретить спутника жизни, чтобы вместе провести старость. Церковные приходы становятся для них не только местом

религиозной жизни, но местом такой потенциальной встречи.

3. Воцерковление становится **способом сепарации подростков от родителей**.

В секулярной семье можно столкнуться с позицией: «Вы жили так, а мы будем по-другому, по-православному». В то же время, наоборот, выросший в религиозной семье ребёнок может уйти и из Церкви.

4. Долгое время домашнее насилие могло находить себе поддержку в приходской среде, женщин призывали

терпеть и смиряться, а жен, принявших решение развестись со своими мужьями, община могла отвергнуть. Сейчас в этой сфере происходит сдвиг, пересматривается взгляд на проблему. **Любые формы домашнего насилия начинают признавать недопустимыми.** К психологам стали чаще обращаться жертвы насилия, состоящие в браке с верующими людьми или пережившие развод, раньше не озвучивавшие случившееся как проблему.

5. Нерелигиозные люди иногда завидуют прихожанам, утверждая: «Приходы — готовая **бесплатная клубная сеть**, где вы можете найти единомышленников и поддержку».

6. За годы постсоветского церковного возрождения

православные семьи, исходя из своего опыта, отказались от недостижимых идеалов и строгости, к которой стремились многие неофиты 80-х-90-х. В наши дни мало кто требует от детей соблюдения постов по Уставу, посещения долгих богослужений или полного отказа от светских развлечений. Но среди тех детей верующих родителей, чьё детство пришлось на начало церковного возрождения, многие нуждаются в помощи психолога и прибегают к ней, особенно старшие дети в многодетных семьях.

7. Среди верующих людей, желающих в зрелом возрасте вступить в брак, **сохраняется нетерпимость к тем из потенциальных партнёров, кто в прошлом пережил развод и в одиночку растит детей.** Казалось бы, для христианина единство в вере должно быть важнее кровного родства и ему всё равно, кто биологические родители его детей, если он составляет с ними единую малую домашнюю Церковь и вместе участвует в общецерковных Таинствах. Но, тем не менее, в церковной среде встречаются те, кто в 45 лет после двух разводов мечтает о знакомстве со «*смиренномудренной девственницей*».

8. Сферы деятельности церковных общин расширяются. Помимо ставших уже привычной классикой приходских паломнических поездок, детских лагерей и богословских лекций, — приходы организуют молодёжные балы, спортивные соревнования, детские тематические кружки типа исторического ориентирования.

9. С начала 2000-х годов распространилось такое явление, как **интернет-прихожане.** Люди, интересующиеся религией, сначала находят себе единомышленников на интернет-форумах или в соцсетях, а потом начинают ходить в тот храм, где служит понравившийся им

по интернет-высказываниям священник или куда ходят их друзья из социальных сетей.

10. Благодаря интернету возникает горизонтальное общение приходов между собой. Поводом для взаимодействия и встречи общин становятся олимпиады воскресных школ, праздники, проекты социального служения, паломнические поездки. Иногда начинают формироваться **сети из приходских общин.**

Церковная община и входящие в неё семьи — живые, меняющиеся организмы, которым предстоит искать и находить все новые способы взаимного обогащения и поддержки. Этот путь открыт и для современных семей, и для современных приходов.

65 ЛАЙФХАКОВ ДЛЯ НАСТОЯТЕЛЕЙ

**Молитва, матушка,
архиерей, внимание к людям,
строгость к себе и «золотая середина»:
священники советуют священникам**

В марте 2016 года, собирая мнения экспертов и прихожан для приходского выпуска Лодки, мы задались вопросом: что священники сами посоветовали бы другим священникам, чтобы помочь им в деле строительства приходской общины и при этом избежать риска «выгорания»? Мы опросили через социальные сети более ста представителей духовенства. Благодарим отцов, которые не пожалели свое время и с доверием отнеслись к нашей просьбе. Мы искренне надеемся, что этот общий опыт будет полезен как другим настоятелям, так и семинаристам, которые готовятся вступить на путь приходского служения и нуждаются в советах и поддержке.

«Отец *имя*, здравствуйте!
Мы издаём аналитический журнал
«Лодка» (lodka.sreda.org), и прово-
дим небольшой анонимный опрос
среди представителей духовенства
для выпуска по теме «Куда идёт
приход?». Будем очень благодарны,
если Вы сможете ответить на вопрос:
«Какой совет Вы дадите настоятелю,
который стремится построить
сильную приходскую общину,
но при это сам «хочет выжить»?».

«Забыть про желание
«выжить»: оно выдает
маловереие священника».

«Иметь ревность о причащении
Святых Христовых Тайн».

«**Ближе к людям**. Настоятель это
не член неприкасаемой касты,
представителям которой целуют
руки. Иконостас это не стена,
отделяющая от паствы».

«**Чаепития и беседы**».

«**Если думать о деньгах —
не будет ни денег, ни людей**.
Если думать о людях — будут
и люди, и деньги».

«Идя на приход или перед
рукоположением священник

обязательно **должен иметь
какую-либо профессию**,
профессиональные навыки.
Это и столярные работы,
и строительство, и педагогика,
т.д. Священник должен уметь
зарабатывать, не заглядывая
в карман прихожан или
церковную кассу (в основном
денег там будет очень мало).
Поэтому священник, НЕ будучи
бизнесменом и живя, например,
в селе, зарабатывает деньги
в сельском хозяйстве или делает
что-то для погребения. В городе
возможностей у него больше».

«Заметить каждого члена
общины и каждого наделять
функциями и полномочиями
по развитию прихода. **Пусть
это будет какая-нибудь**

мелочь, но для него это будет
ответственная обязанность».

«**Важен стабильный
богослужебный ритм**».

«Нужно делать **общие
дела** — проводить субботники,
заниматься социальной помо-
щью, проводить миссионерские
мероприятия и праздники.
Совместно принимать некоторые
решения, обмениваться
информацией о друг о друге:
о нуждах, о радостях».

«**Особые прошения**
на литургии и молебнах».

«**Приходской совет**. Его можно
собирать для обсуждения кон-
кретных хозяйственных дел. Его

65 ЛАЙФХАКОВ ДЛЯ НАСТОЯТЕЛЕЙ

состав можно расширять за счёт активных членов прихода».

«Мудрому настоятелю постоянно приходится **искать золотую середину**. У меня был опыт, когда я все отдавал храму и приходу, но меня обвинили в воровстве, притом всю отчетность вела аудиторская фирма и по факту проверки воровство не подтвердилось. Видимо, появились завистники».

«Приход должен существовать **максимально автономно**. Настоятель больше времени посвящает духовным вопросам, а не является только администратором».

«К сожалению, **многих священников благотворители балуют**. Для служителей это большое искушение и проверка. Люди немощны. Священник — человек. Но для гармонично развитой личности, старающейся жить по заповедям и имеющей развитую совесть, все возможно. Овцы сыты и целы, а волки за крепким забором».

«Я служу в селе и **ВЕЛИЧАЙШАЯ РАЗНИЦА** городского прихода и сельского! Везде своя специфика. **В селе**, как правило, приход в основном состоит из постоянных прихожан, **настоятель знает всех** и, при грамотном подходе, возможно организовать добрую работу».

«**Молитесь!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!**».

«Очень важно понимать, что каждый приход есть составляющая часть Вселенской Церкви. Во главе каждого прихода стоит настоятель, задача каждого настоятеля — привести свой приход, а именно всю вверенную ему паству ко Христу. Пастырь, прежде всего должен осознавать свою ответственность за паству, чтобы никакой «волк» не расхитил ее. Соответственно, священник должен участвовать в жизни своих прихожан, по возможности, **знать каждого в лицо и по имени**, знать кто и как и какими принципами жизни живет. И очень важно, чтобы в своем духовном отце духовные чада могли видеть истинный эталон жизни, пример для личного подражания. Он должен, помимо тех клятв которые он приносит в присяге перед Таинством хиротонии, **совмещать в себе и власть, и любовь**, без этих составляющих невозможно себе представить реально живущий приход. Настоятель не должен себя дистанцировать от народа. **Он не должен быть административной единицей, «директором прихода»**».

В решении проблем духовной жизни **не должно иметь место понятие о «рабочем» или «не рабочем» времени** («*приходите на следующей неделе*»).

«Для прихода должно быть установлено **максимально возможное количество богослужений** в удобное время для прихожан».

«Нельзя упустить из вида личный образ настоятеля. **Пастырь не должен отвлекаться на посторонние, не свойственные сану занятия и увлечения**».

«**Одному настоятелю — не выжить**. Настоятель — наемник общины. Остальные — доброты, трудящиеся в приходе во славу Божию, имеющие доход из источников другого характера — работа, рента. **Основная активность общины в выходные дни, для этого нужны соратники**. Нужно переориентировать сознание батюшек в такую модель. Иначе не выживем все. И очень скоро».

«О маленьких селах правильно будет позаботиться епархии, имея **для челночного служения в селах иеромонахов**, которые регулярно литургисают, причащают, исповедают, преподают Таинства».

«Епархию лучше всего поддержать могут **сильные монастыри**, коим должно не новые храмы возводить и золотить их, а массово преподавать людям Дары. Для этого не нужны большие постройки и золоченные киоты.

В этом было бы их совершенное служение. **Но для этого нужно как бы новое апостольство».**

«Начинать нужно с **социального служения**, т.е. работы с детьми, молодежью, создания воскресной школы, библейских кружков. Обязательно волонтерское движение создать. Если увидит народ, что батюшка работает с людьми, отношения будут взаимными».

«За смелую и активную приходскую деятельность проблем с начальством не будет, а вот **семью можно разрушить, особенно молодую. Все должно быть в меру и по разуму».**

«Мероприятие должно быть событием, а не обыденностью. Главное для любого человека(священника в том числе) это **вера и служение Богу**. На втором месте **семья**, потому что если отца семейства не станет, то его семья никому будет не нужна. Может, еще год повспоминают, а потом все. **Много мероприятий и активная деятельность далеко не всегда признак крепкой общины.** Крепкая община там где прихожане знакомы друг с другом, их волнуют проблемы друг друга и есть хот какая-то любовь между ними. Никаких схем по зарабатыванию у меня нет. В моем храме всё на свободные пожертвования,

и каждый рубль я воспринимаю как милость Божию».

«**Читать Евангелие и «сушить сухари».** Все теперь боятся разговаривать на многие темы: неизвестно, как прореагируют епископы. Новый Устав 2011 года отнял возможности самостоятельности и собрания общины. Община это самостоятельная единица Церкви, которая должна жить свободно, совестливо и соборно. **Когда клирики подчинены, это нормально, а «добровольные собрания граждан» взять в подчинение — нонсенс.** Поэтому не может быть теперь крепких и творческих общин».

65 ЛАЙФХАКОВ ДЛЯ НАСТОЯТЕЛЕЙ

«В моем случае сработали следующие шаги: **признать своё совершенное бессилие** в создании настоящей христианской общины, в решении всех её проблем. Совершить акт полной и безоговорочной капитуляции в этом вопросе. Признать, что только Господь Бог может создать при храме живую и сильную приходскую общину, а также решить все её проблемы. Принять решение препоручить Господу свою волю и жизнь, а также создание живой и сильной приходской общины при храме».

«Надо служить **длинные протяженные службы по уставу** и быть отзывчивым пастырем. Ничего более».

«Если всего себя отдашь, то выживешь 😊».

«Если измерять возрастание и укрепление прихода исходя только из его финансовой составляющей, далеко не уйти. Могут лишь сказать, что нужен здоровый баланс в жизни приходского настоятеля, который, как правило, человек семейный и, нередко, многодетный. **Если матушка сама глубоко включена в приходскую жизнь, это одно. Если нет, то сложнее.** Это напрямую относится к «выжить», ибо видел крах семейной жизни некоторых братьев-пастырей, которые, кстати, зачастую

тоже оперировать понятием «сильный приход», «община»».

«Здоровая община возможна **при полном понимании со стороны архиерея и абсолютной открытости ему как отцу** (это основа церковной жизни), а семья... Семья полностью должна быть вовлечена в церковное служение так или иначе, чтобы заботы и горести были неразделимы свои и приходские».

«Община берет на себя содержание священника, **отдает десятину**, все требы безвозмездно для общины».

«У нас в Киеве очень бедные люди. Они не могут содержать всех священнослужителей. И перспектива такая, что это будет усугубляться. А в маленьких городах даже настоятель должен **иметь источник дохода не из прихода**».

«Можно вспомнить Первосвятительский совет Патриарха Кирилла, который неоднократно говорил о роли церковной общины. **Святейший призывал каждый приход иметь штатного миссионера.** Пусть одного, но такого, который бы смог дать новозашедшему или еще богословски «сырому» приходжанину толковый совет, поддержать словом, утешить и направить уже к одному из клириков храма, — а то зачастую

забубонные советы дают старые клячи, которые от безделья постоянно ошиваются на приходе с утра до вечера...».

«Уповать на Господа».

«Чтобы построить сильную приходскую общину, надо воспитать, научить людей существовать совместно таким образом, **чтобы они оставались общиной даже в том случае, если по каким-либо причинам они остаются без священника.** Люди должны понимать, что они не «отца Михаила» или любого другого священника, они Христовы».

«**При возникновении материальных проблем, говорить об этом прихожанам, надеясь на их понимание.** Думаю, где священники открыты людям и думают об их спасении, проблемы материальные исчезают».

«Делать и строить приходскую жизнь так, чтобы привлечь как можно больше людей, привить и зажечь в каждом человеке любовь к Богослужению к Богу. Для этой цели можно использовать любые миссионерские методы: раздавать разную литературу, поводить беседы и чаепития, оказывать внимание каждому человеку. **Полюби человека и он полюбит тебя!**».

«Компромиссы с мирскими принципами и представлениями

о земной жизни, часто являются причиной отдаления нас от Бога. Апостол Иаков говорит: *Прелюбодее и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.*

«Совет, который можно дать каждому пастырю: **Не просить для себя у людей ничего материального, особенно за совершаемые требы!** Отблагодарили тебя, Слава Богу! Если нет, Господь отблагодарит. Он нас милует и питает от своих богатых даров. А если всё же обстоятельства вынуждают что-то просить для себя (своей

семьи), то делать это можно лишь в крайней необходимости и так, чтобы никого не смутить».

«Создать общину можно только на личности Христа, поэтому отвечу словами Писания: **«Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.»** (Фил. 4:12–13)».

«Совет один есть, универсальный: на Бога надеяться и самому не плошать»

«Категорически **недопустимо высокомерие**, подчеркивание

своей (мнимой, конечно) исключительности на основании наличия священного сана, и попытка общаться с прихожанами в «режиме Монблана», сверху вниз».

«Не бояться активно заниматься просвещением (подразумевается, что священник сам обладает тем, что желает передать общине). Некоторые пастыри сознательно или подсознательно боятся активно просвещать свою паству, дабы она не стала умнее, чем он сам, и не начала задавать неудобные вопросы».

«Если человек пришел **служить Богу, а не на работу**, то необходимо полностью

65 ЛАЙФХАКОВ ДЛЯ НАСТОЯТЕЛЕЙ

себя отдать и положиться на волю Божию. Не зря это называется *служение*».

«Чтобы выжить, конечно, ни в коем случае **не нужно забывать свою Малую церковь**».

«Писание и занятия. На них очень сильно сближаешься с приходом. Всякого рода **вылазки на природу и паломнические поездки** сильно скрепляют настоятеля и общину».

«**Касса в Ваших руках и не в чьих больше.** Это чистой воды практика».

«Новый батюшка в маленьком поселке или райцентре должен сначала настроить службу, потом познакомиться с прихожанами, — у кого какие нужды и семьи, узнать, кто имеет возможность для «продвижения» деятельности прихода. И потом **бывать везде!!!! где собирается народ**».

«Создать **общественный совет** прихода и отдельно **неформальный актив** прихода».

«Советую понять, **почему прихожане приходят именно в этот храм?** К святыне, к священнику, из-за месторасположения?».

«Создать **максимально понятную для прихожан** систему служб и проведения праздников».

«Если священник поставит во главу угла **катехизацию и оглашение**, то у него будет крепкая община. Становление общины — это появление новых людей и новых связей».

«Конечно, **произвол архиереев силен в наши дни**, никто не спорит, передвигай, ты же барин, но только нужно быть мудрым и учитывать ткань человеческих отношений твоего подчиненного (священника) с теми людьми, от которых может быть будет зависеть и успех твоей епархии. Только этой мудрости бывает мало. Настоятелю это нужно учитывать».

«Человек, назначенный настоятелем, должен **учитывать опыт тех, кто был до него** на этом данном приходе».

«**Советоваться со своими подчинёнными** собратями по алтарю».

«Не ошибиться с выбором **супруги**».

«Молиться и создавать именно общину, один приход **за одним столом с одной едой, обсуждениями, предложениями, исполнением идей.** Мы должны знать друг друга».

«Я за живую общину, где у людей есть желание помогать ближнему, а не отсиживаться

в сторонке и комфортно «спасаться». **Утро, зима, снег: выставишь лопаты и сам идешь чистить.** В живом приходе к тебе присоединятся».

«Молиться, часто служить, **не быть связанным порочными связями с «сильными мира сего**». Это свобода говорить правду любому и каждому».

«Вникать в нужды прихожан и принимать активное в них участие: оказывать либо материальную, либо молитвенную помощь, чтобы прихожане чувствовали, что **настоятель — это пастырь и отец**, который заботится, прежде всего, о душах пасомых, **а не наёмник**, которого интересует только овечья шерсть».

«Потрібно з людьми бути, насамперед, чесним, і бути їм другом! Обов'язково настоятель повинен любити своїх прихожан!».

«Первое и главное — **бдеть над собой.** Очень внимательно и трезвенно относиться к тому, из кого источника исходят наши усилия. Из любви к Богу и ближнему, из стремления к жертвенному служению. Ни в коем случае из рвения, честолюбия, властолюбия, стремления добиться успеха, получить признание **будь то прихожан, будь**

то священноначалия. **Строится приход из живых кирпичиков — людей.** И это самый важный ресурс, наше богатство, наши помощники, труженики и трудники. Умение доверять людям, понимание того, что они

могут понести и чем их одарил Господь. **Нельзя замыкать все, каждую мелочь на себя.»**

«Настоятелю, считаю, необходимо следовать голосу совести, усердно

молиться, благочестиво жить по христиански и надеяться на Бога, который своих никогда не оставит без милости. **Отбросить страх и служить во славу Божию.** Помогите Вам Господи!».

Досточтимые отцы!

Для следующих выпусков «Лодки» мы планируем проводить анонимные опросы, посвященные разным темам. Ваше мнение и опыт могут стать ценным подспорьем для других священников, семинаристов, широкого круга читателей. Будем очень признательны, если вы присоединитесь к опросам и, может быть, пригласите к участию в них ваших собратьев. Пожалуйста, дайте нам знать о своем решении.

Адрес: info@sreda.org

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ОПРОСА, ПРОВЕДЕННОГО ДЛЯ СЛУЖБЫ «СРЕДА»*

*Россиянам задали вопрос:
«Скажите, пожалуйста,
участвуете ли Вы
в приходской жизни?»
Вопрос задавали
только православным
по самоидентификации
респондентам
(50% от общей выборки).*

Почти половина опрошенных православных россиян (44%) не участвуют и не хотят участвовать в приходской жизни. Активно участвует лишь 1% опрошенных.

Женщины чаще мужчин принимают участие в жизни прихода. Наибольшую активность в приходской

жизни проявляют жители Центрального округа и москвичи. Несколько чаще, чем в среднем в приходской жизни принимают участие служащие и респонденты в возрасте от 55 до 64 лет.

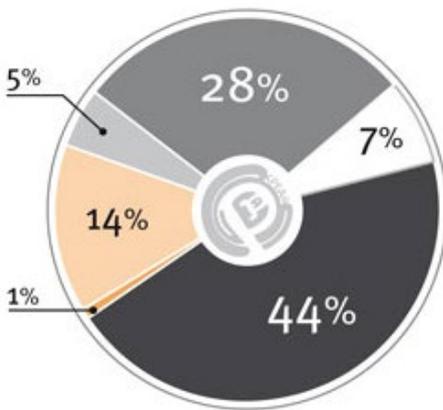
Чуть меньше трети православных респондентов (28%) хотели бы участвовать в приходской жизни, но по каким-либо причинам не имеют возможности. Чаще среди них встречаются жители небольших городов с населением от 50 до 250 тыс. человек,

* Полевые работы проводили Фонд «Общественное Мнение», Омнибус-Пента. 2011 год.

родители двоих детей, неработающие пенсионеры и респонденты, считающие себя счастливыми. Сюда же относятся опрошенные, поддерживающие партию «Справедливая Россия» (32%) и высоко оценивающие деятельность Патриарха (18%).

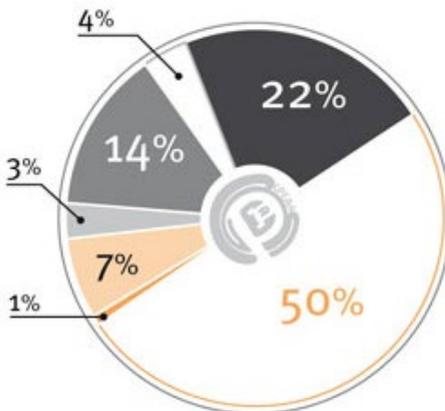
Не желают участвовать в приходской жизни чаще люди старше 65 лет (27%), жители крупных городов за исключением Москвы (29%) и однодетные опрошенные (26%), а также респонденты, которые находят у себя проблемы со здоровьем.

База:
ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ

- Да, активно участвую
- Да, изредка участвую
- Нет, хотя хотел(-а) бы участвовать и имею такую возможность
- Нет, хотя хотел(-а) бы участвовать, но не имею такой возможности
- Нет, не участвую и не хочу
- Затрудняюсь ответить

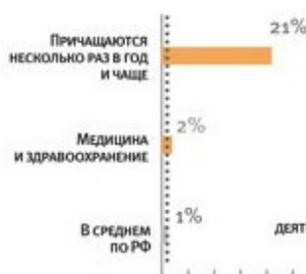
База:
ВСЕ РОССИЯНЕ

- Да, активно участвую
- Да, изредка участвую
- Нет, хотя хотел(-а) бы участвовать и имею такую возможность
- Нет, хотя хотел(-а) бы участвовать, но не имею такой возможности
- Нет, не участвую и не хочу
- Затрудняюсь ответить
- Нет ответа

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Активно участвую

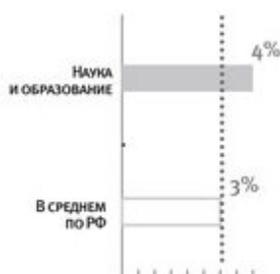

Внимание: с учетом ошибки выборки, эти данные требуют проверки

Изредка участвую

Хотел(-а) бы участвовать и имею такую возможность

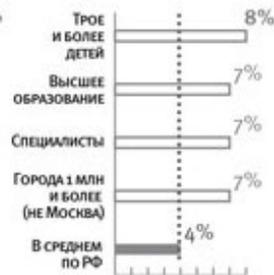
Хотел(-а) бы участвовать, но не имею такой возможности

Не участвую и не хочу

Затрудняются с ответом

Александр Агаджанян,
доктор исторических наук, профессор Центра изучения религии при Российском государственном гуманитарном университете

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Низкий уровень участия в приходской жизни — при высокой самоидентификации с православием — есть частный случай низкого уровня социального участия людей в целом, отсутствия у них навыков добровольной социальной активности. Во-вторых, это свидетельствует о преимущественно символической православной идентичности, не связанной с воцерковлением. Наконец, в-третьих, это свидетельствует о некоммунитарной (несоциальной) ориентации самой Русской Православной Церкви как института.

Этим же объясняется установка тех, кто говорит «хотел бы, но не могу». Относительно высокие показатели участвующих в приходской жизни в Москве объясняются тем, что здесь сконцентрированы группы, которые в наибольшей степени отличаются от описанного выше мейнстрима, более активные. Что касается нежелающих участвовать в приходской жизни в других городах — корреляция несущественна. Но, видимо, результаты опроса связаны с особенно низким уровнем воцерковленности живущих там людей.

Пол. Есть ли разница?		Да. Женщины чаще участвуют или хотят участвовать.
Возраст. Есть ли разница?		Да. От 55 до 64 лет – чаще «изредка участвуют», Старше 65 лет – чаще не хотят участвовать вообще
Образование. Есть ли разница?		Практически нет.
Род занятий. Есть ли разница?		Да. Служащие – чаще участвуют, хотя бы изредка. Неработающие пенсионеры – хотели бы, но не имеют возможности.
Тип населенного пункта. Есть ли разница?		Да. Москвичи – чаще участвуют, в небольших городах – хотят, но не имеют возможности. В крупных городах – чаще не хотят.
Материальное положение. Есть ли разница?		Почти нет.
Сфера деятельности. Есть ли разница?		Почти нет.
Количество детей. Есть ли разница?		Да. Воспитывающие одного ребенка чаще вообще не хотят участвовать в приходской жизни. Чаще хотят участвовать, но не имеют такой возможности, респонденты с двумя детьми.
Поддержка Патриарха. Есть ли разница?		Да. Те, кто поддерживает, чаще участвуют или хотят участвовать.
Партийные предпочтения Есть ли разница?		Небольшая. Тех, кто хочет участвовать, но не имеет возможности, больше среди поддерживающих «Справедливую Россию».
Счастье (самооценка). Есть ли разница?		Есть. Счастливые чаще хотят участвовать, но не имеют такой возможности.
Федеральные округа. Есть ли разница?		Да. Жители Центрального округа чаще дают ответы «изредка участвую» и «хотел бы участвовать, но не имею возможности».

33 ИДЕИ ДЛЯ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

Подготовила Ия БИДИХОВА

Прихожане делятся опытом: результаты опроса в соцсетях

Уединенность души в общении с Богом предполагает одновременно ее открытость для общения и требует этой открытости. Религиозная жизнь — одновременно и нераздельно — и уединенна, и общинна. Кому это кажется парадоксом, тот только этим свидетельствует, что он не понимает исконной общей структуры религиозной и духовной жизни, в силу которой душа именно в своей глубине расширяется, открывается для общения.

С.Л. Франк «С нами Бог»

В социальных сетях мы попросили прихожан разных храмов рассказать об интересных и полезных практиках, принятых у них на приходах. Мы спрашивали, какие проекты нравятся людям, а в каких они принимают участие. Получилось собрать 33 идеи для наполненной и содержательной приходской жизни. Служба «Среда» благодарит всех, принявших участие в опросе.

1. «На большие праздники действует **благотворительная ярмарка**. На Рождество и Пасху поделки детей раздаются престарелым и инвалидам нашего села».

2. «Появилась **хлебопекарня**. Дети из воскресной школы пекут булочки или делают печенье».

3. «У нас есть замечательные педагоги, которые делятся знанием о православии и **водят детей в церковь классами**».

4. «Митрополит совместно с администрацией города на Рождество Христово устраивают **общегородской праздник**. Все новгородские воскресные школы участвуют, кто-то ставит всякие спектакли и музыкальные номера на эстраде, а остальные организуют чайные ряды с бесплатной раздачей чая и выпечки».

5. «**Катехизация**: не только положенные две беседы, но еще и довольно серьезная, рассчитанная на полгода».

6. «У нас есть дом **трудолюбия** для бездомных».

7. «Есть небольшая **конюшня**. На Рождество, Пасху и престол катаем наших детей».

8. «Православный **кинолекторий** на приходе».

9. «**Молодежный православный клуб** активно участвует в просветительской, миссионерской и хозяйственной жизни нашего прихода. Помимо внутренних занятий кружка (чтение Евангелия, акафисты, киноклуб, выезды на природу)

ребята периодически помогают приходу в уборке храма и прилегающей территории, разливе воды на Крещение, размещении паломников и так далее».

10. «Обычно после 12 лет дети уже отпадают от воскресной школы. **Скаутский отряд** как раз работает с детьми от 11–12 лет и старше. Ребята изучают православие, историю России, культуру и географию России, походную практику и скаутские законы. Чтобы получить галстук, нужно проходить испытания и сдавать экзамены».

11. «Проводятся **молодежные и детские литургии**».

12. «Есть традиция на Рождество устанавливать около храма **большой вертеп**: внутри находятся фигуры животных в полный рост, висит гирлянда, новогодние шары

и стоит икона праздника. Вблизи вертепа ставят много елок и фигуры животных: там есть тигр, снегири, ежи и даже крокодил в бассейне (настоящем, с водой!). Обычно вертеп оставляют до весны. Всем очень нравится».

13. «**Патриотический клуб** для детей и подростков. Организаторы устраивают поездки православные, есть летний лагерь, рукопашный бой, который очень помогает в воспитании личностных качеств мальчиков. Да и девушки посещают этот клуб с удовольствием!».

14. «Поскольку наш батюшка сам **любитель рока**, ребята собираются в здании воскресной школы и поют песни собственного сочинения».

15. «У нас организованы **группы для изучения языков**: латынь, греческий, английский, немецкий».

33 ИДЕИ ДЛЯ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

16. «При храме существует скаутская молодежная организация **“Братство Православных Следопытов”**. Участники этой организации изучают основы православия, историю России, основы выживания, ходят в походы, устраивают праздники в детских домах, помогают храму».

17. «Проводятся **викторины** на тему **“история христианства”**».

18. «На Рождество **ёлка для детей и коляда** по всем домам постоянных прихожан храма».

19. «**Духовные вечера** с чтением стихов, совместным пением песен, чаепитием».

20. «**Велопоходы** для молодых прихожан».

21. «Действует **юридическая поддержка**, организованная Православным правозащитным аналитическим центром. Новая и интересная инициатива для приходов, которую могли бы взять на заметку и другие храмы. На приходах традиционно значительная часть верующих относится к категории слабо защищенных граждан, которые нуждаются во всесторонней поддержке, в том числе и правовой. Среди прихожан немало членов многодетных семей, пожилых людей, инвалидов и просто малоимущих. Эта инициатива получила много положительных откликов со стороны прихожан храма и священников. А главное, люди стали ощущать **реальную поддержку со стороны прихода** и чувствовать себя более уверенно и защищенно в непростых условиях современной жизни».

22. «В последние годы получила распространение **система общин**, — это **группы прихожан по профессиональным интересам**. Например, в общине **“Гиппократ”** — врачи, в общине **“Закон”** — юристы, в общине **“Педагог”** — соответственно педагоги. Общины подразделены на несколько подгрупп, чтобы удобнее было доносить внутриобщинную и приходскую информацию. В настоящее время работает около 40 общин, в каждой от 10 до 200 человек (да, у нас очень-очень большой приход)».

23. «**Клироса в храме два — детский и взрослый**, многие песнопения поются поочередно. Каждую субботу девочки, поющие на клиросе, приходят на спевку перед службой».

24. «Летом за каждым учащимся воскресной школы была закреплена **грядка**, где росли цветы и овощи».

25. «Благочиние проводит ежегодно **бал**, и в течение трёх месяцев обучает всех желающих **балльным танцам**».

26. «Ежегодно проходит крестный ход в честь престольного праздника. Люди проходят 100 км в течение недели. В день идут 15–20 км, в лагере поют, играют в футбол мальчишки, служат панихиды и молебны и многое другое. По достижении конечного пункта служится литургия и все окунаются в источник».

27. «Летом девочки ездили в Шамордино на неделю, в качестве послушниц. А мальчики ездили в Оптину, также на неделю».

28. «Я бы выделила такую вещь, как **нереально длинные исповеди**, где можно все спросить, тебе ответят, расскажут, — на мой взгляд, это очень важно».

29. «Наш настоятель дарит **фотоальбомы** на дни рождения тех, кто помогает в храме, работает. Для всех это большая память. Особенно для людей пожилых, у кого и интернета нет, чтобы посмотреть фотографии в группе».

30. «При храме есть архитектор, позолотчик и художник, которые совместными усилиями **воссоздают интерьеры храма**

в стиле елизаветинского барокко».

31. «Ежегодно наш приход организует **праздник для взрослых и детей в военной академии им. Можайского**, посвященный Рождеству Христову. Как правило, он проходит в народном стиле. Тут задействованы сотни людей: в организации спектаклей и рождественских постановок, создании декораций, подготовке праздничных подарков и ярмарочных благотворительных изделий. Собранные средства идут на восстановление храма и развитие села Сура — родины Иоанна Кронштадтского».

32. «**“Кризисная группа”**: психолог принимает людей, оказавшихся в кризисной ситуации (смерть близких, развод и пр.)».

33. «Если собрать несколько приходов в рамках благочиния или викариатства и создать **отдел помощи российской глубинке**, принимая всех желающих и имеющих какие-то возможности, то можно многим помочь. А главное люди — не будут чувствовать себя брошенными, почувствуют единство с государством. Сердца будут оттаивать, прибавится духовной силы».

Р.С.: «Уважаемая госпожа И. Бидихова! Доступную информацию, касающуюся социального служения можно найти на сайте нашего храма. По вопросу более углублённого ознакомления с социальным служением в нашем храме Вам необходимо установленным порядком обратиться епископу N».

ПОЧЕМУ Я ПРИХОЖАНИН? ПОЧЕМУ Я ЗАХОЖАНИН?

Опросы «ВКонтакте»

Подготовила Анна ВАСИНА

Прихожане в любом храме — очень разные люди. Часть из них, как правило, не такая большая, ходит в церковь регулярно. Другие посещают храм время от времени. Зимой 2016 года служба «Среда» провела опрос в социальной сети «ВКонтакте», чтобы разобраться в причинах, которые побуждают людей ходить в храм или мешают им.

ПУТЬ, А НЕ ПРИЧИНЫ

Пользователи «ВК», независимо от того, много или мало они ходят в храм, к опросу подошли одинаково серьезно. Это стало неожиданностью для исследователей. Участникам опроса предлагали выбрать ответ из списка, но подавляющее большинство людей предпочли написать собственные ответы, длинные и пространные. Например, на вопрос «почему я прихожанин (или не прихожанин)?» пользователи писали о пути, который им пришлось проделать, чтобы прийти в храм. Они не стремились объяснить это рационально, но делали акцент на том, насколько их церковная жизнь лучше прежней, в которой места Церкви не было.

У пользователей «ВКонтакте» была возможность выбрать из предложенных вариантов и написать свое развернутое мнение.

Опрос службы "Среда" был проведен в 20 группах "ВКонтакте".

ГДЕ ПРОХОДИЛ ОПРОС?

Количество
подписчиков

Православие + Орθόδοξη Εκκλησία	87383
Православная Русь	56695
Христианские обсуждения	14687
Православное сообщество «12:21»	11998
+++ ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ +++	8581
Религиоведение	7971
Православная соцсеть «Елицы»	7554
Журнал «Вода живая»	
Православный Петербург	5469
Теологи	4034
Церковь в Санкт-Петербурге	3904
Батюшки, матушки	3789
СВЯТО-ТРОИЦКАЯ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКАЯ ЛАВРА	2961
Святость	2856
ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛОДЕЖЬ САХАЛИНА И КУРИЛ	2569
Исследовательская служба «Среда»	1934
Церковный музей	1055
Выставка-ярмарка «Православная масленица»	857
✠ ПРАВОСЛАВИЕ	357
Волонтерское движение Подольского Благодичиния	216

ПОЧЕМУ Я ПРИХОЖАНИН?

Чаще всего люди отвечают, что их *«привела беда/болезнь, пришел в храм и остался»*. В трудных жизненных обстоятельствах человек особенно нуждается в общении с Богом и с братьями по вере. Радость, по результатам опроса, сподвигла к приходской жизни гораздо меньше людей.

На втором месте ответ *«семейная традиция»*. Пример близких людей очень важен и, скорее всего, речь тут идет о родителях, вариант «муж/жена» тоже предлагался. Посещение храма — это семейная традиция, которая передается из поколения в поколение.

Что, кроме веры в Бога, больше всего помогло Вам стать прихожанином?

Семейная традиция	141	17,9%
Муж/жена воцерковили	48	6,1%
Привела беда/болезнь, пришел в храм и остался	244	31,0%
Привела радость, пришел в храм и остался	65	8,3%
Книги и проповеди святых отцов	54	6,9%
Книги, проповеди и статьи современных пастырей	82	10,4%
Социальное служение – хочется помогать людям	19	2,4%
Одиночество	44	5,6%
Чтение православных СМИ, посещение православных сайтов	25	3,2%
Таинства; с другими прихожанами почти не общаюсь	64	8,1%

Проголосовало **786 человек**

Что мешает Вам быть постоянным прихожанином в настоящее время?

Встретился с недоброжелательным отношением в храме	22	3,5%
В Бога верю, но не понимаю современную приходскую жизнь	74	11,9%
Не встретил настоятеля, прихожанином в храме которого готов стать	55	8,8%
Недостаточно доверяю РПЦ	79	12,7%
Хотел бы, но некогда	123	19,7%
Душно, тесно, мало скамеек	16	2,6%
Нет храма на доступном расстоянии	37	5,8%
Чувствую себя грешником	101	16,2%
Приобщаюсь к таинствам, это необходимо и достаточно	56	9,0%
Сложно из-за маленьких детей	60	9,6%

Проголосовало **623 человека**

ПОЧЕМУ Я ЗАХОЖАНИН?

Главной стала версия *«Хотел бы, но некогда»*. Очевидно, у многих людей нет возможности стать прихожанами из-за напряженного рабочего графика, с которым сталкивается современный человек.

Вторая причина — *«Чувствую себя грешником»*. То, что этот вариант так распространен — находка

для миссионерского служения. А следовательно, и задача: как донести до таких людей, что на приходе им будут рады?

Интересно, что не пользовалась популярностью версия «встретился с недоброжелательным отношением». Возможно, эпоха страха перед церковными бабушками, которые всех ругают, осталась в прошлом.

ПОЧЕМУ Я ПРИХОЖАНИН? ПОЧЕМУ Я ЗАХОЖАНИН?

ЦИТАТНИК: #ПРИХОЖАНЕ

«Сначала ходила на крестный ход в Пасху с подружками, интересно было. Потом на Господские праздники. Уже одна. Первая исповедь, первое причастие. Воскресные Литургии. Теперь в приходе тружусь. На все это ушло около 10 лет. Теперь страшно подумать, что я могла бы не найти дорогу к храму».

«Дом Бога — мой дом. Просто иду домой в храм, как потом пойду окончательно ДОМОЙ, когда умру. И перестану шляться, наконец...»

«Когда выхожу из храма, ощущение такое, будто заново родился. В голове абсолютная ясность, не беспокоят дурные и греховные мысли. После утренней службы всегда эффективный рабочий день!».

«Я долго искала такую церковь, где меня примут, и нашла. Здесь я себя чувствую как дома, среди родных и близких».

«Личное общение со священником и насельниками Псково-Печерского монастыря».

«Всю жизнь верила, как многие, "в душе". Был период — отрицала Церковь и религию. Как-то раз решила включить телеканал «Союз», там шла передача "Беседы с батюшкой", с участием о. Димитрия Смирнова. В студию позвонил мужчина и задал вопрос, который был для меня актуален: «Зачем ходить в храм, если Бог в душе?». Отец ответил: «Веришь в душе? Тогда ходи на работу в душе, получай зарплату в душе, води машину в душе, женись в душе...» Это был переломный момент — я поняла, что для Бога надо что-то делать, а не просто сидеть, сложа ручки, и ждать, что в рай попадешь».

«Дерзну сказать — прихожанин. Потому что к этому призывает Церковь и совесть; но в первую очередь, по милости Божией, по молитвам святых и добрых людей (не знал, как подобрать слово). Без храма путь к Богу для меня закрыт».

«У меня смешно получилось — мечтал военной стать и думал, отстою ли я в армии 3 часа на тумбочке. Решил проверить — если отстою 3 часа на службе, значит, отстою и там».

«Семейная традиция. У меня была глубоко верующая православная бабушка. В нашем роду были даже схимонахини».

«На приходе присутствует особенная атмосфера, отличная от мирской, как это видится мне. Допустим, в общественном месте, или в институте, или на работе я вряд ли решил бы просто так подойти к незнакомому человеку и заговорить с ним. У меня с этим с детства были проблемы, — а на приходе, когда хочешь заговорить с незнакомым человеком, не возникает страхов, что он тебя не так поймёт. Т.е. прихожан твоего прихода, даже незнакомых, воспринимаешь в некотором смысле как одну семью».

ЦИТАТНИК: #ЗАХОЖАНЕ

«В опросе нет, к сожалению, моего ответа: я — ленивое животное».

«Мой вариант: самооправдание. Леня. "Лучше посплю подольше, чем идти на Литургию..."»

«Я не являюсь прихожанином православного храма, т.к. в ходе философско-теологических поисков я пришел к выводу о том, что индуистская традиция более точно описывает Абсолютную Истину».

«Просто сейчас обстановка напряжённая в клире (не везде, конечно), а собственно прихожанином ничто не мешает быть. Разве что когда в дела храма начинают интенсивно вовлекать — тогда возникают проблемы» .

«Я протестант. Мне нравится православие, хотел бы начать ходить в православный храм, но в моём регионе у меня нет единомышленников».

«Не знаю, как в других епархиях, а в нашей в 90-е была практика частых переводов священников с места на место. Прихожан это не радовало, и они тоже перемещались с прихода на приход. И храм, который был для тебя родным, становился вдруг если не чужим, то каким-то неприветливым. Хотя я понимаю, к Кому и зачем я иду в Церковь, но всё же... Вот так или примерно так я и стал «захожанином». И главное — я очень благодарен нашей Церкви за то, что она позволяет мне быть «захожанином»: ни один из священников никогда не поставил мне это в упрёк. Более того, по работе мне приходится встречаться и общаться со многими настоятелями храмов, и практически все они прекрасно понимают состояние, которое я описал, и не требуют от человека невозможного. А настоящим прихожанам я по-хорошему завидую».

«То, что я не прихожанка — это не рациональное решение. Ни в моей семье, ни среди близких мне людей до недавнего времени не было прихожан — или я не знала о них. Поэтому мой статус "неприхожанки" не казался мне проблемным».

«В Бога не верую, но иногда посещаю из соображений культуры и эстетики церкви и иконописи».

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД В ИНТЕРНЕТЕ

Что может рассказать Яндекс о жизни прихода

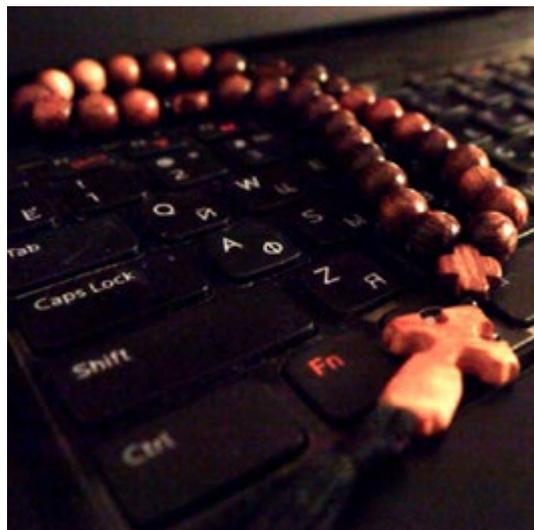
Алексей Викторович Синяков

Преподаватель факультета Высшая школа современных социальных наук МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий лабораторией кафедры методологии социологических исследований социологического факультета МГУ. В сфере научных интересов — методология и методика социологического исследования и познавательные возможности многомерных методов анализа. Автор научных и учебно-методических работ.

Мы привыкли сегодня все «проверять» поисковиками. «Погугли», «посмотри в Википедии», «набери в Яндексе». Но поисковики — не только помощник в нашем повседневном поиске, но и мощный исследовательский инструмент.

Можно ли найти в Яндексе ответ на вопрос, как изменился православный приход за последнее десятилетие, поменялось ли его позиционирование в СМИ, изменились ли приоритеты его деятельности? Правильных, однозначных ответов нет, но попробовать отследить возможные изменения можно с помощью контент-анализа публикаций в интернете.

Контент-анализ позволяет выявлять слова, которые наиболее часто встречаются в тексте с упоминанием словосочетания «православный приход» — из них получается так называемое «облако тегов». Анализ изменений относительной частоты упоминаемости того или иного слова позволяет определить, что и как меняется в позиционировании и приоритетах православного прихода.

ЗАПРОСЫ ДЛЯ ОБЛАКА ТЕГОВ

- Богослужение
- Вера, религия
- Дух, душа
- Духовенство
- Епархия
- Епископ
- Здание
- Иконы
- Инославие
- Миссионерство
- Молодежь
- Монашество
- Патриарх
- Прихожане
- Русский
- Святые
- Социальная работа
- Строительство, реставрация
- Храм, Церковь

Мы проанализировали публикации за 2008 год (последний год Патриарха Московского и всея Руси Алексия II), за 2010 и 2015 годы. Такая периодизация позволяет нам нагляднее увидеть динамику. Основной для построения выборки публикаций стала самая популярная в Рунете поисковая система Яндекс, на которую приходится половина поискового трафика. Выборка интернет-публикаций проводилась за весь календарный год, для удобства разделенный на двухнедельные отрезки. Из нее исключались форумы и социальные сети из-за сложностей с анализом данных. Из получившейся выборки мы отобрали наиболее часто встречающиеся понятия и получили то самое облако тегов, которое образуется в сети вокруг «православного прихода»:

Интересным представляется то, что в 2015 году количество публикаций о православных приходах значительно уменьшилось; приходы стали гораздо реже публиковать новости о своей деятельности. Этому могут быть три причины: освещение этой деятельности «ушло» в социальные сети, деятельность приходов стала сокращаться в принципе, или ее стали меньше освещать в интернете.

Как можно видеть из «облаков тегов», перечисленные выше понятия в рассматриваемые годы встречаются в разных соотношениях. Доля разных понятий меняется, показывая нам, что становится актуальным в жизни православных приходов, а что, напротив, теряет значимость. Изменение упоминания можно проследить по диаграммам (чем больше диаметр шара, тем чаще встречается термин).

ОБЛАКО ТЕГОВ ДЛЯ
«ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА»

2008 год

2010 год

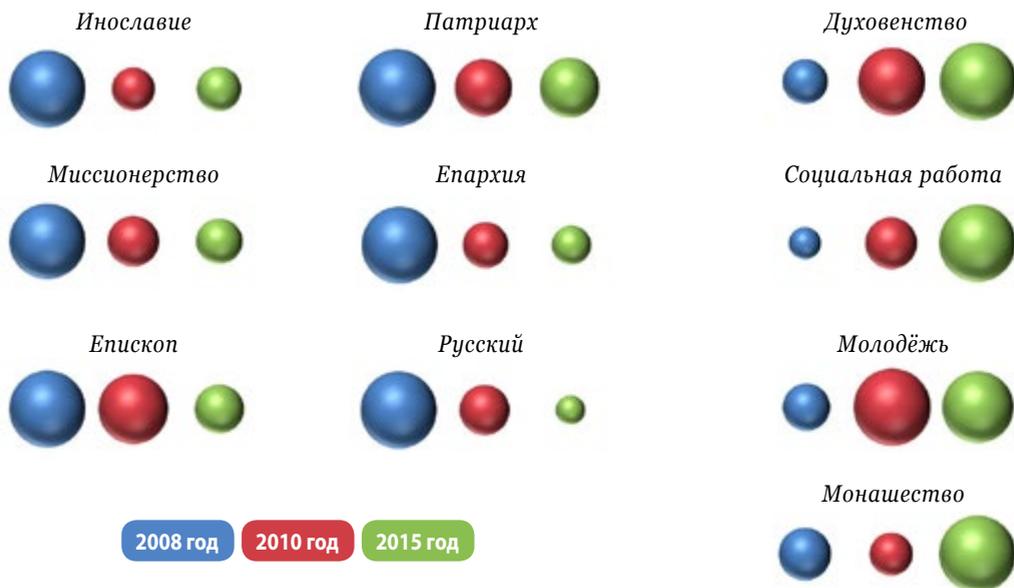
2015 год

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД В ИНТЕРНЕТЕ

Упоминаемость вместе с понятием «православный приход» снизилась:

Упоминаемость вместе с понятием «приход» возросла:

На основе проведенного статистического анализа можно сделать некоторые наблюдения. Например, увеличение количества упоминаний монашества подсказывает, что его значимость в жизни православных приходов растет. Возрастает и количество упоминаний иереев и диаконов. Приходская жизнь постепенно сосредотачивается вокруг духовенства храма. Актуальная для 2008 года миссионерская деятельность и общение с инославными сменяется социальным служением, работой с пенсионерами и неимущими слоями населения, молодежными мероприятиями.

По моему мнению, общее снижение самостоятельности православного прихода также затрагивает его роль в общественной жизни. Сегодня на приходе в одночасье могут быть смены и настоятель, и члены Приходского собрания. Православный приход рискует оказаться объединенными для бо-

гослужения малоизвестными или вовсе неизвестными людьми. Конечно, остается костяк прихода, который чаще всего занят социальным служением (сестричество, молодежный кружок, помощь пенсионерам), но сильный православный приход, известный за своими пределами не только духовенством, но деятельными мирянами,— редкое исключение. При этом сами православные люди — по-прежнему значимая и мощная социальная сила в России (достаточно вспомнить быстро образующиеся, удивляющие внешних наблюдателей и внутренне организованные очереди для поклонения Дарам волхвов, Поясу Пресвятой Богородицы). Однако, как мне представляется, эта сила слабо связана с деятельностью православных приходов. Православный приход — это живой организм, который постоянно видоизменяется. В настоящее время вопрос о его восприятии обществом и месте в церковной жизни остается открытым.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В 1990-х годах по всей стране регистрировались православные общины. В то время они представлялись реальной силой, благодаря которой Церкви вернули множество храмов, — почти всегда перестроенных, без куполов и колоколен. Православные общины, часто состоявшие только из мирян, получив от поселкового совета или совета народных депутатов разрушенное здание, обращались к правящему архиерею. Он назначал в эту церковь настоятеля. Так зарождался новый православный приход, который управлялся председателем приходского совета (церковным старостой, ктитором). Силами общины восстанавливалось и реставрировалось здание храма. Члены общины становились первыми певчими, алтарниками, сторожами, преподавателями воскресной школы и т.д. Приход имел полномочия, закрепленные в Приходском Уставе,

которые позволяли православному приходу функционировать как самостоятельной единице. Однако к настоящему времени ситуация поменялась. Возможно, сегодня православный приход теряет свою самостоятельность.

Две редакции Приходского Устава (1998 и 2009 годов) изменили структуру и полномочия православных приходов. Приходское собрание больше не реальный орган управления, церковный староста — помощник настоятеля, а настоятель может быть отстранен архиереем как от настоятельских обязанностей, так и от председательских. Архиерей может исключать членов Приходского Собрания и включать в него новых людей по своему усмотрению. Приход фактически перестает быть самостоятельной дееспособной единицей в административной системе.

А. Сияков

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

С просьбой рассказать о том, каким может быть православный приход мечты, мы обратились к духовенству и прихожанам. Результаты этого опроса получились порой неожиданными, порой реальными и узнаваемыми. Кто-то описывал конкретные приходы, кто-то предлагал программу действий, кто-то вообще счел постановку вопроса некорректной: «надо работать, а не мечтать». О чем мы мечтаем, когда работаем над созданием прихода — в ответах 20 священников и 16 мирян.

Протоиерей Александр Борисов

*настоятель храма святых Космы и Дамиана
в Шубине (Москва)*

Одна семья и свобода выбора

Основа любого прихода — **богослужение, Евхаристия**. Приходы же в разных местах неизбежно разные — в центре Москвы и в спальном районе, в городе и в селе. Здесь не может быть единого правила. Очень верное определение прихода дал **Святейший Патриарх, который сказал, что важно создавать именно общины, чтобы люди себя ощущали как одна семья**. Господь так и задумал Церковь. И первая Церковь действительно была общиной.

Идеальный приход — это всегда некая мечта. На приходе желательно организовать молитвенные группы (в которых, например, матери молятся о своих детях), обязательную катехизацию (от длительной до более короткой), создать возможность совместной трапезы прихожан. Непременно должна быть воскресная школа. При каждой православной общине хорошо иметь **достаточно большой дом прихода**. Очень желательно, особенно для города, чтобы был спортзал — это важно и для молодежи, и для людей зрелого возраста. Еще очень важно было бы при каждом храме организовать богадельню, хотя бы на 15–20 мест, для пожилых членов прихода, которые отдали Церкви всю жизнь. Важно на приходе и окормление неимущих, хотя бы два-три раза в неделю. Желательно вовлекать всех

приходящих в храм в приходскую жизнь. Например, **в группы изучения Священного Писания**. Такие еженедельные встречи полезны именно для созидания прихода. Но есть люди, которым трудно находиться в группе. Принуждать здесь не следует, **нужно оставить свободу выбора каждому человеку**.

Протоиерей Александр Ильешенко

*настоятель храма Всемилостивого Спаса бывшего
Скорбященского монастыря*

Внутреннее единство

Приход должен быть устроен **по принципу семьи**. Приход — большая семья, где все друг к другу относятся с любовью и по-доброму. Таких приходов много, но я считаю, **неправильно называть их хорошими или нехорошими**. Это как говорить про семью: смотрите — плохая семья, хорошая семья. Согласитесь, звучит, мягко говоря, странно.

Трудность приходской жизни в том, что **со временем в приходе могут создаваться какие-то замкнутые кружки**. Люди много лет ходят в храм, друг с другом познакомились, и им не нужно новое общение. Поэтому нужно стремиться, чтобы приход был **живым, растущим, развивающимся**.

Мне кажется, что на приходах должны быть какие-то объединяющие служения, когда люди занимают-ся живым, настоящим делом. **Важно внутреннее единство: готовность прийти друг другу на помощь, поддержать**.

Протоиерей Алексей Ястребов

настоятель прихода святых жен-мироносиц
в Венеции

Наше место — лучшее для нас

Приход мечты? А «здесь и сейчас» будет звучать слишком самодовольно? На самом деле, это не шутка. Ведь если мы верим, что Господь ставит нас, священников, туда, куда нужнее для нас и для наших пасомых, то и получается, что наше место служения есть лучшее, что для нас может существовать! Это не означает, конечно, что нас должно все абсолютно устраивать или мы должны покоиться на воображаемых лаврах.

Идеальный приход описан в Апокалипсисе — это **Царствие Небесное**. Все остальные — это реплики идеального, по-своему стремящиеся к совершенству, но еще не достигшие его. Вот почему иногда начинаешь видеть в каком-то приходе «общину твоей мечты», а потом видишь, что и там все совсем не просто.

В Италии очень дружные общины в Риме (Никольский и Екатерининский приходы), Милане, Бергамо, Болонье... **Заграничные общины особенные**. Здесь у нас нет общественного фундамента, как в России и других странах с православным населением. Если священнику в России, Белоруссии или Казахстане потребуется помощь главы района, он ее получит. Здесь же рассчитывать на бескорыстную и заинтересованную помощь местных не при-

ходится. Они помогают своей Церкви. Точно так же, как у нас дома люди помогают своей.

Самое же главное, как мне кажется, это чтобы **община была семьей во Христе**, когда люди собираются в храме не только потому, что совершается важнейшее Таинство веры, но и потому, что они рады вновь увидеть друг друга.

Я убежден, что место встречи настоятеля и прихожан — это горнило, в котором очищаются, совершенствуются их души. Терпения приходится набраться и пастырю, и овцам. **И как не выбирают семью, так и не выбирают приход. В этом я вижу особое указание Божие.**

Что касается выборности духовенства. Мне кажется, что **очень опасно применять те правила, которые бытовали в Древней Церкви, к сегодняшнему дню**. Иначе мы впадаем в протестантство, основатели которого из лучших побуждений «очистили» христианство, сами при этом оставаясь людьми своего века. Это привело к печальным последствиям.

Церковь меняется вместе с обществом, но не плетется у него в хвосте, а живет полной жизнью со своим главой и стержнем — Христом. Общество, государства, семьи живут полноценной жизнью лишь в той мере, в которой они приобщаются Ему. В какие-то времена, наверное, было возможно узаконить избрание священника общиной. В наше время в массе случаев это нецелесообразно **из-за неготовности к таким ответственным решениям как общины, так и самого священника**. Но, тем не менее, не вижу, что бы могло помешать общине в каждом отдельном случае выдвигать своего кандидата, обговаривая его всякий раз с правящим архиереем. Знаю множество приходов, вырастивших своих нынешних пастырей. Епископы в таких случаях часто идут навстречу.

Если человек, который регулярно посещает богослужения, не хочет входить в более тесное общение на приходе, то, думаю, надо оставить его в покое и не досаждать ему, пока он сам не почувствует, что настало время для полноценного вхождения

в евхаристическую семью. При этом есть много приходских инициатив, очень сближающих людей, — это совместное проведение досуга, паломнические поездки, миссионерские походы.

Могу рассказать о нашем приходе. Мы — паломнический приход, поэтому должны быть открыты 24 часа в сутки для всякого стучащего в двери храма. А еще мы готовимся строить храм и нуждаемся в помощниках.

Протоиерей Александр Пономаренко

настоятель Свято-Троицкого храма в Желтых Водах Криворожской епархии (Украина)

Радостный священник — радостный приход

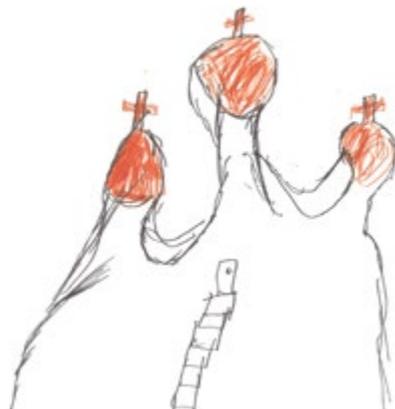
Приход для настоятеля — то же самое, что жена для мужа. Когда совершается хиротония над будущим священником, его три раза обводят вокруг престола и поют те же самые песнопения, что и на венчании. Можно сказать, что уже заочно священника венчают с будущим его приходом. Он его должен любить всю свою жизнь, какие бы там ни были прихожане. Есть народная пословица: каков поп, таков и приход. Будет священник дремучий — будет приход дремучий. **Будет радостный священник — будет и приход радостным.**

Настоятеля обычно назначает правящий архиерей. Есть опыт поместных Церквей, где народ сам выбирает настоятеля. Но нам пока не желательна

подобная практика: **народ у нас недостаточно просвещенный** и настоятеля выберет по своему образу и подобию. Что может создать большие проблемы для архиерея.

Бывает, что человек ходит на богослужения, но вообще не участвует в жизни прихода. Но ведь во время Литургии, перед причастием, священник молится: «Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единого Духа Святаго причастие». Значит, мы причащаемся Тела и Крови Христовой и соединяемся с Ним и духовно, и телесно. И мы соединяемся друг с другом во время Евхаристии. Желательно человеку выбрать себе общину, быть в ней, полюбить других прихожан. **Если человек причащается в разных церквях, мне кажется, это ненормально.**

Когда община выросла духовно, тогда уже видны плоды Духа Святаго, тогда начинается активная социальная и прочая работа. Тогда уже не надо священнику напоминать, что нужно ходить к больным, — люди сами будут это делать. Что такое нести крест Христов? Это когда мы смотрим друг на друга глазами Христа. И точно так нам Господь дал и руки, чтобы мы прикасались к другим руками Христа. И нам дал Господь и стопы наши, чтобы мы шли туда, где нужен Христос. Вот это и есть Христианство.

Протоиерей Василий Биксей

*настоятель храма Преподобного Сергия
Радонежского на Ходынском поле (Москва)*

Каждый найдет себя

Приходская жизнь наполнена одной главной мечтой, самой важной для христианина, — это спасение. Приход помогает человеку к этой мечте двигаться. Главное, что совершается в храмах, — **Литургия. Это корни и ствол приходского дерева, но на нем должны быть еще и различные веточки, листочки**, чтобы каждый человек, сохраняя свою индивидуальность, смог найти себя на этом приходе — в молитве, в социальной работе, в спортивных занятиях, в театральных, творческих, музыкальных направлениях.

В Северном административном округе Москвы, например, много молодых приходов, которые активно вливаются в общественную жизнь. Благодаря этим приходам проводится большое количество разных общественных мероприятий — футбольные турниры, балы для молодежи и т.п. Вот таким, мне кажется, должен быть современный приход. Реальный, а не приход мечты.

И таких приходов много. Например, *храм святого благоверного великого князя Димитрия Донского в Северном Бутове, где настоятель — отец Андрей Алексеев*. Приход еще молодой, а на его базе

не только воскресная школа, но и театральная школа, музыкальная студия, киностудия. Но, чтобы вести такую общественную приходскую жизнь, современный храм должен иметь место для реализации всего перечисленного. Когда при храме есть площадка, где все это развивается, то потихонечку и тот мир, который вокруг нас, начинает преобразовываться.

Протоиерей Георгий Крылов

*настоятель храма Новомучеников и исповедников
Российских в Строгино (Москва)*

Икона Царствия Небесного и служение святых

Идеальный приход — **это икона Царствия Небесного**. Любой приход ориентируется на эту Небесную модель. В Царствии Небесном занимаются социальной деятельностью? Да, ведь ангелы и святые только и делают, что ходатайствуют перед Богом за людей. В Царствии Небесном — единение со Христом, во Христе. На Литургии верующие собираются на совместную молитву, стремясь к единству во Христе. Для каждого из приходов существуют образцы, на которые храм ориентируется. Мы, например, создали программу «Приходской университет», ориентируясь на *Князе-Владимирский храм в Петербурге*, где когда-то был подобный университет.

Настоятели храма часто **ориентируются на приход своего духовника**. Еще для меня ориентиром был *приход Николая в Кузнецях, где служил отец Все-*

волод Шпиллер. Кроме того, я думаю, для каждого священника ориентиром являются те **приходы, которые он любил, когда был юным**. Я был алтарником в храме Петра и Павла, и запомнил устройство этого храма, запомнил замечательного настоятеля, отца Анатолия Новикова, ветерана войны. Из истории, причем не такой далекой, мы знаем **приходы, на которых служили святые**. Например, приход Иоанна Кронштадтского или приход отца Алексия Мечева.

У нас были и приходы, которые являются антиориентирами. На них нередко служили священники, которые там были агентами КГБ. Если вспомнить советское время, тогда приходская жизнь если и существовала, то была скрыта от внешних глаз, возникала на глухих деревенских приходах, куда не доходила рука КГБ.

Сегодня «анонимных прихожан», которые приходят только на исповедь, но в жизни прихода не участвуют, становится все меньше и меньше. Исповедующий священник, как правило, этих людей подталкивает к участию в приходской жизни.

Естественно, у каждого прихода есть своя специфика. У нас на приходе, например, это **приходской университет** — добакалавриатский уровень образования. Где-то специфика — особое социальное служение, например, активная работа с заключенными. К катехизации тоже у каждого свой подход. Есть приходы, которые набирают людей для длительной катехизации. Бывают приходы, которые ведут активную работу с молодежью. Специфика прихода **часто связана с бывшей профессиональной деятельностью настоятеля**, с его хобби, с интересами людей, которых приход объединяет.

Протоиерей Григорий Логвиненко

преподаватель факультета социальных наук ПСТГУ и РПУ, кандидат богословия, выпускник факультета психологии МГУ, христианский психолог

По возможности уйдем от трудного разговора

«Приход мечты»? Звучит настолько смело и наивно, что придется говорить скорее о «мечте моего прихода», чтобы по возможности уйти от серьезного и трудного разговора о проблемах реальной приходской жизни, затрагивающего вопросы церковно-канонического свойства. **Эти вопросы неизбежно привели бы к обсуждению действующего положения «О приходе»**, выработанного и принятого Церковью в действующем Уставе РПЦ в качестве обязательного руководства к исполнению. Действующий Устав о приходе — это догматическая и церковно-правовая основа, которая задает нам каноническую структуру, дает отправную точку в пространстве духовной жизни для дальнейшего творчества и развития.

Избирать настоятеля или назначать сверху? На мой взгляд, определяющий момент идеального устройства приходской жизни — достижение равновесия двух начал (соборного и иерархического): настоятель избирается общиной и утверждается правящим архиереем. **В современной практике, по-видимому, происходит ровно наоборот**, даже если община пытается быть услышанной.

Успешный приход — это община, это духовная семья, которая собралась вокруг Христа,

собралась совместными усилиями харизматически одаренного пастыря и активных мирян. Многие удаются достигнуть тем общинам, которые собираются вокруг духовно одаренных отцов-настоятелей, вдохновленных каждый в свою меру духовной жизни неисчерпаемым сокровищем святоотеческого наследия.

В качестве живого позитивного примера я могу сослаться на общину, собранную настоятелем одного из монастырей Тверской епархии — *Никола-Малицкого монастыря*. Настоятелю этого монастыря — игумену *Борису (Тулупову)* удалось не только построить и украсить храм — копию Ватопедского, — но и ввести в монастыре афонское чтение, пение, богослужебные особенности и обычаи христианской киновии (общезития). И это все при том, что братия монастыря составляет всего несколько человек.

Одной из важнейших, безусловно, является задача, о которой постоянно говорит Святейший Патриарх Кирилл, — необходимость организации реального **социального служения** на приходах в самом широком смысле этого понятия. Сюда относятся проблемы духовного и богословского просвещения, катехизации, огласительных бесед перед Крещением, воскресных школ для взрослых и детей... Мне представляется, что внутри службы социальной помощи в приходе, если таковая имеется, конечно, не последнюю роль играет широко обсуждаемая в Церкви проблема приходского консультирования и вырастающая из нее **возможность взаимодействия пастырей Церкви и светских христиански ориентированных психологов**. Эта служба, обращенная к запросам и потребностям живого человека, приходящего в храм, на мой взгляд, могла бы стать мощной ресурсной точкой становления и роста современного прихода и превращения его в здоровую христианскую общину.

Протоиерей Николай Балашов

*настоятель московского храма Воскресения
Словущего на Успенском Вражке, заместитель
председателя Отдела внешних церковных связей
Московского Патриархата*

Работать, а не мечтать

Я не из мечтателей. Поскольку я человек уже немолодой, предпочитаю, пока Бог дает время жизни, **работать** над созданием прихода. А как получается — не мне судить.

Священник Георгий Геронимус

*настоятель строящегося храма Всемилоостивого
Спаца в Митино (Москва)*

Как и семья, каждый приход — уникален

Мне кажется, **правильный приход — это как семья**. В семье люди могут иметь разные интересы,

быть разного возраста, иногда даже конфликтовать, но при этом они всегда помнят, что их связывает нечто важное. В хорошем приходе отношения должны быть такие же, как в семье. К сожалению, на наших больших городских приходах часто бывает так, что люди иногда годами ходят в один и тот же храм, встречаются, но часто не знакомы друг с другом.

В идеальном приходе люди не просто знакомы, а чувствуют духовное родство.

Как и семьи, каждый приход — уникален. Мы, христиане, едины в главном — мы все одинаково верим в то, что Христос — Сын Божий, пришедший на землю, чтобы нас спасти, верим во все то, о чем говорится в Символе веры. А в каких-то второстепенных вещах — в том, как приход может быть устроен, как приход может быть украшен, как организовано расписание богослужений, и во многом другом — у нас разнообразие.

Полностью идеальных приходов не существует — у всех бывают сложности, нестроения, искушения. Мне видится близким к идеальному *приход святого праведного Алексия Мечёва*. И там были какие-то свои сложности, нестроения, особенно уже после кончины святого праведного Алексия, но он создал действительно крепкую общину.

Спасение и христианская жизнь возможны вне прихода. Например, у нас есть много святых отшельников-монахов, которые уходили из мира, жили в пустыне. **Но это путь очень трудный и сложный**. Гораздо проще все-таки жить христианской жизнью при поддержке единомышленников. Как в семьях у людей разные профессии, разные таланты, так и приходы могут иметь разные служения. Но центром жизни каждого прихода должно быть богослужение, совершение **Евхаристии**, а уже вокруг этого центра — все остальное.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

Протоиерей Димитрий Смирнов

настоятель храма святителя Митрофана Воронежского на Хуторской (Москва), председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства

Идти за Евангелием в конкретных условиях

Невозможно сказать, каким должен быть идеальный приход. Ведь наши приходы существуют здесь, в нашей грешной земной реальности, и мы сталкиваемся с несовершенством людей. Могу сказать, что в целом своим приходом доволен. Самое главное, на мой взгляд, в приходской жизни — понимание, любовь и доверие.

Искать «приход мечты» в прошлом мне никогда не приходило в голову: время идет, меняются реалии, и воссоздать что-то из прошлого — невозможно, это будет неживое эклектическое образование. Церковь здесь, на земле, живет всегда в конкретное историческое время и откликается на его вызовы.

Насколько приходская жизнь должна включать в себя и масштабное социальное служение или учебные функции — тоже трудно сказать. Прежде всего **нужно идти за Евангелием, а дальше — как позволяют конкретные условия**.

В нашем приходе, например, существуют два детских приюта. У нас есть любительский театр, у которого уже сформировалась своя зрительская аудитория. Организована постоянно действующая филармония. Еще у нас есть приходской журнал, ко-

торый распространяется во всех восьми приходах, его приобретают даже люди из других городов. Если человек ходит в храм, приступает к таинствам, но еще не вошел в жизнь прихода, — не нужно его насильно туда заталкивать. **Всему свое время**.

Священник Валерий Духанин

проректор Николо-Угрешской Духовной семинарии, кандидат богословия

Любовь научит всему

Да, у меня есть приход своей мечты. К настоящему времени я совершенно точно понял: **подлинный приход — это не административная структура, а живые и теплые отношения между пастырем и паствой**. Не раз наблюдал, как люди тянутся к батюшке, и всегда причиной этого было открытое, отзывчивое сердце священника.

Для меня пастырь — это человек, который являет пример жертвенности. А это значит, что он не только принимает пожертвования за требы, но и сам с готовностью даст средства тому, кто нуждается. *Таков мой духовник, насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры*, который на протяжении десятилетий поддерживает многих мирян. На приходе моей мечты царит взаимная любовь, **а когда есть любовь, то она уже научит всему**: правильным отношениям друг с другом, формам приходской деятельности, православной миссии и социальному служению. Образец устройства прихода мечты мне трудно привести. Ведь мы же говорим про приход именно

мечты, а в реальной жизни всё несовершенно, нам всегда чего-то не хватает. Лично на меня произвел сильное впечатление документальный фильм «Форпост» о Свято-Вознесенском монастыре, который располагается на Украине в семи километрах от границы с Молдавией. Там священник, отец Михаил, стал принимать сирот, детей-инвалидов и никому не нужных стариков. Фильм дает образец, какой должна быть церковная община,— это евангельская любовь, воплощенная в жизни.

Что-то подобное я наблюдал в Оренбургской епархии, откуда я приехал в Москву, в Свято-Троицкий обители милосердия в поселке Саракташ. Отец Николай Стремский к настоящему времени усыновил 70 детей.

Сам я служу в семинарском храме в Николо-Угрешском монастыре. Для меня приход — это прежде всего наши семинаристы, которые тоже приходят каждый со своей нуждой, скорбью, и надо вникнуть в ситуацию, найти возможность помочь. Кстати, наш ректор, игумен Иоанн (Рубин), часто помогает неимущим студентам одеждой, обувью и оплатой билета на каникулы. Ректор организует **паломнические поездки**, студенты на Афон ездят. Кроме того, среди мирян, посещающих семинарский храм, выделился круг лиц, которым хочется пообщаться после службы, узнать для себя ответы на те или иные вопросы. Мы решили в очень неформальной обстановке после Литургии вместе устраивать **чаепитие**, когда любой присутствующий может смело задать любой вопрос. Но в центре встречи — **чтение главы Евангелия** с комментариями.

Когда-то давно настоятель на приходе выбирался непосредственно паствой. Люди знали того, кто достоин стать предстоятелем, возносящим молитвы к Богу о пастве. Если же настоятель присылается вышестоящим руководством по каким-то своим особым причинам, без учета особенностей прихода и желания паствы, то возможна некоторая взаимная отчужденность настоятеля и прихода. **На приходе мечты настоятель беретсЯ из священнослужителей, воспитанных в данной церковной общине.**

Такой настоятель хорошо знает местные обычаи, культуру края, он говорит с паствой на понятном для нее языке.

Сейчас, к сожалению, **многие христиане являются временными посетителями храма, но вовсе не членами прихода.** Они пришли, помолились о своих нуждах и ушли. Причин здесь две. Во-первых, такие христиане замкнуты на себе, на своих личных проблемах. Они идут в храм, думая только о преодолении своих жизненных неприятностей. Жизнь общины проходит мимо них. Во-вторых, священнослужитель не всегда обладает способностями и умением организовывать людей.

Думаю, что всё должно быть естественно. Нельзя загонять людей палкой в воскресные школы или в качестве епитимии непременно направлять их в крестные ходы или общие паломничества. Если христианин не испытывает внутренней потребности участвовать в приходских мероприятиях, то надо относиться к этому с пониманием, слава Богу, хоть в храм приходит. Но если самому проявлять заинтересованность и участие в жизни этого человека, спросить о его проблемах, предложить помощь, то он, конечно, станет ближе церковной общине, раскроется навстречу другим.

На приходах бывает специфическое отношение к тем или иным формам деятельности. Например, знаю приход, где батюшка проводит катехизацию перед таинствами Крещения и Венчания следующим образом. Он сразу говорит, что никаких пожертвований приниматься не будет, но если они хотят **креститься или венчаться, то должны посещать беседы и проходить подготовку до тех пор, пока батюшка не увидит, что они действительно серьезно настроены**, и что таинство для них не просто обряд, а серьезно осмысленный жизненный шаг. Один человек предложил полмиллиона рублей, лишь бы обойтись без такой подготовки, но батюшка отказался.

Но вообще, я считаю, каждый приход должен быть в каком-то смысле универсальным, а не заниматься чем-то одним.

Протоиерей Игорь Фомин

Настоятель храма во имя святого благоверного князя Александра Невского при МГИМО

Откроем Деяния апостолов и прочитаем вторую главу

Вопрос про приход мечты для меня странный: **чего мечтать, надо делать**, от всего сердца, с усердием. **Но можно подумать, к чему надо стремиться.** Для этого надо открыть Священное Писание, Новый Завет, Деяния апостолов и прочитать вторую главу, хотя бы с 41 по 47 стих, **где говорится о первой общине в христианстве.** После речи апостола Петра крестилось 3000 человек и организовалась первая христианская община. Ее члены стали продавать свои имения, личные вещи, деньги разделять между собой (причем не поровну, а по нужде каждого). В общине было доверие, была любовь. Они каждый день участвовали в Евхаристии. **Они жили радостно, абсолютно за все благодаря Бога. А жили они в эпоху гонений...** Господь каждый день прибавлял к ним все новых спасаемых. И в народе к ним было расположение: видимо, их поведение вызывало изумление своей открытостью, любовью, доброжелательством. Вот такой «приход мечты» — чтобы все мы собирались у одной Чаши на Евхаристии как можно чаще, понимая и осознавая важность этого события, важность единения со Христом. Чтобы мы не упрекали друг друга в храме ни за детский крик, ни за сидящего молодого человека, ни за того, кто впервые в храме и не знает, что и как делать. **Чтобы**

все были радостны, единодушны, были вместе.

Чтобы твой ближний для тебя был точно так же дорог, как твой ребенок, как твой родитель, как ты сам себе дорог. Вот это, наверное, приход мечты.

Примеры таких приходоу есть и сегодня. Думаю, все читатели могут привести примеры своих приходоу, в которых осталось совсем чуть-чуть доделать — и все будет хорошо. Для меня это тот приход, на котором я воспитывался — в *селе Алексино Московской области*. Настоятель всех любил, и каждый был уверен, что он любит его больше всех. А после смерти батюшки выяснилось, что он любил каждого по отдельности больше всех вместе взятых. Там были все единодушны, все вместе. Поэтому, наверное, из этого прихода вышло очень много хороших людей, в том числе — пастырей.

Если человек ходит в храм на богослужения, но больше никак не участвует в жизни прихода, мне кажется, это неправильно. Сейчас приходоу очень много и человек может выбрать. **А один в поле не воин.**

Что касается социальной, просветительской или углубленной катехизаторской деятельности — это те плоды, которые приход должен являть, плоды Духа Святаго. И они могут быть очень разнообразными. Тот приход, в котором есть какая-то специфика, индивидуальность, должен ее развивать, приумножать, улучшать.

Протоиерей Леонид Грилихес

клирик Храма-памятника святого праведного Иова Многострадального в Брюсселе, доцент МДА, член Синодальной богословской комиссии РПЦ

Христос никого не отгоняет

Приход обязательно должен быть живым, **развиваться и меняться**. Как и с каждым христианином: если в нем ничего не изменяется, то, значит, никакого глубокого общения со Христом не происходит. Не бывает идеального прихода, потому что приход — это люди, которые приходят в храм, а двери храма открыты для всех. Невозможно написать на этих дверях, что сюда должны входить только такие люди, которые отвечают определенным требованиям, соответствуют мечте настоятеля. И это нормально. Мы видим в Евангелии, что **вокруг Христа тоже собирались толпы самых разных людей**. Слово «толпа», и даже «толпы», — одно из самых часто употребляемых, в Евангелии от Матфея встречается более пятидесяти раз.

Причем лишь пару раз Его спрашивают о главном, по существу, о жизни вечной, а в основном просят исцелений, здоровья и т.п. **И Христос никого не отгоняет...** Но в то же время мы видим, что есть узкий круг людей, всего двенадцать человек, которые оставили все, чтобы быть непрестанно со Христом и служить Ему.

«Приход мечты» — это такой приход, где есть некая, пусть не очень большая, группа людей, которые полностью посвятили себя Церкви, которые гото-

вы к тому, чтобы не только приходиться с просьбами о благополучии, но **готовы и что-то отдавать**, в первую очередь — свое время и свои силы, нести попечение о храме и, что очень важно, служить и поддерживать друг друга в общении любви.

Приход и община — эти слова не совсем совпадают между собой. Церковная община — это общность людей, объединенных не только единством веры, но и участием в евхаристическом общении. Существует много приходов, где прихожане дорожат своим единством, где люди после причащения не спешат домой, а чувствуют необходимость остаться, общаться, вместе трапезничают, вместе помогают другим и друг другу. Важно, чтобы помощь распространялась и за пределы прихода. Есть эгоизм индивидуальный, семейный, может быть есть и **эгоизм церковный, когда приходу так хорошо, что прихожане замыкаются на себе** и дальше богослужения и совместного общения дело не идет.

Если приход возрастает, он должен приносить плоды. Плод — это то, что питает. И если приход столь плодovit, что способен напитать не только себя, но и других (а это как раз может быть всякого рода социальная деятельность), то это хороший показатель зрелости и правильного настроения приходской жизни.

Протоиерей Максим Козлов

настоятель храма преподобного Серафима Саровского на Краснопресненской набережной

Приход не вместо семьи, а из крепких семей

Лет 10–15 назад, исходя из тогдашнего нашего православного романтизма 1990-х годов, я бы ответил, что приход должен быть большой семьей. А сейчас, видя, как складывается наша церковная жизнь, как складывается семейная жизнь православных людей, я бы сказал так: **идеальный приход — это тот, который помогает семьям быть крепкими, не перетягивая центр жизни на себя.** Большинство людей главным оплотом своего существования имеют свою малую Церковь — семью. И ее включенность — всей семьи в целом, а не ее отдельных единиц — в жизнь прихода для меня сегодня является важным критерием его здоровья. Соответственно, идеальный приход — тот, который составляют крепкие семьи и который настроен на сохранение семьи, на ее укрепление, на ее благоденствие. Такие приходы есть, но называть их не буду: **никого не называй блаженным до смерти.**

Главное не в том, чтобы найти секретное место, а в том, чтобы там, где находишься, расставить правильные акценты и ориентиры. Главное, ради чего существует каждый отдельный храм, каждый отдельный приход, — это совершение **Таинств Вселенской Церкви.** Если акценты смещаются

на молодежную, миссионерскую, социальную работу, которая становится важнее богослужения, то это свидетельство нездоровья.

Второй важный момент: хорошо, если человек находит священника, у которого начинает исповедоваться с какой-то степенью регулярности, и между ними возникают доверительные отношения, душепопечение, то есть то, что называется старым славянским словом «**окормление**».

Третий уровень — это то, что в старых славянских текстах называется **покаяльной семьей.** Люди, которые ходят к одному и тому же священнику, друг с другом знакомятся. В очень большом приходе, соборе, где 10–12 клириков, могут возникнуть несколько таких семей. Опять же, надо помнить — важнейшим в этом общении должно быть участие в таинствах, а не поездки на экскурсии или еще что бы то ни было. Но если к этому добавляются и иные формы активности, которые воплощаются в тех или иных церковных институтах, это тоже хорошо.

Если мы знаем, что на приходе есть три, пять или десять многодетных семей и при этом глава семьи не относится к категории благополучных бизнесменов, мы стараемся помочь — вещами, освободившейся коляской, человеческой помощью, деньгами. Так же должно относиться и к одиноким людям. Кто-то регулярно взялся подвозить старушку, которой трудно доходить или доезжать до храма. Это ведь тоже социальная деятельность. В иных случаях она может расширяться вовне, распространяться не только на членов прихода. Когда я служил в Татьянинском храме, определенная группа молодежи ездила кормить бездомных людей на площадь трех вокзалов. **Это было движение их сердца. Им никто не приказал, не указал сверху, что нужно это делать.** В таком виде, мне кажется, это и должно быть.

Протоиерей Павел Великанов

настоятель Пятницкого подворья Троице-Сергиевой лавры в Сергиевом Посаде (Московская обл.), главный редактор портала Богослов.RU

Присутствие Христа, а не потребительский подход

Идеальный приход — тот, в котором **реальность присутствия Христа Спасителя** среди верующих является очевидной. Разные приходы в той или иной мере могут быть примерами, такими, где крепкая община (но не «правосекта»), где люди не стесняются просить друг друга о помощи, куда дети — в том числе и подростки — сами бегут с радостью. Таких приходов немало. Недавно я был в таком приходе — в *приходе храма св. прав. Иоанна Кронштадтского в Гамбурге, где настоятель — отец Сергей Бабурин*. Любой приходящий в храм должен ясно понимать, что именно он хочет получить, а что, с другой стороны, привнести в жизнь общины. У нас очень часто **помнят про первую часть — «потребительскую», и только единицы соотносят её со второй — «активной»**. Необходимо помочь понять заходящим в храм, что Церковь — не благотворительный комбинат духовных услуг, а то, чем мы её сами наполняем. Прихожане должны почувствовать себя не бесправными и безвестными «потребителями», но активными деятелями на поле приходской жизни. Вариативность различных специфических служений (социальная, образовательная деятельность и так далее) может и должна быть на любом приходе, соответственно масштабности прихода и его реальным возможностям, прежде всего человеческого ресурса.

Протоиерей Кирилл Калёда

настоятель храма Новомучеников и Исповедников Российских в Бутovo (Москва)

Без «ответственных»

Для меня идеалом устройства прихода является *приход святителя Николая в Кленниках*. Сейчас много говорится о социальной и других видах приходской деятельности, но это не главная функция Церкви, это только надстройка. Если в приходе главное — Евхаристия, покаяние, если он действительно будет семьей, то сложится и остальное. Так, прихожане храма святителя Николая в Кленниках в годы гонений поддерживали своих священников, ездили к ним в ссылки, помогали с питанием и т.д. Даже когда **после закрытия храма прошло уже много десятков лет**, уже очень пожилые прихожане друг другу помогали, знали, кто чем заболел, кто в чем нуждается. **Вот вам социальная работа, только безо всяких «ответственных за социальную работу»**. А главное — была молитва, богослужение, покаяние, исповедь. Это заложил еще отец Алексей Мечев...

Говорить об избрании духовенства на приходе не приходится, потому что уровень нашей церковной культуры и, соответственно, **уровень нашей христианской ответственности за приход крайне низок**.

Священник Георгий Видякин

настоятель храма святителя Николая
Чудотворца в Лимассоле (Кипр)

«Приход» и «община»: собрание единиц и единый организм

Слова «приход» и «община» зачастую используются в качестве синонимов, но в своей сущности представляют собой две разные реальности. **Приход** — это, условно говоря, **собрание разрозненных единиц**, место, куда приходят для удовлетворения своих ритуальных потребностей люди, которые могут быть по своей вере и образу жизни весьма далеки от христианства. **Община** — это место, где **«общее» объединяет людей в единый организм**. Взаимное существование двух этих форм не исключено, более того — обычно при приходе того или иного храма возникает община. Поэтому «приход мечты» — это тот, где живет община.

Примером в данном случае является любая община, где жизнь жительствоует и дышит Святой Дух. Как правило, это приходы, **ориентированные на участие в общинной жизни всего собрания верных**, в которых каждый чувствует себя членом большой семьи. Очень часто сегодня возникает ситуация, когда верующий не является прихожанином конкретного храма, членом конкретной общины, более того — не чувствует в этом необходимости. Во многом это возникает оттого, что **сама церковно-приходская жизнь не нуждается в участии обычных людей**.

Часто можно услышать, что человек хочет немного «побыть один», «помолиться о своем», «посидеть в уголочке», то есть ограничить свое участие в храмовой жизни лишь собственным личным пространством и собственными потребностями. **Люди забывают (а вернее, им об этом никто почти никогда и не говорил), что церковная жизнь — это жизнь вместе**, жизнь в единении со своими братьями и сестрами во Христе, совместное осознанное участие в богослужении и приходских делах.

Хорошо любое приходское служение, которое объединяет людей вокруг Христа. Отдельно, однако, стоит сказать о **практике длительной катехизации**, которая выбивается из общего списка разнообразных приходских активностей. Катехизация взрослых (некрещеных и/или нецерковных) может стать очень действенным инструментом формирования общины, процессом постепенного вхождения в нее через поэтапное постижение вероучительных истин и участие в богослужбной жизни.

Прежде чем ответить на вопрос, откуда на приходе настоятель, необходимо понять, что означает это служение по своей сути. Настоятель — это глава литургической общины, то есть пресвитер (старейшина) в прямом смысле слова. Также **настоятель призван быть главой покаяльной семьи**, которая формируется на приходе. Покаяльная семья включает в себя тех, кто исповедуется у того или иного священника. На многоклирных приходах покаяльных семей может быть несколько, однако это не умаляет служения настоятеля как духовного главы всей общины. Не стоит забывать и об административно-хозяйственной деятельности, которую настоятель призван формировать и курировать. В современной практике Русской Православной Церкви настоятель прихода назначается правящим архиереем по его собственному усмотрению. Надо сказать, что **такая практика сильно снижает те духовные смыслы настоятельского служения**, которые мы выделили выше. Более того, назначение на тот или иной приход часто становится этапом карьерного роста, что мало соответствует делу служения общине.

Священник Илья Боярский

настоятель храма Двенадцати Апостолов
в Ховрине (Москва)

Не властвовать, а помогать

Приход мечты — это тот, который будет после Второго Пришествия. В нашей земной реальности можно говорить не об идеальном, а просто о хорошем, крепком приходе. Это **приход, который похож на семью**, где люди друг друга знают, где люди несут ответственность за храм. На хорошем приходе священник не ощущает себя начальником, он осознает, что поставлен на приход не властвовать, а помогать. По словам Христа: «кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9:35).

На хорошем приходе прихожане не создают кружков, не делятся на «более приближенных к настоятелю», «менее приближенных», и новичков сразу включают в свою приходскую семью без каких-то ограничений.

Отец Василий Строганов, служивший в храме Мало-го Вознесения, смог создать такой приход, где люди объединялись не вокруг его личности, а в общине, чтобы вместе идти ко Христу. К сожалению, даже на хороших приходах возникают проблемы, потому что все мы люди, со своими страстями.

На данный момент я против выборности настоятеля. **Как известно, нет пророка в своем отечестве.** Вспомним, что сводные братья Христа, дети Иосифа, долго не воспринимали Его. Сложно на прихо-

де воспринимать наставником человека, который мальчиком пел на клиросе, помогал в алтаре, пусть его и все любят. Возможен вариант, что если настоятель умирает, то нового выбирают не из прихожан, а из священников, которые служат в этом храме или на ближайших приходах. И такая практика существует.

В приходской деятельности не надо расплываться. Приходы нужны разные и разной направленности. Сложно создать на каждом приходе отличное молодежное движение и отличную социальную работу с больницей. Важно, чтобы у каждого прихода был свой, особый вид деятельности. Вот катехизация должна быть индивидуальной: люди разные, и психология, образование и воспитание у всех у нас разные. **Должны быть и разные приходы.** В одних — длительная катехизация для тех, кто хочет глубоко разобраться в вопросах веры. В других — знакомство с основой веры для тех, кто не готов воспринимать глубокие знания.

Протоиерей Игорь Коростелёв

настоятель прихода иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость» (г. Минск)

...Поставил меня на пустыре и сказал: «строй!»

Моя мечта — помимо самого богослужения — это **деятельная социальная и просветительская работа**. Я стал мечтать об этом, когда в 1992 году митрополит Филарет поставил меня на пустыре и сказал «Строй!». Главный принцип, которым с самого начала стали руководствоваться здесь наши священнослужители, — не привлекать людей, а служить людям, ни одному человеку не отказать в его просьбе. Это правило распространялось на всех. Как бы мне ни было тяжело, я выслушаю и помогу. Господь собирал здесь священнослужителей с любовью к людям. Это чувствовал каждый человек, и приход рос.

У нас были традиции, которые мы стремились продолжить и развить. До революции в Минске был одноименный храм, который располагался на территории училища слепых. Настоятелем там служил священномученик Владимир (Хираско), имя которого носит наше приходское братство. Поэтому вторым зданием после Свято-Евфросиниевского храма, если не считать звонницу, на территории нашего прихода стал корпус воскресной школы и социальных мастерских. Занятия в воскресной школе стали проводиться ещё в начале 90-х, когда вместо храма у нас была большая армейская палатка. Пре-

подавателями были наши прихожане. Одновременно учились сами и учили других. Теперь у нас одна из самых больших воскресных школ в стране. В ней учатся и взрослые, и дети. Когда появилось помещение, мы пригласили в приход людей с умственными и физическими особенностями. Сейчас люди, признанные нетрудоспособными, трудятся в свечной, швейной, вязальной, деревообрабатывающей и других мастерских. Наши мастерские дают защищённые рабочие места людям с нерабочей группой инвалидности, здесь проходят профессиональное обучение юноши и девушки с особенностями умственного и физического развития. Помимо работы, мы большое внимание уделяем их социализации. У нас организованы хор и театральный кружок. Работающие в мастерских посещают музеи и театры, ездят на экскурсии, выезжают за границу.

Среди наших прихожан много талантливых людей. И эти таланты в полную силу раскрылись, когда они пришли в Церковь. Так было с социальными мастерскими. Так было со школой звонарей, которая, родившись как приходская, стала одним из отделений большого духовного училища. Так было с праздничным хором. Студентка Академии музыки Ольга Янум, увлечённая изучением церковного пения, приходила петь с друзьями в нашу палатку. Теперь она руководит хором, который регулярно побеждает на международных хоровых конкурсах. Так было и с иконописной мастерской, работы которой известны далеко за пределами страны. Так было и с нашим приходским сайтом, который перерос в информационный портал Белорусской Православной Церкви.

Священник **Виталий Ульянов**

*настоятель храма в честь Пресвятой Троицы
в селе Усады Высокогорского района Республики
Татарстан*

Дружный и многолюдный

Приход мечты должен быть **дружный, любящий и — многолюдный**. Народ должен чувствовать любовь настоятеля, настоятель должен чувствовать любовь паствы. Люди должны понимать, что

приход — дом каждого, каждый несет за него ответственность.

Что касается вопроса появления на приходе настоятеля, то здесь нужен какой-то баланс, **золотая середина, когда соединяются мнение епископа и прихожан**. Ведь иной раз епископу не все аспекты человеческой жизни конкретного священника известны. Зато в селе, в храме, где он еще алтарничал, его хорошо знают. Возможно, в некоторых случаях народ мог бы сам выбирать священника.

Дополнительные служения на приходе должны быть обязательно. И священник, и паства должны заботиться о тех, кто нуждается в помощи. Обязательно должна вестись просветительская работа, должно развиваться молодежное движение.

Если человек не включается в приходскую жизнь, нужно аккуратно подводить его к этому, просить помочь в чем-то. **В этом смысле в деревне проще**, нет городской суеты, люди откликаются на просьбу священника. Главное — каждого встречать с любовью, с радостью.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

МИРЯНЕ

Владимир Гурболиков

*первый заместитель главного редактора
журнала «Фома»*

Поиск опытных пастырей

Я хотел бы сказать о своем понимании того, чего ищет на приходе большинство людей, стремящихся к воцерковлению. По сути, людям необходимо

исполнение двух чаяний. **Первое и самое острое чаяние — это духовное окормление, поиск духовника.** А второе — обретение подлинно христианской общины, возглавляемой опытным пастырем, в которой человек сможет двигаться в верном направлении, в направлении спасения. Вторая потребность выражена менее ярко, однако среда единомышленников, конечно же, очень и очень востребована.

Эти чаяния далеко не всегда реализуются (если реализуются) традиционным образом, то есть через посещение ближайшего к дому прихода. Часто человек ищет желаемое, отправляясь в отдаленный храм или даже монастырь. Ищет через поиск работы в православном коллективе (который, в идеале, также должен являть собой пример христианской общины). Принимает участие в каких-то

социальных группах, не обязательно соотносимых напрямую с приходом (молодежные, семейные клубы, православные волонтерские организации и так далее). Идёт учиться в учебные заведения, возникшие при Церкви.

Насколько осознаны эти чаяния людей и идёт ли церковная организация им навстречу? Считаю, что да: **наша Церковь сейчас делает максимум возможного, чтобы человек не терял надежды «найти себя» и «своих»,** причем и на конкретном приходе (где настаивают на расширении круга миссионеров, катехизаторов, ответственных за социальное служение и т.д.), и в широком круге инициатив, связанных со всеми сферами жизни.

Это не означает, что все и везде устроится, что не будет ошибок, бюрократии, человеческих искушений и профанации. Но, тем не менее, я убежден, что на всех уровнях церковной иерархии (от архиереев до мирян) сейчас есть много возможностей для поиска и устройства своего пути. Даже несмотря на один явный и огромный дефицит — **дефицит опытных пастырей, которых еще долго (а может, всегда?) будет не хватать.**

Периодически проблему нехватки пастырей предлагают решать через выборность на приходах. Честно говоря, меня смущает степень уверенности апологетов этой идеи в «спасительности» выборного начала. За время дискуссии прозвучало уже немало веских возражений против такого пути. Мне кажется, определить людей, способных к служению, по-настоящему увидеть и оценить их могут только те, кто уже имеет опыт духовного служения. Думаю, понять, способен ли некто стать диаконом или священником, лучше всего сможет именно опытный епископ или настоятель прихода. И проблема не в том, что они кому-то мешают выдвинуться, а в объективной ситуации. Готовых к пастырскому служению по-прежнему недостаточно, и надо терпеливо растить новое поколение духовенства.

Андрей Гусаров

*председатель совета директоров
и основатель строительной компании «САТОРИ»*

Ответственные прихожане

Наверное, нельзя дать единую неизменную формулу прихода. В мегаполисах, где все спешит, где напряженный ритм жизни, и в маленьких городках, тем более в деревнях, где жизнь более спокойная, стабильная, приходская жизнь будет устроиваться по-разному. К сожалению, **разрыв, который произошёл за годы советской власти, до конца не преодолен,** преемственность прервалась, и порой восстанавливать выработанные ранее правила приходской жизни приходится наугад.

В любом случае мне кажется, что люди должны встречаться не только во время богослужений, но и после, например — вместе пить кофе или чай после службы. Это позволит им поближе познакомиться, сплотиться.

Одна из основных задач прихожан — **принять ответственность за приход, за храм, за его обеспечение и благоустройство, за содержание клира.** Это важно еще и для того, чтобы у приходящего в храм человека не возникало потребительского отношения, чтобы он не думал, что все ему должны, а он будет только удовлетворять свои духовные потребности. Важно, чтобы каждый чувствовал:

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

храм — его дом, в который нужно вкладываться по мере возможностей (и не только в материальном смысле).

Я считаю, что задача членов прихода, как и каждого христианина, — доносить до окружающих смысл своей веры. Но делать это надо не так навязчиво, как это делают сектанты, подходя на улице или звоня в квартиры. Настоящая миссия — это жить и общаться так, чтобы люди сразу видели царящую между христианами любовь и сами захотели прийти в Церковь.

Елена Жосул

советник председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата, заведующая кафедрой журналистики и PR Российского православного университета

Готовность жертвовать

В «приходе мечты» количество постоянных прихожан на воскресных и праздничных службах должно превышать количество захожан. В таком приходе есть устойчивая приходская община, есть люди, которые относятся к посещению данного конкретного храма не потребительски, а жертвенно. **Они отдают приходу не просто сотню рублей за свечи и просфоры, но свое личное время**, они готовы участвовать в приходской деятельности, в каких-то

послушаниях. В идеале приходская жизнь должна занимать значимое место в списке личных приоритетов человека.

Важный вопрос, который, насколько я понимаю, у нас практически нигде не решен, — это вопрос десятины. **В идеале каждый прихожанин, сколько бы он ни зарабатывал, должен так планировать свой личный бюджет, чтобы в нем была ощутимая, а не просто символическая статья расходов на свой приход.**

Настоятель в такой «приход мечты», конечно, назначается извне, решением священноначалия, как это сейчас и происходит практически повсеместно. В оправданность идеи выборов настоятелей на данном этапе нашей церковной жизни я не верю. Она не своевременна. Даже по чисто формальным критериям это невозможно. Для того, чтобы выбирать священников на приходе, нужны для начала четкие приходские списки, которых у нас нет, нужен определенный избирательный ценз для прихожанина-выборщика (каким он должен быть — непонятно). Нужна, вероятно, какая-то избирательная кампания для кандидатов. Как все это осуществить в условиях современного прихода?

На любом приходе должна быть организована **внебогослужбная деятельность — социальная, молодежная и т.д.** Я не вижу большой беды в том, что требования выстраивать такую работу с недавнего времени стали формализованы. **Все-таки люди в большинстве своем довольно инертны, и порой, если специально не побуждать их к какой-то активности, не будет происходить вообще ничего.** Бывает, конечно, что реакция на такие «разнарядки сверху» оказывается очень формальной. Но часто бывает и так, что, получив указание извне, приход начинает вдохновенно работать — и в результате всё получается, подтягиваются энтузиасты. Смотришь год спустя — и видишь новые молодежные кружки, выстроенную на приходе заботу о бездомных и так далее. А если бы не внешняя команда, ничего бы этого не было.

Алексей Захаров

президент портала Superjob.ru

Бонус к главному

Для себя я в такой плоскости вопрос никогда не ставил. Я бы сказал, что «приход мечты» в любом его виде — это просто приятный бонус к главному. **И если главное — Христос, то любой приход будет приходом мечты.**

Алексей Лидов

историк и теоретик искусства, византолог и религиовед, академик РАН, директор Научного Центра восточнокристианской культуры, зав. отделом Института мировой культуры МГУ

Собрание личностей

«Приход мечты», в первую очередь, — приход личностей, которые соединились в общей молитве,

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

но при этом сохраняют свою уникальность и индивидуальность. Христианство по сути своей религия глубоко индивидуалистическая: каждый из нас лично отвечает перед Богом за то, что он сделал в этой жизни. Мне кажется, что осознание природного христианского индивидуализма у нас принижено идеей соборности. **В соборности нет ничего плохого, но только тогда, когда собор состоит из личностей, которые внутренне принимают решения и отвечают за все свои поступки.** Примеров приходов, в которых собрались личности во главе с креативным пастырем, в Москве много.

Мне кажется, что приход должен как минимум участвовать в выборе своего пастыря. В связи с этим возникает много всяких технических или тактических вопросов, но в принципе это то, к чему надо стремиться. **Должна быть некоторая симфония и прихода, и священноначалия.** К тому же эта практика доказала свою эффективность на Западе. Мы знаем, что приходы Русской Зарубежной Церкви на Западе — это приходы автономные, которые сами ищут своих священников и приглашают их на служение (как это недавно произошло с брюссельским приходом, который попросил прислать им *отца Леониды Грилихеса*). Впрочем, не стоит действовать сгоряча, радикальными методами. В такой огромной и разнообразной стране, как наша, это вряд ли приведет к чему-нибудь хорошему. Выбор-

ность священства — это идеал, пример, завещанный нам от древних отцов. Это раннехристианская традиция, о которой мы забыли. Для людей было важно найти пастыря, которому они бы могли во всех смыслах доверять.

«Доверие» — ключевое слово для понимания идеального прихода. Доверие к пастырю, доверие друг к другу. При этом по общественно-политическим вопросам каждый прихожанин может думать по-своему. Главное — люди объединяются в общей молитве.

Что касается дополнительной приходской деятельности, тут я принципиальный сторонник того, что все должно быть по-разному и никаких клише, общих стандартов быть не может. Люди, исходя из своих талантов и уровня образования, сами должны выбрать ту форму служения, которая им кажется естественной и органичной.

Андрей Илиопуло

президент группы компаний «НОВАРД»

*Соборность, единомыслие,
деятельное желание*

Церковный приход мечты — это место, где православные христиане объединяются во имя Божье. Место, где Господь посреди тех, кто стремится пребывать с Ним через молитву. **Соборность** — важное качество любого прихода. **Единомыслие и деятельное желание идти в одну сторону, а именно в сто-**

рону Создателя, способны помочь в достижении поставленной цели. Сообща через Любовь обретается утешение, тихая радость о Христе.

Роман Лункин

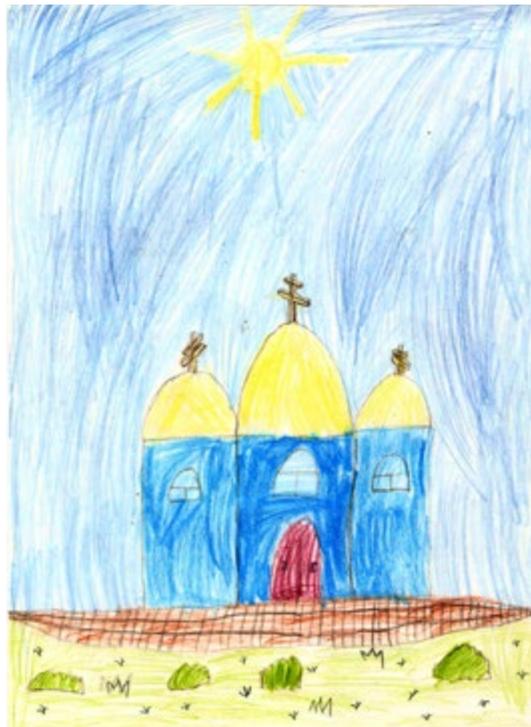
религиовед и социолог религии, ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН, к.ф.н.

Способность священника дать свободу

Приходы мечты не стоит придумывать, **они уже существуют в реальности**. Какого-то общепринятого рецепта нет. В приходе может и не быть положенных катехизатора, социального и молодежного работника, но зато это может быть община, горящая верой во Христа и помогающая людям. В Москве самыми известными приходами такого рода являются, к примеру, общины отца Алексия Уминского и отца Димитрия Смирнова. Настоятель находит ключ к сердцу прихожан, видит их таланты. Своеобразие каждого прихода зависит от талантливости членов общины. Одни могут устроить концерт классической музыки, другие организуют театр, занимаются с детьми и т.д. Приход мечты — это, прежде всего, **способность священника дать определенную свободу своим творческим прихожанам и сделать приход близким к нуждам окружающего общества, даже если оно не совсем православное**.

Еще пять-десять лет назад такие общины в епархиях были единичными, и это положение воспринималось как вполне нормальное на фоне практического отсутствия социального служения и скептического отношения священноначалия к большинству мирянских инициатив. Но **в 2010-е годы социально, культурно и миссионерски активный приход, очевидно, стал идеалом** — и благодаря естественному развитию христианских общин в епархиях, и благодаря тому, что **то, что развивалось самостоятельно, получило поддержку сверху, со стороны Патриарха Кирилла**. Многие священники защищаются словами Патриарха, если сталкиваются с критикой со стороны консервативного духовенства, привыкшего к четким иерархическим отношениям «духовник — духовные чада».

Изменение отношения в Церкви к социально активному приходу и общинной жизни приводит к тому, что **появляются все новые творческие проекты, которые естественно повторяют миссионерские**

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

формы, которые есть у католиков и протестантов. Инославные в 1990-е и 2000-е годы, безусловно, опережали православных в успешности социальных проектов и в миссии среди молодежи, создавая свои «приходы мечты». Если в епархиях РПЦ ранее было по одному, по два такого рода активных прихода, то теперь их может быть до десятка в каждой митрополии.

Создание новых епархий, как правило, приводит к возникновению очагов бурной деятельности. Но развитие этой работы **часто зависит от воспитания и умений нового епископа.** Например, в Городецкой епархии развивается социальная работа вокруг монастыря и действует народный университет, в Братской епархии произошел расцвет социальной и молодежной миссии, а в Костомукшской епархии поведение епископа, наоборот, вызвало возмущение церковного народа. Вместе с тем, как показывает сложный опыт деятельности отца Павла Адельгейма в Пскове, **«приход мечты» может развиваться даже в экстремальных условиях,** и пытаться управлять этим процессом жесткими и административными методами практически невозможно.

Игорь Мещан

заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата

Любовь пастыря к прихожанам

Настоятель «прихода мечты» должен уметь по-настоящему любить людей, своих прихожан. Известная пословица, что каков поп, таков и приход, соответствует действительности. **Чем с большей любовью пастырь относится к людям, тем больше он умножает любовь среди своих прихожан.** У клира и прихожан должна быть совместная забота о храме, друг о друге. Нужно, чтобы прихожане

всегда могли попасть на исповедь, причастить детей, чтобы на трапезу после Литургии мог прийти абсолютно любой человек, даже впервые пришедший в храм.

Второй момент — прихожане не должны бороться за любовь настоятеля. Сам настоятель не должен поощрять, даже невольно, такую «конкуренцию» — кто к батюшке ближе, кто от батюшки дальше, кого он похвалил, кого он не похвалил...

Почему, например, приходской актив порой считает, что у него нет времени стоять в очереди на исповедь? У обычных прихожан это вызывает недоумение.

Понятно, что в реальности идеального прихода не существует. Есть приход, который ты любишь, в который ты ходишь, в котором тебе хорошо и внутренне комфортно. В Москве для меня это приход храма Александра Невского при МГИМО.

Установленный порядок, **когда настоятеля назначает священноначалие, я считаю абсолютно правильным.** Не надо избирать настоятеля. Хотя бы потому, что у приходского актива могут быть свои представления о том, каким он должен быть. Знаю случай, когда священника, очень харизматичного, за канонические (подчеркиваю, канонические) нарушения запретили к служению. Он сказал: «Раз меня запретили, тогда и всем моим “духовным детям” не причащаться». И вот уже несколько лет они просто находятся под настоящим гипнозом и не причащаются, потому что «батюшка наш не благословляет», батюшка, в котором они души не чают! Это же ужасно! А если будет выборность духовенства, они и выберут «своего батюшку», который привел их к себе любимому, а не ко Христу!

Очень важна дополнительная деятельность на приходе — социальная, активно катехизаторская и так далее. Самое главное — чтобы здесь не было формализма, то есть чтобы работа велась по-настоящему, а не для галочки и для проверяющих. Причем развивать нужно в первую очередь то, что лучше получается: у кого-то это — воскресная школа, у кого-то — окормление больниц...

Олег Генисаретский

*искусствовед, философ, директор
Центра синергийной антропологии в составе
Института образования Высшей школы
экономики, доктор искусствоведения*

Монастырские общины

Слово «приход» незаметно перестало быть моим словом, поэтому на заданный вопрос отвечу следующим образом: монастырские храмы предпочитаю городским, хотя и в разных монастырях свои богослужебные особенности, и храмы сельские не чета тем, что в скученных мегаполисах.

В монастырях есть длительно существующие общины, со сложившимся литургическим обиходом, без нарочитой спешки, «концертного пения»... Все будто «на своих местах» и «навсегда».

Обычно в монастырь стараешься приехать не на один день, и, значит, попадаешь на службу не рассеявшись по дороге, как часто бывает в городе. А в храме радуешься общению с людьми, всецело посвятившими себя Богу.

Именно в монастырской литургической практике острее переживаются невнятность собственных отношений с таинством исповеди и покаяния, навязчивая повторяемость прегрешений, жажда той духовной пронизательности, о которой, «духовной жаждой томим», что-то знаешь разве что из чтения писаний великих подвижников...

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

Роман Торгашин
директор радио «ВЕРА»

Не бегать в поисках «лучшего прихода»

Постановка вопроса кажется странной: что значит «приход мечты»? Звучит, как жена мечты, мама мечты или отец мечты. Мы же их любим не за то, что они «осуществление мечты», а за то, что они есть. Так и здесь. Если мы приходим в храм искать свою волю, то, наверное, всегда будем чем-то недовольны. **А если мы приходим искать волю Божию, то, мне кажется, нас ничего не оттолкнет, мы**

не будем бегать в поисках «лучшего прихода». Очень важно понимать, что мы не в приход приходим, а к Богу.

Что касается дополнительного служения на приходе, то я здесь не особенно компетентен, это все-таки вопрос к настоятелям. Чего точно не должно быть в этом — так это формализма и казенщины.

Леонид Севастьянов
исполнительный директор Благотворительного фонда имени святителя Григория Богослова

Социально активный приход

Для меня приход мечты — это приход, который отвечает запросам современных прихожан и людей, которые живут в районе данного прихода. Прихожане в нем — не пассивны, они участвуют в приходской жизни, имеют возможность выступать с какими-то инициативами, заниматься активной работой. Я считаю, что современный приход не должен ограничиваться только своими внутренними интересами и литургически-богословскими вопросами. Его задача — **стать социальной единицей микрорайона, интересоваться проблемами молодежи, стариков, детей, стараться улучшать их жизнь.** С этой целью приходы должны открывать на своей территории детские площадки, молодежные клубы, спортивные клубы и места для общения пенсионеров.

Дмитрий Соколов-Митрич

журналист, писатель, генеральный продюсер
Лаборатории «Однажды»

Любой приход поблизости

У меня нет мечты о том, каким должен быть православный приход. Мне кажется, **в формулировке**

этого вопроса таится принципиально не христианский подход к церковной жизни. Я прихожу в храм для того, чтобы в конечном счете выдвигать требования к себе, а не к окружающим. Для этого достаточно любого храма, в котором совершается Литургия. И даже если священники и прихожане этого прихода далеки от образа идеального христианина, я стараюсь даже мысленно не выдвигать к ним каких-либо претензий, потому что в этот момент ты сразу впадаешь в грех осуждения. Гораздо важнее помнить, что «из них же первый есмь аз». Короче, **приход моей мечты — это любой приход, расположенный в непосредственной близости от моего места проживания.**

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД МЕЧТЫ

Михаил Тарусин

социолог, политолог, публицист, руководитель отдела социальных исследований Института общественного проектирования

Не тема для мечтаний

Православный приход — это не тема для мечтаний. Любой приход — часть жизни православного человека и образец для него самого и для устройства его личной жизни. Недаром говорят, что семья — малый храм, где все должно содержать в той же нравственной и телесной чистоте, что и в храме большом. Пример — *храм иконы Знамения в Кунцево*, куда я хожу уже более пятнадцати лет. Наш настоятель отец Николай Попов — мудрый и милосердный человек, дай Бог всем такого настоятеля.

То, что **далеко не каждый верующий ходит в храм**, — беда нашего общества и нравственная проблема, которую надо решать всем миром. И здесь велика роль СМИ, о чем недавно говорил отец Димитрий Смирнов.

При нашем приходе (как и при любом ином сегодня) действуют и служба помощи неимущим, и паломническая служба, и воскресная школа, и иные виды кормления прихожан. Напомню, что **Церковь сегодня — самый деятельный и организованный участник социальной помощи в стране**. Желаю всем приходам России и за рубежом помощи Божьей и верной паствы.

Денис Туголуков

заведующий сектором катехизации Синодального отдела религиозного образования и катехизации

Реальная связь священника и прихожанина

Приход моей мечты — это место, где существует **реальная связь между священнослужителями и прихожанами**, где развивается общинная жизнь, существует взаимопомощь между разными людьми и комплексно реализуются направления церковного служения. Это приход, в котором есть нормальные условия для включения в первую очередь новоначальных христиан в евхаристическую и молитвенную жизнь.

Сергей Худиев

публицист, богослов

Богослужение и Таинства — ничего больше

Мне кажется неловким мечтать; я очень благодарен за то, что есть. Я человек довольно замкнутый по натуре, и я мало участвую в приходской жизни. **Я участвую в богослужении и Таинствах и не требую ничего больше.** Участвовать в богослужении — это заповедь Божия, то, что мы должны делать, чувствуем мы такую потребность или нет. Наш долг — воздавать поклонение нашему Создателю и Искупителю.

Константин Эггерт

журналист, публицист

Вне зависимости от социального статуса

В идеальном приходе **социальная, имущественная и другая разница при общении между членами прихода максимально нивелируется.** Было бы очень хорошо, если бы это был приход, объединенный не только участием в богослужениях, но и общим христианским делом, которое объединяет людей вне зависимости от их социального и имущественного статуса, например, благотворительностью. Когда люди вместе делают что-то полезное, это, в том числе, помогает им лучше ощутить себя христианами.

Мне кажется, таковы московские *приходы храма Живоначальной Троицы в Хохлах, где настоятель — протоиерей Алексей Уминский, и храма свв. Бориса и Глеба в Зюзино, где долгие годы настоятелем был иеромонах Владимир (Новиков), который не так давно был рукоположен во епископы и переведен в другое место.* В этих двух приходах люди чувствуют себя дома.

КУДА ИДЕТ ПРИХОД?

Слово научного редактора

Игорь Павлович РЯЗАНЦЕВ

Профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук. Декан факультета социальных наук ПСТГУ, заведующий кафедрой социологии ПСТГУ, директор Информационно-аналитического центра факультета социальных наук ПСТГУ. Преподавал и занимался научной работой в Пермском государственном университете и МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор более 40 опубликованных научных работ, постоянный докладчик Ломоносовских и Сорокинских чтений в Московском университете. Руководитель и разработчик методологии научной школы «Социология Православия». Сфера научных интересов — социология регионального развития, социология религии, социология православия.

Научным редактором второго номера «Лодки» стал один из ведущих специалистов России по изучению приходов — профессор Игорь Павлович Рязанцев. Под его руководством на базе Информационно-аналитического центра факультета социальных наук ПСТГУ (деканом которого он является) с 2009 года разворачивается международный проект «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: социальная структура и внебогослужебные практики».

Понять, куда идет приход, чрезвычайно важно. Две тысячи лет назад была задана направленность христианской общины. А что происходит сейчас?

Говоря о возрождении церковной жизни в России, мы понимаем, что чаще имеем дело с неинституционализированным православием. Самые широкие слои населения, идентифицируя себя с православием, не принимают участия в жизни Церкви, Таинствах, повседневных социальных, внебогослужебных практиках. Поэтому изучение приходской жизни видится сегодня особенно важным: именно община — это та церковная среда, в которую должны включаться внеобщинные православные. Община — не приход. Приход — административная, юридическая рамка, а община — сообщество людей, близких по духу, единых сердцем. Из православного по идентичности стать православным на деле можно только включившись в жизнь общины.

Изучая Церковь как социальный институт, как элемент социальной структуры общества, нужно понимать, что фундаментом этого института является приход. Процессы, происходящие в приходской

общине, задают некие практики церковной жизни, ее направленность. Во главе Церкви стоит Христос, и те, кто в общину приходит, стремятся уподобиться Ему, быть Его частью, с Ним соединиться. Избыточная внебогослужебная жизнь приходской общины может увести от этой главной цели.

Какова роль настоятеля? Настоятель олицетворяет собой систему властных отношений, некую иерархичность. Он — глава прихода. А что ограничивает настоятеля в отношениях с общиной? Любовь. Не закон. Христос — Глава, и воплощенная Любовь. Это двуединство воплощено и в лице настоятеля. Если нет власти, то нет и общины, Если нет любви, то нет и общины. И то, и другое составляют единое целое. В этом смысле первохристианская

община являет нам пример единства, основанного на пребывании со Христом вне пространства и времени...

Надеемся, что, прочитав этот номер журнала, вы посмотрите на приходы свежим взглядом, узнаете что-то для себя новое. Собранные материалы позволяют углубиться в историю и увидеть, как складывалась на протяжении двух тысячелетий жизнь религиозных общин, проследить динамику социальных практик и социальных структур приходов. Вниманию читателя предложены статьи о жизни приходов РПЦ за границей, рассказы о жизни православных приходов в их взаимодействии с иноконфессиональной средой на территории РФ и обсуждения других важных тем.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ОБЩИНА, УЧРЕЖДЕНИЕ, БРАТСТВО...

Поиск идентичности православного прихода в проектах и дискуссиях конца XIX — начала XX вв.

Алексей Львович БЕГЛОВ

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, лауреат Премии митрополита Макария (Булгакова) 2009 г. в номинации «История Русской Православной Церкви». Специалист по истории Церкви синодального и советского периодов. С 1996 года изучал и публиковал документы тайных монашеских общин советского периода. Один из авторов книги «Русская Православная Церковь. XX век», автор около ста статей и публикаций в научных и популярных изданиях. В 2008 г. вышла в свет его монография «В поисках “безгрешных катакомб”. Церковное подполье в СССР».

На рубеже XIX–XX веков, по практически единодушному признанию современников, православный приход в Российской империи находился в кризисе. Вместе с тем, к нему были прикованы взгляды самых разных церковных и общественных сил, которые пытались сформулировать свое видение православного прихода и предложить свою программу его преобразований. При этом современники были далеки от единства не только в подходах к приходской реформе, но и к самому определению прихода. Различное наполнение этой категории обнаруживало различные представления об общественном и церковном устройстве, различные подходы к политическим и (даже) межведомственным стратегиям.

В рассматриваемый период в понимании прихода с точки зрения законодательства и обыденного сознания доминировал *территориальный* признак: в приход входили православные жители определенной территории, закрепленной за конкретным храмом. Но в таком виде приход существовал далеко не всегда. В первые столетия существования Православной церкви на Руси, в домонгольский период приходской сети (как она понималась в XVIII — начале XX вв.) не существовало. Позднее, примерно с конца XV века приход сосуществовал с другими формами церковного кормления мирян; помимо него эту функцию выполняли соборы, монастыри, покаяльные семьи (свободные, не обусловленные территориальным принципом объединения мирян

Чума в Астраханской губернии. Крестный ход в селе Ветлянке. Апрель-март 1875.
Гравюра И. Матюшина по рисунку А. Бальдингера. 1879

вокруг конкретного духовника). В синодальный период территориальный приход претендовал на монополию окормления мирян. При этом на рубеже XIX–XX вв. он уже разрушался в крупных городах, хотя законодательство не принимало во внимание это обстоятельство. С 1917 г. территориальный приход более не существовал юридически, а примерно с 1940-х гг. на территории России — и фактически. Тем самым сегодняшняя ситуация с точки зрения многообразия форм низовой церковной жизни напоминает скорее ситуацию XV–XVI вв., чем столетней давности.

В рамках избранного нами подхода мы выделили три главных семантических поля, которыми обладало понятие *приход* в рассматриваемый нами

период. Во-первых, это поле, в рамках которого приход описывался как *община* и «*общественность*», что было характерно для славянофилов и их последователей. Во-вторых, поле, в котором приход понимался как *учреждение*, т.е. как то, что было учреждено вышестоящей структурой и поэтому является частью целого, причем целое во взаимных отношениях с приходом доминирует. Такое понимание прихода было свойственно части иерархов и церковных интеллектуалов 1900–1910-х гг., но также отстаивалось чиновниками ведомства православного исповедания. В-третьих, поле, в котором приход соотносился с категорией *братства*, отождествляясь с ним или противопоставляясь ему. Это видение приходского вопроса

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ОБЩИНА, УЧРЕЖДЕНИЕ, БРАТСТВО...

демонстрировали как некоторые иерархи, начиная с 1890-х гг., так и отдельные церковные публицисты более позднего периода. Третий подход не рассматривается в данной публикации, но тем не менее представляется крайне важным.

ЗАКРЕПОЩЕНИЕ ПРИХОДА

В синодальный период приход претерпел существенную эволюцию. В течение XVIII в. приход освобождался от экстрарелигиозных функций (управленческих, фискальных и под.). В начале XIX в. произошло фактическое закрепощение прихода, подчинение его государственной необходимости. Это произошло с изданием инструкции церковным старостам в 1808 г. По выражению одного из современников, инструкция по своему значению и по своим последствиям должна быть поставлена в один ряд с такими актами государственной власти как *Духовный регламент* и секуляризация церковных имений 1764 г. В 1808 г. приходская община была законодательно лишена своих полномочий, своего основного дохода, а приход поставлен под жесткий контроль вышестоящих церковных и светских властей. Сделано это было в контексте формирования общеимперской системы духовных учебных заведений, на финансирование которой и предназначались реформаторами приходские деньги, а именно — *свечной сбор*.

В соответствии с Инструкцией церковным старостам, а затем и Уставом духовных консисторий 1841 г., староста переставал быть порученцем прихода и ставился с зависимостью от клира и епархиальных властей (консистории). Клир обязывался строжайше следить за старостой, и при этом он был, так же как староста, подотчетен епархиальной власти. Последствия реформы были двоякие. С одной стороны, приход терял свою финансовую самостоятельность, приходы беднели. С другой стороны, реформа резко противопоставила клир и «мир», приходское духовенство и приходскую общину.

Последняя оказалась в положении податной единицы (что оскорбляло прихожан). Клир же оказался в роли фискального агента, обязанного следить за сбором подати. Причем в течение XIX века это отчуждение только углублялось, поскольку духовные учебные заведения, созданные реформой 1808 г., носили подчеркнуто сословный характер, и чем прочнее духовенство связывало свои интересы с этими учебными заведениями, чем тщательнее оно следило за отчислением средств в консистории, тем большая отчужденность возникала между ним и прихожанами.

Другим последствием реформы 1808 г. стало формирование *теневой сферы* приходской экономики. Причты и приходы, вовремя осознавшие, к чему ведет изъятие свечного сбора, перечисляли его не в полном объеме, утаивая часть сумм от вышестоящего начальства. Причем такое «узаконенное святотатство» (букв. — *похищение святыни*; выражение Д. Ф. Самарина) было известно и епархиальным властям, и синодальным чиновникам, и обществу.

ПРИХОДСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Такая двойственность — существование при свете законодательных актов и в их тени — характеризовала не только экономику прихода, но и его институты. С точки зрения законодательства, в приходе существовали четыре должности и института: 1) причт, 2) церковный староста, 3) представители прихода при освидетельствовании церковных сумм, 4) приходское собрание. Причт полностью зависел от епархиальной власти и подлежал ее всестороннему и детальному контролю. С другой стороны, он — в лице, прежде всего, священника-настоятеля — был главным распорядителем церковных сумм на уровне прихода, если конечно такие суммы оставались после выплаты всех необходимых епархиальных и общецерковных сборов. Церковный староста был фактическим уполномоченным причта, но не прихода по ведению церковного хозяйства.

Московские ворота. Отдых паломников на Ямской горе на пути крестного хода из Коренной пустыни.

Он находился под тщательным контролем со стороны причта, благочинного и по крупным тратам — епархиальной власти. Однако механизм контроля его деятельности и деятельности причта со стороны прихожан отсутствовал. Староста оказывался, прежде всего, помощником причта в сборе и высылке в епархию необходимых отчислений, причём в том числе и тех, что шли на сословные нужды духовенства. Представители от прихода, обязательно избиравшиеся с 1890 г., были однако «не более, как понятые, которые не имеют ни какого голоса в деле, а только удостоверяют, что вся сумма, оказавшаяся налицо при высылке денег из церковных ящиков и кружек, занесена на приход». Круг участников приходского собрания был заметно ограничен.

В некоторых случаях, по наблюдению современников, из его состава были исключены лица «наиболее влиятельные и полезные» для приходского дела. Так, по точному смыслу действовавших законов, право участия в собрании принадлежало одним домовладельцам, тогда как в городах большинство прихожан состояло из квартирантов; на селе от участия в собрании оказывались отстранены все, кто не принадлежал к дворянскому или крестьянскому сословию, например, «земледелец из купцов, мещан или из потомственных почетных граждан». Компетенция приходского собрания оказывалась очень узкой. У него не было иных полномочий, кроме избрания церковного старосты, двух представителей от прихода и санкционирования новых

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ОБЩИНА, УЧРЕЖДЕНИЕ, БРАТСТВО...

построек. Также его участие, очевидно, предполагалось Уставом духовных консисторий при решении прихожан об обеспечении сверхштатного диакона, отстранении по их просьбе члена причта и сношении епархиальной власти с прихожанами. Но механизм участия собрания прихожан в этих мероприятиях никак не был детализирован.

Таким образом, формальные приходские институты были крайне слабы. Но рядом с ними существовал еще один институт, полномочия которого в приходской жизни ни кем не признавались, но который был очень влиятелен. Это была *крестьянская община*.

ПРИХОД И КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА

После отмены крепостного права рядом с приходом была конституирована консолидированная, обладавшая значительной властью над своими членами крестьянская община. Сельский сход обладал властью над членами общества, которое он представлял: его решения были обязательны даже для тех членов, кто не присутствовал на сходе. Он мог устанавливать «мирские сборы» и участие в них также было обязательным для всех членов общины. Сход нес обязательства по поддержанию церкви и духовенства. Причем этими обязательствами его наделяло светское законодательство. Учитывая, что крестьяне очень часто стремились решать именно на сходе многие вопросы совместной жизни, которые формально не относились к его компетенции (например, празднование местных праздников, возведение часовен, жалобы на духовенство), мы увидим, что сельский сход был реально действующим, исключительно мощным институтом, распространявшим свое влияние и на приходские дела. Однако в церковном законодательстве о приходе сход не упоминался вовсе.

Между тем, институты приходского управления, упоминавшиеся выше, не могли соревноваться

в эффективности со сходом сельской общины. За приходским собранием была закреплена очень узкая компетенция. Фактически, оно должно было созываться лишь для выборов должностных лиц прихода, членов приходского попечительства и санкционирования новых построек. Обязательная регулярность созыва приходского собрания (не реже раза в год) стала предполагаться церковным законодательством только с 1890 г. До этого оно могло не созываться годами. Собрание не могло принудить выполнять взятые на себя финансовые обязательства даже тех прихожан, кто присутствовал на нем. Для остальных его авторитет и вовсе был ничтожен, тем более что гражданские власти ревностно наблюдали за исполнением решений сходов, но, как правило, оставляли без внимания судьбу решений приходских собраний. «Тот факт, что статус приходского собрания не был четко определен законом, только усиливал стремление верующих полагаться на сельский сход в делах, касающихся управления храмом». Более того, подобным же образом поступали и приходские священники. Например, чтобы открыть приходское попечительство, они не созывали приходское собрание, как того требовало Положение 1864 г. и формальная логика, а делали это предложение сельским и волостным сходам и от их имени оформляли приговор о создании попечительств. Приходское собрание в этой ситуации оказывалось «*излишним элементом*» в церковной системе управления». Наконец, не редко приход был численно слишком велик, достигая нескольких тысяч человек, и территориально разбросан, чтобы приходское собрание могло быть действительно работоспособным органом.

Сельский сход регулярно решал вопросы церковно-приходской жизни. Именно сход решал вопрос о финансировании строительства приходской церкви или ее ремонта (решение на этот счет приходского собрания оказывалось, таким образом, формальностью, только повторявшей приговор схода). Сход

Село Бор. Горшечный ряд под Знаменско-Никольской церковью. 1894 год.

составлял соглашение между сельским обществом и священником о содержании последнего и выделял участок земли священно- и церковнослужителям. Сход избирал церковного сторожа (эта должность по законодательству относилась именно к мирским повинностям). В обязанности схода входило призрение престарелых, инвалидов и сирот (что пересекалось с одной из компетенций приходских попечительств). По всем этим вопросам сход составлял обязательные для членов общества приговоры, тогда как приговоры «приходских сходов» (т.е. приходских собраний) по закону были обязательны «лишь для прихожан, участвовавших в их составлении». Все это давало сельскому обществу (в лице схода) особые, хотя и не писанные полномочия

в приходских делах. Во второй половине XIX в., а затем и в начале XX в. крестьяне регулярно просили об определении конкретных лиц на вакансии священно- и церковнослужителей, об оставлении переводимых, или же об устранении неугодных священников и даже целых причтов. Они все чаще предъявляли права на свое участие в деле распоряжения приходским имуществом, в том числе имуществом, относящимся к храму. Они болезненно реагировали на случаи «своеволия» со стороны своих пастырей, которое выражалось в игнорировании последними мнения прихожан по тем или иным вопросам распоряжения церковным имуществом, особенно — когда дело касалось возведения или ремонта приходского храма, к которому крестьяне

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ОБЩИНА, УЧРЕЖДЕНИЕ, БРАТСТВО...

относились с особым трепетом. Отстаивая свое право участвовать в распоряжении церковным имуществом, крестьяне ревностно защищали свое право выбирать церковного старосту. И хотя староста по закону был только помощником священника, часто, чувствуя за собой поддержку сельского схода, он выступал выразителем именно его настроений, или, по крайней мере, — посредником между сходом и приходским духовенством. Иными словами, условия жизни в деревне «давали мирянам особые права, которых они не имели в церковноприходской общине».

ПРИХОД КАК ОБЩИНА-«ОБЩЕСТВЕННОСТЬ»

Пионером обсуждения приходского вопроса, природы прихода и соответственно понятий, которыми он может быть описан, был известный деятель московского славянофильского кружка Д. Ф. Самарин (1827–1901; младший брат Ю. Ф. Самарина), опубликовавший в 1867 и 1868 гг. в газете «Москва» серию очерков под общим названием «Приход». Для Д. Ф. Самарина приход — прежде всего *общественный институт*, «общественная группа», но жизнь которой неразрывно связана с жизнью целого, всего церковного организма. В этом проявляется характерный для славянофилов взгляд на общество (в т.ч. и на Церковь) как на живой организм (отсюда и столь любимые ими категории *жизни, живой жизни*). Приход здесь рассматривается как «клеточка» организма, имеющая «жизнь» в себе, но и неразрывно, «органически» связанная с целым. И поскольку — замечает Д. Ф. Самарин — в православном мире Церковь сохраняет «значение живого и цельного организма», нам особенно следовало бы дорожить приходом. Коль скоро клеточка организма имеет жизнь в себе, то и важнейшая для автора очерка характеристика прихода — *самостоятельность* его внутренней жизни, которая выражается в том, что приход выбирает

причит и распоряжается — после уплаты «известного оклада» в пользу иерархических властей — церковными средствами.

Утрата приходом права распоряжаться церковным имуществом для Самарина — наиболее яркий пример утраты самостоятельности прихода и обюрокрачивания его жизни.

Причем Д. Ф. Самарин и публицисты его круга (в частности, И. С. Аксаков) считали, что субъект приходской жизни, несмотря на все неблагоприятные условия, существует. Это *община* — земское общество и крестьянская община на селе и городское общество в городе. Для возрождения приходской жизни общине-обществу нужно было только дать, точнее — по мысли славянофилов — «вернуть» ее изначальные права в приходской, церковной жизни.

Как один из первых шагов правительства по возврату этих прав приходскому обществу Д. Ф. Самарин и его единомышленники рассматривали учреждение в 1864 г. *приходских попечительств* при православных церквах. Они стремились активно участвовать в их работе (сам Д. Ф. Самарин был председателем Спасского попечительства Самарской епархии), причем старались направить их деятельность в соответствии со своими представлениями, в частности, заявляли о правах попечительств распоряжаться церковными суммами. Когда к концу 1860-х гг. стало ясно, что попечительства встречены настороженно иерархией и духовенством, а попытки расширить сферу их деятельности в соответствии со славянофильской концепцией заблокированы как на епархиальном уровне, так и Синодом, славянофилы сделали акцент на возможности участия *земского и городского самоуправления* в приходской реформе. Тот же Д. Ф. Самарин, будучи влиятельным гласным Московского губернского земского собрания, в 1880 г. предложил Московскому земству ходатайствовать перед Министерством внутренних дел об изменении статуса православного прихода (восстановить право юридического

Село Бор. Весенняя сельская ярмарка. 1894 год.

лица, избрания священнослужителей, распоряжения церковными средствами). Причем это была самая громкая, но далеко не единственная инициатива земств по участию в приходской жизни.

Такая позиция славянофилов была совершенно естественна. И приход, и земские учреждения были для них институтами одной — общественной сферы, поэтому помощь со стороны более свободных (по закону) институтов другим была для них само собой разумеющейся.

На рубеже XIX–XX вв. публицистическую эстафету в приходском вопросе принял у старших славянофилов крупный юрист, член Санкт-Петербургской судебной палаты А. А. Папков. По своим взглядам, обусловившим его понимание приходского

вопроса, он был близок славянофилам. Русская «свободная община» была его идеалом. Он именуется ее основной формой русского народного быта, источником всех добровольных союзов, оказавшим «могущественное и неотразимое» влияние на все формы народной деятельности. Общинное начало на Руси, по его словам, обеспечивает уравнение прав трудящегося класса и примирение социальных несовершенств. Оно пронизывает все сферы человеческой деятельности, в том числе — религиозную. А. А. Папков настаивает на присутствии общинных начал в религиозной деятельности славян еще языческого времени. Поэтому и приход для него, как и для Д. Ф. Самарина и последующих земцев, — часть *общественного*, потому что

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ОБЩИНА, УЧРЕЖДЕНИЕ, БРАТСТВО...

общинного устройства. «Свободной» он называет русскую общину не потому, что она была свободна от государственных повинностей. Напротив, он неоднократно подчеркивает, что государство стремилось опереться на общину в управленческих и фискальных целях. Но потому, что она была самостоятельна в своем внутреннем обустройстве, т.е. была *самоуправляющейся*. Идея общинного самоуправления была коньком А. А. Папкова. Именно этот принцип он положил в основание своей концепции переустройства православного прихода. Но в этом смысле его и его последователей нельзя причислять к «обновленцам» и «демократизаторам» прихода или проводникам «протестантских» влияний. Источник его концепции — не проекция социальных интересов на приход (как собственно было у священников-«обновленцев») и не теории политического либерализма, перенесенные на церковную почву. Это, прежде всего — развитие, популяризация (и в каком-то отношении вульгаризация) идей славянофилов об обществе, общине и общественности. (В этом смысле он, скорее, ближе к «консервативным народникам» — С. А. Рачинскому, Н. И. Ильминскому, которым покровительствовал К. П. Победоносцев.)

Характерно, что А. А. Папков — как и славянофильски ориентированные земцы, его современники, в этот период систематически обсуждавшие идею прихода как «мелкой земской единицы» — рассматривал приходскую общину как *всесловную* единицу и как возможную низовую единицу гражданского самоуправления.

В июне 1902 г. А. А. Папков предложил план приходского переустройства, опубликовав его сначала в «Русском вестнике», а затем — и отдельной брошюрой под названием «Необходимость обновления православного церковно-общественного строя». Самой существенной ее частью был «Проект постановлений о церковно-приходском собрании и церковно-приходском совете православных приходов в России», т.е. фактически — проект

приходского устава. Проект А. А. Папкова состоял из 42 параграфов, объединенных в 3 главы: общие правила, о церковно-приходском собрании, о церковно-приходском совете. Характерно, что в проекте не содержалось определения прихода, а давалось определение прихожанина: к ним относились «лица православного исповедания» проживающие в пределах прихода, а также вне его, но причисленные к нему по их желанию.

Существенными чертами нового приходского устройства, по А. А. Папкову, должны были стать: самоуправление, самообложение, право братского суда — характерные атрибуты «свободной», т.е. самоуправляющейся *общественной* организации.

Еще ярче восприятие прихода в качестве общественной единицы проявилось в его выступлении после выхода манифеста 17 октября 1905 г., провозглашавшего среди прочего свободу собраний. А. А. Папков заявлял, что теперь нет никаких препятствий для самоорганизации православного прихода, поскольку сняты все ограничения для любого вида общественной самоорганизации. Если ранее, до издания манифеста — рассуждал он — требовалось издание особого приходского устава, санкционирующего приходское самоуправление, то теперь — необходимость в издании такого устава отпала. Православным верующим вместе со своими священниками нужно просто собраться и «явочным порядком» реализовать свои «древние» приходские права.

У славянофильской парадигмы понимания прихода с течением времени сформировалась достаточно широкая общественная поддержка. Из идеи о необходимости восстановления прихода как самоуправляющейся общины исходили различные группы земских деятелей, начиная с 1860-х гг. вплоть до 1917 г. После первой русской революции, особенно в 1909–1913 гг. внимание к приходу как к «общественной единице» поддерживалось депутатами Государственной думы, которые предложили несколько проектов приходской реформы.

Крестный ход из церкви Собственного Е.И.В. Сводного пехотного полка. 24 июня 1910 года.

В 1900–1910-х гг. у такого взгляда нашлись приверженцы и среди высшей бюрократии и, видимо, в «высших сферах»: идея сближения приходского и местного «общественного» управления присутствовала в императорском манифесте 1903 г., а идею о самостоятельной приходской общине отстаивали чиновники различных ведомств (в т.ч. премьер П.А. Столыпин и министр внутренних дел А.А. Макаров) перед чиновниками обер-прокуратуры.

С другой стороны взгляд на приход как общину и часть общества настораживал чиновников духовного ведомства и некоторых церковных интеллектуалов, которые видели в таком подходе протестантские тенденции и угрозу разрыва связи прихода и епископа.

ПРИХОД КАК УЧРЕЖДЕНИЕ

Славянофильский подход к пониманию прихода как общественной единицы не учитывал важную характеристику Православной церкви — ее *иерархичность*. Слова Д. Ф. Самарина и А. А. Папкова о неразрывной связи прихода с епископом звучали во многом как декларации или только как благопожелания. Их видение прихода не предлагало описания конкретного механизма этой связи. Такой подход не удовлетворял большую часть церковного общества и чиновников ведомства православного исповедания. Эти мыслители попытались вернуть вертикальное измерение в приходскую жизнь.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ОБЩИНА, УЧРЕЖДЕНИЕ, БРАТСТВО...

Интеллектуальным лидером этой группы — особенно поначалу — воспринимался специалист по каноническому праву, профессор Казанской духовной академии И. С. Бердников. В «Сепаратном проекте» приходского устава И. С. Бердников дает следующее определение прихода:

Церковным приходом в православной Церкви называется церковная община, имеющая особый храм для богослужбных собраний и состоящая под духовным управлением приходского священника. Приход составляет нераздельную часть епископии и подчинен епископу как высшему своему пастырю¹.

Слово «община» здесь теряет «общественный» характер. И. С. Бердников недаром дважды повторяет слово «церковный» — по отношению и к приходу, и к общине. Он намерен отделить церковную общину от общины гражданской и исключить самую возможность их отождествления (на базе, например, «мелкой земской единицы», как на то надеялись многие славянофильски ориентированные земцы и даже чиновники МВД). Более того, приход является «частью епископии», и это — для И. С. Бердникова — важнейшая его характеристика. Тем самым не епископия состоит из самоуправляющихся общин, объединенных епископом, не они являются базовой единицей церковной жизни, а епархия является такой базовой единицей, разделенной на приходы только «в порядке церковного и хозяйственного управления». (Такой взгляд, кстати, был созвучен и мнениям ряда членов IV отдела Предсоборного присутствия, с которым И. С. Бердников полемизировал.) Иными словами, И. С. Бердников и его единомышленники «выстраивали» церковь *сверху вниз* — от епархии к приходу. Остальные

элементы их концепции (роль священника, конфигурация собственности в приходе и т.п.) были только следствием такой оптики и иерархецентризма. Из точно такой же логики исходили и последующие синодальные (выработанные Синодом или учрежденными им комиссиями) проекты приходского устава. Причем стремясь сделать свои формулировки максимально ясными, они усиливали эту логику. «Православный приход есть церковное учреждение» — т.е. то, что учреждено неким вышестоящим институтом, подразумевалась епархия. Такова формула, принятая общим собранием Предсоборного присутствия в качестве основного положения. (Хотя в проекте IV отдела Присутствия стояло слово «община», правда, «соединенная» епископом со всей Вселенской церковью, но «отдельная».)

Совещание 1907 г. также считало важным подчеркнуть, что приход — это часть епископии, поэтому выражение проекта Присутствия «<учреждение,> состоящее в ведении епископа» было заменено для большей ясности на выражение «состоящее в *подчинении* епископа» (курсив мой — А.Б.). По этим же соображениям второй параграф проекта нормального устава Предсоборного присутствия, в котором приход характеризовался как «отдельная церковная община» был Совещанием опущен. Его члены считали, что такая характеристика затуманивает тот факт, что приход является частью епископии и вносит в Церковь «федеративное начало».

Причем по предложению преосвященного Орловского Серафима (Чичагова), определению прихода при дальнейшей доработке проекта был дан богословский комментарий (в виде примечания):

Приход есть составная часть епископии и только от епископа получает жизнь; через своего епископа приход состоит в тесной связи со всею Единою, Святою, Соборною и Апостольскою Церковью и, посему, должен подчиняться своему епископу, блюсти единение в вере, хранить единое для всей

¹ Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия. Тт. 1–4. СПб., 1906–1907. Т. 3. С. 395–396.

православной Христовой Церкви Апостольское и Свято-Отеческое предание, иметь попечение об общих церковных нуждах и участвовать в их удовлетворении. Приходский священник есть доверенный от епископа пастырь, полномочия которого определены в его ставленной грамоте².

В таком виде начальные статьи проекта устава православного прихода существовали в редакции обер-прокурора П. П. Извольского (1908 г.), но в дальнейшем были переработаны (в частности, опущено примечание). Однако само определение прихода осталось тем же (в редакции С. М. Лукьянова, 1910 г.), но было несколько скорректировано в редакции В. К. Саблера (1912 г.):

Православным приходом именуется собрание православных христиан, составляющее часть паствы местного епископа, обитающее в известной местности, объединенное в общество при своем храме и врученное ближайшему пастырскому руководству одного или нескольких священников для достижения вечного спасения посредством общей молитвы, благодатных таинств, церковного назидания и дел христианского благотворения (ст. 1)³.

Отказавшись от слова «учреждение», акцентируя религиозные функции прихода, духовное ведомство при В. К. Саблере стремилось смягчить настороженность общества подготавливавшейся в недрах ведомства реформой. Однако на деле исповедовало ту же философию иерархцентризма. Более того, именно в редакции В. К. Саблера самостоятельность соборных приходских институтов была фактически уничтожена. Поскольку именно здесь было зафиксировано право епископа

Митрополит Серафим (Чичагов)

распустить избранный приходский совет «по представлению» настоятеля и причта.

Во второй редакции В. К. Саблера (1914 г.) (первая была подвергнута жесткой критике со стороны ряда министерств) определение прихода было изменено еще раз. Теперь приходом называлось не «собрание», а «союз» православных христиан. Подчеркивалось, что через местного епископа этот союз принадлежит «к единой святой соборной и апостольской Церкви». Последняя фраза почти в точности воспроизводила аналогичное место из объяснения к 1 ст. редакции П. П. Извольского. Такая правка, ничего не меняя по существу, лежала в русле стремления авторов новой редакции заменять канцеляризмы на церковную лексику.

Таким образом, определения прихода как *церковной общины, учреждения, собрания, союза*

² РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 202. Л. 263 об.; РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 218. Л. 6 об.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 218. Л. 15.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ОБЩИНА, УЧРЕЖДЕНИЕ, БРАТСТВО...

верующих, последовательно сменявшие друг друга в бердниковской и синодальных редакциях устава православного прихода, отражали общий подход к приходской проблеме, носители которого шли от целого (Церкви, епархии) — к частному. Представителями этого направления была осознана проблема соотношения между иерархизмом и соборностью (этим их подход качественно отличался от подхода Д. Ф. Самарина — А. А. Папкова). Но баланс между ними не был найден, центр тяжести явно был смещен в пользу иерархии, остальные институты — приходские совет и собрание — оказывались только вспомогательными органами при священнике (как носители иерархического начала в приходе). Кроме того, вместе с доминированием иерархического начала в приходскую жизнь проникало и начало *бюрократическое* (особенно это хорошо видно на примере саблеровских редакций), подчинение приходской жизни — как это было и прежде — бюрократическому надзору со стороны консистории. И в этом нет ничего удивительного, поскольку иерархическое начало в этот период еще не было отделено от бюрократического и в жизни всей Российской Церкви, а такое отделение было одним из основных требований сторонников церковных преобразований, в том числе епископов. Баланс между иерархизмом и соборностью на уровне прихода был найден только в решениях Собора Российской Церкви 1917–1918 гг., но они не были воплощены в жизнь и оказали только косвенное воздействие на активизацию приходской самостоятельности в 1920-е гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы видели, понимание прихода как общины подразумевало взгляд на него как на часть общественной жизни, что создавало уникальные условия для взаимодействия между низовой церковной организацией и другими общественными институтами, например, земским самоуправлением.

В практической плоскости для этого, впрочем, были существенные препятствия. И речь шла не только о противодействии такому взаимодействию со стороны епископата (особенно в 1860–1880-е гг.), но и о глубоком недоверии между духовенством и дворянами, которые составляли большинство активных земцев. Кроме того, славянофильский взгляд рассматривал приход как *самостоятельную* клеточку церковного организма. Внутри же Церкви приходы, исходя из этой логики, должны были взаимодействовать через соборные институты, которые тогда не существовали. Между тем, такой взгляд не учитывал важную характеристику Православной церкви — ее иерархичность. Напротив, взгляд И. С. Бердникова и других приверженцев иерархецентризма исходил из примата целого: приход не имел самостоятельной жизни в себе, но был только частью епархии. Принцип иерархичности был здесь не просто учтен, он становился точкой отсчета всех рассуждений. В результате приход лишался самостоятельного значения, а также — выпадал из контекста общенациональной, общегосударственной жизни, оказывался изолированным от нее.

Совсем другой ракурс взгляда на приход представляли те епископы и публицисты, которые предлагали создать внутри прихода, вокруг приходского священника религиозно-нравственный союз, приходское братство. В этом случае, фактически, речь шла о выделении религиозного костяка прихода, вокруг которого могли бы формироваться новые приходские институты. Такое приходское братство могло бы обособиться от институтов крестьянского самоуправления, его создание не бросало вызов принципу иерархизма, поскольку братство должно было формироваться вокруг представителя епископа — священника. Кроме того, ничто не исключало возможности его сотрудничества с иными общественными институтами. Однако епископы, отстаивавшие эту идею, не смогли предложить понятного механизма решения важной проблемы приходской

Мариинская Донская женская гимназия. 1899-1900 гг.

жизни той эпохи — проблемы эффективности приходского хозяйства, которое в значительной степени зависело от решений сельского схода. Так или иначе, идея решения приходского вопроса путем учреждения приходских братств представлялась современникам наивной и малоперспективной. К концу имперского периода русское общество было далеко от консенсуса в приходском вопросе. Ни одна из перечисленных нами стратегий построения идентичности прихода до революции не стала общепринятой. Отдельные попытки их реализации (Москва, Орел, Рига) носили локальный характер и были сметены последующими событиями. После революции события пошли по пути, который ранее казался наименее реалистичным. Как показал

в своем новом исследовании Г.Л. Фриз, в результате крушения бюрократической синодальной системы, начавшихся гонений на веру и Церковь со стороны советской власти, а также в силу того, что последняя первоначально попыталась предоставить приходам определенные права, желая противопоставить прихожан иерархии и духовенству, в приходах стремительно сформировалось религиозное ядро из активных и полномочных мирян. Тем самым идентичность прихода была утверждена не в ходе дискуссий и законотворческой деятельности, а в ходе социальных трансформаций раннего советского периода. Предложения небольшой группы епископов 1890-х гг. оказались своего рода пророчеством, правда, как водится, вовремя не услышанным.

ПЯТЬ УСТАВОВ В XX–XXI ВВ.

Юридический аспект

Наталья Сергеевна СЕМЕНОВА

Кандидат юридических наук.

*Руководитель научно-исследовательского гранта
РГНФ «Гендерные аспекты международно-правовой
защиты традиционных ценностей».*

В XX–XXI веках Русская Православная Церковь была вынуждена менять устав, регулирующий приходскую жизнь. Это случилось в 1918 г., 1945 г., 1961 г., 1988 г. и 2000 г. Причиной тому становились политические изменения в стране.

Устав 1918 г.

В основе государственной политики после революции в отношении Церкви лежал принятый в январе 1918 г. *Декрет СНК об отделении Церкви от государства и школы от Церкви*. Приходской Устав 1918 г. установил состав приходского причта: **священник, диакон и псаломщик**. Согласно Уставу, прихожане избирали церковного старосту, на которого возлагалась забота об имуществе храма. Постоянно действующим органом управления прихода являлся **приходской совет**, в который входили клирики, церковный староста или его помощник и несколько мирян. Члены приходского совета избирались на **приходском собра-**

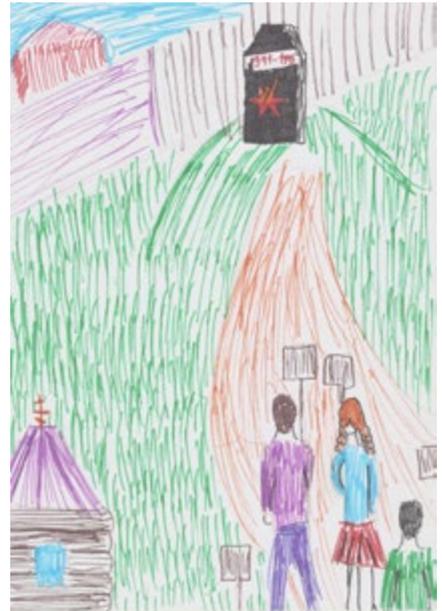

нии, которое должно было проводиться не реже двух раз в год. Председателем приходского собрания и приходского совета назначался настоятель. Поместный собор вынес также *«Определение о привлечении женщин к деятельному участию на разных поприщах церковного служения»*. Помимо уча-

ствия в приходских собраниях и приходских советах, они могли назначаться на должность псаломщиц (без включения в клир). Положения Приходского устава 1918 г. во многом не удалось провести в жизнь, поскольку принятие Декрета лишило Церковь и ее членов всех прав и свобод.

Устав 1945 г.

Во время Великой Отечественной войны положение Церкви в государстве улучшается, с учетом ее вклада в победу над фашистами. В 1945 г. Поместный собор принял «Положение об управлении Русской Православной Церкви» (Положение), в котором предусматривалось **четыре органа управления приходской общиной: 20 человек**, которые становились членами приходского собрания после учреждения прихода; **церковный совет, ревизионная комиссия и настоятель храма**. Приход регистрировался по заявлению двадцатки гражданской властью, которая предоставляла ей храм. Церковный совет и ревизионная комиссия избирались приходским собранием. Настоятель являлся председателем церковного совета и управлял приходом. Он имел свои печать и штамп, зарегистрированные гражданской властью. В состав церковного совета избирались также староста, его помощник и казначей. Церковный совет заботился о содержании и имуществе храма, а также распоряжался средствами прихода.

Устав 1961 г.

В 1961 г., при давлении Н. С. Хрущева, Архиерейский Собор внес **изменения в Положение**, согласно которым **отстранил настоятеля прихода и клир от приходского управления**. Староста стал председателем приходского собрания и приходского совета, в которые входили отныне **только миряне**. Роль настоятеля была сведена к духовному руководству паствой. Положение с указанными изменениями было утверждено Поместным Собором в 1971 г. Данная вынужденная мера оказала негативное влияние на приходскую жизнь, в ряде случаев ее полностью разрушив.

Устав 1988 г.

Только в 1988 году новый *Устав об управлении Русской Православной Церкви* во многом вернул то положение приходов, которое было до 1961 г. **Настоятель возвращается во главу прихода.** Согласно Уставу, предусматривалось три органа приходского управления: **приходское собрание во главе с настоятелем, приходской совет и ревизионная комиссия.** В приходской совет избирался председатель, которым мог быть и настоятель, его помощник и казначей. На приходской совет возлагалась ответственность за церковное имущество и распоряжение денежными средствами прихода. Официальные документы подписывали настоятель и председатель приходского совета. Если председателем последнего являлся настоятель, то подписывал еще казначей. Должность старосты (или, точнее, ее наименование) в Уставе не упоминалась.

С учетом изменений в политике государства в девяностых годах, менялось и положение Церкви в государстве. В 1990 году в связи с принятием закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» утратил силу Декрет 1918 г.

Ныне действующий Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. предоставил Церкви возможность **осуществлять свою деятельность в соответствии с собственной иерархической и институциональной структурой, выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим внутренним установлениям, которые государство обязалось уважать. Государство также установило определенные налоговые и иные льготы для религиозных организаций.**

Устав 2000 г.

Принятый в 2000 году Устав Русской Православной Церкви вернул традиционное приходское управление, сохранив ряд положений из предыдущих уставов. Согласно действующему Уставу органами приходского управления являются настоятель, Приходское собрание, Приходской совет и Ревизионная комиссия.

- Настоятель назначается епархиальным архиереем для духовного руководства верующими и управления причтом и приходом.
- Настоятель является председателем Приходского собрания — высшего органа управления приходом.
- Приходской совет является исполнительным и распорядительным органом Приходского собрания и подотчетен настоятелю и Приходскому собранию.

- Приходской совет состоит из председателя — церковного старосты, его помощника и казначея.
- Церковный староста, которым может быть назначен и настоятель прихода, представляет Приходской совет в деловых, финансово-хозяйственных и административных вопросах, а также в суде.
- Все официальные документы прихода подписывают настоятель и церковный староста. Если последним является настоятель, то подписывает еще казначей.
- Казначей исполняет роль главного бухгалтера на приходе.
- Финансовые документы подписывают церковный староста и казначей.

На базе канонического Устава 2000 года, который является церковным документом, в 2009 году был разработан и принят на Священном Синоде *Типовой устав прихода для его регистрации в качестве юридического лица* (местной религиозной организации православного прихода Русской Православ-

ной Церкви) согласно Федеральному закону о свободе совести. Положения канонического Устава 2000 года нашли подробное отражение в типовом уставе, предназначенном для государственной регистрации.

Можно констатировать, что ныне действующее законодательство позволяет Церкви действовать согласно церковным нормам о приходском управлении, устанавливая определенные условия для регистрации прихода в качестве юридического лица. На сегодняшний день у Церкви больше прав и возможностей в государстве, чем в дореволюционный период. Современные отношения Церкви и государства можно сравнить с симфоническими, однако с той оговоркой, что Россия не является монорелигиозным государством, и согласно Конституции в ней не может быть установлена государственная религия*.

* Подробнее см.: Семенова Н.С. Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал, 2015, № 11. С. 244-248.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА

Обзорный материал

Игорь Павлович РЯЗАНЦЕВ

Профессор, доктор экономических наук, кандидат исторических наук. Декан факультета социальных наук ПСТГУ, заведующий кафедрой социологии ПСТГУ, директор Информационно-аналитического центра факультета социальных наук ПСТГУ.

Мария Александровна ПОДЛЕСНАЯ

Кандидат социологических наук, зам. начальника информационно-аналитического центра факультета социальных наук ПСТГУ, старший научный сотрудник в ИС РАН. Опубликовано около 20 научных работ, в том числе коллективная монография «Социальный механизм региональной налоговой политики» (2012). Является редактором-составителем ежегодного научного сборника «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом. Материалы к изучению приходской жизни», а также ответственным секретарем редколлегии издательской серии ПСТГУ «Социология православия». Также является членом Международной социологической ассоциации.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ В РОССИИ

Что такое православный приход? Из чего состоит приходская жизнь? Все ли приходы одинаковы или между ними есть существенные различия? В чем заключаются различия? На эти вопросы не всегда сможет ответить даже воцерковленный человек. При общем интересе к религиозной жизни, наличии многих исследований на эту тему, социологи религии не спешат изучать приходы Русской Православной Церкви. На это есть несколько причин. Первая. Приходы в современной России начали возрождаться только в 90-х годах XX века, — а значит, их история не так масштабна и значительна, чтобы представлять интерес для исследователей. Лишь в последнее время, когда многие храмы уже восстановлены и построены, приходская жизнь начинает обретать социальные формы.

Вторая. Сама тема религии вызывает интерес академической науки лишь время от времени. Поэтому инициаторами приходских проектов выступают преимущественно ученые конфессиональных вузов, либо «одиночки» от науки, находящие для себя в этом специфический интерес. Назовем некоторых из них.

- **А. Агаджанян и К. Русселе**¹ одними из первых подняли эту тематику в отечественном социологическом дискурсе XXI века в своем российско-французском исследовании.
- Коллектив лаборатории «Социология религии» богословского факультета ПСТГУ², под руководством **И. В. Забаева** имеет несколько завершенных и частично продолжающихся проектов

¹ Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / Под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. — М.: Издательство «Весь мир», 2011. — 368 с.

² Забаев И. В., Д. А. Орешина, Е. В. Пруцкова. Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. — 94 с.

по исследованию приходов РПЦ. Эти проекты вызывают заметный интерес научного сообщества.

- В 2013 году был осуществлен проект приходского исследования исследовательской службой «Среда»³, которая провела опрос прихожан 12-ти московских храмов в Вербное воскресенье.
- К числу авторов, интересующихся приходской жизнью в контексте религиозной ситуации в России, можно отнести профессора Питтсбургской теологической семинарии **Джона Бёрджесса**, чья работа на основе многолетних полевых исследований выходит осенью 2016 года в издательстве Йельского университета.

ПРИХОДСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИАЦ ФСН ПСТГУ

Вклад в исследования православных приходов вносят сотрудники **информационно-аналитического центра факультета социальных наук ПСТГУ под рук. И. П. Рязанцева**. Их проект «*Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: внебогослужбные практики*» начался в 2010 году. География этого проекта впечатляет — Россия, Белоруссия, Германия, США, Кипр, Греция, Швейцария. За последние пять лет сотрудниками факультета и центра взято 157 глубинных интервью. Из них 10 с архиереями, 70 — с настоятелями и клириками храмов, 77 — с активными прихожанами, проведено 25 фокус-групп. Полученная информация оказалась

³ Московские прихожане — 2013 — кто они? sreda.org/2013/moskovskie-prihozhane-2013-kto-oni-intervyu-alinyi-bagrinoj-portalu-pravmir/30288

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА

такой обширной и разнообразной, что у проекта возникло несколько дочерних направлений: «Благочиние как объект социологического изучения» и «Приход при монастырях». Они в значительной мере определили содержательную часть научной школы «Социология Православия», которая формируется на факультете.

Годы исследований выявили перспективу дальнейшей работы социологов. Нужно отметить, что их методы строятся на **принципе невмешательства**: сотрудники не просто принимают точку зрения участников событий и процессов — они стараются максимально раскрыть ее, учитывая не только социальное, но и личностное измерение церковной жизни. Основными вопросами данного проекта стали:

- структура и состав приходских общин в России и за рубежом;
- практика формирования общины и приходского актива, доверия, вхождения в приходскую общину и т.д.;
- повседневность общины и роль матушки на приходе;
- влияние географических, «экологических» факторов в церковной, приходской жизни.

И это лишь некоторые направления, по которым ведутся исследования, так как перечислить все из них в данной статье не представляется возможным.

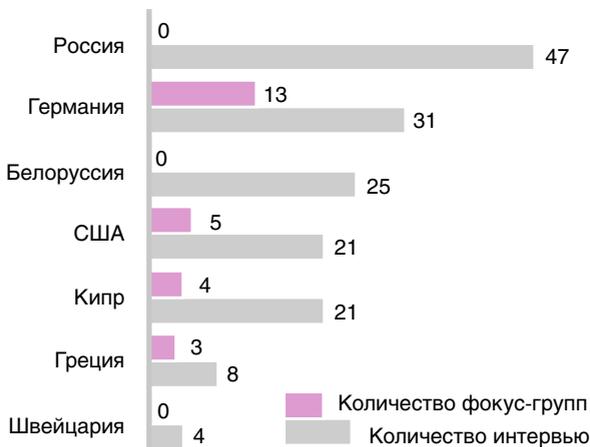
Итогом последних шести лет работы стал уникальный материал о церковно-приходской жизни

в России и за рубежом. Наиболее ценные результаты авторы проекта публикуют в ежегодных сборниках «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом. Материалы к изучению приходской жизни». В этом издании традиционно печатают интервью с архиереями, настоятелями, клириками храмов, активными прихожанами, дают аналитические материалы и переводы авторитетных авторов. Каждый сборник посвящен определенной теме. Первый рассказывал в основном о русскоязычных приходах в Германии⁴. Второй — о приходах при монастырях Белорусского Экзархата⁵. Третий — о приходах благочиний Москвы и Подмоскovie⁶. Выпуск четвертого намечен на весну 2016 года; он будет посвящен русскоязычным приходам США. А пятый, который планируют издать осенью 2016 года — русскоязычным приходам Кипра и Греции.

ПЕРВОХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА КАК ПРООБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ПРИХОДА

Что явилось первообразом современного прихода? Его основные черты мы находим в Евангелии. Первым, кто говорит о необходимости создания Церкви и, соответственно, ее общины, является Сам Христос. В словах, обращенных к ученику Петру, Он замечает: «**И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее**» (Мф. 16, 18).

Как организовать Церковь с точки зрения ее устава и правил общежития, говорится в Деяниях и посланиях апостолов. Согласно этим текстам, главным

⁴ Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом. Материалы к изучению приходской жизни. Вып.1 / [Отв. ред. И.П. Рязанцев, ред.-сост. М.А. Подлесная] — М., 2011. — 154 с. — (Серия «Социология Православия»).

⁵ Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом. Материалы к изучению приходской жизни. Вып.2 / [Отв. ред. И.П. Рязанцев, ред.-сост. М.А. Подлесная] — М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. — 189 с. — (Серия «Социология Православия»).

⁶ Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом. Материалы к изучению приходской жизни. Вып.2 / [Отв. ред. И.П. Рязанцев, ред.-сост. М.А. Подлесная] — М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — 232 с. — (Серия «Социология Православия»).

признаком христианской общины являются близкие и тесные связи между ее членами:

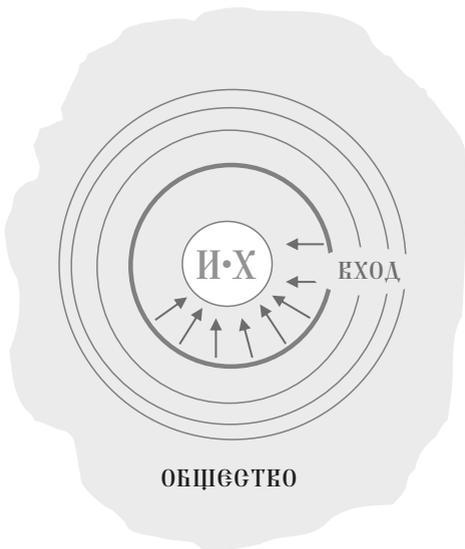
1. **Единство в вере** («у множества же уверовавших было одно сердце, одна душа» (Дн. 4, 32).
2. **Единство в Таинствах** (в частности, Евхаристия) и молитве («постоянно пребывали... в преломлении хлеба и в молитвах» (Дн. 2, 42).
3. **Единство в совместной молитве и пребывании в храме** — храм как место встречи верующих («каждый день единодушно пребывали в храме» Дн. 2, 46).
4. **Единство совместного имущества**, позволяющее не только содержать храм, но и помогать друг другу («все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Дн. 2, 44–45).
5. **Единство в многообразии ее членов** и открытости общины для каждого уверовавшего (видение апостола Петру).

По приведенным цитатам мы видим, что первохристианская община сосредоточена на внутренних

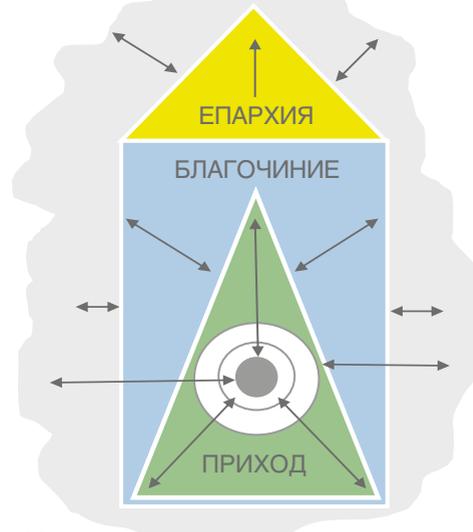
связях, в основании которых Христос. Взаимодействие общины с внешним миром ограничено — в периоды гонений оно и вовсе считается опасным, а окружение рассматривается как враждебное. Поэтому попасть в нее было не так просто; в разные исторические периоды имелись разные системы допуска.

Существование первохристианской общины можно назвать *внутриутробным*. Свое развитие в качестве общественного института она получила только в период признания христианства государственной религией. А приход является более поздним социальным образованием. Его возникновение стало необходимым, поскольку такая форма общины позволяет осуществить диалог с государством и обществом: обсуждать на одном языке вопросы экономики, права и т.д. При этом смысловое наполнение приходской общины остается неизменным и состоит, во-первых, в благовествовании слова Божия миру, и во-вторых, в проявлении любви. Что действительно меняется — так это функции: появляются институциональные новые формы, в которых возможно осуществлять задачи, актуальные на текущий момент.

Модель первохристианской общины

Модель «Приход и община». XXI век

ОБЩИНА, состоящая из ядра, полупериферии, периферии.

Схема 2.

органично встроен в иерархию такого сложного образования как РПЦ. Согласно Уставу РПЦ, приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме, управление которым осуществляют епархиальный архиерей (Схема 2), настоятель, приходское собрание, приходской совет, председатель приходского совета (Схема 3).

РОЛЬ НАСТОЯТЕЛЯ НА ПРИХОДЕ

В советское время настоятели храмов были бесправны и гонимы. В новом веке ситуация существенно изменилась. Теперь настоятель имеет в своем распоряжении властные и управленческие ресурсы, остальные приходские структуры являются соподчиненными ему. То есть **на приходе выстраивается иерархия**, при которой авторитет настоятеля является основополагающим, и многое, если не все, подчинено одному человеку. В среде верующих возникают неоднозначные реакции на такую ситуацию, но в ней есть очевидные преимущества. Четкая иерархия позволяет достаточно

интенсивно восстанавливать разрушенные храмы, начинать в приходах общинную жизнь, которой многие из пришедших в храм во взрослом возрасте не знали. Тот же авторитет настоятелей, как показывают исследования, четче обозначает границы прихода и его общины. **Как следствие, приход обретает формальные, правовые признаки организации**, во главе которой появляется ответственное лицо, а община становится неформальной его частью с вытекающим отсюда взаимодействием с внешним миром. (Схема 3)

ПРИХОД И ОБЩЕСТВО

В настоящее время трудно представить себе существование прихода вне общества. Общество влияет на него, и влияние это выражается по-разному,

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА

Приход и приходская община

ОБЩИНА

1. Неформальная группа.
2. Неформальные личные отношения.
3. Общину составляют постоянные прихожане, участвующие в Таинствах, участвующие в жизни общины, ее мероприятиях.

ПРИХОД

1. Юридический статус организации (налоги, устав и т.д.).
2. Договорные трудовые отношения.
3. Заработная плата/ жалованье.

Схема 3.

поскольку социум неоднозначно настроен как к православию, так и к православному приходу: эмоции колеблются от крайней симпатии до безразличного или даже негативного отношения. В этом смысле окружающая среда оказывается тем фактором, который определяет место и роль приходской общины в обществе, отчасти ее функции, количество и состав прихожан.

Православное окружение в России позволяет РПЦ не только возводить православные храмы, но и регулировать строительство храмовых сооружений других конфессий, то есть активно влиять

на социальную жизнь. **Русскоязычные приходы за рубежом существуют в среде, где главенствуют другие конфессии**, что отражается на положении этих приходов. Во-первых, они малочисленны и зависят от непостоянного притока русскоязычных эмигрантов. Во-вторых, они не имеют возможности осуществлять миссию и выступать с открытой проповедью православия во внешней среде. Подобный факт сказывается прежде всего на общинных связях, на специфике отношений прихожан друг с другом и со священником: эти отношения становятся очень тесными.

РИСКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРИХODOB В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Риски в жизни православных приходов в России и за рубежом неодинаковы.

В России прихожан подстерегают риски:

- 1) начать заниматься на приходах преимущественно социальным служением;
- 2) срастись с государственной властью и выполнять государственный заказ, в том числе в осуществлении социальной функции;
- 3) в условиях давления светского мира пойти на компромисс в межконфессиональном диалоге и начать выстраивать приходские связи по аналогии с иноконфессиональными общинами.

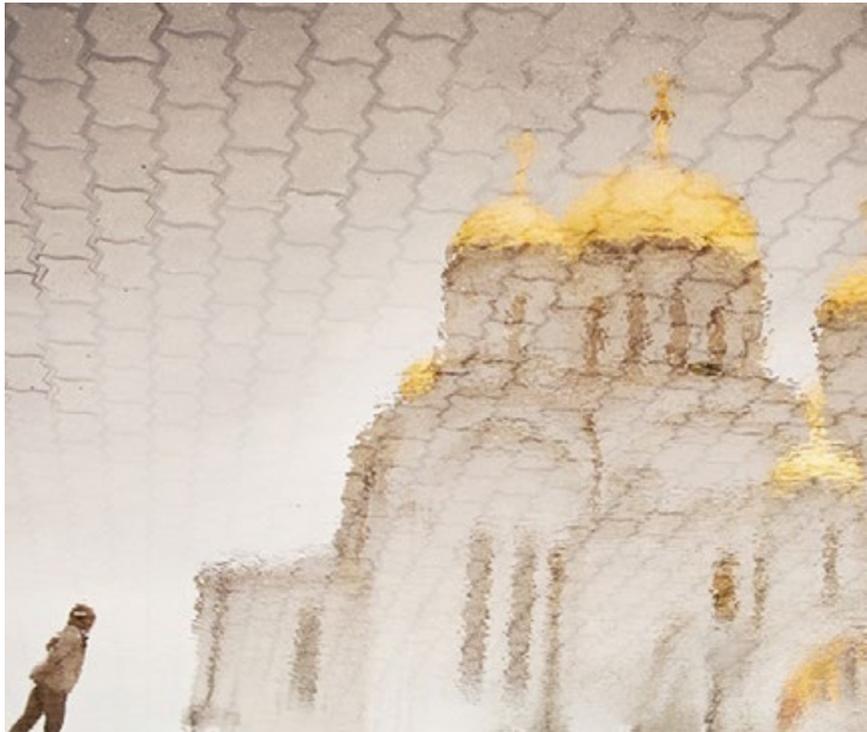
Приход за границей переживает иные опасности:

- 1) возможность потерять церковнославянский язык как богослужебный, русский язык как язык общения в приходе и в повседневной жизни;
2. ... или напротив, превратить приход в клуб соотечественников, занимающихся исключительно русской культурой и языком;
- 3) опасность уйти от традиционного уклада жизни (календарь, язык, пост) православной религиозной общины, с включением в ее традиционный стиль жизни иноконфессиональных религиозных практик;
- 4) отход прихожан православных общин за рубежом от святоотеческого предания, развитие так называемого «интеллектуального православия», основанного на постоянном поиске компромиссных решений с внешним миром.

В заключение хотелось бы перечислить некоторые общие для приходов в России и за рубежом проблемы.

- Вопрос использования **русского или церковнославянского языка** в богослужении;
- пересмотр **церковного календаря**, который все чаще подвергается критике;
- понимание **любви** в связи с социальными практиками на приходе и обществе в целом, новое и вольное ее понимание, зачастую далекое от святоотеческого предания;
- динамичное **развитие информационных технологий**, ведущих к виртуализации отношений между клиром и приходом, между прихожанами, а также между приходом и обществом.

Нарастание остроты обозначенных проблем, возможно, уже в ближайшее время даст новый образ приходских общин, который будет менее традиционен и более эклектичен.

НЕ ТОЛЬКО ЛИТУРГИЯ

Внебогослужебная жизнь православного прихода

Елена Викторовна ПРУЦОВА
преподаватель, научный сотрудник
лаборатории «Социология религии» ПСТГУ

Жизнь современного православного прихода можно условно разделить на две части — **богослужебную** и **внебогослужебную**. *Что* представляет себе обычный человек, когда слышит слова «православный храм» или «православный приход»? В первую очередь, воскресную службу, священника, поющий хор, иконы, свечи, крещения, венчания, отпевания... Все это — неотъемлемая часть богослужебной жизни прихода. **Но этим все не ограничивается.** Внебогослужебная часть жизни православных приходов часто не видна внешнему наблюдателю, хотя именно она в последние годы развивается наиболее динамично.

Что еще делают люди в православных приходах? По данным исследования «Социальная сеть православной общины» — опроса прихожан 12 православных храмов в разных регионах России — чаще всего прихожане занимаются **хозяйственными нуждами храма (35%), помогают нуждающимся (27%), ездят на экскурсии и в паломнические поездки (26%).**

Все приходы — очень разные, от этого зависит и внебогослужебная деятельность. Тут может играть роль социально-демографический состав, даже месторасположение. Приход, который находится недалеко от вокзала, скорее всего сталкивается с проблемами бездомных и выстраивает социальную работу исходя из этого. В организацию лагерей

Рисунок 1. Богослужебная и внебогослужебная части приходской жизни

отдыха, творческих кружков, конкурсов чаще всего включена молодежь, в социальной же работе чаще всего активно участвуют люди среднего возраста (35–45 лет). Хозяйственными нуждами храма занимаются, как правило, прихожане предпенсионного и пенсионного возраста, причем в первую очередь самые обеспеченные и самые не обеспеченные

с финансовой точки зрения. В паломнические поездки чаще ездят либо самые молодые, либо прихожане в начале пенсионного возраста, у которых есть для этого свободное время. **Помощь храму, участие в жизни прихода требует сил и энергии,** поэтому здоровье прихожан — немаловажный фактор.

Рисунок 2. Участие прихожан во внебогослужебной жизни. Исследование «Социальная сеть православной общины»

НЕ ТОЛЬКО ЛИТУРГИЯ

Во внебогослужебной деятельности участвуют не только прихожане, ею занимаются и **сотрудники на ставке**. Так, на приходах РПЦ активно вводятся три «зарплатные» должности, которые могут занимать миряне: **социальный работник, молодежный работник и катехизатор**. Многие приходы и до введения этих должностей осуществляли активную внебогослужебную деятельность, но как только появились ставки — она стала развиваться повсеместно. Получив зарплату, люди получили и время, чтобы организовывать и систематизировать внебогослужебную жизнь прихода.

Зачем на приходе нужна внебогослужебная деятельность и нужна ли она вообще? Исследование «Социальный работник на приходе» дало две основные точки зрения при ответе на вопрос «В чем, по вашему мнению, должна заключаться социальная работа Церкви?»:

- 78% опрошенных сочли, что приходская социальная работа должна заключаться в **помощи нуждающимся или решении какой-либо социальной проблемы**.

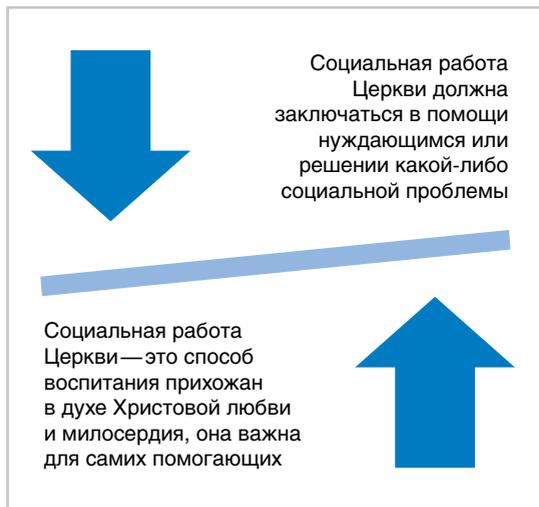

Рисунок 3. Основные цели приходской внебогослужебной деятельности

альной проблемы. Для многих нуждающихся это единственный источник поддержки, позволяющий пережить трудные времена и обрести надежду на выход из кризисной ситуации.

- 22% респондентов высказали мнение, что приходская социальная работа — это **своеобразная форма проповеди, путь к спасению**. Это важно не только тем, кто нуждается в помощи, но и тем, кто помогает, это способ объединения прихожан и их воспитания в духе Христовой любви и милосердия.

В одиночку, без поддержки прихожан, мирянин на ставке социального работника или даже священник внебогослужебную жизнь организовать не сможет. Развитая община — главный фактор, позволяющий организовать на приходе социальную работу, образовательную и культурную активность. С другой стороны, **внебогослужебная жизнь — важный инструмент, позволяющий создать на приходе крепкую общину**.

Рисунок 4. Приходская община и внебогослужебная жизнь прихода

По данным всероссийского исследования «Ортодокс-монитор», на вопрос «Находят ли применение, востребованы ли ваши знания, умения, навыки на том приходе, на который вы ходите?» треть воцерковленных православных россиян отвечают утвердительно (13% — определено да, 19% — скорее да). Примечательно, что это практически не зависит от социально-демографических характеристик: **на приходах востребованы умения и навыки как молодых прихожан, так и старшего поколения,**

людей с разным уровнем образования и материальным положением.

Результаты исследований показывают, что внебюджетная деятельность активнее осуществляется на тех приходах, где настоятель готов **делегировать ответственность мирянам**. В таком случае эта деятельность будет более разнообразна. Это дает возможность каждому прихожанину, готовому посвятить часть времени приходской работе, найти занятие себе по умениям, склонностям и, наконец, по душе.

Рисунок 5. Востребованность умений и навыков прихожан. Исследование «Ортодокс-монитор»

В статье используются данные исследований, проведенных Исследовательским семинаром «Социология религии» ПСТГУ: «Социальная сеть православной общины» — опрос прихожан 12 православных храмов на выходе после литургии в Москве, Ярославской, Калужской, Ростовской, Самарской и Иркутской области, Алтайском и Красноярском крае на приходах, расположенных в разных типах населенных пунктов (2012–2013 гг., 985 респондентов); «Социальный работник на приходе» — опрос представителей московских приходов (священнослужителей и мирян, ответственных за социальную работу) на семинарах, организованных Комиссией по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы (2010 г., 458 респондентов); «Ортодокс-монитор» — всероссийский опрос воцерковленных православных россиян (2012 г., 806 респондентов), проводился совместно с ФОМ.

Подробнее об исследованиях — на сайте socrel.pstgu.ru

НОВЫЕ «СОРОК СОРОКОВ»

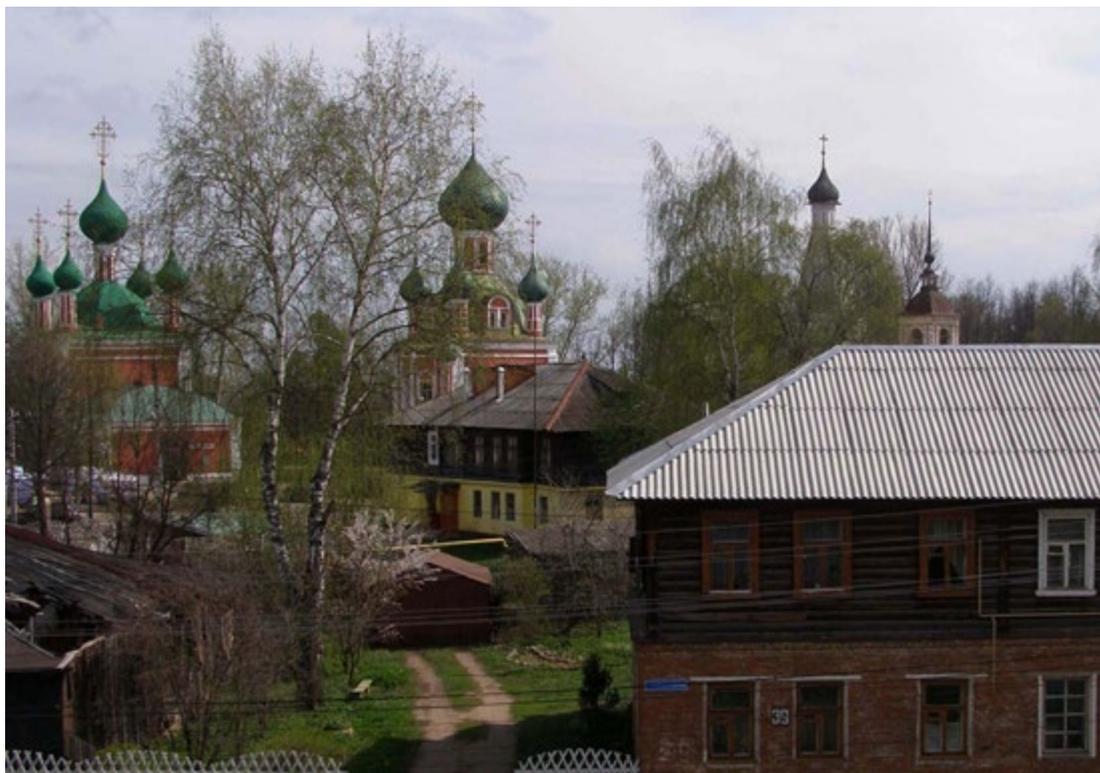
Благочиние как единица системы церковного управления: территориальный аспект и взаимодействие с обществом

**Мария
Александровна
ПОДЛЕСНАЯ**

**Игорь
Павлович
РЯЗАНЦЕВ**

Благочиние — территориальная структура управления Русской Православной Церкви. До начала XX в. низовой территориальной структурой управления был приход, границы которого были жестко определены. В настоящее время такая ситуация сохранилась, например, в Элладской Православной Церкви (Греция). XX в. внес существенные коррективы в практику церковного управления в РПЦ. Сегодня городские приходы, как правило, экстерриториальны. Исключение — сохраняющие в некоторой степени территориальную привязку приходы в спальных районах и приходы в сельской местности России, с ее большими расстояниями между населенными пунктами.

Сегодня именно к благочиниям перешел территориальный функционал, которым когда-то обладали приходы. Через благочиние начинается взаимодействие Церкви с властью, ведь именно территориальный принцип положен сегодня в основу в государственном и муниципальном управлении¹. Отношения благочиния и прихода с властью можно выразить в следующей формулировке: **приход для власти — проситель, а благочиние — партнер.**

Вместе с тем, несмотря на всю важность благочиния как территориально-управленческой структуры, зачастую именно оно остается «фигурой умолчания». Связано это с тем, что в отличие от сакрализованной роли епископа в епархии, и от непосредственной и живой приходской реальности, координационная роль благочиния видится слишком

Исторически сложилось, что в благочиние входят до 15 приходов. Само понятие **благочинного** возникло в первой половине XVIII в., а до этого были *десятинники* и *поповские старосты*, еще в более раннее время таких исполнителей называли *хорепископами* и *периодевтами*. До XVIII в. благочиннические округа именовались **сорокáми**, именно отсюда происходит всем известное наименование Москвы как **«города сорока сороков»**.

К началу XIX в. в результате всех преобразований и высочайших указов в Русской Православной Церкви сложилось два типа благочиний:

- 1) *благочиния, объединяющие приходы*, расположенные в непосредственной близости друг от друга, по территориальному признаку;
- 2) *монастырские благочиния*, объединяющие монастыри епархии.

простой и понятной. В действительности же это далеко не так. **Благочиние не только связующее звено между приходом и его епархией, но и координирующий орган**, распределяющий важнейшие сегодня функции социального служения между

Примечательно, что согласно Уставу РПЦ, многочисленный функционал благочиния связан исключительно с внутри-церковными связями и обязанностями, и совсем не предполагает деятельность благочиния в обществе. В реальности же все выглядит с точностью до наоборот.

приходами на местах, являясь таким образом структурой, решающей **социальные проблемы** населения территории или поселения.

Запрос на общественную деятельность благочиния стал очевиден после введения на приходах в 2009–2010 гг. должностей *социального работника*,

¹ Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). – М.: Академический проект, 2006. – 456 с.

НОВЫЕ «СОРОК СОРОКОВ»

Функции благочиния, согласно Уставам РПЦ 2000, 2013 гг.

специалиста по работе с молодежью, катехизатора, миссионера и создания соответствующих направлений деятельности в структуре благочиния. В этом смысле Устав РПЦ, принятый в 2000 г., несмотря на вносимые поправки в 2013 и 2016 гг., относительно функций благочиния к настоящему времени не сказал ничего нового. Это делает актуальным внимание Межсоборного присутствия к этой проблеме и подготовку соответствующего проекта решения для следующего Архиерейского собора. **Анахронизмы в понимании функций благочиния** — серьезное препятствие для формирования партнерских отношений между благочинием и местной властью.

Привязка благочиния к территории создает еще одну его особенность функционирования и взаимодействия с местными органами власти и управления — совпадение благочиния с административными границами муниципальных районов и поселений. Это ограничивает благочиние не только территориальной рамкой, но и **пределами местной власти**.

В Москве, значительно расширившейся в последнее время в связи с присоединением к ней новых территорий, действует 12 благочиний. В 2011 году введено и еще одно структурное епархиальное подразделение РПЦ — **викариатство**, включающее

одно либо несколько **благочиний** епархии. В Москве их 12 по количеству благочиний. Примечательно, что территориальные границы благочиний Москвы неодинаковы: часть из них соответствует административным округам столицы, часть — большим территориальным образованиям Новой Москвы, которые еще вчера представляли собой сельские поселения. Это еще одна специфика действующих благочиний: **адаптация приходов сельских территорий к реалиям мегаполиса.**

Благочиние — сложная структура РПЦ, часть функций которой оказалась за пределами внимания официальных церковных документов и практик

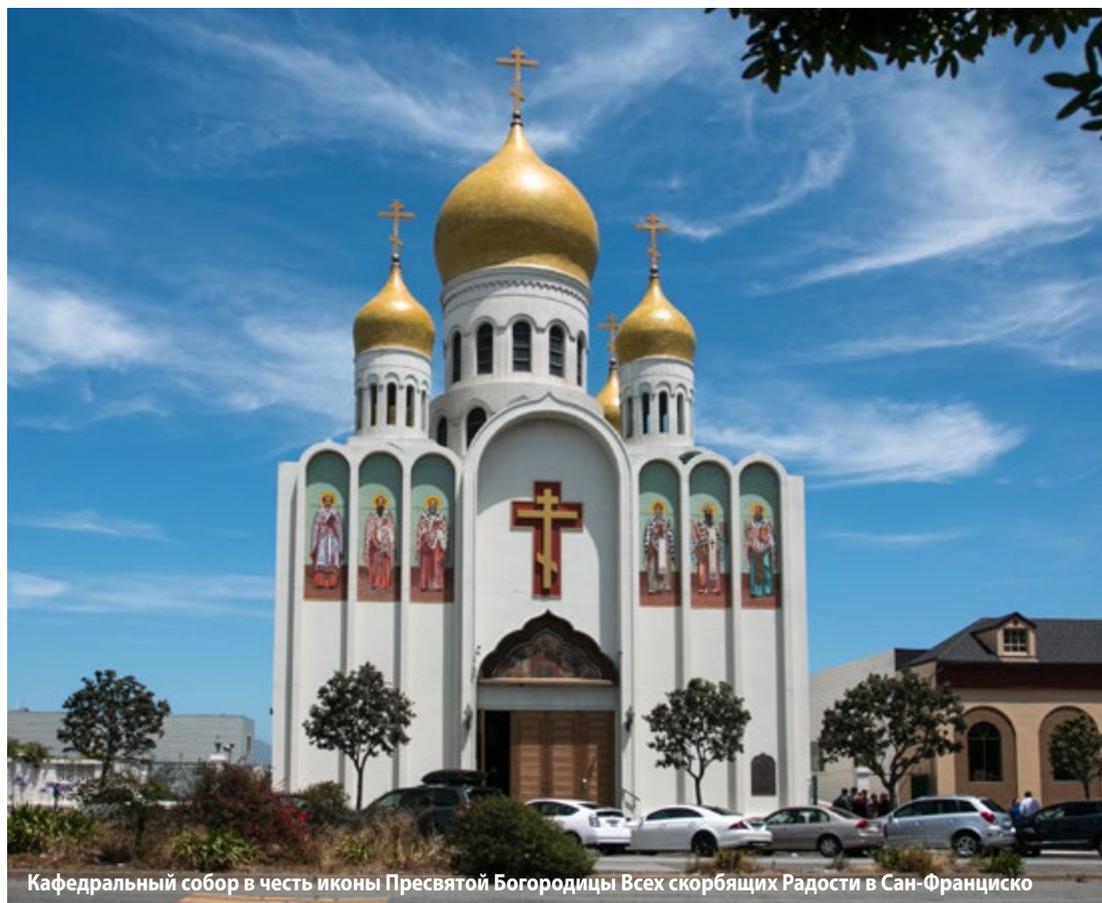
управления. Мы предполагаем, что это связано с тем, что **не учтен территориальный аспект жизни Церкви на уровне благочиния**, в результате чего страдает эффективность системного взаимодействия с территорией.

ПОД ЧУЖИМ НЕБОМ

Особенности православных приходов РПЦ за рубежом

Мария Александровна ПОДЛЕСНАЯ

Кафедральный собор в честь иконы Пресвятой Богородицы Всех скорбящих Радости в Сан-Франциско

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА И СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ

Сегодня Русская Православная Церковь за рубежом представлена приходами Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Заграницей. До 2007 года эти приходы относились к разным юрисдикциям и не имели евхаристического общения друг с другом. Актом о каноническом общении от 17 мая 2007 года это общение было восстановлено, а РПЦЗ стала самоуправляемой частью **Русской Православной Церкви**. В настоящее время приходы РПЦЗ возглавляет Первоиерарх РПЦЗ митрополит Иларион, штаб-квартира которого размещается на 93-й улице Манхэттена.

По данным официального сайта Московского Патриархата, сегодня **Русская Православная Церковь** насчитывает 847 приходов за рубежом¹, из них 425 приходов Московского Патриархата и 422 прихода РПЦЗ. Таким образом, после объединения мы наблюдаем рост количества приходов РПЦ почти в два раза.

Обследуемые нами приходы в США, Германии, Швейцарии, Белоруссии, Греции и на Кипре рассматривались с учетом фактора влияния окружающей среды, и в частности характера ее религиозности — поли-, иноконфессиональная, православная. Основной теоретической рамкой стала теория социальной ниши (McPherson J.M., Popielarz P.A.).

Исследование проводилось в рамках качественной методологии с использованием следующих методов:

- 1) включенное и невключенное наблюдение;
- 2) глубинные интервью с архиереями, настоятелями, клириками и активными прихожанами храмов;

¹ На Архиерейском соборе от 2–3 февраля 2016 года в докладе информационной службы РПЦ прозвучало, что в странах дальнего зарубежья действует в настоящее время 891 приход.

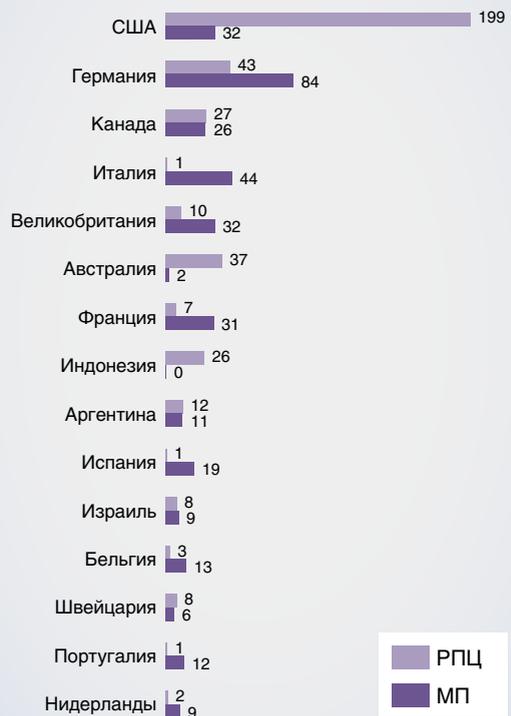
3) фокус-группы с прихожанами разных возрастов (от 14 до 70 лет, иногда были респонденты и более старших возрастов).

Метод **невключенного** и особенно **включенного** наблюдения (исследователи участвовали в богослужениях, совместных трапезах с прихожанами, праздниках, занятиях воскресных школ) позволил зафиксировать невербализированную информацию о приходской жизни за рубежом.

1. **Приход за границей — социальная ниша**, причем не основная. Православные приходы занимают положение:

- «одной из многочисленных церквей» в поликонфессиональной Америке;
- «дотационной церкви» в протестантской и католической Германии, требующей

Количественное соотношение приходов МП и РПЦЗ по странам (2013 год)

Теория социальной ниши

Понятие ниши пришло в социологию из таких инвайроментальных областей знания как биология и экология. Заимствуя это понятие из биоэкологии, социологи сохранили его смысл применительно к социальным общностям, понимая под нишей некие целостные единицы, организации, группы людей, находящиеся в условиях окружающей среды (крупных социальных сообществ). Понятие ниши позволяет исследователям выйти за рамки просто классификаций сущностей и прийти к пониманию: (А) их жизненных шансов в различных

и меняющихся социальных (в том числе экологических) условиях и (Б) их взаимодействия в рамках конкурентной среды, побуждаемой внешними ограничениями.

Источником своих изысканий теоретики социальной ниши признают работы известного немецкого социолога Георга Зиммеля, который содействовал появлению двух различных школ в социологии (экологии человека и социальной структуры) и уделял большое внимание изучению социального взаимодействия в социальном пространстве, которое понималось им как особое пространство содержания и смыслов.

помощи со стороны церквей доминирующих конфессий;

- «местной церкви» в Греции и на Кипре.

Связи с местной церковью или церквями доминирующих конфессий оказываются практически ориентированными и частыми, иногда даже более частыми, чем с православными приходами своей же юрисдикции. Например, именно протестантские общины в Германии, как правило, обеспечивают русскоязычные приходы Московского Патриархата, у которых нет своих храмовых сооружений, соответствующими помещениями, а в православных Греции и на Кипре русскоязычные приходы и вовсе входят в состав Элладской и Кипрской Церквей.

2. Русскоязычный приход за рубежом состоит из эмигрантов разных волн, различающихся в зависимости от страны. Результатом полевых исследований в Германии стало определение шести групп прихожан, которые отличаются от прихода к приходу в количественном отношении.

- «Чужие» русские» — прихожане старших возрастов (от 50 и старше), эмигрировавшие из России в конце 1980-х — начале 1990-х годов, живущие в настоящее время преимущественно на социальные пособия и понизившие свои профессиональный и социальный статусы.

- «Специалисты» — прихожане среднего возраста, от 31 до 40 лет, востребованные за рубежом, иммиграция которых пришлось на конец 1990-х — начало 2000-х годов. Эти люди стабильно зарабатывают, владеют языком и в свое время уезжали за рубеж для профессионального и статусного роста. Это основная группа прихожан, обеспечивающая православные приходы за рубежом материально.

- «Русскоязычное студенчество» — прихожане от 18 до 30 лет, приехавшие на учебу за рубеж. Как правило, становятся прихожанами православных храмов за рубежом только на время своего обучения.

- «Рожденные за рубежом» — как их называют «дети прихода», слабо владеющие русским языком, социализированные в условиях иностранного государства. Зачастую для своих же родителей и прихожан прихода являются своеобразными «чужаками», так как имеют отличный опыт, как социальной, так и духовной жизни. Важно учитывать и языковой барьер.

- «Принявшие православие иностранцы» — пока самая малочисленная группа представителей титульного населения, принявших православие.

- «Эмигранты новой волны» — вновь прибывающие мигранты из стран СНГ, чаще всего рабочих специальностей, прибывающие к приходу в надежде найти моральную и иную поддержку.

Серафимовская церковь в Си-Клифф, США

В приходах за рубежом люди очень разные, интегрированы в «чужое» общество они тоже по-разному. Поэтому приходские общины вынуждены совместно решать возникающие в связи с этим проблемы: организуются приходские курсы русского языка, богослужения служатся на двух языках, а в отдельных случаях в расписании служб появляются Литургии на английском, немецком и других языках.

Специфику богослужений и приходской культуры за рубежом определяет и влияние традиций других поместных церквей. Особенно это касается тех случаев, когда православный приход вынужден арендовать здание у протестантов или католиков: тогда богослужения проходят в иной, не вполне привычной обстановке.

3. Хотя функции православных приходов в России и за рубежом во многом совпадают, **специфичность социальной среды накладывает свой отпечаток.**

Основные функции зарубежного прихода:

- **богослужебная;**
- **человеческого общения** (по аналогии с клубным);
- **социального служения;**
- **помощи в адаптации и интеграции** эмигрантов и их детей;

- **проповеди православия** (в значительно меньшей степени, чем остальные).

Для многих русскоязычных мигрантов православный приход, особенно в самом начале их вхождения в храм — это место для общения на родном языке, вообще встречи с Родиной. Поэтому клубная и адаптационная функции за рубежом оказываются более востребованными, чем в России. Более того, многие из тех, кто был крещен в православие еще в России, в результате всех эмигрантских трудностей начинают свою церковную жизнь именно здесь.

4. **Почти каждый второй священник вынужден совмещать свое пастырское служение с обычной светской работой.** Приход зачастую не может содержать священника и платить ему зарплату. Священников за рубежом можно разделить на две группы. Одна из них интегрирована в местное общество — в этом случае и их приходы выглядят более стабильно (есть приходские здания, взаимодействие с местной властью, активность в СМИ). Вторая группа состоит из неинтегрированных в окружающую действительность — и тогда священники вынуждены думать об организации не только приходской, но и своей частной жизни.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ В МУСУЛЬМАНСКОМ РЕГИОНЕ

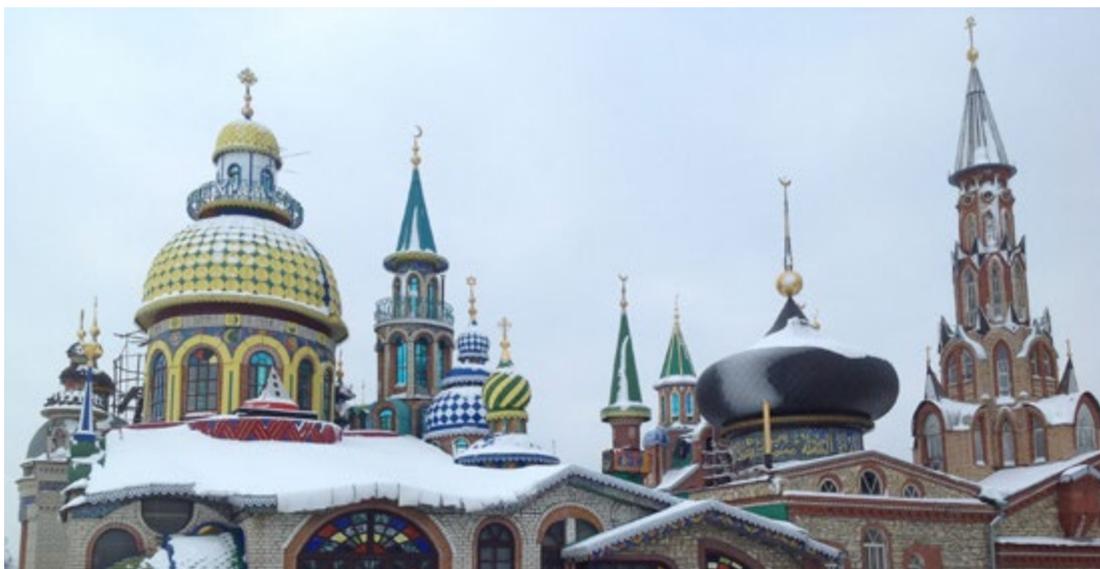
на примере исследования приходов
Республики Татарстан

Лариса Сергеевна АСТАХОВА

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета, заведующий кафедрой религиоведения.

Как живут православные приходы в регионах, традиционно считающихся мусульманскими? В Казанском федеральном университете провели исследование, рассмотрев, как зависит жизнь православной общины от внешних религиозных условий.

ТАТАРСТАН — МУСУЛЬМАНСКИЙ РЕГИОН?

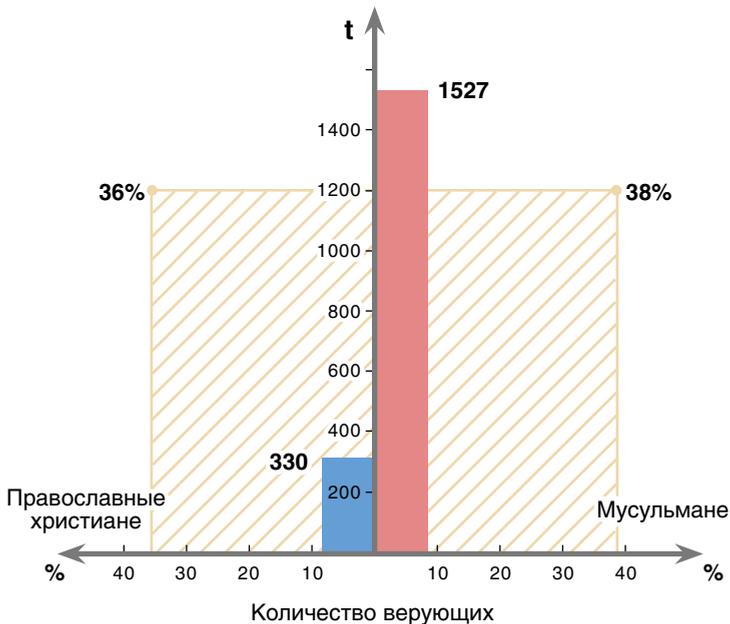
Исследователи часто воспринимают Республику Татарстан как регион, где проживание этнических мусульман и число исповедующих ислам столь высоко, что его можно назвать мусульманским. Однако это своего рода «идеальный тип».

Он сформировался подчеркиванием руководством республики происламской позиции в последние годы, как через исполнение религиозных практик, так и через соотношение культовых зданий и храмов (1527 мечетей против 330 православных храмов). В то же время наши исследования последних пяти лет показывают достаточно стабильное число верующих, как по самоидентичности, так и по реализации религиозных практик (числу «исполняющих»). Это примерно 32–34% православных и 34–38% мусульман среди верующего населения. Еще от полутора до восьми процентов (в зависимости от района) занимают представители других христианских конфессий. **Процент регулярности участия**

Согласно немецкому социологу, философу, исторiku и политическому экономисту Макс Веберу, «идеальный тип» — это понятие, отсылающее к культурно-историческим объектам, интерпретированным в свете определенных ценностей. Определения таких понятий находятся между реальными определениями (определениями-описаниями) и номинальными определениями (определениями-предписаниями)

в религиозной жизни значительно выше, нежели в среднем по России.

Становится очевидна относительность понятия «мусульманский регион»: соотношение православного и мусульманского показывает лишь нехватку православных храмов, но не доминирование ислама.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ В МУСУЛЬМАНСКОМ РЕГИОНЕ

ИЗУЧАЕМ ПРИХОДЫ ТАТАРСТАНА

В условиях поликонфессиональности региона для лонгитюдного исследования в 2011 году была избрана качественная методология, что было обусловлено микросоциологическим уровнем исследования и необходимостью ситуационного анализа приходов и общин на территории РТ. Использовались кейс-стади, глубинные интервью, включенные наблюдения, социометрия. Методом «снежного кома» через митрополию были определены приходы городов (Казани, крупных городов и пригородов) и районов. Использовался принцип поиска «ключевых фигур» через активных священников. Это было связано с тем, что руководство предлагало приходы образцово-показательного характера, известные в епархиях. Нас же интересовал приход **типичный в условиях поликонфессиональности**.

Мы определили 12 постоянных приходов, а также до 12 приходов ежегодно переменных, где проявлялись интересные тенденции. Из-за реакции на трагические события 2012 года в Казани (19 июля подорвали машину главы Духовного управления мусульман Татарстана Илдуса Файзова и убили его

заместителя Валиуллы Якупова, два дела были объединены в одно и объявлены терактом) три «переменных» прихода также стали постоянными.

БОЛЬШЕ МУСУЛЬМАН ВОКРУГ — ОБЩИНА СПЛОЧЕННЕЕ

Текущее состояние исследования можно отразить в виде органограммы-социограммы, на которой мы отразили состояние общины в двух полюсных ситуациях по критериям внешней религиозной среды.

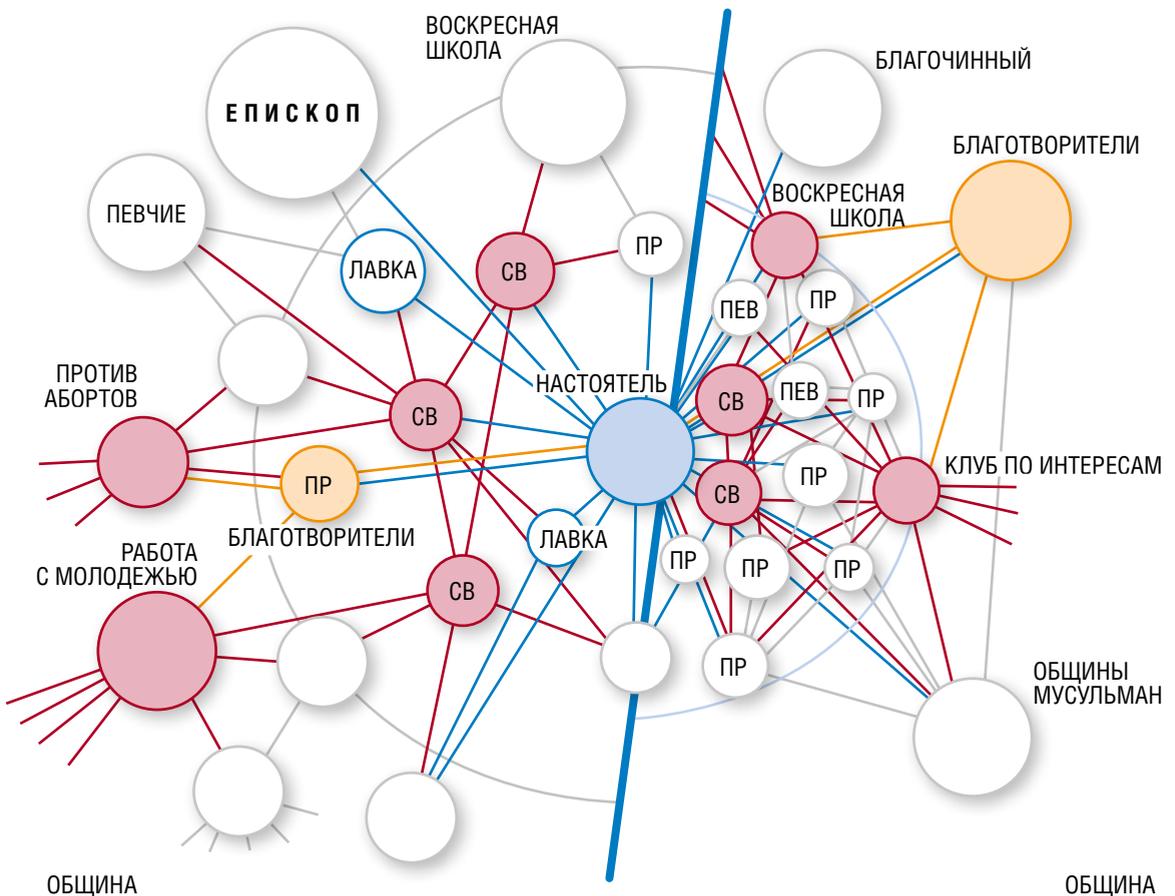
В районах, где окружающая среда представлена преимущественно мусульманами, внутренняя среда общины значительно плотнее, социальные связи короче и ярко выражены. Члены общины хорошо друг друга знают, взаимодействуют не только по богослужению, но совместно исполняют различные послушания, причем социальное служение не подразделяется на виды: в общине не хватает людей, все функции выполняются самостоятельно и сообща. Община имеет четкую форму ядра. Благотельцами чаще становятся члены общины, хотя среди них встречаются совершенно внешние, часто нерелигиозные люди. Зачастую община принимает помощь из внешних источников, например,

сотработничество с мусульманами в социальном служении.

Общины приходов, расположенных в районах с высоким или соотносимым числом этнических православных, имеют более «рыхлую» форму. Длина социальных связей увеличивается, появляется опосредованность взаимодействия, иногда — исполнение отдельных функций практически не принадлежащими к ядру общины людьми. Интенсивность социальных связей падает. Удивляет, что часть функций по социальной работе выходит

за рамки общинной жизни: певчие могут быть невоцерковленными специально приглашенными людьми, среди которых встречались даже практикующие мусульмане.

Окружающая внешняя среда с другим вектором религиозности существенно влияет на функционирование православного прихода и его общинной жизни. Если приход складывается в окружении представителей других религий, высока вероятность, что оно кажется более концентрированным и консолидированным.

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ. ПИТТСБУРГ: ПРИХОДЫ И ОБЩИНЫ В США

НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ФСН ПСТГУ

Наталья Станиславовна ЕРОХОВА

Кандидат исторических наук, зам. декана по научной работе факультета социальных наук ПСТГУ, старший преподаватель кафедры общей социологии ФСН ПСТГУ. Сфера научных интересов: теория и практика связей с общественностью, коммуникативистика, история международных отношений и внешней политики, арабистика, социология международных отношений.

Памятник эмигрантам в порту Нью-Йорка

РЕЛИГИЯ В США

В вопросах религии США — одна из самых плюралистических стран. Различные деноминации¹ с самого начала были интегрированы в модель амери-

¹ denomination (англ.) — единый термин, используемый в английском языке для обозначения различных религий и верований.

«Библия — это бренд»

канского общества, и эта установка стала социально значимым фактором существующего взаимодействия религиозных общин, независимо от их конфессиональной принадлежности.

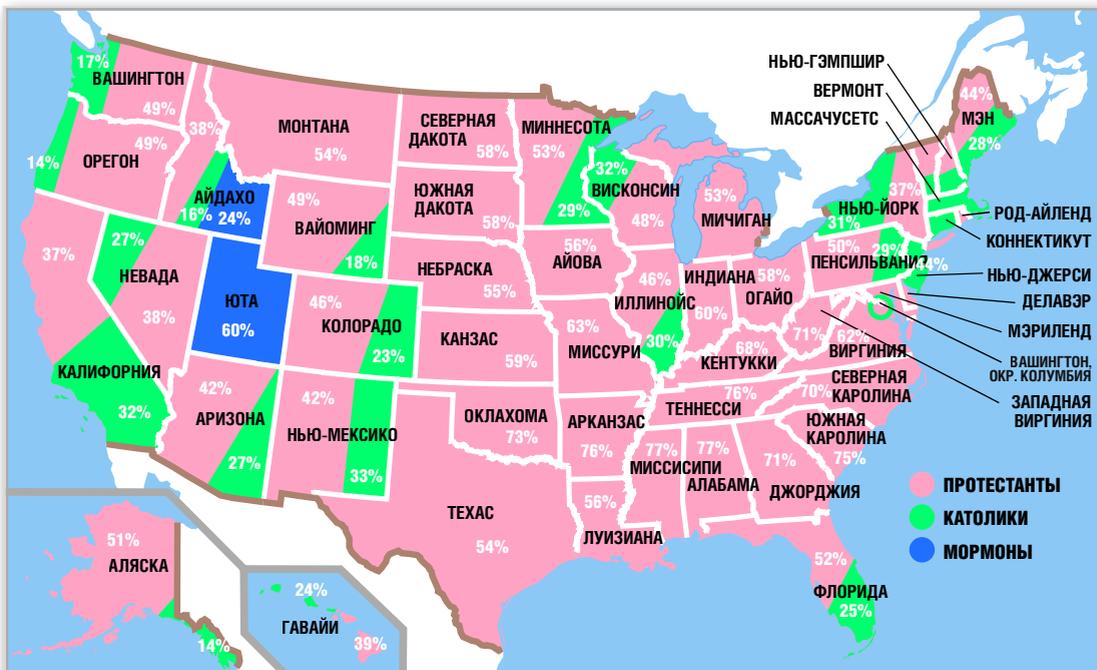
Большинство населения США (51%) относят себя к протестантским церквям (около 1000²), четверть населения — к католикам (24%), 2% — к мормонам, 2% — к иудеям³, православные составляют 1%⁴.

Преобладание религий христианского толка, а во властной элите — протестантов сформировало

² Сложность точного подсчёта протестантских деноминаций связана с процессом постоянной трансформации или модификации на момент переписи, а также с отказом публиковать свою статистику.

³ По данным опроса Гэллупа за 2013 г.: www.gallup.com

⁴ По данным исследовательского центра Pew www.pewforum.org

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АМЕРИКА ХРИСТИАНСКОЙ СТРАНОЙ?

«Пока да, но есть тенденция. Приятнее говорить о 1950-х — 1960-х гг. в Америке, вот это христианство, а сейчас христианство отходит назад: содомский грех стал нормой, жречество Венеры стало нормой. Сейчас — неоязычество, полная ветхозаветная законность. Соединенные Штаты когда-то предполагались как Новая земля, земля Нового Завета, задумывались как христианская страна, но вероятно, лет через 10–15 так сказать будет нельзя».

«Процесс секуляризации в Америке начался еще после II мировой войны. Сначала нельзя было сказать «С Рождеством Христовым», надо было сказать «С праздниками», чтобы не обидеть евреев, а теперь и мусульман. Сейчас в государственном учреждении нельзя устанавливать вертеп, потому что это может быть оскорбительно атеистам».

«Америка, наверное, статистически, христианская страна. По статистике, в Америке примерно 80% христиан. Верующая ли это страна? Наверное, да. Люди в Бога верят. Но общественные условия проживания верующих в этом государстве устроены так, что вопрос веры — маргинальный вопрос. Веришь

ты или нет, ходишь ли ты в храм или нет, — общество эти вопросы не занимают, каждый человек решает это в индивидуальном порядке».

«С точки зрения общей парадигмы, да, это христианское общество. Конечно, христианские ценности определяют поведение человека не на 100%, может быть, на 60%. Основные алгоритмы мышления даже у нехристианских конфессий, в общем-то, очень сходны с христианскими. Это не касается богословских тем, а именно взаимоотношений людей».

«Возникла как христианская страна с христианскими традициями, но становится все менее и менее христианской... Воспитали целое поколение, которое живет только развлечениями. ...Напоминает закат Римской империи... культ тела очень сходный, спорт очень любят. «Хлеба и зрелищ!» — в том или ином виде».

«Америка — религиозная страна, даже очень религиозная. Обезжая Америку, одноэтажную Америку, замечаешь, какое обилие культовых зданий. Их очень-очень много, особенно в небольших городках, совершенно разных течений».

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ. ПИТТСБУРГ: ПРИХОДЫ И ОБЩИНЫ В США

мнение, что США были образованы как христианская страна.

Целью исследования стал анализ организации приходской жизни христианского большинства (протестантских конгрегаций⁵) и меньшинства. В двух приходах города Питтсбурга (Пресвитерианской Церкви США и Православной Церкви Америки) были проведены глубинные интервью с протестантскими пасторами, православными священниками, епископом ПЦА (7), прихожанами (6), экспертами (3), организованы фокус-группы (3).

ДИНАМИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ПИТТСБУРГА

До середины XX века Питтсбург был крупнейшим центром сталелитейной промышленности. Часть населения составляли выходцы из Восточной Европы, поэтому в Питтсбурге православное меньшинство достаточно заметно.

Религиозная принадлежность, Питтсбург

Со второй половины прошлого столетия Питтсбург превратился в центр образования, науки, здравоохранения, финансов. Одновременно с этим произошел отток населения (с 677 тыс. в 1950 г. до 306

тыс. в 2010–2013 гг.), и, соответственно, сократилось число прихожан в религиозных общинах, формировавшихся вокруг сталелитейных заводов, особенно молодежи.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПРИХОДОВ

Неизменную часть прихожан обоих исследуемых приходов составляют пенсионеры, но приходы смогли привлечь в свои общины молодежь и детей. Возрастной диапазон доминирующей группы прихожан — от 20 до 40 лет.

Протестанты путем реформирования богослужений шли в сторону межкультурной ориентации: преодоление последствий расовой дискриминации (40–45% — афроамериканцы), различий в этническом, финансовом, социальном положении. Приход удачно расположен в месте проживания большинства прихожан. Основная мотивация прихожан — чувство товарищества и семьи, именно в этом приходе они перестают чувствовать Божью пустоту (духовную «дырку») и одиночество. Каждое воскресенье на службе присутствуют 200–250 человек.

ГОД	НАСЕЛЕНИЕ
1900	321,616
1910	533,905
1920	588,343
1930	669,817
1940	671,659
1950	676,806
1960	604,332
1970	520,117
1980	423,938
1990	369,879
2000	334,563
2010	305,704
2013	305,841

Источник:
www.census.gov

⁵ congregation (англ.) — паства, приход. Термин, используемый в западной ветви христианства для обозначения собрания людей для богослужения. Ср. parish (англ.) — приход (церковный). Термин, используемый как обозначение конкретного места с собственными зданиями, коммуникациями и т.д.

В православном приходе, с преобладанием прихожан русского происхождения (60%), существенно пополнившимся за счет эмигрантов последней волны (90-е годы), нет этнической детерминированности: службы проходят на английском языке, преобразован церковный календарь. Этим обусловлено существование группы американцев (1/3 прихода), выросших на традициях протестантизма или като-

лицизма, но в духовном поиске пришедших к православной вере. К 2013 году количество взрослых прихожан достигло 150, детей — 40. Основная часть прихожан не живет в месте расположения храма. Социальная структура приходов довольно типична для Питтсбурга: изначально основная масса прихожан формировалась из рабочих, теперь это представители среднего класса.

РОЛЬ НАСТОЯТЕЛЯ

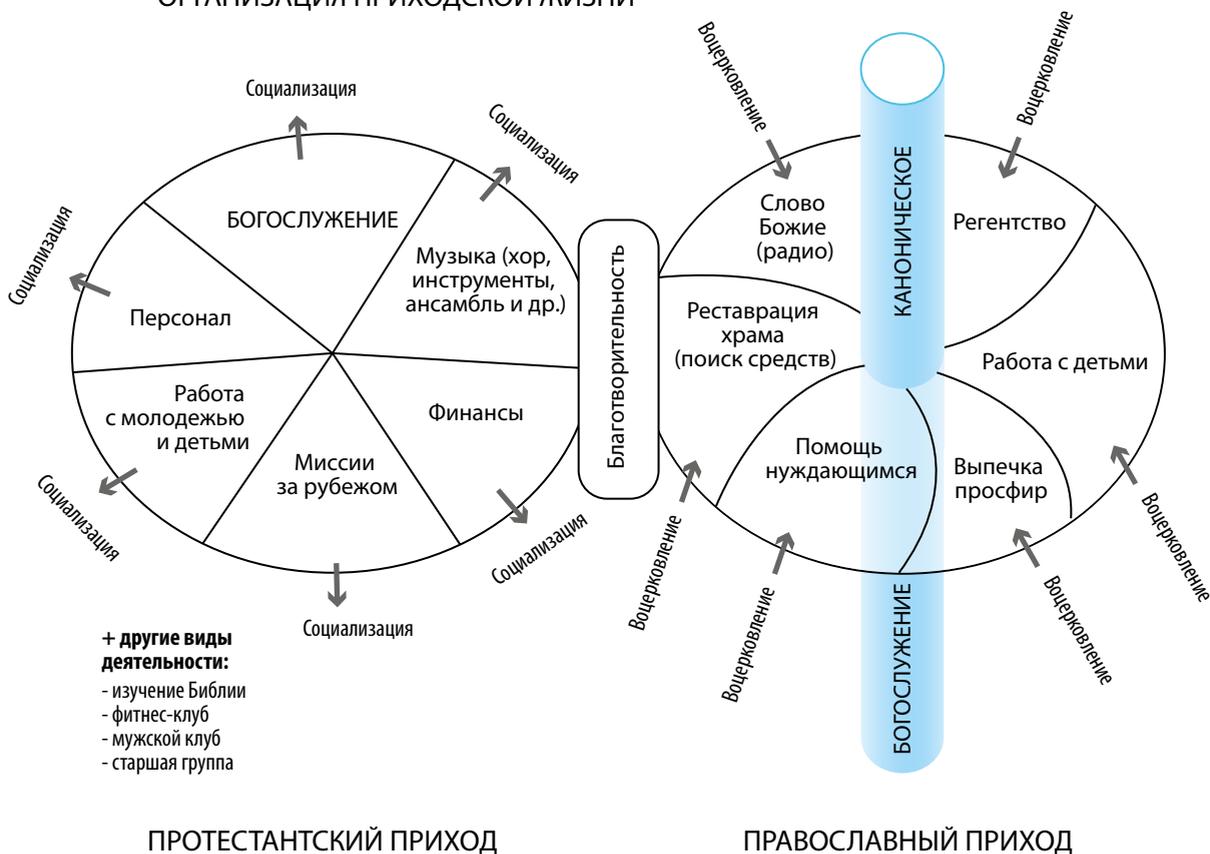
В православном храме очень значима роль настоятеля, который духовно окормляет свою паству, ведет специальные радиопередачи на богословские темы, выпускает диски, посвященные православию. Пастор в пресвитерианском приходе намеренно не берет на себя ответственность в духовном наставничестве, кроме изучения Библии: протестанты не нуждаются в посреднике для общения с Богом. Тем не менее типичным для обоих приходов является тесный контакт настоятеля и пастора со своими

прихожанами. Прихожане часто собираются дома у своего пастора или священника для совместной трапезы и общения. Только священник — это «духовный лидер», а пастор — лидер, заслуживший уважение общины.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ ПРИХОДА

В пресвитерианской общине приходская жизнь четко организована и строго регламентирована.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

- + другие виды деятельности:**
- изучение Библии
 - фитнес-клуб
 - мужской клуб
 - старшая группа

✕ Христоцентричный
кросс-культурный

⚡ Св. Николая

Все вопросы, начиная от богослужения и выбора пастора до финансовой и миссионерской деятельности, выносятся на обсуждение, и путем голосования по принципу парламентского большинства принимаются те или иные решения. Финансовое положение у пресвитерианского прихода благополучно и стабильно (7–8% зарплаты прихожане жертвуют в фонд прихода): в собственности прихода несколько зданий, спонсируются миссии за рубежом. В православном приходе четкой организации внебогослужебной деятельности нет; для решения наиболее острых проблем, будь то реставрация храма или помощь нуждающимся, изыскиваются денежные средства. Нетипично для американских общин решение настоятеля православного храма отказаться от зарплаты священника и совмещение службы с работой в миру.

ОБЩИНА И ОБЩЕСТВО

Приход занимает важную часть жизни верующих обеих общин. Православные прихожане отмечают конфликт православных ценностей и ценностей американского общества. Протестанты, признавая проблему растущей секуляризации и потери религиозной традиции у молодежи, ценности своей общины не противопоставляют ценностям общества: свою главную миссию они видят в том, чтобы «заново знакомить людей с Христом».

Оба прихода тесно сотрудничают с благотворительными организациями в Питтсбурге, что, наряду с активной деятельностью по привлечению новых членов, иллюстрирует открытый тип американских общин, взаимодействующих вне своей религиозной, конфессиональной принадлежности. Это позволяет, избегая острых дискуссионных для американского общества вопросов абортов, однополых браков и т.п., решать социальные проблемы. Частая практика — совместная организация бесплатных обедов для бездомных, спонсорство различных концертов, благотворительные акции, ярмарки, фестивали в пользу детей, инвалидов, молодежи, военнослужащих на Ближнем Востоке.

СОВРЕМЕННЫЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОД

Сергей Викторович ТРОФИМОВ

*Доцент кафедры современной социологии
социологического факультета МГУ, кандидат
социологических наук*

ПРИХОД В КАТОЛИЦИЗМЕ

Для большинства католиков в мире слово «приход», как правило, будет вызывать ассоциацию с местом, где христиане собираются по воскресеньям и праздникам на Мессу. Вместе с тем, Катехизис Католической Церкви, ссылаясь на Кодекс канонического права¹, определяет приход как христианскую общину, «постоянным образом учрежденную в отдельной Церкви, пастырское попечение о которой под руководством епархиального епископа доверяется приходскому настоятелю как её пастырю». И продолжает, что **«это место, где все верующие могут собираться на воскресное совершение Евхаристии»**. Приход приобщает христианский народ к обычному выражению литургической жизни и собирает его на совершение литургии; он преподаёт спасительное учение Христа; он воплощает в жизнь милосердие Господне в добрых и братских делах². Приходы существуют для организации совместной литургической молитвы, духовного образования, разнообразного общественного служения и благотворительной деятельности. Католики в России приход иногда называют постаринке **парафией**, от латинского названия прихода.

¹ CJS кан. 515, § 1 = Codex Juris Canonici — Кодекс канонического права.

² Катехизис Католической Церкви. § 2179

ПРИХОДЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ И ПЕРСОНАЛЬНЫЕ

Приход является территориальной структурой, окормляя верующих, проживающих в пределах определенных границ. Кроме этого существуют персональные приходы, объединяя верующих по принципам общности черт, например, единства языка, национальности или культуры. Например, из восьми московских римско-католических приходов четыре являются **территориально-персональными**, а остальные — **персональными**³. Московские католики могут подать в приходы прошение с просьбой о прикреплении не по территориальному принципу, если по семейной традиции или другим мотивам чувствуют свою связь с определенным приходом.

ЕПАРХИИ, ДЕКАНАТЫ И ПРИХОДЫ: СТРУКТУРА

Иерархическая структура Римско-Католической Церкви связывает каждый приход с местным епископом, продолжающим Апостольскую преемственность и обеспечивающим единство с Католической Церковью в мире. Епископ в ходе пастырских визитов регулярно посещает приходы своей епархии. При многочисленности епархии в её пределах могут выделяться **деканаты** (окружные викариаты), соответствующие благочинию в РПЦ и объединяющие несколько близкорасположенных приходов.

Каждый приход возглавляется настоятелем, включает в себя викарных священников, приходской совет и прихожан. В составе прихода могут существовать различные духовные и молитвенные группы и объединения, работать комиссии — музыкаль-

Историческая справка: новейшая история

После советского периода, когда в РСФСР существовало только два «иностранных» католических прихода: в Москве и в Ленинграде, историческим прологом к восстановлению Католической Церкви в России стала **встреча 1 декабря 1989 в Ватикане Папы Римского Иоанна Павла II с президентом СССР**. В 1990 были установлены официальные дипломатические отношения между СССР и Святым Престолом, после чего стало возможным восстановление канонических структур Католической Церкви в СССР: возобновляется деятельность католических приходов и монашеских орденов и конгрегаций, а также благотворительная, издательская и просветительская деятельность Католической Церкви.

13 апреля 1991 г. Святым Престолом принято решение об учреждении на территории РСФСР двух апостольских администратур: для католиков латинского обряда европейской части России (во главе с архиепископом Тадеушем Кондрусевичем) и для азиатской части России (которую возглавил епископ Иосиф Верт). Позднее (в 1998) учреждены еще две Апостольские администратуры. С 1999 в РФ действует Конференция католических епископов России. В 2002 году четыре Апостольские администратуры в РФ были преобразованы в полноценные епархии. Характерно, что католические епархии в России носят не географические названия, но посвящены Пресвятой Богородице, святому Иосифу-обручнику, святому Клементу и Преображению Господнему.

В настоящее время в РФ открыто более **500 приходов**, а число верующих оценивается от **500 до 750 тыс. человек** по разным источникам.

³ Декрет о границах пастырской ответственности приходов в городе Москве и Московской области от 21 апреля 2010 г.

СОВРЕМЕННЫЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОД

но-литургическая, катехетическая, экономическая и т.д. Часто работают благотворительные группы, образовательные группы для детей и взрослых (например, для изучения музыки или иностранных языков). Приходы организуют местные и международные паломничества. В некоторых приходах существуют даже объединения по интересам — от флористов, украшающих алтарь для богослужений, до таких увлечений, как исторические дебаты, просмотры и обсуждения кинофильмов, филателия и фотоклубы. Это соответствует исторической социальной роли католического прихода как духовного, географического (центральная или рыночная площадь) и временного (колокольня, отмеряющая время) центра поселения. До сих пор в мире католические приходы становятся настоящими **миссионерскими и культурными центрами**, предоставляя людям возможность образования (католические школы всегда славились своим качеством), меди-

цинской помощи, благотворительных акций и различных концертов и праздничных мероприятий. Так, в Москве проходят концерты духовной и органной музыки в Кафедральном соборе Непорочного зачатия Девы Марии и в храме святого Людовика Французского.

СОВРЕМЕННЫЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ ПРИХОД... ИЗМЕНЯЕТСЯ?

С конца XX века и по настоящее время продолжаете изменение роли прихода и его территориальной структуры. Французский социолог **Д. Эрвьё-Леже** в работе «Паломник и обращенный»⁴ отмечает, что католическая церковь исторически построена

⁴ Hervieu-Léger D. Le pèlerin et converti. La religion en mouvement (Д. Эрвьё-Лежэ. Паломник и обращенный. Религия в движении). Paris: Flammarion, 1999.—Р. 290.

на преемственности приходской цивилизации: соответствие взглядов из поколения в поколение достигается посредством культа, причастия и таинств. Она основана на постоянных территориальных общинах, что требует достаточного для окормления верующих числа духовенства. Сегодня эта система перестраивается, что связано не только с «концом сельского мира», служившего основой этой системы, и распадом семейных и сельских общин, на которых она развивалась. В светском обществе оценивается сама форма религиозной организации, относящая «по праву» к некоторой религиозной общине всех верующих, проживающих на определённой территории. **Современный верующий испытывает необходимость самостоятельно выбирать свою общину.**

Д. Эрвьё-Леже отмечает, что сегодня французский католик ощущает себя в изменившемся социальном пространстве, где конфессиональная идентичность потеряла значительную часть своего содержания, а сам католицизм более не может претендовать на статус религии большинства. В этом новом контексте религиозная практика становится формой определённой «позиции» небольшого остатка верующих, в высшей степени включённого в религиозную жизнь. «Конформистская» практика, воспринимаемая как обязательство и пассивное послушание, уступает место практике активной (в теологических терминах — воинствующей), проявляемой публично как личное свидетельство веры.

Как следствие, ассоциативное назначение прихода превозобладает над его пространственным территориальным измерением. Организация духовных общин, долгое время считавшаяся второстепенной по отношению к доминировавшей приходской модели, сегодня оказывается в центре Католической Церкви.

Локальная приходская жизнь, особенно в глубинке, часто обеспечивается группами добровольцев-мирян, заменивших духовенство практически во всех областях традиционной приходской жизни, за исключением таинств. Помимо функциональной необходимости управления приходом, изменения приходской структуры связаны с индивидуализацией верований, что выражается в развитии новых общин по близости взглядов⁵. Со своей стороны, епархии часто доверяют новым духовным общинам управление уже существующими приходскими.

Такой порыв форм перегруппирования по близости взглядов не является новым явлением в католицизме. Достаточно упомянуть старинную и значительную роль монашеских орденов и конгрегаций, духовных ассоциаций священников и мирян для религиозной мобилизации социальных слоёв, профессиональных или возрастных групп.

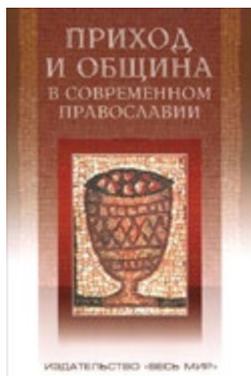
ЛИТЕРАТУРА:

1. Comité catholique français des religieux, Vie religieuse, érémitisme, consécration des vierges, communautés nouvelles (Французский католический комитет монашества. Религиозная жизнь, посвященные девы, новые общины), Paris, Le Cerf, 1993.
2. Hervieu-Léger D. Le pèlerin et le converti. La religion en mouvement (Д. Эрвьё-Лежэ. Паломник и обращенный. Религия в движении). Paris: Flammarion, 1999.
3. Hervieu-Léger, D. De la mission à la protestation (Д. Эрвьё-Леже. Миссия в протестантизме), Paris, Le Cerf, 1973.
4. Palard, J. «Les recompositions territoriales de l'Eglise catholique, entre singularité et universalité. Territoire et centralisation» (Ж. Паллар. Территориальная рекомпозиция католической церкви: между singularностью и универсальностью // Archives de Sciences sociales des religions, vol. 107 (Catholicisme et territoire), n° 107, juillet-septembre 1999, p. 5575.
5. Декрет о границах пастырской ответственности приходов Римско-католической Церкви в городе Москве и Московской области от 21 апреля 2010 г.
6. Катехизис Католической Церкви (Catechismus Catholicae Ecclesiae, CCE), § 2179.
7. Кодекс канонического права (Codex Juris Canonici, CIC), кан. 515, § 1.
8. Сентмартони, М. Католическое учение о приходе и религиозных общинах // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012, Вып. 3 (41), С. 47–56.

⁵ Palard, J. «Les recompositions territoriales de l'Eglise catholique, entre singularité et universalité. Territoire et centralisation» // Archives de Sciences sociales des religions, vol. 107 (Catholicisme et territoire), n° 107, juillet-septembre 1999, p. 5575

ЧТО ПОЧИТАТЬ О ПРИХОДАХ

Подготовила Дарья ОРЕШИНА

Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности/Под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М.: «Весь Мир», 2011

В книге собраны статьи о приходской и общинной жизни в Русской Православной церкви. Авторов интересует широкий круг вопросов: взаимоотношения клира и мирян, роль священника в жизни прихода, богослужебные практики и социальная приходская деятельность. Исследователи рассматривают эти вопросы с точки зрения антропологии, религиоведения и социологии.

Авторы базируются на материалах, полученных в ходе исследования конкретных общин в разных регионах России. Одной из важных задач стала демонстрация динамики общинной и приходской жизни за два последних десятилетия.

И. Забаев, Д. Орешина, Е. Пруцкова. Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов. М: Изд-во ПСТГУ, 2012

Книга основана на данных исследования «Три московских прихода: основные социально-демографические показатели и установки представителей общин крупных приходов г. Москвы». Опрос методом основного массива проводился 14 октября 2012 года на приходах трех крупных московских храмов, имеющих опытных духовников и (по экспертным оценкам) сильную приходскую общину.

Представители православного сообщества на примере членов церковных общин сравниваются со среднестатистическими россиянами по основным, значимым с точки зрения развития страны, социальным и ценностным показателям.

И. Забаев, Е. Мелкумян, И. Павлюткин, Е. Павлюткина, Е. Пруцкова, Д. Орешина. Невидимая Церковь: социальные эффекты приходской общины в современном православии. Сборник статей исследовательского семинара «Социология религии» (2011–2014 гг.). М: Изд-во ПСТГУ, 2015

В сборнике представлен ряд статей, выполненных в рамках работы исследовательского семинара «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Подборка материалов охватывает широкий круг тем: религиозная социализация, влияние религии на рождаемость, эффекты деятельности конфессионального университета, социальная сеть православной общины, социальный капитал приходов РПЦ, социальная деятельность Церкви, эффекты религиозности в ценностно-нормативной сфере.

Исследования, представленные в сборнике, проводились в 2011–2014 гг. Большая часть статей опирается на эмпирические (качественные и количественные) данные, полученные в ходе собственных проектов ИС «Социология религии». Часть публикаций подготовлена на базе анализа вторичных данных международных сравнительных исследований.

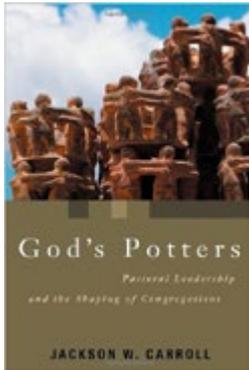
Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом. Материалы к изучению приходской жизни. Вып. 1, Вып. 2, Вып. 3/Отв. ред. И. П. Рязанцев, ред.-сост. М. А. Подлесная. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011, 2014, 2015.

Сборники представляют собой материал, полученный в рамках международного исследовательского проекта информационно-аналитического центра факультета социальных наук ПСТГУ «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом: внебогослужебные практики». Интервью, аналитические статьи, авторские материалы российских и зарубежных исследователей, особое мнение священников представляют определенный срез современной приходской жизни в России и за рубежом.

Ammerman N. Pillars of Faith. Berkley: University of California press, 2005

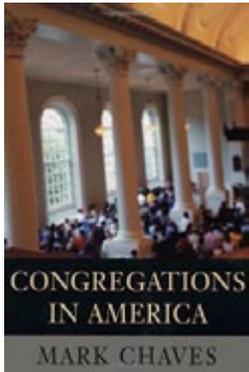
Н. Аммерман исследует сети партнерских отношений, в которые вступают религиозные общины в ходе реализации своих социальных программ. В своей работе «Столпы веры» Аммерман приходит к заключению, что именно кооперация с различными контрагентами (поставщики, издательства, социальные учреждения, фирмы, региональные и национальные организации) позволяет конгрегациям выживать (сохранять членство, получать ресурсы) и эффективно реализовывать социальные программы.

Один из основных выводов исследования — конгрегации различных религиозных традиций в США на практике реализуют схожие модели социальной деятельности посредством включения в сеть контрагентов на территории своего присутствия.

Carroll J. W., McMillan, B. R. God's potters: Pastoral leadership and the shaping of congregations. Wm. B. Eerdmans Publishing, 2006

Профессор Джэксон Кэрролл — известный исследователь священства в США, священнослужитель Методистской церкви. Его книга «Гончары Божии: Пастырское руководство и формирование общин» обобщает результаты нескольких крупных исследовательских проектов, посвященных различным аспектам служения и жизни протестантских и католических священников в США. Основной проект — «Pulpit and Pew: Research on Pastoral Leadership» (pulpitandpew.org/).

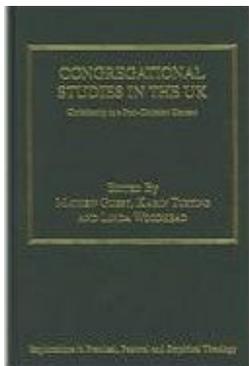
Характер жизни прихода, общины, конгрегации (какие люди присоединятся? какая деятельность будет развиваться? сформируется ли община?) во многом зависит от священника и его способа работы с людьми. Кэрролл дает развернутый ответ на вопросы о том, кто идет в священнослужители, какие проблемы они испытывают и как видят свои цели. Подробно рассматриваются стратегии управления приходом и общиной.

Chaves M. Congregations in America. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004

Основой для монографии «Общины в Америке» стали данные первой волны Национального исследования конгрегаций ([National Congregational Study](http://NationalCongregationalStudy.org/)), а также результаты предыдущих количественных исследований и кейс-стади американских конгрегаций, начиная с первых исследований 1930-х гг.

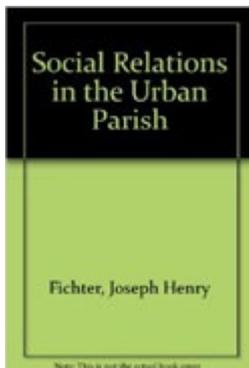
В фокусе исследования М. Чавеса — портрет современных американских конгрегаций, различные виды их деятельности (социальная, политическая, богослужбная), роль конгрегаций в современном американском обществе.

Основной тезис М. Чавеса состоит в том, что основная точка контакта конгрегаций с секулярным обществом — это не политическая и не социальная сферы, а культура и образование.

Congregational Studies in the UK. Christianity in a Post-Christian Context / Guest M., Tusting K., Woodhead I. (eds.) UK: Ashgate Publishing Company, 2004

«Конгрегациональные исследования Великобритании. Христианство в пост-христианском контексте» — сборник статей британских ученых, посвященных изучению религиозных общин, приходов и конгрегаций.

В вводных главах редакторы сборника систематизируют историю развития конгрегациональных исследований и анализируют факторы расцвета этих исследований в США (в Великобритании эта тематика изучалась в меньшей степени). Собранные в книге тексты позволяют получить представление о широком спектре концептуальных и теоретических подходов, в рамках которых может быть осмыслен современный приход.

Fichter J. H. Social Relations in the Urban Parish. Chicago: University of Chicago Press, 1954.

«Социальные отношения в городском приходе» — первое и одно из немногих действительно глубоких социологических исследований приходской жизни в США накануне Второго Ватиканского собора. Автор, священник Ордена иезуитов, получивший степень PhD в Гарварде, впервые использовал метод переписи для анализа степени воцерковленности жителей территории прихода и построения эмпирической типологии католиков.

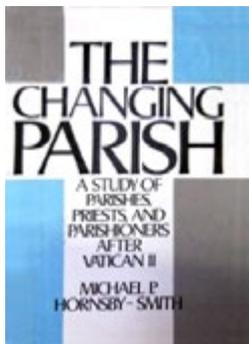
Книга Дж. Фихтера «Социальные отношения в городском приходе» оценивается современниками и более поздними социологами как прорыв в социологии прихода: впервые был не просто получен социально-демографический портрет участников воскресной мессы, но (на основании переписи всех жителей территории прихода) были сконструированы типологии прихожан, проанализированы социальные роли священников, поднят вопрос о социологической концептуализации прихода.

Еще одна работа Фихтера — «Южный приход», задумывавшаяся как четырехтомник. Однако автор столкнулся с сопротивлением со стороны духовенства обследованных им приходов, издание запретили и три тома не опубликованы и по сей день.

Gremillion J., Castelli J. (eds.) The Emerging Parish. The Notre Dame Study of Catholic Life Since Vatican II. Notre Dame, 1987.

Монография Джозефа Гремийона и Джима Кастелли посвящена результатам исследования католических приходов американским Университетом Нотр-Дам. В исследовании приняли участие 1099 приходов США. [Проект Университета Нотр-Дам](#) сочетает анализ приходской деятельности и структуры управления с изучением взглядов и поведения прихожан.

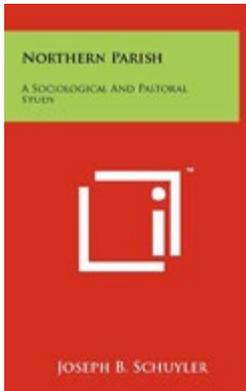
Уникальным исследование делает междисциплинарный подход. Исследование включает социологию, историю, литургику, догматику наряду с анализом организационных структур, схем принятия решений в общине, верований и практик прихожан и общинного опыта веры.

Hornsby-Smith M. P. The Changing Parish. A Study of Parishes, Priests, and Parishioners after Vatican II. London and New York: Routledge, 1989.

Монография М. Хорнби-Смита «Меняющийся приход: приходы, священник и прихожане после Второго Ватикана» основана на данных статистики Католического совета по образованию, развернутых кейс-стади двух английских приходов («консервативного» и «продвинутого»), а также на вторичном анализе результатов собственных исследований Хорнби-Смита в 70-х и 80-х гг. (включенных наблюдений на приходах и опросов священников и прихожан).

Исследование Хорнби-Смита построено на сравнении идеальных типов католических приходов, прихожан, священников до и после Второго Ватиканского Собора. На данных социологических исследований католической приходской жизни в Великобритании и США Хорнби-Смит анализирует процесс трансформации во всех сферах приходской богослужебной и внебогослужебной жизни, в том числе конфликты, возникающие между сторонниками и противниками реформ. Отдельно автор обсуждает тему «поиска общины» в современном приходе.

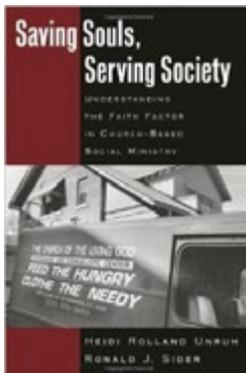

Schuyler J.B., s.j. Northern Parish. A Sociological and Pastoral Study. Chicago: Loyola University Press, 1960

Джозеф Шуйлер, священник-иезуит, преподаватель Университета Фордхам в Нью-Йорке, стал продолжателем традиции микроисследований прихода Дж. Фихтера. В своей работе он исследует, как священники и прихожане воспринимают приход.

Как священник понимает собственную роль: отвечать за тех, кто пришел в церковь или отвечать за приход, на котором располагается церковь? Что является местом действия священника — церковь или территория, где церковь расположена? По мнению Шуйлера, это во многом влияет на деятельность пастыря и его апостольскую практику.

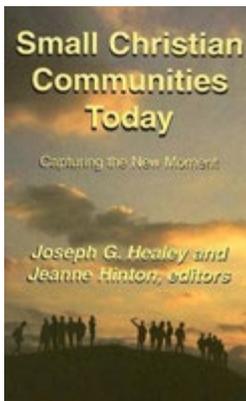
Автор подчеркивает, что в книгу вошли не все результаты и выводы, которые можно было бы сделать по собранным данным. Возможно, непростой опыт Дж. Фихтера повлиял на решение не публиковать материал исследования полностью.

Sider R.J., Unruh H.R. Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry. New-York: Oxford University Press, 2005

Исследование посвящено актуальному и для приходов Русской Православной Церкви вопросу — социальной работе приходских общин. В книге предложены типологии и классификации социальных программ и подходов к социальной работе. Основываясь на обширном эмпирическом материале, авторы предлагают отказаться от простого деления социальных программ на конфессиональные и неконфессиональные, и классифицировать эти программы с точки зрения роли религиозного фактора в различных «компонентах» программы (содержание/методы работы, место реализации, цели и миссия, исполнители и т.п.).

Не менее интересна обсуждаемая в книге типология церковной социальной работы в зависимости от задач, на которые она ориентирована — от удовлетворения актуальных потребностей нуждающихся до систематической работы по изменению условий возникновения этих нужд.

Small Christian Communities Today: Capturing the New Moment / G.j Healey, J. Hinton, eds. N.Y., 2005

Lee B., Antonio W. The Catholic Experience of Small Christian Communities. N.Y., 2000

Lee B., Cowan A. M. Gathered and Sent: The Mission of Small Church Communities Today. 2003

Литература, посвященная малым христианским комьюнити (SCC) в церквях США, анализирует опыт организации и развития таких групп, а также эффект SCC для прихожан, церкви и общества в целом.

SCC — это небольшие группы прихожан (от 8 до 12 человек), как взрослых, так и детей, собирающиеся с регулярной периодичностью, как правило, в доме у кого-то из группы для чтения и обсуждения Священного писания и духовного общения.

Идея превращения прихода в «community of communities» зафиксирована непосредственно в документах Второго Ватиканского Собора. Создание на приходе SCC рассматривается как одна из стратегий воплощения в жизнь теологии Второго Ватикана в США. Американские SCC не выросли снизу, в противовес институциональной Церкви, как это было в Бразилии или в других странах Латинской Америки. В США подавляющее большинство SCC — это приходские группы, создание которых инициировали священники для оживления приходской жизни.

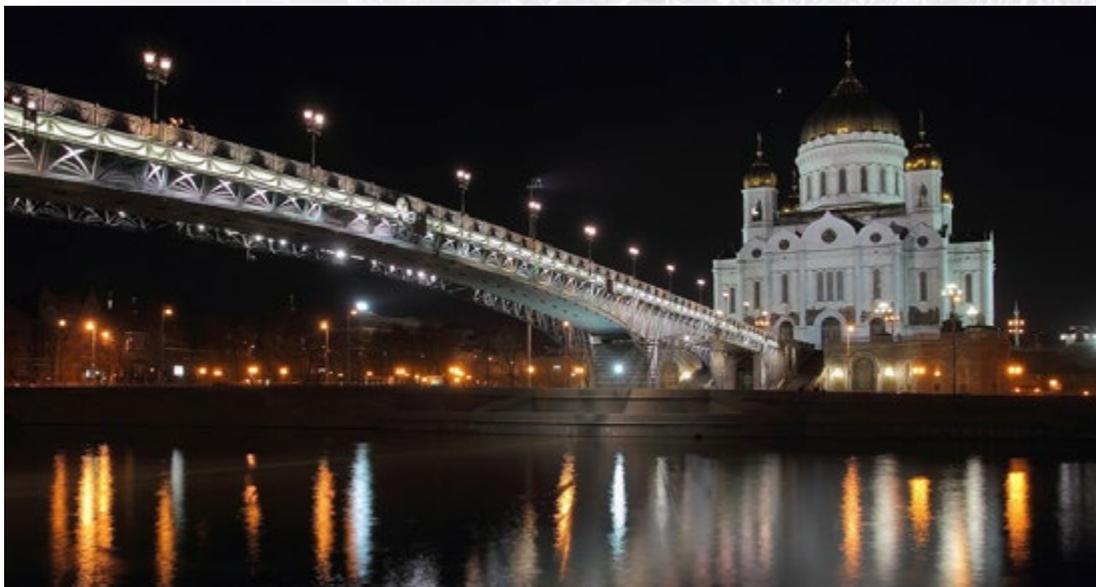
30 000 000 НЕДОПРИХОЖАН

Алина БАГРИНА,
руководитель службы «Среда»

Интервью взяла Ирина Макарова

*Община,
переход,
приход,
приезд*

— При работе над приходским выпуском «Лодки» было ли что-то, обратившее на себя ваше особенное внимание?

— Да. Я бы назвала это «фрактальность Церкви». Целое, присутствующее во всей полноте и узнаваемое в каждой своей части. Встречаясь с этим мистическим единством, невольно вздрагиваешь. Проиллюстрирую на конкретном примере. Для этого номера мы обсудили с несколькими священниками сегодняшнее состояние приходской жизни. Участвовали несколько священников, разговор был анонимным и неказенным, все, вроде бы, говорили начистоту. Подводя итог, собеседники решили, что основное направление развития приходской жизни в будущем — это развитие на приходах общин. Это было озвучено, записано и подтверждено при согласовании текста для печати.

Правлю репортаж с этого обсуждения, набираю в поисковике: «Патриарх о приходе». Первая ссылка: «В своем докладе на Епархиальном собрании г. Москвы 23 декабря 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл коснулся

вопросов организации приходской жизни. «Господь возжелал, чтобы мы достигали спасения не в одиночку, но сообщая в общине Его последователей. Сам факт создания Церкви является Божественным указанием на то, что вне этого общения нет спасения», — продолжил Святейший Патриарх Кирилл. —

Отсюда проистекает особая ответственность прихода и, в первую очередь, настоятеля и клира за созидание приходских общин, то есть единства людей, собирающихся в храме вокруг Евхаристической чаши».

www.patriarchia.ru

Неоднократно при подготовке материалов выпуска звучало: «Каков поп, таков и приход». А каков он, сегодняшний поп? В XXI веке мы имеем дело с информационной открытостью, а значит в определенном смысле и с доступностью первого

лица — Предстоятеля, Святейшего Патриарха. Доступностью хотя бы его образа. Вот поп, а рядом с ним, на **личном** расстоянии — Патриарх. И хочется соединить иерархически расходящиеся края: «Каков Патриарх, таков и поп, таков и приход».

Может, обратное тоже верно? Какие мы фарисеи или мытари, сколько в нас трусости и жадности, добросердечия и веры, — таковы и наши приходы, и наши иерархи.

Парадоксальная территория: между временем и пространством

— *Служба «Среда» уже проводила исследования приходов и прихожан. Сейчас вы опять выбираете эту тему. Почему?*

— Приходская жизнь — особая, парадоксальная территория. И это не богословская констатация: я размечаю пространство практически и отмирно. В голову приходят два возможных захода в эту парадоксальность — социальный и этимологический. С чего начнем?

— *«В начале было Слово...»*

— Я читала научную работу, диссертацию, не помню фамилию автора, извините. Там был интересный экскурс о слове «приход», о том, что само это слово — не очень корректный перевод с греческого на русский. Греческое *παροικία* (от греч. *παρά* — «близ» и *οἶκος* — «дом») имеет значение пребывания или жительства на чужой стороне, чужбине, совместного путешествия, странствования.

Бездомность — важная черта мироощущения первых христиан. Не отсюда ли, кстати, устремленность к Домостроительству.

Раннехристианский «приход» — это не дом, не здание со стенами, куда можно прийти; это, скорее, особое пространство около дома; дом же — Царствие Божие. Смысл этого слова виден в послании св. Поликарпа Смирнского к филиппийцам, где святой использует обращение к *«Церкви Божией, временно пребывающей на чужбине в Филиппах»*. В дальнейшем из греческого это слово разошлось по европейским языкам. В русском, согласно законам этимологии, оно должно было бы писаться как **«преход»**, по аналогии с «пребывающим», «преходящим», то есть временным.

Так вот, автор диссертации предполагает, что в русском языке имела место некая языковая контаминация с потерей изначального значения. Приход стал пониматься как конкретное закрытое место, куда приходят и даже заходят внутрь. В этом пространственном пересечении произошла фонетическая подмена, «преход» зазвучал «приходом». Мой приход, мой храм. Место буквально вытеснило время.

Это наблюдение интересно перекликается с находками нашего фотоисследования «Святые места России», проведенного в 2013–2014 годах. (2500 фотографий — [галерея](#), [результаты](#)) В увиденных нашими современниками образах святого пространство растворяется, словно засыпает, убаюканное протяженностью. Засыпает, как можно предположить, еще и от стресса, исторического спазма памяти. Мы получили много фотографий с образами потерь, траура, к которым порой добавляется некая безымянность, недоименованность, свойственные братским могилам. Сон — естественная защитная реакция на травму. В таком случае, то, что сейчас происходит, это попытка разбудить спящего: *«Доброе утро, ты великий, проснись и пой!..»* Запоет или запьет, вот вопрос.

Возвращаясь к приходам и переходам, видим, что в русском сакральном космосе пространство есть, его много, даже очень много, а времени как бы и нет,

или оно неявное, непроявленное. Как размечается, распознается пространство? Через *«ближе и дальше»*, *«выше и ниже»*. В национальном космосе складывается целеполагание к высокому, то есть хорошему (*«хоры»*, *«хоромы»*, *«хоругви»*), которое заметно присутствует в обыденности культуры и языка. Мы скажем о чем-то: «хорошо», а родственные нам славяне скажут: «добро». А доброе — это ведь не высокое, это другое измерение, доброе — это «своевременное», спелое, сладкое (*«с-доба»*, *«по-добие»*, от праслав. *dobъ). Доброе — оно теплое и плодоносящее.

Вернемся к приходу, который, движимый осмысленным усилием, идет куда-то... вверх? Уходит-то он уходит, а какие плоды, какую память он оставляет за собой?

С другой стороны, что такое «пре-ход», пре-ходящее? Это другая степень действия, хождение с приставкой «пре» означает, что всё, некуда идти, пространство кончилось. Удивительно, как много значит одна буква.

Пре-ходя, мы, христиане, выходим за пределы рационального астрофизического космоса и оказываемся дома, в Вечности.

А вот теперь парадокс: что мы при этом чувствуем, к чему в Вечности себя готовим: к добру, теплу — или к высоте? Плоды для Царствия Небесного кто выращивает: прихожане, прохожане, общинники?

Тема времени очень важна в нашей работе. Не случайно первое исследование службы «Среда», вышедшее в 2011 году, было посвящено вере наших сограждан в Воскресение. В «преходящем» слышно, как рушатся стены, которые мы вокруг себя строим. Мы приходим и переходим, предстоя у Царских Врат. У этого предстояния есть социальное измерение со своей парадоксальностью. Но перед тем, как

30 000 000 НЕДОПРИХОЖАН

перейти к ней, хочется оглянуться и еще под одним углом взглянуть на случившееся смысловое пересечение греческого и русского понятий.

Положим, ошибся русский язык, неверно озвучил «переход» — «приходом». Но, с другой стороны,

греческое **парусия**, это точно так же **Второе Пришествие**, встреча времени и пространства. Может быть, это то, куда мы движемся усилием наших «приходов»? Вот куда ведет русское слово, которое может быть ошибочным, а может и не быть. Вот такой динамизм.

Треть наших сограждан в Церкви, но не в храме, или Каков уровень народного благочестия

— **В чем состоит социальная парадоксальность приходской жизни?**

— В числах, в процентах, описывающих поведение и установки. Это не просто проценты, за ними люди. Вот смотрите, давно все говорят о том, что в России «по самоидентификации» не то 70%, не то 80%,

не то 90% православных людей, в то время как регулярных прихожан 2–4%, максимум до 10%. Такой разброс, что у социологов руки опускаются. Мы, в «Среде», проводя опросы, пытаемся прояснить эту ситуацию, спрашивая людей не только об их вероисповедании, но и о принадлежности к Русской Православной Церкви. Так вот, таких людей, определяющих себя как принадлежащих к Церкви,

оказывается в разные годы около 40%. Чуть больше или чуть меньше.

И если прихожанами являются по оптимистичным оценкам 10% населения, что происходит с оставшейся третью наших сограждан?

Они говорят о себе как о церковных людях. Но что это за церковь, к которой они принадлежат, которая предлагает им православие в отрыве от реальной приходской жизни? Кто они, что за странные люди?

Если мы посмотрим на их социально-демографические характеристики, то можем заметить, что среди них больше молодых, образованных, мужчин. То есть это люди, скажем так, ресурсно более обеспеченные.

Загадка, да? Кем является треть россиян с точки зрения религиозной идентичности. Может быть, это какие-то новые язычники, *телеправославные*, потерявшие свою партию комсомольцы и коммунисты. А может быть, с ними все в порядке и это совершенно нормальные люди, которые уже узнали в себе православных христиан, но еще не нашли свою приходскую общину, и потому, возможно, они пока эпизодические захожане «за компанию» или «потому что рядом». Это, с одной стороны, миссионерски оптимистичный сценарий, с другой стороны, большая ответственность. Ведь что будет с ними, если они так и не найдут свой храм?

А храмов не так много, священников сильных не хватает. Вдруг «церковные неприхожане» перегорят, разочаруются? Или найдут для себя какую-то иную «церковь», другую традицию или квази-религию. Например, «*церковь-light*» без долгих непонятных богослужений и таких же непонятных постов (дешевую курицу нельзя, а дорогих кальмаров

и устриц — можно). Или они могут стихийно перейти к каким-то новым социальным формам церковности, о которых мы сейчас только догадываемся. Интернет в глобальном мире предлагает большой выбор.

Ситуация морфологически пластична. Возможно, идет поиск и кристаллизация новых форм. В этот поиск включены поистине огромные группы людей. В пересчете на конкретные цифры, мы говорим как минимум (!) о тридцати миллионах человек, — учитывая, что всероссийские опросы описывают население в возрасте старше 18 лет, то есть 1% репрезентует более миллиона россиян¹.

В нынешней ситуации, когда ищущие чада испытывают острый дефицит духовных отцов, когда Евангелие читают лишь немногие (это реальная боль, и этому хочется однажды посвятить выпуск «Лодки»), нельзя исключить, что перед многими в настоящее время вопрос стоит принципиально:

нужна ли христианину приходская жизнь? Ответ может быть не настолько очевидным, как это кажется. Например, разве не христианской является монашеская жизнь, пустынножительство; а кто-то скажет, что весь мир — пустыня. Можно встретить разные версии ответа на этот вопрос, тем более что современные формы религиозной жизни позволяют смешение и взаимопроникновение традиций, возникают самые необычные гибриды. Вспоминается: «*Вникай в обстоятельства времени*» (прп. Игнатий Богоносец).

Кстати, опять возвращаясь к времени. Оно идет, и когда люди стареют, они все чаще становятся прихожанами. Анекдот в этой связи. В конце 1990-х некий функционер-атеист заходит в православный

¹ Полевые работы для исследований службы «Среда» проводятся Фондом «Общественное мнение». Подробнее о всероссийской выборке: corp.fom.ru

храм, в котором полно людей. «Ну и что,— говорит он,— посмотрите, это же старушки, лет через десять они умрут и храмы опустеют». Проходит

10 лет, заходит он опять в храм, видит, что храм полон людьми пуще прежнего, и испуганно восклицает: «Старушки размножаются!..»

Аполитическая теология

— То есть наступит день, когда тридцать миллионов «более молодых» церковных неприхожан состарятся и придут в храмы, в которых и сейчас зачастую тесно... Государственный вопрос, можно сказать. Будет ли государство поддерживать развитие приходов, строительство новых храмов?

— Приходская сеть, как показывает церковная история, в принципе не может развиваться без государственной поддержки или как минимум нейтралитета. Приходы имеют стены, они *вертикальные*

и заметные. Общины же — *горизонтальные*, они сетевые, пружинят, но как только властная погода поменялась, стремятся соединиться и начать расти иерархией. Гонения определяют приходскую или общинную форму христианской «первоначальки». Когда начинаются гонения, структура Церкви «уплощается», даже рассыпается, становится гибкой и сетевой, ждущей возможности для следующей исторической сборки. В разные исторические периоды преобладает то одна, то другая форма.

Уже упомянутое греческое слово *paroikia* в отношении к Древней Церкви переводится как «община», на заре христианства эти понятия были

равнозначны. Во главе общины стоял епископ. Свобода вероисповедания, дарованная Миланским эдиктом 313 года, внесла изменения в жизнь общины. После официального признания христианства и его широкого распространения во всех слоях римского общества постепенно появляется приход в современном смысле этого слова.

Община — более гибкая и «незаметная» форма, ей легче существовать в условиях гонений. Когда власть с сочувствием относится к христианству, то община, вписываясь в политические и властные государственные матрицы, приобретает «стены» и оказывается приходом. Поддержка государства стимулирует рост приходов. Напротив, уход в «политическое подполье» происходит через общины. В этой связи в России сегодня есть перспективы как для приходской, так и для общинной жизни.

Община — это мимо власти мирской; иммунное к «законности — незаконности». Община может быть как «в законе», так и за его рамками. Она надмирна. Она воплощает и раскрывает в себе не ценности, а сверхценность, то, что для человека важнее его собственной жизни. Перед лицом самопожертвования закон бессилён, о чем свидетельствуют примеры мучеников и новомучеников. Поэтому община — это очень страшно для любой политической власти. Ведь это ее граница, конец. Там, где начинается община, условно говоря, заканчивается конституция.

Кстати, изучали мы как-то знание Конституции РФ и отношение к ней. Это же тоже сакральный текст. С точки зрения политической религии, это как Библия, Коран или Тора.

Государство чувствует естественного конкурента в Церкви, в каждой религии, обладающей традицией и/или харизмой.

Мы помним определение Макса Вебера: «Государство — это узаконенная монополия на насилие». А тут монополия разрушается. Более того, конкурент даже не естественный, а сверхъестественный. Что с ним делать? Уничтожить, вытеснить, воцерковиться самим? Так сразу и не поймешь, что рискованнее. Начинается защитное огораживание, политический мир строит стены вокруг того, что не может не быть открытым. Тюремные стены или красивые, белокаменные. Можно не только огораживать, но и пытаться прорасти; стать «тоньше» сети. Сегодня, например, мы видим, как к приходской жизни примешиваются то одни, то другие «-измы». На нашем круглом столе кто-то из отцов назвал современные приходы «лабораториями патриотизма».

30 000 000 НЕДОПРИХОЖАН

Вспоминается сказанное матерью Марией Скобцовой: *«Как хорошо, что все опоры непрочные, как хорошо, что у Церкви больше нет государственной защиты, вообще у нее ничего нет, и она может начать искать то слово, из которого рождается общее дело».*

В России Церковь прошла через рассыпание-пересборку в XX веке. Гонения вызвали к жизни сильнейшее духовное напряжение. Предположу, что сейчас внутри Церкви собралась колоссальная энергия, ждущая выхода, и в будущих веках она развернется. Хватило бы устойчивости у российского политического формата.

— *А что с ним?*

— Узнаем в XXII веке. Вообще, для России политика и экономика — несколько чужеродные конструкции, чтобы ими мыслить происходящее, тем более что-то планировать на их основе. В силу религиозного синкретизма и синергизма культуры, все разделения и разрезы, все структурно-функциональные различия в России работают не очень хорошо. Ткань сопротивляется. Разделения могут быть правильные, рациональные, они хорошо себя зарекомендовали в других странах и обществах, но здесь почему-то просто плохо работают. Нет ни политики, ни экономики, зато есть политэкономия, или, понятнее говоря, хозяйство. Значит, нужен хозяин. Это не о царе речь. Каждый верный — это Церковь. Каждый русский — это Россия. Сложно, да?..

Приход и община: два сапога пара

— *То есть разница между приходом и общиной выглядит довольно заметной, в чем-то это почти противоположности.*

— Насколько заметной выглядит разница между волной и квантом с учетом квантово-волнового дуализма? Когда одно противопоставляется другому, где-то рядом, скорее всего, «антропный принцип» и невидимое третье. В разных политических обстоятельствах более заметным оказывается то приход, то община, но само совместное предстояние церковных сотелесников неизменно. Это неизменное хотелось бы назвать **приходской общиной**. Кстати, именно так говорят миряне, которые не наблюдают приходскую жизнь со стороны, а лично участвуют в ней. Если же приходская община воспринимается только приходом или только общиной, за исключением управленческих или исследовательских контекстов, это, наверное, не очень верно.

Приходская община, отвечающая живому первохристианскому прототипу, в каком-то смысле всегда и гонима, и открыта.

Временами она «политически торжествует», и тогда ее ждет искушение институционализации. С другой стороны, в неблагоприятном окружении она начинает закрываться, и если при этом начинают преобладать внутренние связи, она превращается в субкультуру, теряющую всемирность христианского провозвестия.

Предложила бы метафорически сравнить «приход» с телом приходской общины, со стенами, какими-то внешними границами, чем-то поддерживающим. Не обязательно бревнами, может быть, ребрами.

«Община» — это душа прихода. Дух приходской общины — Дух Святой, приходящий к нам в Евхаристии.

Отклонения приходской общины по приходскому типу — это отклонения «телесные». Например, ресурсов не хватает, ну вот физически в эти стены больше прихожан войти не может, клир перегружен, батюшка служит восемь литургий на неделе. Заметнее делаются ограничения, бюрократические границы. Приход становится административной единицей, неким объектом церковного управления (хорошо еще, если прибыльным по удачному стечению обстоятельств или в результате сознательной трансформации во «франшизу по оказанию религиозных услуг»). Могут разрастаться и процветать церковные потемкинские деревни. С другой стороны, без естественного телесного приходского барьера, физической стяжки и воплощенности, то есть без прихода община расплывается в аморфности, слабеет иммунитет, возможны мутации. Вопрос: «Кто я, где я?» — не должен оставаться без простого и внятного ответа.

Как мы знаем, тело естественно стремится к поддержанию гомеостаза, неизменному постоянству внутренней среды. Приход тоже пытается отгородиться, стать «своим для своих». Но душа стремится к вечности; община стремится выйти за земные

пределы. Община, здоровая христианская душа, открывает свой приход, распахивает его двери для других и сама выходит наружу.

Отклонения приходской общины по общинному типу — это отклонения «душевные». Если душа страдает, то без благодатной христианской оси остается лишь человеческая душевная немощь. Представляется, что тут возможны два основных сценария. Первый сценарий: если в общине есть сильный харизматический лидер, она становится **сектой**. Секта — предельное самоотрицание христианской общины, одержимость. Второй сценарий: сильного лидера нет, но есть сильный мирской проект, доминирует мирянская активность. Тогда община трансформируется в **клуб** религиозной направленности, в общество любителей религии вокруг успешно культивируемых социальных практик. Общины-секты и общины-клубы — типичные сценарии для протестантских церквей, потерявших священство.

— Если принять предложенную модель, можно ли предположить какие-то встроены риски, поджидющие православные приходские общины в России?

Посмотрим на приходские уставы советского времени. Похоже, делалось все или почти все, чтобы деформировать приходскую жизнь как снаружи, так и изнутри. В этих условиях от приходских общин оставалась одна оболочка. Невозможно не удивиться, не увидеть силу Провидения в том, как быстро эта оболочка наполнилась силами за последние годы, какая в ней оказалась жизнестойкость. Поскольку приходов как «стен» в XX веке было исчезающе мало, в советское время среди христианских сообществ часто возникал предсказуемый перекокс по **общинному** типу.

Новая редакция приходского устава в XXI веке, возможно, исправляет это искажение, ограничивая как харизматического настоятеля, так и ретивых не в меру мирян, и усиливая приходскую составляющую. В такой ситуации хочется верить в широко-масштабное возрождение приходских общин, здоровых и душой, и телом.

При этом, однако, остается вопрос, насколько востребован приход именно как «приход» в современных условиях.

И вообще, что именно является востребованным.

Запросы, риски, диагностика

— Как вы считаете, насколько реален запрос на сильные приходские общины?

— На этот счет в нашем выпуске искренне и по существу высказался священник N. То, что он при этом принял решение остаться анонимным, говорит само за себя.

Со своей стороны, сформулировала бы ответ на этот вопрос следующим образом. Запрос может исходить с разных сторон: он может быть, во-первых, административным (сверху), во-вторых, собственно приходским (снизу), в-третьих, более широким, социальным (со стороны внешней среды). Со стороны церковной администрации, пожалуй, на реальность

такого запроса рассчитывать странно: зачем усложнять собственную управленческую задачу, всегда проще иметь дело с объектами, а не с субъектами. Разве что Святейший Патриарх «почему-то» говорит о важности приходских общин.

Со стороны государственных административных структур некий запрос, скорее всего, есть, но надо отдавать себе отчет в том, что это не церковный запрос. Приходы с управленческой точки зрения могут быть полезными как заплатки на дырах социального обеспечения, некая смиряющая сеть на случай волнений и беспорядков, идеологические ячейки низового уровня и так далее. Приходы могут казаться практически полезными и в случае, если есть задача удержания людей от формирования политической, гражданской субъектности.

Но есть еще христианская субъектность. Вот сюрприз, ее-то и не ждали... Люди, которых принято называть «низовое приходское духовенство», они

удивительные. Чем больше с ними общаюсь, тем больше верю в них. То, что сейчас они находятся в ситуации вынужденной анонимности высказывания, серьезно сказывается на общей атмосфере нашей церковной жизни.

Если приходские общины будут формироваться на низовом уровне хотя бы как «индивидуальные частные предприятия», это не пугает. Настоятель так или иначе встроен в церковную вертикаль. Если сильный настоятель есть, то, как правило, есть и приходская община. Нет его, вот тогда, действительно, пустота бессубъектности, потому что современный приход как социальный институт, несмотря на все декларации, недееспособен. С другой стороны, разве когда-то было иначе? Разве существует христианская приходская община без пастыря?

— Хватает ли пастырей для окормления?

30 000 000 НЕДОПРИХОЖАН

— Не хватает, конечно, никогда не хватало. Евангеличных настоятелей, живых человеческих священников (не теле-пастырей, не аватар самих себя, виртуально окормляющих миллионы) всегда было и будет мало. Если бы сегодня был выбор, куда вкладывать деньги, сомнений нет: в систему духовного образования. Это медленная инвестиция. Но без нее мы будем возвращаться к одним и тем же проблемам из века в век.

Говоря же о насущном, мне кажется, **трудно не согласиться с Е. Жуковской, которая считает, что проповедь неискаженного православия в современных реалиях ограничена десятью процентами церковных людей.** Что, на самом деле, очень много, это сильный и оптимистичный сценарий: **10 000 000 сознательных в своей вере христиан.** А дальше, как она сама говорит, «лечит время». Если гнаться за количественными показателями, можно получить много мыльных пузырей. Как это нередко происходит сейчас.

— 30% «недоприхожан» — мыльный пузырь?

— Это обещания и ожидания, как внешние, так и внутренние, которые могут перегореть, а могут трансформироваться, мы не знаем, во что.

— Есть ли с их стороны запрос на приходские общины?

— Тем, кто уже нашел, хотя бы отчасти, свой приход или свою общину, вряд ли что-то нужно, им комфортно. Напротив, как раз тем, кто стал частью приходской общины, скорее всего, нужно: они готовы к росту, к свидетельству. В их душе звучит голос Спасителя: «*Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толците, и отверзется вам...*» (Мф.7:7)

Среди «недоприхожан», полагаю, может быть довольно много активных мирян, которые находятся

в поиске духовных лидеров. Если они своих лидеров найдут, могут быть интересные и неожиданные резонансы. Важно, чей голос будет для них понятен, кто заговорит с ними на миссионерски доступном языке, с уважением к сложившимся коммуникационным форматам, с умением работать в них.

Вообще, язык современной христианской проповеди — очень важный вопрос. Мы видим, как те или иные христианские, или, скажем так, религиозные проекты и **месседжи** стихийно находят обширные аудитории в ранее невозможные сроки, буквально за дни и даже часы.

Запрос на религиозные смыслы очевидно есть. Более того, в постсекулярности, даже если никто толком не знает, что это такое и где проходят ее границы, многие светские проекты приобретают религиозное измерение.

Приход как объект, как административная единица с ограниченной дееспособностью, по сути будучи светским (обмирщенным) проектом, тоже приобретает вторичное религиозное измерение. Более того, именно в таком виде он может быть более доходчив, более понятен своим потенциальным прихожанам и спонсорам, его проще транслировать, в нем не надо евангельски преображать ветхозаветное время-пространство. На утилитарно-экономическом языке можно сказать так: маркетинговый потенциал такого прихода достаточно высок.

— Не очень понятно, что это: «приход как светский проект».

— Например, приход как клуб, социальный активизм которого может питаться добронамеренным желанием настоятеля быть на хорошем счету.

Или просто карьеризм, жадность, духовная лень, превращающие приход в «**требофраншизу**», очевидно, всегда востребованную широкими слоями населения. Быть настоящим прихожанином не просто, а «удовлетворять ритуальные потребности» — сюда народная тропа никогда не зарастет.

Такой упрощенный, полусекулярный-полуязыческий приход для многих может стать местом встречи по факту общей разделяемой системы кодов. Может подарить человеку идентичность, в которой сейчас многие остро нуждаются. При этом вполне возможно, что в числе входящих в этот приход будет много добрых христиан, но вот сложится ли там сильная приходская община, это большой вопрос.

Сегодня нас подстерегает и перспектива виртуализации многих аспектов приходской жизни. Коммуникации перемещаются в интернет,

развоплощаются. Тут довольно много узких мест, упомяну об одном из них. Как знают исследователи, общение через соцсети способствует радикализации малых групп. Когда люди «варятся в соку единомышленников», отсечение своих от чужих как будто бы легко и гибко контролируется френд-политикой. Но в этом новом удобстве субкультурные барьеры могут набирать высоту незаметно для хозяина аккаунта. *«Какая идеология царит в твоей френд-ленте? — Разумеется, никакая!»*

Из сетевой «мелкоячеистой радикализации» следует субкультурный запрос на харизму, харизматический тип лидерства. Хватит ли лидеров для этих сетевых ячеек, или *«настоящих буйных мало»?* В православной и околоравноправославной среде, возможно, не мало. Даже не обязательно буйных. Сильных, увлеченных, неперегоревших христиан с лидерскими задатками сейчас достаточно.

Некоторые кибернетические соображения.

Если энергетический уровень системы в целом достаточно высок, она открыта для ярких личностей, священников и мирян.

Если же этот общий уровень недостаточно высок, то будет происходить системное **защитное вытеснение «харизматиков»** на периферию, создающее пространство особых рисков. Само понятие харизмы приобретет пугающее, негативное звучание. Возможно, в какой-то степени это и происходило в последние десятилетия. Однако за растерянностью и выгоранием уже в следующем поколении (полу-поколении) может начаться адаптация, метаморфозы и псевдоморфозы.

Харизматическим лидерам, оказавшимся на церковной периферии, запретить строительство общин вряд ли возможно. С другой стороны, при сохранении таких лидеров внутри системы есть вероятность того, что их приходские общины будут складываться по харизматическому типу с соответствующими рисками для духовного здоровья пастырей и пасомых. Поможет ли урегулировать эту ситуацию новый устав, покажет время.

— Как понять, не харизматическая ли община по типу секты складывается на приходе?

— Например, провести анкетирование. А если это невозможно, если все совсем запущено, то есть методы включенного наблюдения, «подсадные» интервьюеры, метод социологических провокаций (встречалась с интересными примерами его использования при изучении вегетарианцев как секты открытого типа). Индикаторов тут как раз достаточно, сектоведение собрало за последние 100 лет богатый полевой материал.

Но, вообще-то, предположила бы, что у бабушки, который действительно любит людей, сложится по-настоящему церковная приходская община. Христианская любовь неотделима от **кенозиса**. Если же для настоятеля важным является самовыражение, его община с большей вероятностью приобретет черты секты. Момент истины для священника — проба другими людьми.

Думаю, провести диагностику приходской общины на предмет выявления существующих отклонений в современных условиях не так сложно. Опросник для клира и прихожан покажет, есть ли ресурсные деформации (как дефициты, так и излишки), какова открытость-закрытость, есть ли перекосы в сторону клубности или харизматичности.

А то ведь может случиться и так, что и приход функционирует как эффективная тредофраншиза, и мирянский клуб сложился вокруг каких-то социальных активностей, и микро-секта присутствует из нескольких «фанатов бабушки-матушки», и все вместе выглядит не хуже, чем у других.

А вот евангельской приходской общины-то и нет.

Даже если договориться об «индикаторах правильной приходской общины» будет предсказуемо сложно, все-таки тут затронуты энергии неотмирные и нашему слабому разуму неподвластные, то с искажениями нашими, человеческими, дело обстоит проще. Вовремя заметить их и опознать — уже подспорье в устройении приходской жизни. Впрочем, тут я говорю как теоретик, не как практик. Ни одной такой приходской диагностики мы пока

не проводили, так что это умозрительная модель. На ее основе можно начать движение и посмотреть, полезна она окажется или нет.

В любом случае представляется, что диагностический аудит внешней жизнедеятельности прихода может быть особенно интересным при мониторинге, при повторных замерах, в динамике. Могут выявиться жизненные циклы приходской общины. Мониторинг может оказаться показательным при смене настоятеля, при назначении нового епископа. Скорее всего, изменения не будут быстрыми.

И, конечно, большой вопрос, кому такая диагностика нужна. По идее, прежде всего самому настоятелю. Но если приход закрытый, сама идея диагностики может вызвать внутреннее отторжение. Что тоже представляет собой определенный диагноз.

— *Есть ли какой-то показатель закрытости?*

— Думаю, тут не один показатель. Что сразу приходит в голову — анонимные письма за авторством прихожан.

— *Узнали — и что делать?*

— Я оптимист, полагаю, что часто достаточно знания о происходящем как такового. Даже если ситуация не на 100% описана верно, все равно попытка анализа подталкивает саморефлексию. Вот если не знать ни о чем и думать, что у тебя все хорошо и правильно, и продолжать двигаться «в том же направлении», это опасно.

— *Каким, по вашему мнению, должен быть настоятель, чтобы у него «все получилось»?*

— Тут возможен ответ, к которому все более-менее привыкли, и есть второй ответ, в чем-то

непривычный и поэтому некомфортный. Привыкли, когда говорят, что все зависит от правильности настоятеля. Но мы знаем примеры замечательных батюшек, трагически одиноких в своих приходах и сверху, и снизу.

Некомфортным может оказаться понятие профессионализма.

Почему-то быть педагогом, воспитателем — это профессия и этому учатся. А как построить и воспитать приходскую общину, этому, вроде, и учить не надо, все придет само собой с опытом и от любви к людям. Однако, как многие знают, мало любить детей, чтобы быть хорошим учителем. Это необходимо, но совершенно недостаточно.

А как учиться? Мы знаем по источникам образцы раннехристианских общин. Не было в то время курсов PR-эффективных коммуникаций, зато были вера, интуиция и близость Царствия Небесного. Можно смотреть и изучать, как в те времена проходила катехизация, как Таинства совершались.

Можно увидеть, например, что Литургия даже во времена гонений завершалась выходом вовне, праздником за пределами храма.

Как это непохоже на то, что мы часто видим сегодня, когда Божественная Литургия превращается в потребление магических ритуальных услуг: «собрались, поворожили, разбежались». Как будто невидимые гонения продолжают, а праздника-то и нет.

— *А есть какие-то исследования о том, что именно ищут «недоприхожане»?*

— Таких данных нет, эти исследования мы не проводили, и у других я ничего не видела. Хотя это было бы интересно.

Но что бы люди ни искали, мы же знаем, что они найдут. В первом послании к Коринфянам апостол Павел говорит: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли **приобщение** (κοινωνία) крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли **приобщение тела Христова**? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1Кор. 10:16–17). В центре приходской жизни — Таинство, приобщение. Если они найдут что-то другое, значит, они потеряли, а не нашли.

От «теле-прихода» к «интернет-общине», или вызовы глокальности

— *Хорошо, переформулирую вопрос: не что они ищут, а где и как они ищут, — об этом что-то можно сказать?*

— На уже упомянутом анонимном (*sic*) круглом столе один батюшка делился своим опытом: урбанизация, люди мобильны, приход себе выбирают не из соображений «далеко — близко», а «нравится — не нравится». Возникает конкуренция за прихожан. И это, говорит батюшка, здорово! В наш храм, говорит, многие не местные приезжают.

Когда приход расположен по месту жительства, это удобно и для многих в силу жизненных

обстоятельств единственно возможно. Но когда прихожане готовы куда-то ехать и имеют такую возможность, их община потенциально приобретает более высокий «социальный заряд». Похоже, мобильные прихожане выбирают прежде всего настоятеля. В XXI веке могут возродиться территориально распределенные **покаяльные семьи** вокруг духовных лидеров.

В институциональный транзит **от прихода к приезду** вносит свою лепту и меняющийся тип коммуникаций. Мы уже говорили об интернете. В силу естественных демографических причин на смену «телеприхожанам», возможно, идут «интернет-приезжане». Как мы помним, «*старушки*

размножаются», однако интернет-продвинутые бабушки и дедушки могут серьезно отличаться от телепенсионеров конца XX века. Что же касается молодежи, ее достаточно уверенно ловят в сети многочисленные интернет-общины харизматического типа.

— Телевизор, интернет... а в чем разница? Это сказывается на поведении человека, на его приходской жизни?

— «*The medium is the message*». В недавнем обзоре на портале «Гэфтер» было сказано, что социальные функции религии сегодня успешно выполняет телевизор. Это интересное суждение, но с оговорками. Во-первых, есть разница между религией и верой. Эту разницу мы постоянно видим в проводимых исследованиях, о необходимости

демаркации этих понятий я по мере сил говорю и пишу. Телевизор, может быть, и выполняет функции религии, но никак не веры. Во-вторых, в принципе любое СМИ отчасти «выполняет функции религии», выводя человека за пределы личного космоса. Интернет предлагает виртуальные церкви и еще много нового в сфере религиозных услуг, в формировании религиозного спроса. В этой связи, как и всегда, неизменно важным представляется евхаристическое общение верных. Что будет нести людям интернет: собирать ли на Евхаристию или предлагать некий виртуальный суррогат христианского общения, или обходить молчанием все, что можно (в силу возможных карьерных рисков в церковной иерархии), это зависит от пастырей XXI века.

В XX веке такой вопрос не стоял. Проблема была в ином: допускается ли церковная жизнь на телеэкраны или не допускается.

Те цифры и проценты, с которыми социологи имеют дело сегодня, это во многом «шлейфы» телеэпохи, создавшей, например, такой феномен, как «я православный, но в Бога не верю».

В будущем такая установка для интернет-продвинутого пользователя, скорее всего, будет невозможна. Достаточно пробить в поисковиках слово «православие» и подумать: «...А оно мне нужно?»

Сегодняшние тридцать миллионов «недоприхожан», как представляется, тоже во многом наследство XX века. Они в Бога верят, к Русской Православной Церкви себя относят, а остальное, видимо, для них не так важно. Однако с увеличением присутствия церковных практик в окружающей жизни и информированности о том, «как надо», для многих из них сложившаяся ситуация перестает быть комфортной. Перед ними встает выбор: найти свой

храм (настоятеля), найти какую-то новую, может быть, «неприходскую форму» церковной идентичности или же перестать говорить о себе как о церковных людях. Первый и третий сценарии достаточно понятны. О втором, связанном с существенным переосмыслением церковной идентичности, нужно размышлять. Телевещание монологично, его потребители — аудитории. Выбор, который ожидается от телезрителя, прост: смотреть или не смотреть, потреблять информационный продукт или нет.

Интернет интерактивен, его потребители — не аудитории, а публики. Помимо мозаичной гибкости в собирании индивидуального информационного потока интернет позволяет каждому желающему высказываться в формате микро-СМИ (а иногда и не микро). Любое сообщение приобретает «персональную окраску». Становится важным все: каков его источник, где оно размещено, кто рекомендует, какова обратная связь, что, в конце концов, об «этом» думают «друзья». Любое общение в интернете — это

коммуникации между микро-СМИ, своего рода встреча редакционных политик.

Теперь подумаем, как это затрагивает приходскую жизнь. Можно предположить, что телеаудитории собираются в «приходы», где люди достаточно послушны, приучены впитывать информацию, вопросов не задавать и на обратную связь не рассчитывать.

Различные интернет-публики — более активные. Задать вопрос для них бывает важнее, чем услышать ответ.

Они приучены к скорости, доступности и понятности информации, к выбору, интерактивности, они быстро принимают решения и отказываются от них, подолгу не задерживаются, меняют аватары и уходят в анонимность; при этом они ценят «лицо» и склонны доверять не столько публичному авторитету, сколько личному свидетельству.

Обсуждая приходы и общины, мы несколько раз сталкивались с пониманием приходов как вертикалей и иерархий, а общин как горизонталей и сетей. Это представляется несколько упрощенным — есть и закрытые харизматические общины, и активно прорастающие в горизонтальном общении приходы. Но в целом можно отметить, что эволюция современных медиаформатов способствует развитию горизонтальных структур — и, разумеется, ответной рефлекторной «охранительной» реакции со стороны вертикалей. **Возможно, медиапрактики второй половины XX века способствовали вертикальным иерархическим организационным формам. В приложении к церковной жизни — приходам. Интернет в XXI веке поддерживает горизонтальные форматы — сети и общины.**

В послевоенные десятилетия XX века в скромной приходской жизни Русской Православной Церкви сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, гонения и вытеснение Церкви из СМИ в «информационное небытие» способствовали укреплению общинной жизни, а с другой стороны, идеологически одобряемая телезависимость советских людей формировала из них, скорее, прихожан.

Когда в 1990 году был принят «Закон о свободе совести», в новоразрешенных церковных стенах харизматические пастыри встретили «телеприходских» мирян. При этом, возможно, «нашла коса на камень»: пламенное слово ударило об инертный социальный субстрат. В ряде случаев, конечно, возникали братства, самостоятельные, деятельные, не очень контролируемые. Однако в целом, как мы видим, церковная ситуация оказалась очень стабильной и устойчивой, выдержав колоссальный натиск внешних миссионеров других конфессий и религий, в том числе новых религиозных движений.

Сегодня, в XXI веке, ситуация выглядит иначе. Харизматических пастырей возвращают обратно в иерархию и ориентируют на приходы, встроенные

в политически санкционированную церковную вертикаль. Одновременно интернет воспитывает новое поколение прихожан, может быть, не столь массовых, как это было «по нажатию кнопки в телевизоре», но более информированных и активных.

Серьезный перелом наступит по прогнозам социологов, когда в возраст социальной зрелости войдет поколение, родившееся в эпоху интернета. Для них виртуальный мир **on-line** окажется первичным относительно **off-line** реальности. Какой будет их встреча с Церковью?

Возможно ли «сретенение-online»?

Какой будет их церковная идентичность: локальной и иерархической-приходской, глобальной и сетевой-общинной, какой-то еще?

В конце XX века появилось понятие **глокальности**, которое ввел в оборот британский социолог R. Robertson. Изначально примененное к новому принципу организации бизнеса (*«мысли глобально, действуй локально»*), в дальнейшем оно распространилось на другие сферы, акцентируя внимание на одновременности проявления двух, казалось бы, противоположных тенденций: глобализации и локализации. Современный человек оказывается все плотнее интегрированным в глобальные, транстерриториальные процессы и потоки, и одновременно все более привязанным, чувствительным к своей «малой родине», локальной общности, коммуне.

Появляется возможность возникновения и роста небольших местных сообществ, информационно связанных в транстерриториальные и даже транснациональные сети. Это открывает широкое поле для последователей **коммунитаризма**. Это понятие было введено в российскую философскую традицию В. Соловьевым, сегодня в этой парадигме работают многие западные представители социальных наук. А. Макинтайр, делая прогноз об усилении коммунитаризма в XXI веке

и оптимистично оценивая вектор естественной эволюции коммун (*communities*) от «неправильных» форм к «правильным», видит, тем не менее, предпосылки для растущего морального плюрализма.

Иначе говоря, сети, состоящие из локальных объединений нижнего уровня, способны объединять и усиливать деятельность адептов разных идеологий, аксиологий и вероисповеданий, возможно, конфликтующих между собой в параллельных реальностях.

У этих сетей, скорее всего, со временем будет появляться своя вертикальная надстройка, своя иерархия. Суммарная конфликтность в обществе при этом потенциально возрастает. Сферы влияния глокальных сетей могут слабо зависеть от унаследованных институциональных фреймов. В последние годы мы наблюдаем «новые типы», активные сетевые структуры, подчас заставляющие задуматься о понятиях суверенитета и государственных границ.

«Глокальный» сценарий одновременно допускает и растущую открытость, и растущую закрытость человека в мире интернет-технологий. Применительно к приходской жизни это может привести к формированию распределенных сетевых общин, например, вокруг популярных пастырей или востребованных практик. Число общинников может не иметь физических ограничений: десятки, сотни, миллионы, десятки миллионов. Представляется, что такие распределенные общины могут быть двух типов. Первый тип: «**надприходская община**» или **метаобщина**, объединяющая физических прихожан или, скорее, захожан разных храмов и приходов в общинное единство. При этом находящиеся в храме могут и не знать, что рядом с ними на богослужении находится метаобщинник. Второй тип: «**сеть из приходских общин**», объединяющая и синхронизирующая деятельность входящих в нее нескольких приходских общин. Участие в ней коллективное, оно, как правило, контролируется настоятелем. Уже сейчас мы видим появление обоих этих типов.

Распределенные общины могут охватывать не только разные населенные пункты, но и разные страны. Это по-новому поставит вопрос границ, что актуально как для приходов, так и для поместных церквей. Постмодернизм при определении границ канонических территорий... Что это, бред, вызов или миссионерская возможность? Это решат хозяева дискурса, когда придет время именования того, на что не получится закрыть глаза.

Если же говорить о более близком возможном будущем российских приходов, заглянуть туда в некоторой степени позволяет изучение приходов РПЦ. [На эту тему в «Лодке» тоже есть материал](#). Там есть запрос на «интеллектуальное православие» — по сути запрос на понятность и разумность предъявляемых прихожанам требований и ожиданий. Как у нас с этим обстоят дела?

Уставное нестояние

— Да, как?

— Кто-то из католиков, видимо, в сердцах, сказал: «У нас на аналое Евангелие, а у вас — Типикон». Оптимистично, — подумалось, когда услышала эти слова, — кто же у нас толком знает, что такое Типикон.

Мы приближаемся к возможному третьему типу отклонений в приходской общине, самому тяжело-му, духовному. Тут я, мирянка, женщина, опускаю глаза и пугаюсь собственных вопросов, но, будучи «уверенным интернет-пользователем», продолжаю вопрошания.

Как так сложилось, что на Руси мирская приходская жизнь с X века определяется монастырским

уставом? Долгое время это был Студийский устав, то есть устав монашеской общины, сложившейся под духовным водительством преподобного Феодора Студита.

Процитирую протоиерея Иоанна Мейендорфа (Византийское богословие, гл. 4 «Монахи и гуманисты»): «...Через отрешенность, через обеты нестяжания, воздержания и послушания, через жизнь, устремленную в уже дарованную реальность Царствия Божия, житие иноческое становится «ангельским житием». Монахи, по Феодору <Студиту>, образуют эсхатологическую общину, в которая осуществляет полнее и совершеннее то, чем подобало бы быть всей Церкви. Монахи-студиты несли это эсхатологическое свидетельство в самую гуцу

столичной жизни, в самое средоточие «мира сего», полагая нормой нахождение почти в непрерывном столкновении с «этим миром» и со всем, что ему присуще. Они сложились в хорошо организованную группу. Их настоятель не терпел духовного индивидуализма раннехристианских отшельников и выстроил из монахов студитского монастыря упорядоченную на армейский манер литургическую и неустанно трудящуюся общину...»

Похоже, что приходская община из мирян, живущих по Студитскому уставу, всегда будет обречена на «второсортное» христианское делание по сравнению с монашеской общиной. Мирское устройство неизбежно порочно. В этой ситуации было выбрано радикальное решение: тотальное переформулирование икономии (всего церковного домостроительства) под иноческий идеал бегства от мира. Монашеская аскеза и самоограничение на долгие века становятся практическим путеводителем по мирской жизни.

В XIV веке на Руси происходит переход от Студийского устава к Иерусалимскому, основанному на том же уставе студитов, но еще более строгому.

В книге «Обрядовые особенности покаянной дисциплины Древней Руси» архимандрит Иоанн (Маслов) рассказывает: «...И в домашнем быту, и в общественной жизни чувствовался монастырский уклад... По всей Московии, кроме образов святых, нельзя было увидеть других изображений».

Ежедневно русские люди клали по 300–400 поклонов. Исключительной строгостью отличаются посты; в году число постных дней превышает число не постных; младенцы исполняют посты с двухлетнего возраста. В книге много ярких примеров. Там же приводится цитата Павла Алеппского, который называет Россию «*вратами борьбы, пота, трудов и пощения*» и отмечает, что «...монастырский

уклад жизни не был чем-то извне насаждаемым, а, напротив, вытекал из внутренней, сердечной потребности глубоко верующего русского народа». Далее автор отмечает: «...Православный русский народ с большой любовью нес подвиг поста. Ему гораздо труднее было воздержаться от спиртных напитков».

Воздержись от комментариев. Грустно. Вижу в этом установку на провал, самопрограммирование на заведомо неудачную «попытку к бегству». Мы очень сильно напуганы.

— *Виновато монашество?*

— Упаси Боже! Монашество как раз последовательно, когда оно в монастырях, кельях и скитах, даже на улицах. Конечно, иногда немного удивляет, когда оно в кожаных креслах, в машинах со спецсигналами, но это, наверное, необходимо для успешного «...столкновения с этим миром» (прот. Иоанн Мейендорф).

Более того, не сомневаюсь, что если наша страна, дай Бог, проживет еще лет пятьдесят, то увидит очевидный и яркий подъем монашества.

Что-то, отдаленно напоминающее христианскую жизнь в IV–VI веках. Тогда никаких проблем с миссией не останется, приходская жизнь станет нормой жизни. А сейчас стоит набраться терпения и **обращать внимание на «качество», а не на «количество»,** — это важная мысль, возвращаюсь к ней еще раз. Кстати, как отмечает о. Иоанн Мейендорф, священство как таковое миссией никогда особенно не занимается; это удел монахов и мирян, а Церковь приходит и засеивает зерна в подготовленную почву.

Будущее: подворья, притворы и worldwide митрополии

— *Вы с такой неуверенностью говорите о будущем.*

— Да, в политическом смысле. Эсхатологически я в будущем абсолютно уверена: «...*Да от Тебе на начало приемлет и в Тебе всяко дело мое кончится...*»² Удивительна роль монастыря на границе между человеческим временем и вечностью Царства Небесного. Это особенное место — ворота, «шлюз» полноты, спасения, нетварных энергий,

² Молитва преподобного Антония Оптинского.

открывающийся не где-то там, а здесь и сейчас. Его роль животворяща, спасительна, исполняющая и насыщающая. Хлебом Жизни насыщающая. Жаль, что мы отказываемся от этой полноты в обыденном измерении, можно сказать, в хозяйственном смысле, с точки зрения практического целеполагания.

Помните, мы говорили о «высоком и добром». Где они, плоды? Может быть, **на подворье**? Вспоминаются Валаамские яблоневые сады и мастерские. На Руси монастырские подворья были богатыми, на них процветало **все**, в том числе и мирское

предпринимательство. Разумеется, исторически это был опыт, ограниченный натуральным хозяйством и «пред-промышленным» средневековым, но, представляется, адаптация любой экономической модели к задачам христианского служения — это не самая сложная задача в напряженном и промыслительном монастырском делании.

Монастыри — перекрестки рационального и сверхрационального, оздоравливающие хозяйственные смыслы.

Возможно, монастырским подворьям под силу даже осуществить ре-анимацию денег («аниме» — греч. «душа»); заземлить, вернуть из виртуальности самокаталитических процессов на грешную землю. Им под силу по-новому напомнить миру о том, что мораль и знание связаны между собой, что не бывает «нейтрального объективного знания», отчужденного от человека. Православные монастыри — это возможные научные школы и академии, не испорченные ни схоластикой, ни бегством от нее.

Разумеется, монастыри очень разные, везде свои уставы, все в разной степени открыты миру или закрыты от него. Это здоровое разнообразие. Храмы и приходы тоже разные, поэтому сложно на основании выборочных исследований делать обобщающие, сквозные выводы. Но у каждого храма есть своего рода «подворье», предваряющее встречу со святынями. Это **притвор**. Полагаю, это социально нераскрытое на сегодняшний день пространство с серьезным потенциалом.

— Как так? А социальные служения?

— Это отлично, когда православные верующие делами подтверждают свою веру. Мы помним слова Христовы: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39). Вопрос: как именно мы любим самих себя?

Современное социальное служение преимущественно нацелено на людей обездоленных, недееспособных (в том числе детей), тех, кто находится в кризисной ситуации. По сути, задается субъектно-объектный вектор приложения сил. Но люди не обездоленные и не в кризисе, социально адаптированные, нормальные и, о ужас, даже успешные, они разве не люди, их не за что любить? Им не надо помогать? Насколько их ждут в храме? Иногда такое впечатление, что не ждут. Ждут, когда «что-то случится» и человек, помимо взрастившей его семейной традиции, в силу новых жизненных обстоятельств окажется податливым, придет, не задавая вопросов, не стремясь ни к разумности, ни к понятности, и уже никуда не спеша.

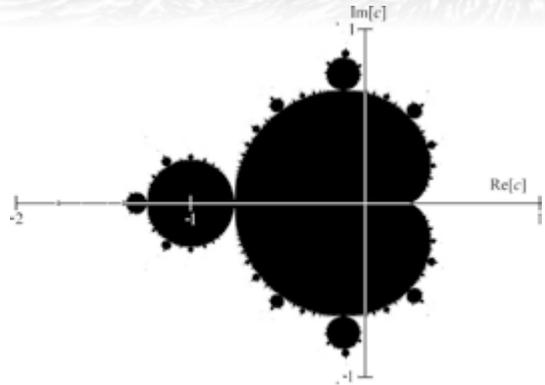
Для этого выпуска «Лодки» мы провели опрос в соцсетях, спрашивая, что делает из людей прихожан, а что, напротив, захожан. При всей нерепрезентативности интернет-опросов, полученные результаты перекликаются со всероссийским исследованием, которое мы заказывали в Фонде «Общественное мнение» несколько лет назад. Видно, что прихожан приводят в храмы прежде всего семейное воспитание (бабушки) и... беды. Мешает же захожанам стать прихожанами прежде всего нехватка времени, ну и, разумеется, сознание своей греховности. Вспоминается один полученный ответ на вопрос, «почему я не прихожанин»: «Потому что я ленивое животное». Надо же так довести человека.

Институт социально-политических исследований РАН³ в своих исследованиях разводит «конфессиональную» и «религиозную» идентичности. В получающейся картине «православность по самоидентификации» является показателем «конфессиональности», а «религиозность» — это собственно

³ Там долгое время трудилась Ю.Ю. Синелина (1972–2013), памяти которой был посвящен первый выпуск «Лодки» и сейчас продолжают работу ее друзья и коллеги.

вера человека и его следование религиозным практикам. По данным ИСПИ РАН⁴, в московском регионе в 2010 году среди религиозных людей в той или иной степени «практикующими православными» было 45%, к 2015 году их число сократилось, сейчас это не более 30%. Что же эти практикующие религиозные православные собственно практикуют? Большинство отмечает православные праздники, исповедуется и причащается примерно каждый десятый, а утреннее и вечернее правило читают не более 1% населения по РФ (данные из исследований Юлии Синелиной). Это при том, что уровень доверия Церкви за последние годы стабильно растет и сегодня составляет около 80%.

Возвращаясь к притвору и его роли, не побоюсь сказать, в жизни общества. В этнографическом храме-музее в Суздале воссоздана дореволюционная ситуация. В притворе реконструирована **трапезная**, стоит огромный стол. За ним собирались прихожане и за общей трапезой решали вопросы практического устройства, хозяйственные, социальные, политические (по сути, это был земский избирательный участок низового уровня). Притвор — естественное место со-работничества своих, причастных. Сейчас притворов много, столько же, сколько храмов, и это не креатив девелоперов, они имеют территорию и корни, они фрактальны, и в этом смысле «рычаг полезного действия» при работе с притворами может быть большим. При этом, если приходскую общину, живущую в бревнах и ребрах, рука не поднимается рассматривать как институт (это чем-то аналогично редукции Церкви к институту и даже человека к институту; размерности не хватает), то притвор — интуитивно понятная часть институциональной системы, обеспечивающая осуществление и воспроизводство ряда социальных функций.

Множество Мандельброта

Современный храмовый притвор, боюсь, воспроизводит не культуру, а субкультуру.

За редким исключением он самодостаточен и требователен, выступает не в роли **сакрального аттрактора** нелинейной динамики окружающих социальных процессов, а, напротив, как герметизирующий фильтр, где развешиваются маркеры «свои-чужие». Пройти через притвор иной раз для нецерковного человека становится уже испытанием. Храму-то нормально, в нем смерти нет, а вот внешнее пространство, улица, страдает. Внешняя российская жизнь и культура в растерянности; «*притвор'иться не к чему*». Продолжаются поиски идентичности, попытки понять, как надо, опираясь на образцы то из других стран, то из прошлого. Поэтому что настоящего не хватает.

— Приходская социальная работа часто нацелена на молодежь. Чем это не настоящее и не будущее?

— Нацелена... Вспоминается транспарант «Дети — хозяева лагеря» из фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен». И рецепт Тома Сойера, как найти желающих покрасить забор.

⁴ Кублицкая Е. А. Развитие процесса десекуляризации в регионах России (мониторинговые исследования) // Центр и регионы, вып.25, ИСПИ РАН, 2015 г., С. 153–175

Мне кажется, молодежь как цель — в самой этой постановке кроется неочевидное намерение. Если молодые люди почувствуют, поймут, поверят — они придут — и будут делать по-своему. На то они и «будущее».

Кто сейчас те реальные люди, о которых хотелось бы думать и заботиться? Это прежде всего пожилые. Секулярный мир оставляет им жалкую участь. Еще можно вспомнить, что с социально-демографической точки зрения большую часть прихожан составляют как раз люди преклонных лет.

Мое давнее недоумение: почему есть Синодальный отдел по делам молодежи, но нет Синодального отдела по делам пожилых?

Социальные служения могли бы строиться вокруг пожилых людей, причем не обязательно немощных. Если говорить о «ресурсно полезных» группах, у современных пожилых — огромный невостребованный социальный ресурс. На одной международной конференции, когда после пленарного заседания все разошлись на секции, самой забитой, буквально не протолкнуться, оказалась аудитория, где обсуждалась тема “Grey Power”, «серая власть», то есть седая. Люди в европейских странах живут все дольше, качество жизни в пожилом возрасте повышается, они проявляют активность в разных областях, за их голоса борются политики, рынок осваивает товары для пожилых, для них разрабатываются туристические и паломнические программы. Они получают новое образование в 60, в 70 лет.

Вот бы сделать приходские образовательные программы для бабушек и дедушек, у них бывают весьма неожиданные догматические взгляды. Разговоры о вторичной катехизации тоже не случайны. Может быть, «просвещение с человеческим лицом» это усилие милосердия к тем, кому уже скоро бы,

может быть, со святыми за нас предстоять. И если делать эту работу с искренним христианским терпением и любовью, тут и молодежь подтянется. Как часто бывает некому напомнить банальное: какие кладези мудрости в наших бабушках и дедушках, как сильна их молитва, как мы им нужны и как поздно мы поймем, что «уже поздно».

*— Действительно, уже поздно.
Есть ли что-то важное в приходской
общинной жизни, о чем мы
до сих пор не упомянули?*

— Мы не говорили о вертикали церковного управления, от которой многое зависит, но я мало о ней

знаю. Не упомянутым остался заметный с мирянского уровня вопрос христианского отношения к **собственности**. Как представляется, это вопрос неоднозначный.

Во время своего третьего миссионерского путешествия апостол Павел установил на самых первых воскресных собраниях верных сбор пожертвований в пользу Иерусалимской церкви-матери. Каждый должен был не откладывать установленную «таксу», а самостоятельно решать, сколько он может пожертвовать. Апостол говорит о сборе пожертвований для Иерусалимской церкви как о служении любви, но это служение не должно быть чрезмерным: необходимо руководствоваться рассудительностью, чтобы *«избыток послужил в восполнение недостатка»*.⁵ Похоже, имеется в виду условие воспроизводства капитала. Ибо если отдать слишком много, откуда возьмется следующее пожертвование? Напротив, апостол Иаков, обращаясь к общине римских христиан из иудеев, говорит о духовном превосходстве бедных над богатыми.⁶

Но если не будет пожертвований, что ждет Церковь-мать? Государственные дотации, скрытые налоговые трансферы, собираемые как с верующих, так и с неверующих? Как-то не похоже на «служение любви».

Собственность прихожанина — это вопрос его христианской совести, эхо которой — собственность

прихода по отношению к благочинию, епархии, всей Церкви. Вопрос очень личный и сложный, рецепта общего нет — есть конкретный батюшка и конкретный прихожанин с их кровными заработками и сбережениями. От этой тревожной вопрошительности хочется как-то оптимистично перейти в современный экономический мир и предположить, что в нем Церковь как хозяйствующий субъект находится вне конкуренции.

— Как это, Церковь — вне конкуренции в экономическом смысле?

— Не в экономическом, а в хозяйственном смысле. Сегодня в выигрыше оказываются открытые системы. Горизонталь ресурсно эффективнее вертикалей, гибкие инклюзивные сети и связи обеспечивают высокий темп инноваций. И вот в такой среде оказывается Церковь со всей ее, казалось бы, традиционностью и консервативностью. И при этом — с принципиальной морфологической открытостью, христианским ликующим провозвестием. Христианство — оно мета-открытое.

Думаю, есть шанс, что общинные сети однажды научатся интегрировать эту открытость в свои хозяйственные практики, *«iconomy of scale»*.

— В прошлом веке «открытое общество» неочевидно себя зарекомендовало.

— Не все согласятся. В любом случае, понимание открытости не является принадлежностью некоторого фиксированного контекста. Вирусы тоже открытые. С другой стороны, страх открытости — это неуверенность в собственном иммунитете или суверенитете. В этом смысле христианская открытость — пасхальная радость, превосходящая любые границы и разделения. У нее неотмирный иммунитет.

⁵ 1 Кор. 16. 1–2; 2 Кор. 8. 14.

⁶ Иак. 2:5 «Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?»

— *И тут мы не можем не вспомнить о многочисленных разделах церквей.*

— Это верно. Но если смотреть не «сверху вниз», а «снизу вверх», с уровня приходских общин, увидим интересные примеры, когда в практической деятельности вокруг конкретных социальных проектов объединяются члены православных и инославных общин, даже принадлежащие разным вероисповеданиям. В материале про общины Питтсбурга рассказывается о соработничестве православных и протестантов. В Татарстане мы видим совместную работу православных и мусульман. Это примеры, попавшие в приходскую «Лодку» без всякого умысла, только потому, что оттуда нам написали коллеги-социологи.

Взаимодействие приходских общин выходит за конфессиональные рамки.

Когда мы слышим об **экуменизме**, многие вздрагивают. Действительно, это острый вопрос, возможно ли исцеление многовекового раскола волевым церковно-политическим усилием: *«Собрались и решили...»* Не возник бы в результате повод для новых расколов. Представляется, что настоящее исцеление разделений, если оно вообще возможно, будет небыстрым делом любви и соработничества многочисленных общин.

Когда-то текла общая река, но из-за расколов ее русло разделилось на несколько рукавов. Возможно ли проложить новое русло, одновременно возвращающее нас к тому, что было раньше? Как

сделать это естественно, не насильственно? Вопрос к каждой капле воды, к каждой приходской общине.

Способствовать укреплению межконфессионального диалога может нарастающая мобильность людей, трудовые миграционные процессы, перемещение общинников. Люди не только все больше путешествуют, все чаще работают и учатся за рубежом, но и по всему миру обнаруживают рядом с собой новых неожиданных соседей. А то и сами собирают сумки, переезжают, живут одновременно на несколько домов и несколько стран.

Если уже сейчас в многочисленных приходах формируются клубы-общины по профессиональному признаку (см. материал «33 идеи для приходской жизни»), возможно, через какое-то время мы увидим формирование распределенных общинных сетей по профессиональному признаку. Другой тип объединения — национальный, например,

на фундаменте общего языка. Русская Церковь в рассеянии дала нам такие примеры. Сейчас покидать свои дома в силу политических причин вынуждены миллионы христиан. Лишившись своей земли, они увозят родину с собой, и она прорастает новыми корнями в их общине.

Представляется, в новой всемирной сетевой матрице есть ниша для *worldwide митрополий*, которые реально существуют, но сейчас не всегда понятно вписываются в поместную территориальную структуру. В неотстроенности всемирной вертикали возникают «окна возможностей» для горизонтальных объединений, которые могут сшивать даже далеко отстоящие друг от друга административные и канонические единицы, приходские общины и отдельных верующих.

Еще один смежный сюжет: интернет и соборность. Это становится возможным. Быстрее, чем мы думаем.

Впрочем, важно подчеркнуть, что реализация перечисленных многообещающих перспектив зависит прежде всего от православного духовенства, от священников и пастырей, их смелости во Христе, а также, прошу прощения за прозу, от их компетентности. Образование и еще раз образование. Причем не только пребывание в стенах учебных заведений, но пожизненная открытость, умение и готовность учиться. Как сказал один из опрошенных батюшек: *«Не задерживаться на месте ни на секундочку»*. Представляется, что на этом непростом безостановочном пути важны взаимная поддержка, обсуждение и анализ успешных практик (то, что на сетевом языке называется *лайфхаки*), совместные проекты.

Новые информационные технологии будут способствовать развитию сетевой горизонтальной самоорганизации приходского духовенства.

Такая самоорганизация позволит вести оперативный обмен опытом того, как «зажигать» общинную жизнь, сдерживая ее под куполами приходов, — с учетом социальных тенденций, политической и экономической ситуации, взаимодействия с властями, человеческой инертности, неблагодарности и даже с учетом риска собственного перегорания.

На самих прихожан рассчитывать, как представляется, особенно не стоит.

— Почему? Люди не готовы к изменениям?

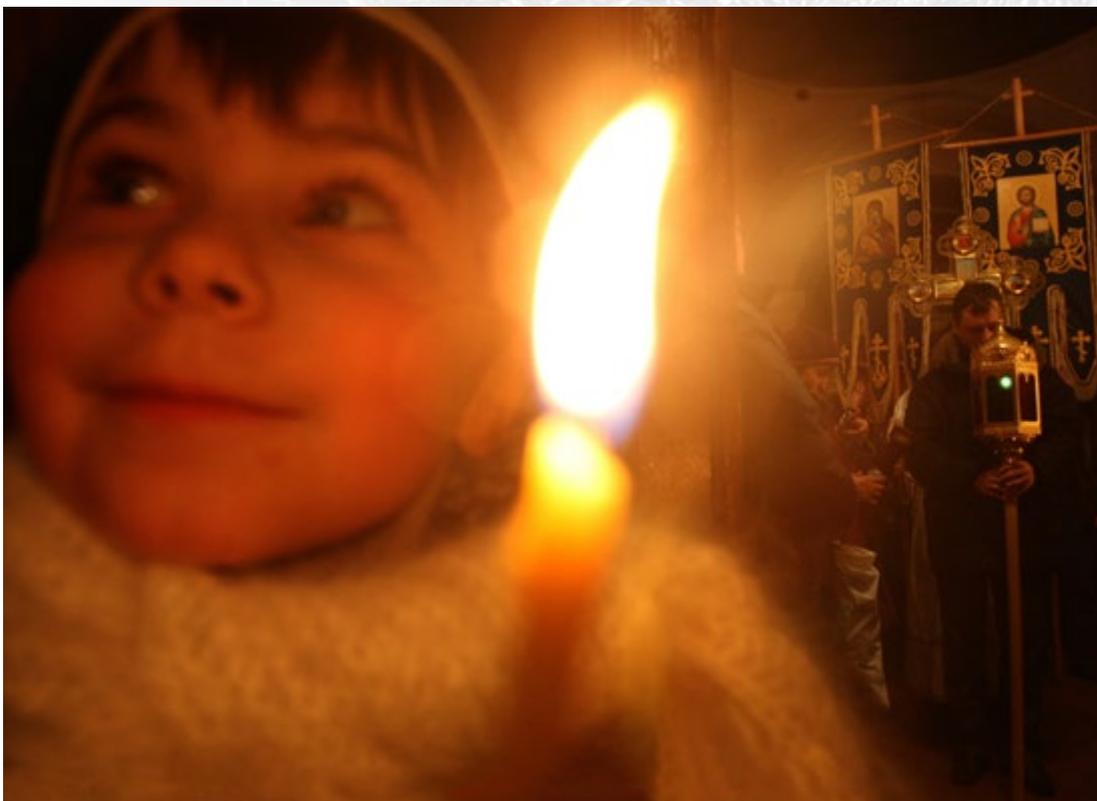
— Конечно, готовы. Христиане ко всему готовы. Изменений нам предстоит множество, топоропить их не надо, но и опасений в этой связи, мне кажется, быть не должно. Но дело

не в нашей «готовности — неготовности» и даже не в «достоинстве — недостоинстве».

Мы помним — приход это переход, коридор, открывающийся вверх, пуповина, связывающая дольний мир с Создателем.

Посредине храма Бориса и Глеба в Кидекшах взгляду открыт *омфалий* (ομφάλιον, греч. «пуп земли»), место епископа, возглавлявшего приход, и первый камень в кладке храма. Это дорога и лестница, неизменность движения в невероятной, нечеловеческой, божественной любви, вокруг которой земные инновации оседают пылью. Все имевшие место, ожидаемые и не ожидаемые изменения несущественны по сравнению с тем испытанием и переходом, который предстоит лично каждому из нас. Пройти через него мы можем только в Церкви, в едином пульсе богоустановленного организма, матерински милосердного за пределами разумения.

Вспоминается, как в офисе «Среды» обсуждались **социальные функции приходской общины**. Чем она помимо своей сотериологической роли может быть полезна для мирян и общества в целом? Обнаружилось, что приходская община одновременно выполняет множество функций. Например, решает **экономические задачи**, при необходимости запускает перераспределение и бартер, которые в сложных условиях обеспечивают выживание. Она может более эффективно, чем государственные институты, решать задачи *социальной опеки* населения; остается тендер провести. Воскресные школы в какой-то степени создают параллельную **систему образования**; иногда хочется туда ввести обязательные школьные предметы, чтобы хоть где-то детей учили. Удивительно, но сейчас и параллельное **здравоохранение** складывается на приходах то тут, то там.

А вообще, конечно, душа лечится в храме как в пост-секулярной, точнее, предсекулярной лечебнице. Есть еще не очень развитая, но крайне интересная функция гаранта справедливости, это и юридические консультации для прихожан, и публичный этический аудит, и, простите, **параллельная правовая система** (как-то один социолог предлагал систематически провисающую в России судебную функцию передать в руки духовенства, на худой конец, хотя бы присяжных рекрутировать из священнослужителей; мы же все равно живем *«не по правде, а по истине»*).

Когда в обществе страдает **институт семьи**, демографы рассказывают, что в важной роли «родного поддерживающего мужчины», уберегающего женщину от аборта, может выступать настоятель. Интересно, что дети из неполных, но церковных семей,

взрослея, создают свои крепкие семьи; то есть приход может воспроизвести ролевую модель полной семьи. Вспоминается, что в прошлом приходы служили **военным** целям, для обороны. И так далее.

Не оказывается ли приходская община своего рода «стволовой клеткой» институциональной системы?

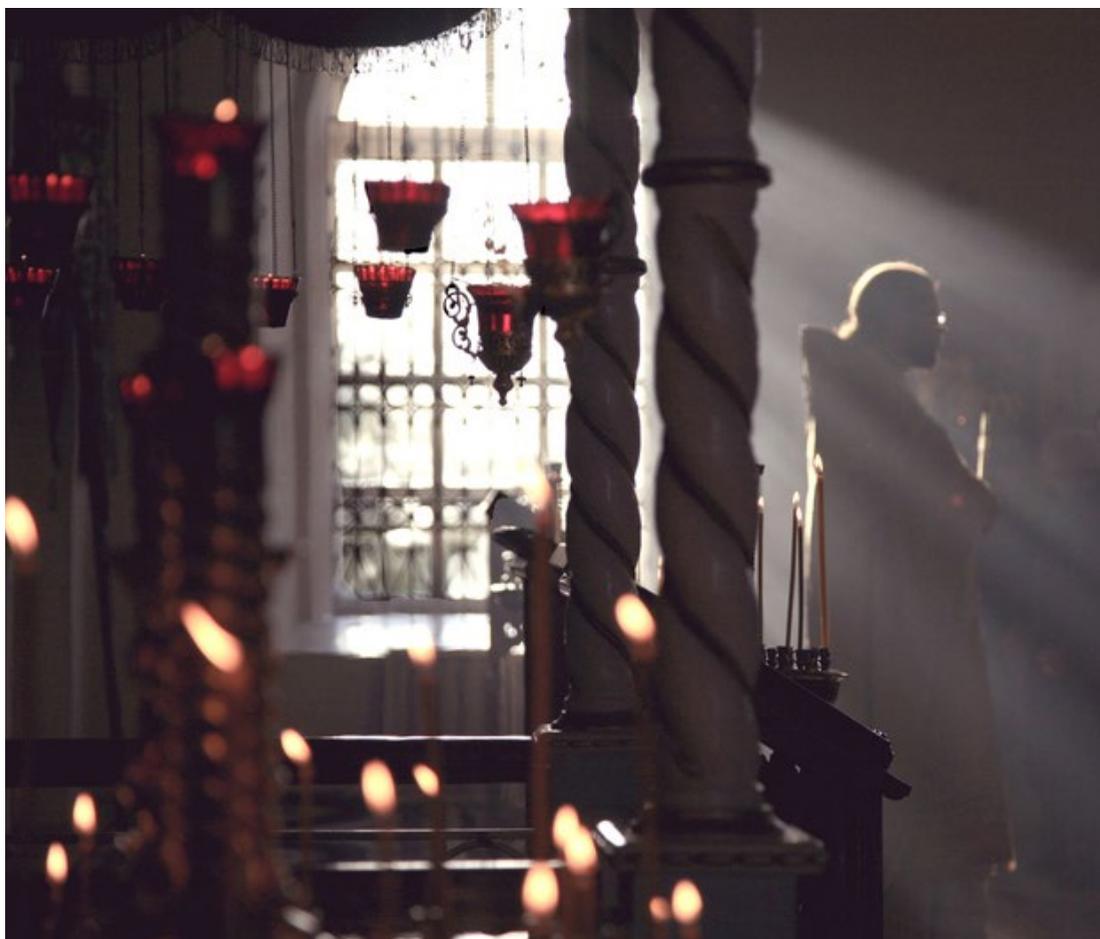
Прото-институтом, который во вне-секулярности, в сверхчеловеческой, божественной любви к своим детям может отвечать их самым разным потребностям. Каждый верный найдет то, в чем нуждается. **В центре, в середине, в ядре стволовой клетки — Чаша.**

30 000 000 НЕДОПРИХОЖАН

— *«Недоприхожане» приобщаются и находят то, в чем нуждаются. А от них самих, все-таки, что нужно, чтобы считать себя церковными людьми?*

— А что нужно регулярным прихожанам, членам приходских общин, чтобы считать себя церковными людьми? Не уверена, что «количество часов, проведенных в храме», является амнистией. Если даже в человеческом теле есть множество органов и тканей, в Церкви тем более найдется место разным

служениям. *«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу» (1Кор 12. 4–7).* Если человек принадлежит Церкви, это раскроется в его жизни Евангелием, заповедями, любовью к людям, духовным путеводительством, делами милосердия, приходской работой, сопричастностью единомышленников, трудом, молитвой, чем-то еще. И вы понимаете, что вы — Церковь.

Первое послание апостола Павла к Коринфянам

(глава 12, стихи 1-31)

¹ Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных. ² Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам, так, как бы вели вас.

³ Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.

⁴ Дары различны, но Дух один и тот же; ⁵ и служения различны, а Господь один и тот же; ⁶ и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. ⁷ Но каждому дается проявление Духа на пользу. ⁸ Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; ⁹ иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; ¹⁰ иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. ¹¹ Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. ¹² Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. ¹³ Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. ¹⁴ Тело же не из одного члена, но из многих. ¹⁵ Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? ¹⁶ И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? ¹⁷ Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? ¹⁸ Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно.

¹⁹ А если бы все были один член, то где было бы тело? ²⁰ Но теперь членов много, а тело одно. ²¹ Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны. ²² Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, ²³ и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения; ²⁴ и неблагообразные наши более благовидно покрываются, а благообразные наши не имеют в том нужды. Но Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, ²⁵ дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. ²⁶ Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.

²⁷ И вы — тело Христово, а порознь — члены. ²⁸ И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки. ²⁹ Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?

³⁰ Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?

³¹ Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший.

Вы можете сделать следующий выпуск «Лодки» ещё более актуальным и интересным. Для этого заполните небольшую анонимную анкету на тему Вселенского Православия

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ

Коллектив исследовательской службы «Среда»:

Руководитель: А.Ю. БАГРИНА
 Ответственный за выпуск: М.А. АНИСИМОВ
 А.И. ВАСИНА, Д.С. РУДЬ

Научная редакция:

И.П. РЯЗАНЦЕВ, д.э.н., профессор, декан ФСН ПСТГУ, директор ИАЦ ФСН ПСТГУ.
 М.А. ПОДЛЕСНАЯ, к.соц.н., заместитель директора ИАЦ ФСН ПСТГУ, старший научный сотрудник ИС РАН.

Авторы, исследователи, эксперты:

А.С. АГАДЖАНИАН, д.и.н., профессор Центра изучения религий РГГУ. Научный редактор журнала «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом».

Л.С. АСТАХОВА, д.филос.н., профессор, зав.каф. религиоведения Казанского федерального университета.

А.Л. БЕГЛОВ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Ю.И. БЕЛОНОВА, доцент кафедры истории России и архивоведения Исторического факультета ПСТГУ.

И.С. БИДИХОВА, доцент, кандидат социологических наук, преподаватель кафедры общей социологии ФСН ПСТГУ.

О.В. ГУМАНОВА, психолог, журналист, публицист, автор идеи и основательница проекта «Матроны.Ру».

А.Н. ГУНЯ, доктор географических наук. Профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Чеченского государственного университета, Кабардино-Балкарского государственного университета, научный руководитель Северокавказской высшей школы конфликтологии.

Н.С. ЕРОХОВА, к.и.н., зам.декана по научной работе ФСН ПСТГУ.

Е.Е. ЖУКОВСКАЯ, сотрудник Управления делами Московской Патриархии, главный редактор портала «Приходы».

И.В. ЗАБАЕВ, к.соц.н., научный руководитель исследовательской лаборатории «Социология религии» ПСТГУ.

Д.А. ОРЕШИНА, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Социология религии» ПСТГУ.

Е.В. ПРУЦКОВА, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Социология религии» ПСТГУ.

Н.С. СЕМЕНОВА, кандидат юридических наук, доцент.

А.В. СИНЯКОВ, зав.лаб.социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Д.В. СЛАДКОВ, к. арх., член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, секретарь правления Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского.

С.В. ТРОФИМОВ, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат социологических наук.

В работе над выпуском участвовали:

О.В. ГОЛОВКО, журналист
 Е.Ю. ДОРМАН, литературный редактор
 Ю.Д. ЛОПАТИН, дизайнер, верстальщик
 А.А. ЛОТАРЕВА, литературный редактор

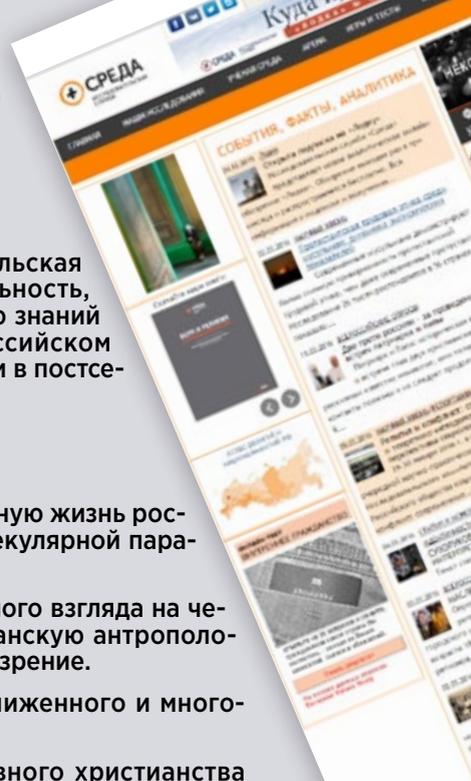
Коллектив факультета социальных наук ПСТГУ под руководством И.И. КОЗЛОВА:
 А.А. АНТОНОВА, И.С. МИХЕЕВ,
 М.А. ПЕТРУХИНА

Благодарим за помощь при подготовке и сборе иллюстраций:

Воскресную школу храма Рождества Христова (г. Мытищи), Воскресную школу ВИФАНИЯ при храме св.прав.Иоанна Кронштадтского в Жулебино (г. Москва), Воскресную школу Богоявленского собора (г. Казань).
 СИРОТИНУ М.Ф., ГРОМОВУ Н., ТРЕХОВУ А.Р., все откликнувшиеся семьи, а самое главное — всех художников в возрасте от 4 до 14 лет, сделавших рисунки специально для этого выпуска.

Выражаем признательность участникам фотоисследований «Среды»

«Святое и ценное в России» sreda.org/photo
 «Локальные святыни» sreda.org/svyatyni
 «ВРЕМЯ» kakyavizhuvremya.ru

Служба Среда — некоммерческая исследовательская организация, реализующая проектную деятельность, направленную на сбор, анализ и популяризацию знаний о религиозно-духовном положении дел в российском обществе, а также на содействие коммуникациям в постсекулярном экспертном пространстве.

ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ:

1. Эмпирический взгляд на религиозную и духовную жизнь российского общества, выходящий за пределы секулярной парадигмы.
2. Попытка научного, социологически достоверного взгляда на человека и общество, опирающийся на христианскую антропологию (тело, душа, дух) и христианское мировоззрение.
3. Холистический подход: попытка равноприближенного и многостороннего анализа.
4. Изучение социального измерения православного христианства в РФ, «вопросание» о современном состоянии и деятельности Русской Православной Церкви; изучение жизни, отношений и практик православных христиан; по мере возможности — опросы духовенства.
5. Информационно-справочная платформа, с вниманием относящаяся к представителям всех вероисповеданий в России, утверждающая добрососедские отношения между представителями разных вероисповеданий.
6. Комплексные исследования. Уважение к обратной связи и множественности мнений.
7. Разгерметизация религии и религиозных понятий: общедоступная подача данных о вере и религии не только для экспертных, но и для широких аудиторий. Мы предлагаем нашей аудитории тесты, игры, фотоисследования и собираем экспертные мнения с разных сторон.
8. Попытка составить картину моральной статистики в РФ по регионам, социально-демографическим группам, национальностям и вероисповеданиям. Недостижимая мечта: с помощью исследовательских проектов повлиять на моральную статистику в стране.
9. Содействие профессиональному росту экспертов, интересующихся верой и религией; уменьшение барьеров между богословским и секулярным знанием; попытка нахождения общего языка, позволяющего конструктивный диалог между представителями разных мировоззрений, направленный на постижение истины.

ОБЛАСТЬ ИНТЕРЕСОВ: ВЕРА, РЕЛИГИЯ, МОРАЛЬ, ЦЕННОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ ВСЕЛЕНСКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Какое лицо у современного Православия? Очень разное. Это мозаики румынских церквей, жизнь Мадагаскарской митрополии на краю света, русская Церковь Святой Троицы в Антарктике и Храм Святого Саввы в Белграде...

Кто становится православным сегодня? Это ваши соседи, это несколько десятков человек в Северной Корее, это восемь миллионов православных греков, это тринадцать тысяч китайцев, это жители североамериканских мегаполисов и африканских деревень...

Третья «Лодка» пускается в плавание по волнам Мирового океана. Мы называем этот выпуск «Всеpravославным», потому что хотим вместе с вами увидеть разные лица современного Православия и почувствовать его общий пульс. Нам представляется важным оглядеться, чтобы чему-то научиться, чему-то удивиться, чем-то озадачиться, а главное — бодрствовать на пути через континенты и моря.

Присоединяйтесь! lodka.sreda.org